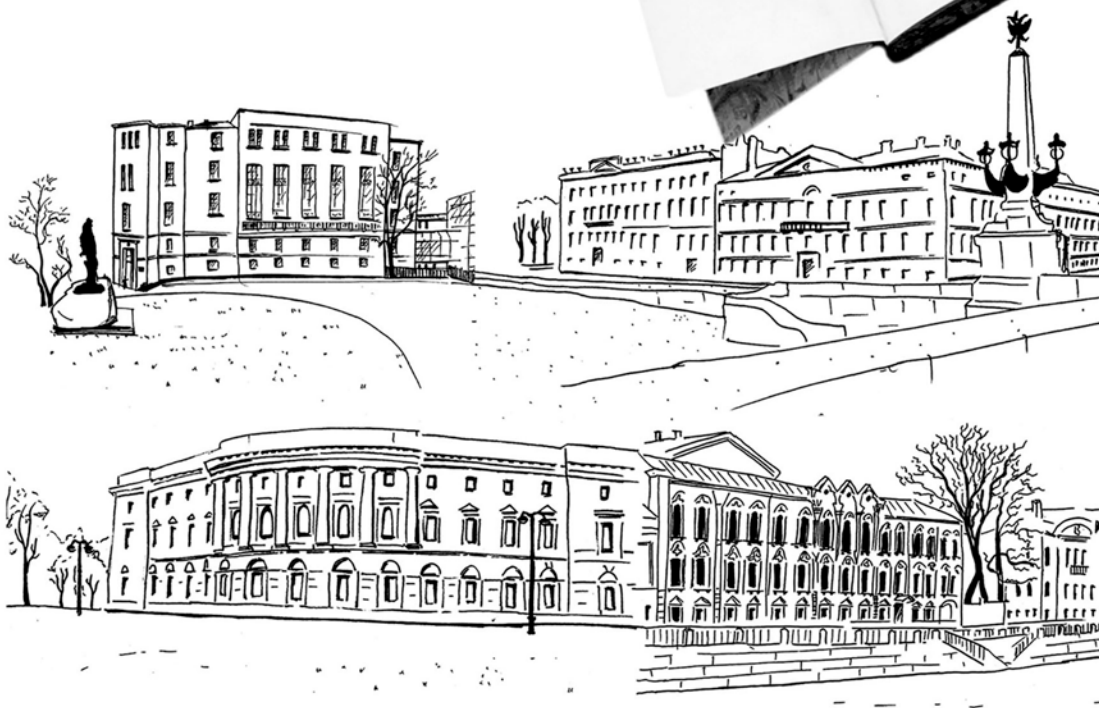

№4(69) 2019

Петербургская библиотечная школа

Петербургское библиотечное общество

© Петербургское библиотечное общество, 2019

УЧРЕДИТЕЛЬ

ПЕТЕРБУРГСКОЕ
БИБЛИОТЕЧНОЕ ОБЩЕСТВО
191025 С.-Петербург,
наб. р. Фонтанки, 46
тел. (812) 575 70 66
e-mail: pbo@pl.spb.ru

Регистрационный № П 1360 ФГУ
“Северо-Западное окружное
Межрегиональное ТУ МПТР России”
от 03 марта 1995 г.

При перепечатке материалов ссылка на журнал “Петербургская библиотечная школа” обязательна

Издательский отдел БАН
(199034, Санкт-Петербург, Биржевая л., 1)

Отпечатано в ОПП БАН
(199034, Санкт-Петербург, Биржевая л., 1)

Тираж 100 экз. Зак. № 125.

Номер подписан в печать 12.12.2019 г.

Дорошин А.Ю. Санкт-Петербургскому библиотечному обществу 3

Научные исследования

Полякова Т.М. Современное состояние методической деятельности библиотек в России: теория и практика. Аналитический обзор 4

Цыганков С.Г. Язык аллегорий. Трудности перевода (к вопросу расшифровки аллегорической композиции, изображенной на «Карте путешествия по Европе» вел. кн. Павла Петровича и вел. кн. Марии Федоровны в 1781–1782 годах, изданной при Императорской Академии наук в 1783 году) 18

Гальцин Д.Д. Ранние издания «Гипнэротомехии Полифила» в фондах Научно-исследовательского отдела редкой книги Библиотеки Академии наук 29

Андреева Н.С. К истории формирования архивного фонда Департамента полиции: по материалам «Летописи БАН» 35

Карева Н.В., Пивоваров Е.Г. Редкая книга из коллекций Российской национальной библиотеки и Библиотеки Академии наук: «Die deutsche Grammatica» Шарминта (1713) 41

Великова Т.Д., Хосид Е.Г., Тренова Е.С. Использование биоцидов для защиты библиотечных документов в XX и XXI веках 47

Люди и книги

Смагина Г.И. «Все перевернул с ног на голову»: директор Академии наук граф В.Г. Орлов (по страницам Дневника Якоба Штелина) 59

Красникова О.А. Николай Михайлович Каратаев (1875–1942) — первый заведующий Картографическим отделением Библиотеки Академии наук 66

Байкова С.Б., Бардина С.В. Личная библиотека Льва Семеновича Берга (1876–1950) 74

Президент ПБО

Чалова З.В.

Редакционная коллегия

Андреева Н.С.

Савченко М.Д.

Басов С.А.

Колтакова Н.В.

Рудая З.А.

Холмогорова О.В.

Веб-райтер

Елкина Н.Н.

Технический редактор

Томшина М.В.

В оформлении обложки использованы рисунки *Кульматовой Т.В.*:
«Санкт-Петербургский государственный институт культуры (Дом Бецкого и Дом Салтыкова)»,
«Библиотека Российской академии наук»,
«Центральная библиотека им. В.В. Маяковского (бывшее подворье Троице-Сергиевой Лавры)»,
«Российская национальная библиотека»

Батюто С.А. Ферапонт Иванович Витязев (1886–1938) — теоретик книжного дела (к 80-летию со дня смерти) 83

Данилов И.А. Андреас фон Шенберг как личность Конфессиональной эпохи (на материале казуалии из собрания НИОРК БАН) 93

История библиотек и коллекций

Питулько Г.Н. Из истории формирования специализированных фондов редких иностранных книг Библиотеки Академии наук 98

Субботина О.В. Парижские издания поэмы Лудовико Ариосто «Неистовый Роланд» второй половины XVIII века из коллекции НИОРК БАН 103

Дунаева Ю.А. Книги из библиотеки Д.Г. Мессершмидта (1685–1735) в Отделе БАН при Зоологическом институте РАН 108

Кульматова Т.В. Личная библиотека И.А. Бодуэна де Куртенэ после 1918 года (по материалам СПбФ АРАН) 117

Бекжанова Н.В., Балакина А.А. Библиотека Российской академии наук (БАН). Хроника военных лет, май–август 1944 года 127

Изучаем Восток

Донских В.В. Первопечатная книга Португальской Индии в Гоа XVI–XVII веков 151

Киселёв А.А. Любовная семантическая метрика в японской поэзии 155

Хаздан С.Е. «Эйникайт»: газета Еврейского Антифашистского комитета 158

Мемуары

Лепехин М.П. О великом читателе 166

Комарова О.А. Отдел гигиены и реставрации книги Библиотеки Академии наук в 1980-х годах. Воспоминания Е.В. Старовой 173

Клещук С.Е. Воспоминания о первом визите Джеймса Х. Биллингтона в СССР — Ленинград 178

Приложение к журналу 180

ПОЗДРАВИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

Секция книги и графики Санкт-Петербургского Дома ученых поздравляет Санкт-Петербургское библиотечное общество (СПББО) со славным юбилеем.

Тридцать лет назад, 19 мая 1989 г., была создана первая в нашем городе общественная организация библиотечных специалистов. В ее создании приняло участие более трех десятков библиотек. Многие видные деятели библиотечного дела восприняли ее создание делом исключительной важности и членство в ней считают высокой для себя честью.

Три крупнейшие библиотеки города стояли у истоков создания СПББО и принимают активное участие в его деятельности.

Основанная в 1714 г. царем Петром Первым Библиотека Российской академии наук издает ежеквартальный журнал «Петербургская библиотечная школа». Необычайно содержательный и прекрасно оформленный орган СПББО регулярно информирует общественность России о трудах и днях библиотечных тружеников культурной столицы.

Учрежденная в 1795 г. императрицей Екатериной Великой Российская национальная библиотека является штаб-квартирой Российской библиотечной ассоциации, созданной 23 мая 1995 г. СПББО была одним из инициаторов этого славного замысла. В настоящее время СПББО принимает активное участие в деятельности по сплочению общества единомышленников в России.

Центральная городская публичная библиотека имени В.В. Маяковского стала местом не только рождения, но и всей последующей жизни СПББО. Из года в год в ней проводится большинство мероприятий Общества, а праздники, в которые превращаются ежегодные собрания, давно стали значимым событием в интеллектуальной жизни культурной столицы.

Созданное в 1908 г. в Санкт-Петербурге Общество библиотекovedения через 80 лет обрело новую жизнь в Санкт-Петербургском библиотечном обществе. В короткий срок СПББО стало одним из главных мест консолидации творческих сил нашего города. Секция книги и графики Санкт-Петербургского Дома ученых желает Санкт-Петербургскому библиотечному обществу долгих лет жизни и дальнейшего созидательного труда во благо всех региональных книгохранилищ и их славных тружеников.

Заместитель председателя Секции книги
и графики СПбДУ РАН, главный редактор
альманаха «Невский библиофил»

А.Ю. Дорошин

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ МЕТОДИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БИБЛИОТЕК В РОССИИ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Аналитический обзор

АННОТАЦИЯ

Аналитический обзор литературы за 2013–2018 гг. на тему методической деятельности библиотек различной ведомственной принадлежности и уровня. Выделены основные теоретические и практические проблемы и направления, описанные в литературе, сделаны выводы по современному состоянию теории и практики методической деятельности библиотек в России.

Ключевые слова: методическая деятельность, методцентры, методисты, методика библиотечного дела.

Введение

На современном этапе библиотечно-информационная деятельность претерпевает стремительные изменения. Являясь неотъемлемой ее частью, методическая деятельность библиотек вынуждена меняться в ногу со временем. Решая все новые и новые производственные задачи, библиотеки нуждаются в грамотном управлении и надежной поддержке со стороны методической службы (будь то региональный или федеральный уровень). Меняется не только содержание методической деятельности, но и ее терминосистема, теоретический уровень ее осмысления.

Одной из основополагающих тенденций в библиотечно-информационной деятельности (как и во многих других сферах) является переход к компьютерным технологиям. При распространении традиционных библиотечных процессов в электронную среду методическая служба не могла остаться в стороне: современные компьютерные технологии позволяют создавать новые эффективные формы работы библиотек с читателями и коллегами. Одновременно с появлением электронных форм работы библиотеки появляется проблема методического обеспечения этих форм работы.

Как сказал однажды американский артист Дэйв Шапелл, «современные проблемы требуют современных решений». И по отношению к методической деятельности библиотек в электронной среде это высказывание звучит действительно серьезно: чтобы руководить и поддерживать работу библиотек в Сети, методистам нужно понимать происходящие в ней процессы изнутри, а для этого они сами должны использовать электронные формы работы (уже в своих, методических целях). Таким образом, методисты становятся проводниками библиотекарей в электронной среде.

Актуальность обзора подтверждена низкой изученностью вопроса. Публикаций, посвященных именно методической продукции в электронной среде, относительно немного. Невелико количество исследователей проблемы: ведущими можно назвать С.А. Басова [7, 8], М.И. Акилину [3, 4, 5, 6], Т.В. Дергилеву [14, 15, 16], Л.М. Ракитскую [34, 35], И.П. Тикуну [40, 41], Т.А. Капустину [20, 21], В.А. Макарова [27, 28]. Тем не менее, косвенно тема поднимается во многих публикациях, потому что нельзя недооценивать роль сети Интернет в современном развитии всех видов библиотечной деятельности, в том числе, методической. Обзор

призван обобщить накопленный опыт по данной проблеме и сделать выводы о том, как она будет развиваться в ближайшем будущем.

В обзоре рассмотрены следующие аспекты: теоретические аспекты (терминологическая и нормативно-правовая база методической деятельности, существующие направления деятельности); современные проблемы и тенденции, выделяемые специалистами; используемые в современной методической деятельности ресурсы и технологии, а также отдельные яркие примеры использования современных информационных технологий библиотеками разной ведомственной принадлежности (на основе публикаций, сделанных методистами библиотек).

Теоретико-методологические аспекты методической деятельности

Разработкой терминологического аппарата темы занимаются М.И. Акилина [4, 5, 6], Т.А. Капустина [20, 21], Г.М. Кормишина [22], Л.М. Ракитская [34, 35]. Ключевыми понятиями темы являются «методическая деятельность» и «методическая работа». Их определения встречаются в работах М.И. Акилиной [4], Т.А. Капустиной [20], Л.М. Ракитской [35], И.В. Чадновой [43], И.А. Польшиной [33]. Оба термина имеют обобщающий характер, обозначают все направления современной деятельности методических служб (в ряде случаев они употребляются как синонимы). Реже встречаются такие термины как «научно-методическая работа» [35], «научно-методическая деятельность» [4, 5, 6, 41], а также «методическое обеспечение» [2, 6, 20], «методическая поддержка» [2, 6, 51], «методическая помощь» [4, 34, 35], «методическое сопровождение» [4, 9]. Приведенные термины скорее отражают оттенки обобщающих понятий, то есть отдельные направления методической работы или деятельности.

Интересно, что ни один из авторов не определяет понятия «методическая продукция», хотя она является одним

из результатов научно-методической деятельности. В принципе, определение того, что из себя представляет методическая продукция является научной проблемой, как и ее жанры, которые, как показало исследование сайтов федеральных библиотек, методисты не различают или различают плохо.

И.В. Чаднова [43] приводит классификацию методической продукции А.Н. Ванеева, которая хоть и используется по сегодняшний день, была переработана и дополнена Л.Л. Диденко [17] уже в XXI в. Анализ размещенной на сайтах методической продукции показал, что и этот вариант классификации на сегодняшний день не является исчерпывающим. Справедливо пишет М.И. Акилина: «недостаточно разработана методика самой методической работы в условиях электронных технологий. Не определены жанры, направления электронных методических изданий. Не существует общей модели специализированных сайтов, о чем свидетельствует их разнородность» [5, с. 142].

Любопытные выводы делает Ю.В. Хроколо [42] в библиометрическом анализе изученности темы. Она установила, что в тематической структуре микропотока за 2008–2013 гг. к направлениям высокой продуктивности относятся: «переподготовка и повышение квалификации библиотечных кадров, инновационное развитие библиотек — по 10 частот (20,4%), опыт внедрения информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) — 8 (16,3%), методика выполнения библиотечно-библиографических процессов — 7 (14,3%) и разработки библиотечно-библиографической продукции — 6 (12,2%)» [42, с. 81]. Эти результаты могут говорить о том, что данные аспекты методической деятельности разрабатывались наиболее активно, что они были актуальны. И действительно, тема переподготовки и повышения квалификации библиотечных кадров остается популярной и на проанализированном нами массиве: она встречается в работах Т.А. Капустиной

[20, 21], Т.В. Дергилевой [14, 16] и других авторов. Аналогично можно сказать о теме опыта внедрения ИКТ — эта тема встречается почти во всех рассмотренных работах.

Все проанализированные авторы пишут о трансформации методической деятельности в настоящее время. Специалисты отмечают отказ библиотек от методического руководства, характерного для советского времени [4, 20, 35, 23, 25, 29]; тем не менее, в ряде случаев происходит лишь отказ от указанного термина, а содержание его частично остается в библиотечной практике [4, 23, 35, 43]. В частности, М.Б. Кувшинова, описывая направления методической деятельности Нижегородской областной универсальной библиотеки, говорит: «нельзя исключать из арсенала методической деятельности и функцию методического руководства библиотечными процессами. Именно эта функция необходима при решении задач регионального уровня, требующих единого алгоритма» [23, с. 34]. Среди таких задач она отмечает разработку библиотечного законодательства, мониторинг библиотечной деятельности области. Отмечает руководящую роль областной универсальной библиотеки в партнерстве библиотек Белгородской области С.А. Бражникова [10].

В некоторых работах отмечается изменение другого рода — связанное с активным внедрением ИКТ. По мнению М.И. Акилиной, среди направлений методической работы в наибольшей степени положительные изменения претерпели два: информационное и учебно-методическое (повышение квалификации, подготовка и переподготовка кадров) [6]. В своей работе она перечисляет, как именно трансформировалась содержательно работа методиста. В отличие от упомянутых выше работ, она рассматривает здесь именно изменение характера работы методических служб, их принципиально новые функции, а не формальный переход от административно-командного стиля работы к консультационному.

Обобщает два подхода Л.М. Ракитская [34].

Разные исследователи выделяют следующие направления работы методической службы:

- разработка библиотечного законодательства (областного, федерального) и деятельность в области стандартизации [5, 7, 9, 10, 23, 43];

- расчет комплекса материальных и финансовых затрат [7, 25];

- планирование библиотечной деятельности области [9, 29, 37, 44];

- проектная деятельность [5, 7, 9, 10, 18, 23, 25];

- аналитическая деятельность (прогнозирование, мониторинг деятельности библиотек) [5, 9, 10, 13, 18, 19, 23, 25, 29, 34, 43, 44];

- помощь библиотекам в переходе в новый юридический статус (либо объединение в центральную библиотечную систему (ЦБС) [5, 10];

- библиотечные исследования [5, 9, 19, 23, 25, 43, 44];

- внедрение инноваций [9, 18, 25, 30, 43];

- консультационные и образовательные услуги для библиотекарей, в т.ч. с использованием мультимедийных и телекоммуникационных технологий [1, 5, 6, 7, 9, 12, 13, 18, 23, 25, 26, 29, 30, 34, 43, 44];

- генерация электронных ресурсов, в т.ч. методических сайтов и разделов сайтов [5, 6, 18, 23, 26, 29, 32, 34];

- проведение профессиональных мероприятий, (в т.ч. профессиональных конкурсов), в т.ч. с использованием информационно-коммуникационных и мультимедийных технологий [1, 5, 6, 9, 12, 18, 19, 23, 25, 26, 29, 34, 43];

- издание методической продукции, в т.ч. электронной [1, 5, 6, 9, 13, 23, 25, 29, 24, 36, 39, 44];

- формирование фонда и каталогизация профессиональных изданий [44];

- информирование библиотечных специалистов, в т.ч. по электронной почте, социальным сетям [5, 23];

- оформление отчетностей [29, 9, 13];

– паблик релейшенз [5];
– внедрение системы менеджмента качества [10, 30].

На основании этого можно выявить наиболее популярные направления, выделяемые авторами: аналитическая деятельность, профессиональное образование и консультационные услуги, создание электронных ресурсов для специалистов, проведение онлайн-мероприятий для библиотечных специалистов, редакционно-издательская деятельность в электронной среде, библиотековедческие исследования. Говоря о последних, М.И. Акилина отмечает: «в последние годы наблюдается тенденция возрастания степени научности методической деятельности» [5, с. 137]. Она также указывает на исполнение методических функций неметодическими подразделениями библиотек (например, методическая деятельность по каталогизации или библиографическому обслуживанию, методические рекомендации для краеведческих подразделений и др.).

В ходе подбора литературы был выявлен ряд документов, регулирующих методическую деятельность библиотек или же носящих рекомендательный характер [11, 31, 32]. Среди авторов-составителей, а также тех, кто изучает эти документы: С.А. Басов [11, 32], М.В. Аврамова [11, 32], И. Качковская [11]. Кроме того, такие документы принимаются такими организациями, как Российская библиотечная ассоциация (РБА) [31]. С.А. Басов отмечает: «в современных условиях не только РБА, но и региональные библиотечные общества и ассоциации осознают необходимость выполнения отдельных методических задач» [8, с. 39]. В таких документах обычно дается понятийный аппарат методической деятельности, требования к ее содержанию, методика ее выполнения.

Сравнивает библиотечное законодательство в области методической деятельности разных стран В.А. Макаров [28].

Таким образом, достаточно всесторонне освещена в литературе теоретическая

основа современной методической деятельности библиотек: ее терминосистема, направления, рекомендательные и регламентирующие документы. Выявлены и «белые пятна», проблемы, которые только предстоит разработать исследователям: методическая продукция и ее жанры в электронной среде.

Направления методической деятельности в электронной среде

Можно выделить три группы исследований по направлениям методической деятельности в электронной среде: создание баз данных методической продукции; создание методических разделов и рубрик, сайтов и порталов библиотек; методическая работа в социальных медиа. Рассмотрим по порядку каждую группу.

Крупнейший существующий сейчас проект полнотекстовой методической базы данных – «Корпоративная полнотекстовая база данных «Центральные библиотеки субъектов Российской Федерации»» (<http://clrf.nlr.ru>). Он создается Российской национальной библиотекой, РБА и пишут о нем те, кто над ним работают [2, 27]. Цель этого ресурса – собрать в единой базе данных все неопубликованные и малотиражные издания библиотек, которые они сами должны туда добавить через специальную службу Российской национальной библиотеки (РНБ). Благодаря этому, любая другая областная библиотека сможет получить легальный доступ к этим документам, что должно облегчить обмен опытом и работу методических служб разных регионов.

Томская областная библиотека создает и активно пополняет базы данных организационно-управленческих и методических материалов, например, «Базу данных документов муниципальных библиотек Томской области». Она является логическим дополнением общероссийской Корпоративной базы данных «Центральные библиотеки субъектов Российской Федерации» [44].

В 2016 г. в Российской государственной библиотеке (РГБ) началась работа

по формированию базы данных «Сводный каталог изданий и неопубликованных документов центральных библиотек субъектов Российской Федерации». Чтобы познакомить библиотечных специалистов страны с новым проектом и привлечь библиотеки к его реализации был проведен вебинар «Сводный каталог изданий и неопубликованных документов региональных библиотек России: новый проект РГБ». Участниками и слушателями вебинара стали более 100 библиотечных специалистов из 9 национальных, 4 краевых, 30 областных, а также центральных городских и муниципальных библиотек, представлявших более половины регионов нашей страны. В 2017 г. в подготовке Сводного каталога участвовали около 20 региональных библиотек, 10 из них работали в режиме онлайн [41]. Доступ к базе данных свободный через сайт «Росинформкультура». На этом же сайте доступна база данных «Библиотечное дело и библиография».

Таким образом, сейчас в нашей стране существуют две сводные базы данных методических и других документов собственной генерации библиотек регионов, создаваемые РНБ и РГБ, а также некоторые регионы создают собственные базы данных методической продукции.

Сейчас почти у каждой библиотеки есть свой собственный сайт. Веб-технологии XXI в. оказали существенное влияние практически на все технологические циклы библиотеки — как внутренние производственные процессы, так и связанные с обслуживанием читателей/пользователей [36]. Л.М. Татарчук рассматривает веб-сайт как средство позиционирования деятельности библиотеки [39]. Позиционирование важно и в профессиональной среде — от этого будет зависеть имидж, репутация библиотеки-методического центра перед библиотеками, стоящими в ее подчинении.

Если библиотека является методическим центром на любом уровне — это будет обязательно отражено на сайте, либо будет создан отдельный методический

сайт. От содержания раздела или сайта будет зависеть, насколько он полезен для коллег. Л.М. Ракитская по этому поводу пишет: «выстроенная логическая структура, расположение элементов сайта (разделов, рубрик), а также их наполнение позволяют оперативно и подробно информировать библиотечных специалистов об организации методической поддержки и направлениях деятельности методических центров» [34, с. 74]. Целью специальных методических рубрик она считает формирование высокого уровня информационной культуры библиотекарей региона, их нового профессионального мышления, обеспечение непрерывного профессионального повышения квалификации, помощь центральным библиотекам в решении конкретных проблем.

Т.В. Майстрович [26] в качестве одного из требований к методическим сайтам тоже определяет необходимость возможности применения одних и тех же методов для решения однотипных задач, при этом она отмечает, что контент должен варьироваться в зависимости от типа библиотеки (и быть ориентированным на решение задач, характерных для этой сети), хотя структура может оставаться одинаковой.

В качестве веб-технологий, обеспечивающих развитие редакционно-издательской деятельности в виртуальном пространстве, Н.С. Редькина перечисляет следующие: использование онлайн-редакторов, подготовка электронных версий изданий библиотеки и представление их в электронных библиотеках, репозиториях и пр. [36]. Кроме того, она предлагает использовать веб-технологии и в аналитических целях (как уже было сказано, сейчас аналитическая деятельность тоже является направлением методической деятельности). Возможности редакционно-издательской и аналитической деятельности в Интернете рассматривает и М.И. Акилина [6].

Говоря о возможностях повышения квалификации, М.И. Акилина пишет, что виртуальная среда дает

иные, более широкие возможности для самостоятельного повышения квалификации [5]. В качестве примера ресурса с такими возможностями она приводит методический раздел сайта Российской государственной библиотеки для молодежи (РГБМ) [6]. Анализ этого раздела (<http://www.rgub.ru/professional/>) показал, что действительно в нем преобладают учебно-методические материалы в формате вебинара и онлайн-конференции. Однако, еще не все методические сайты и разделы сайтов так хороши. Это связано со многими сложностями при их создании.

Еще в 2017 г. М.И. Акилина [3] отметила, что методические разделы сайтов библиотек находились на стадии накопления и систематизации документов. Сейчас картина изменилась не сильно: анализ библиотечных сайтов показал, что далеко не все размещают большое количество продукции. М.И. Акилина связывает это с трудностью поиска такой информации. Она выделяет и другие трудности: отсутствие интернет-подключения библиотек в некоторых регионах; недостаточное финансирование обучения библиотекарей сайтостроению, как следствие — низкое качество сайтов, отсутствие на них навигации; нехватка кадров — у методистов без этого полно работы, на ведение сайта остается мало времени, как следствие — редкое обновление контента [6]. Все это обусловлено небольшим сроком работы библиотек в условиях новых технологий. Развитие технологий значительно опережает их освоение сотрудниками библиотек, и необходимы специальные меры для преодоления этого отставания. Необходима подготовка учебных пособий, а также разработка программ обучения методистов и потребителей методических услуг работе в электронной среде [6].

Похожий ряд типичных недостатков выделяет Л.М. Тагарчук: неполнота или недостаточность информации, ее неструктурированность; несоответствие статусу сайта, погрешности языка и

стиля; многоступенчатость при поиске информации, низкий уровень обновления сведений, отсутствие интерактивных сервисов и т.п. [39]. Так же как и М.И. Акилина она говорит о том, что у библиотек мало опыта в управлении деятельностью в электронной среде. Свое исследование на примере Национальной научной сельскохозяйственной библиотеки (Украина) она подкрепляет статистическими данными.

Проблему выбора наиболее эффективных веб-технологий для библиотечных сайтов ставит Н.С. Редькина [36]. Она предлагает анализировать их с точки зрения степени выполнения поставленных задач при наименьших затратах. Это тоже можно рассматривать как сложность при создании веб-сайтов.

Перечисленные недостатки можно увидеть на реальном примере. Сайт методического сектора Колыванской ЦБС «Виртуальный методист» (<https://www.sites.google.com/site/virtualnyjmetodist/>) создан в бесплатном конструкторе сайтов Google Sites на большом энтузиазме сотрудников, но без знания основ композиции: разделов очень много, однотипная информация разбросана между разными рубриками, используется несколько разных шрифтов, обилие ссылок не дает полного представления о том, что находится за ними. При этом размещен колоссальный для ЦБС маленького города массив методической продукции, как агрегированной с других ресурсов, так и собственной генерации. Н.И. Поночевная, начальник научно-методического отдела Новосибирской государственной областной универсальной библиотеки сетует на то, что сильная нехватка финансирования со стороны муниципальных властей не позволяет поощрять такую инициативу материально.

В иных случаях недостаток библиотечных сайтов может быть связаны с человеческим фактором. Исследуя кадровую обеспеченность методических служб областных библиотек, И.П. Тикунува столкнулась с двумя характерными для

российской библиотечной отрасли в целом проблемами: косностью мышления возрастных кадров и неопытностью молодых кадров [40].

Ведение сайта — затратное мероприятие, требующее определенных знаний и умений в области программирования и веб-дизайна, либо найма технического специалиста. Кроме того, необходимо оплатить место на хостинге и приобрести доменное имя. Часто библиотеки не могут позволить себе такие траты. Создание блога — один из вариантов создания бесплатного ресурса для информирования специалистов. Блог является переходной формой между форматом сайта и социальными медиа — обычно в блогах есть диалоговые формы обратной связи, материалы в ленте размещаются в хронологическом порядке (сначала самые свежие); кроме того, блог позволяет использовать более неформальный стиль материалов. Отмечает преимущества библиотечных блогов М.И. Акилина: «блогам присуща простая структура, для создания и использования блога не требуется специальных знаний в области программирования, информация представляется в виде хронологической ленты событий, фактов, имеется возможность организации обратной связи, поэтому они получили широкую популярность при реализации методической деятельности» [6, с. 18]. Библиотечные блоги являются предметом активного изучения: руководитель городского методобъединения г. Новоуральска Свердловской области Л. Брюхова ежегодно проводит перепись библиотечных блогов страны. На 2015 г. их количество составляло 1112 штук, из которых несколько десятков были посвящены методической деятельности [6]. Блоги могут быть индивидуальными (ведет 1 специалист от своего имени или от имени библиотеки), коллективными (ведется коллективом библиотеки, либо отдела от лица библиотеки или отдела), блогами-проектами (посвящены решению конкретной задачи), корпоративными (ведутся сетью библиотек) [6].

Библиотечные блогеры создают свое собственное комьюнити: ежегодно они проводят «неконференцию» в г. Екатеринбурге, на которой они обмениваются опытом по ведению библиотечных страниц [6].

Исследователи часто лишь косвенно упоминают библиотечные странички в социальных сетях [47, 51]. Тем не менее, это явление заслуживает внимания: переход к социальным медиа должен был означать переход от статичной информации к динамичной, т.е. обеспечить возможность обратной связи от пользователей. Однако, М.С. Леншина [24] в 2015 году указывала на то, что библиотечные сайты и страницы в социальных сетях в основном размещали статичную информацию. В ходе анализа методических страниц в социальных сетях было установлено, что сейчас ситуация несколько иная: например, Виртуальный методический кабинет Национальной библиотеки Республики Коми, размещенный в социальной сети ВКонтакте (<https://vk.com/metodnbrk>) имеет несколько обсуждений для методистов, в которых может поучаствовать любой пользователь сети ВКонтакте. Есть также форма личных сообщений для всех желающих обратиться к администратору группы. Однако, комментарии к записям у группы закрыты, что в некоторой мере ограничивает возможности обратной связи.

Обобщая сказанное, необходимо выделить главные проблемы, с которыми сталкиваются создатели методических сайтов, их исследователи и пользователи:

- нет юридической и технологической проработки многих вопросов;
- отсутствуют регламентирующие документы, в частности положения о работе сайта, блога, страницы в соцсетях;
- отсутствует официальная статистика количества библиотечных сайтов, блогов и других форм работы в интернете, нет отражения их наличия в формах государственной статистической отчетности [5].

Требуется разработка критериев оценки работы методистов в интернете, экспертизы созданных ресурсов. Пока еще нет понимания, что должно быть на сайте. Возможно, необходима разработка определенных стандартов и моделей. Т.В. Майстрович [26] обзорекает методические функции сайта ассоциации ЭЛБИ, предлагая свою модель методического сайта, выделяя к ней требования. Что характерно, она делает это на год раньше, чем М.И. Акилина ставит вышеуказанную проблему [5]. В 2016 г. Л.М. Ракитская продолжила исследование структуры методических сайтов на примере областных библиотек и выделила 6 групп материалов, размещаемых на них, сформировав модель методического сайта [34].

Библиотеки нуждаются в эффективных способах систематизации методических ресурсов и их навигации. Еще не разработаны методики сохранения сетевой информации, представленной на сайтах [5, 6, 26, 34, 36, 39].

Практический опыт методической деятельности библиотек

Можно выделить несколько уровней методических центров: федеральные, академические, областные, центральные городские, специализированные. Рассмотрим каждый из них по порядку.

Возьмем опыт РГБ как одной из федеральных библиотек. Здесь делается упор на таком направлении, как библиотечные исследования. В результате реструктуризации в феврале 2015 г. Научно-исследовательский отдел библиотекведения был преобразован в Центр по исследованию проблем развития библиотек в информационном обществе (ЦИПР), ориентированный на проведение прикладных научных исследований [41]. Основным методом исследования, используемым ЦИПР является мониторинг библиотечной деятельности страны по ряду параметров, одним из которых являются научно-методические услуги и ресурсы, предлагаемые федеральными

и региональными библиотеками. Одной из задач ЦИПР, выделяемых И.П. Тикуновой, является научно-методическое и научно-информационное обеспечение библиотечной деятельности. Результаты исследований используются для выработки предложений по развитию нормативной базы в сфере библиотечного дела и государственной библиотечной политики, для подготовки государственных программ социального развития, касающихся вопросов организации библиотечного обслуживания населения, а также для подготовки методических рекомендаций [41]. Кроме того, ЦИПР участвует в деятельности РГБ по стандартизации, а также устраивает круглые столы для представителей библиотечного сообщества страны для обсуждения проектов по стандартизации. ЦИПР отвечает за координацию и взаимосвязь всех участников Российской системы информационного обеспечения культурной деятельности (Росинформкультуры), участвует в создании баз данных «Библиотечное дело и библиография» и «Сводный каталог изданий и неопубликованных документов центральных библиотек субъектов Российской Федерации».

Реорганизация Российской академии наук в 2013 г. повлияла на деятельность ЦБС РАН. Т.В. Дергилева пишет, что «концепция организации научно-методической деятельности центральных библиотек (ЦБ), централизованных библиотечных систем (ЦБС) РАН не может оставаться прежней, поскольку ЦБ — методические центры ответственны за интеграцию и создание новых информационных ресурсов, адаптацию библиотечных систем к постоянно меняющимся условиям работы» [14, с. 46]. Сейчас в деятельности Государственной публичной научно-технической библиотеки Сибирского отделения Российской академии наук (ГПНТБ СО РАН) как методического центра организационно-управленческие и административные функции практически отсутствуют (отмена централизованного комплектования,

переход библиотек-подразделений НИУ в ведомство Совета по информационному обеспечению научных исследований при Федеральном агентстве научных организаций (ФАНО) [15]). Исключение — обобщение и анализ отчетов библиотек сети о работе за год и сбор сведений, в том числе для организации депозитарного хранения, составления сводных каталогов, библиографических указателей и т.д. В методической работе стали превалировать рекомендательные и консультационные формы сотрудничества [14]. Т.В. Дергилева отмечает большую роль в этом ИКТ, позволяющих осуществлять консультирование дистанционно. Это особенно актуально в условиях ЦБС СО РАН, потому что библиотеки НИУ могут находиться в разных регионах Сибири, дорога до Новосибирска может занимать до 12 часов, а в большинстве библиотек штат составляет 1–2 человека, соответственно поездка на консультацию может серьезно нарушить работу.

Методическая функция областных библиотек — историческая. Во многих библиотеках этого типа методическое подразделение существует с момента открытия библиотеки. Е.Е. Бородина [9] (Крымская республиканская универсальная библиотека им. И.Я. Франко (КРУНБ) пишет о том, как за 90 лет поменялась деятельность методического отдела, при этом сейчас его деятельность отвечает большинству выделенных в первой части обзора направлений. Особенно развито стремление к межбиблиотечному сотрудничеству — отдел не только организует мероприятия республиканского уровня, ориентированные на решение проблем библиотек региона на законодательном уровне, но и активно участвует во всероссийских мероприятиях. Е.Е. Бородина не упоминает деятельность в виртуальной среде, однако сайт КРУНБ заслуживает отдельного внимания (<http://franco.crimea.lib.ru>). В профессиональном разделе особого внимания заслуживают обзоры профессиональных мероприятий, в которых поучаствовала библиотека,

или которые она провела; перечни ссылок на актуальные ресурсы для библиотекарей в сети Интернет; полнотекстовые версии методических изданий библиотеки. Необходимо отметить приятный дизайн сайта, простоту навигации.

Научно-методическому отделу Белгородской государственной областной универсальной научной библиотеки (БГУНБ) в этом году исполнится 64 года, тем не менее, методическую работу заместитель директора по научной работе С.А. Бражникова позиционирует «как одну из статусных характеристик и смысловую доминанту Белгородской государственной универсальной научной библиотеки» [10, с. 22]. Она отмечает партнерский характер работы с муниципальными библиотеками региона, однако роль главной библиотеки остается руководящей (благодаря участию в формировании региональной библиотечной политики). Важность руководящей функции отмечает и Н.П. Рожкова, директор БГУНБ: «в российских субъектах именно методические службы остались самым действенным инструментом, «мягкой силой», способной оказать влияние на библиотечную политику регионального и муниципального уровней» [37, с. 22]. С.А. Бражникова рассматривает весь комплекс методической деятельности с позиции улучшения библиотечного обслуживания населения и призывает оценивать результаты деятельности по следующим параметрам: обеспеченность населения библиотеками, состояние библиотечных помещений, уровень модернизации и информатизации библиотек, динамика получения библиотеками статуса «модельная», и др. [10]. Как и Н.П. Рожкова, она отмечает важность качественных характеристик творческо-инновационной деятельности библиотекарей [10]. Для этого разрабатывается система мотивационных поощрений для сотрудников на региональном уровне. Развитию профессионального взаимодействия библиотек сети служат «мегапроекты», описанные Н.П. Рожковой [37].

С.А. Бражникова в своей статье лишь косвенно упоминает «виртуальную» деятельность библиотек, хотя много говорит об компьютеризации библиотек области. Был выявлен отдельный методический сайт БГУНБ «Виртуальный методист» (<http://siteweb.bgunb.ru/VMethodist/index.htm>). Несмотря на минималистичное оформление, он содержит большое количество полезного контента, который хорошо систематизирован между разделами. Здесь размещены полнотекстовые методические рекомендации, планы, отчеты, презентации и видеоролики, ссылки на сторонние ресурсы.

Калининградская областная научная библиотека (КОНБ) — интеллектуальный центр, способствующий профессиональному росту сотрудников, работающих в данной библиотеке, а также в библиотеках города и области [12]. В отличие от БГУНБ, КОНБ больше внимания уделяет профессиональному развитию библиотечной региона. Это скорее роднит ее с КРУНБ — возможно, из-за того, что Калининградская область является эксклавом и старается поддерживать связь с российским библиотечным сообществом так же сильно, как Крым старается в него интегрироваться. Исследуя методическую деятельность КОНБ, Г.В. Варганова описывает многочисленные мероприятия, в том числе всероссийского уровня, организуемые библиотекой для специалистов. Она отмечает также большую роль группового и индивидуального консультирования специалистов. Исследователь не упоминает о работе библиотеки в виртуальной среде, однако консультационное направление осуществляется и дистанционно: через форму «Спроси методиста» можно получить онлайн-консультацию (https://lib39.ru/professional/consultant/new_question.php). Некоторые консультации выложены для скачивания в соответствующем разделе.

Библиотечная сеть Томской области постепенно потеряла целостность, уровни взаимодействия муниципальных библиотек с методическим центром

стали весьма неоднородны [44]. Основной задачей методической службы областной библиотеки Е.О. Чувашова считает построение эффективной системы взаимоотношений не только с районными библиотеками, но со всеми муниципальными учреждениями, в состав которых вошли библиотечные подразделения. Большую роль в этом сыграла компьютеризация библиотек области: она позволяет активно внедрять виртуальные формы работы. Е.О. Чувашова описывает возможности и направления работы сайта «Профессионалам» Томской областной универсальной научной библиотеки им. А.С. Пушкина (ТОУНБ) (prof.lib.tomsk.ru) [44]. Проанализировать как следует этот сайт не удалось, так как большинство его ресурсов требуют авторизации. Е.О. Чувашова также отмечает возможности выездной образовательной деятельности и комментирует сложности выполнения методической работы в рамках государственного задания.

Архангельская область — одна из тех, где не во всех центральных библиотеках есть методические службы: в Архангельской областной специальной библиотеке для слепых и в центральных библиотеках 12 районов и г. Мирного в структуре организации нет методической службы, поэтому методическая работа осуществляется либо методистами, либо ведущими специалистами учреждений [13]. А.А. Денисова отмечает, что даже не во всех библиотеках методическая работа закреплена в муниципальном задании. Так же как и в Калининграде, одной из ведущих форм методической работы Архангельская областная научная библиотека им. Н.А. Добролюбова (АОНБ) является индивидуальное и групповое консультирование. Автор отчета связывает это с увеличением числа кадров без библиотечного образования. Тем не менее, отмечается участие специалистов в профессиональных мероприятиях федерального уровня. Другим важным направлением является издание методических пособий, в том числе электронных периодических

изданий. Кроме того, отмечается развитие электронных форм работы: создание портала «Библиотеки Архангельской области», проведение вебинаров для специалистов.

Необычный аспект методического применения сайта библиотеки описан С.С. Степановой [38]. В 2012 г. Конаковская межпоселенческая центральная библиотека (Тверская область) открыла свое представительство в сети Интернет. Для наполнения сайта сотрудников библиотек сети попросили прислать материалы в указанных электронных форматах. Оказалось, что многие библиотекари не владели компьютерными технологиями, что побудило их обратиться в межпоселенческую библиотеку для прохождения курсов «Компьютерная лестница», организованных методическим отделом.

Уникальным является опыт Методического объединения вузовских библиотек (г. Красноярск). Работа МО организована по наиболее важным направлениям деятельности вузовских библиотек, которые возглавляют конкретные вузовские библиотеки. Таким образом, в рамках МО работают пять секций, один клуб, творческая лаборатория и исследовательский офис: библиотечный менеджмент; информационно-библиографическое обслуживание; обслуживание читателей; организационно-методическая работа; сохранность фондов и работа с редкими изданиями; электронные библиотечные технологии; клуб «ИРБИС»; творческая лаборатория по статистике; исследовательский офис «Информационная культура личности» [19]. Основной формой профессионального общения являются секции, которые проводятся на базе библиотек-участниц. В секциях принимают участие не только специалисты вузовских библиотек, но и сотрудники краевых, академических библиотек. С деятельностью объединения В.П. Казанцева и Р.А. Барышев предлагают познакомиться на сайте Библиотечно-издательского комплекса (БИК) СФУ (<http://bik.sfu-kras.ru>). Сейчас там размещена в основном справочная

информация по работе объединения и отчеты о его деятельности.

Еще при исследовании сайтов российских библиотек на себя обратил внимание сайт Российской государственной библиотеки для молодежи (РГБМ). Наполнение сайта отражает подход к работе методического центра этой федеральной библиотеки. Приведем несколько «экзотических» направлений методической деятельности РГБМ, которые приводит М.П. Захаренко [18]: создание молодежных структурных подразделений (залов, отделов, «зон» и т.д.) в публичных библиотеках всех уровней; создание в соответствии с задачами государственной молодежной политики ресурсных центров по проблемам молодежи на базе общедоступных библиотек; формирование и продвижение образа российской публичной библиотеки как социокультурного учреждения, привлекательного и адекватного потребностям современной молодежи; создание и поддержка системы привлечения и закрепления в библиотеках молодых кадров. Особое внимание уделяется виртуальным формам работы, что и было установлено при исследовании сайта. Результаты методической работы РГБМ и направления деятельности в электронной среде описаны в статье М.П. Захаренко [18]. Методическая составляющая пронизывает все сферы деятельности РГБМ, выступая системообразующим ее элементом [18].

Таким образом, описанный исследователями опыт методической деятельности библиотек отлично иллюстрирует теоретические положения, приведенные в первом параграфе обзора. Библиотеки сталкиваются с различными проблемами и ищут пути решений, о чем не стесняются докладывать на профессиональных мероприятиях и писать в профильные издания.

Заключение

Рассматривая методическую деятельность библиотек на современном этапе, нельзя отрывать одну ее неотъемлемую

часть от другой: от реальной работы библиотек, их запросов и проблем напрямую зависят направления деятельности виртуальной методической службы.

В настоящее время исследователями обозначен круг проблем, с которыми сталкиваются библиотеки разной ведомственной принадлежности. Из-за постоянной смены законодательства в сфере культуры, науки и образования, библиотекарам приходится выполнять новые, вновь требуемые нормативными документами функции, при этом оформление отчетов методистами тоже должно каждый раз происходить по разным технологиям. Порой, технология, продиктованная органами разных уровней власти вызывает массу вопросов и неудобств, поэтому библиотекам приходится находить новые и новые решения этих насущных задач.

В этом и заключается отчасти творческий характер работы методической службы, противоречащий тем не менее другой черте ее характера — стремлению к сохранению определенных библиотечных традиций (сохранение классических ценностей).

В поиске решений территориальных и межведомственных проблем методические службы прибегают к электронным формам работы. Их использование часто может отличаться от наших ожиданий увидеть там красочные интерактивные методички; часто, на качестве размещенного контента сказывается низкая компьютерная и информационная грамотность работников библиотек.

Тем не менее, у ряда рассмотренных учреждений в электронных формах работы есть явный потенциал; хочется верить, что со временем все библиотеки осознают важность таких форм работ.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Авраева Ю.Б. Говорят методисты из разных регионов России, или На профессиональную арену вышли методисты... // Библиосфера. 2015. № 2. С. 76–78.

2. Аврамова М.Б. База данных «Центральные библиотеки субъектов Российской Федерации» как методический ресурс управления библиотечным делом // Информационный бюллетень РБА. 2013. № 68. С. 81–84

3. Акилина М.И. Информационное обеспечение профессиональной деятельности библиотекарей как направление методической работы // Румянцевские чтения — 2017: материалы междунар. науч.-практ. конф., Москва, 18–19 апр. 2017 г. — Электрон. текстовые дан. Москва, 2017. С. 20–24.

4. Акилина М.И. Методическая деятельность в библиотечной сфере: анализ содержания и понятия // Библиотековедение. 2017. Т. 66, № 3. С. 247–255.

5. Акилина М.И. Научно-методическая деятельность в библиотечной сфере: современные тенденции // Библиотековедение. 2016. Т. 65, № 2. С. 136–144.

6. Акилина М.И. Научно-методическая деятельность в электронной среде: направления и тенденции развития // Методическая служба: между молотом и наковальней: через взаимопонимание с коллективом к взаимодействию с властью и обществом: сб. материалов конф., Санкт-Петербург, 30 нояб. 2016 г. Санкт-Петербург, 2016. С. 17–29.

7. Басов С.А. Секция «Библиотечные общества и ассоциации» // Информационный бюллетень РБА. 2015. № 74. С. 60.

8. Басов С.А. Совместное заседание: Секция центральных библиотек субъектов Российской Федерации, Секция публичных библиотек, Секция библиотечной профессии, кадров и непрерывного образования, Секция «Библиотечные общества и ассоциации», Секция по научно-исследовательской работе, Секция по библиотечному менеджменту и маркетингу // Информационный бюллетень РБА. 2013. № 67. С. 38–39.

9. Бородина Е.Е. Кейс методиста. Приоритеты развития // Библиотечное дело. 2018. № 7. С. 22–24.

10. Бражникова С. Четко выверенная стратегия. Научно-методическая

- работа // Библиотечное дело. 2015. № 16. С. 22–27.
11. В помощь организации научно-методической деятельности центральной библиотеки субъекта Российской Федерации / авт.-сост.: С. Басов, М. Аврамова, И. Качковская ; под ред. С. Басова. Санкт-Петербург : Изд-во РНБ, 2016. 56 с.
12. *Варганова Г.В.* Научно-методическая деятельность как стратегический ресурс развития КОИБ / Г.В. Варганова, Я.Е. Скурихина // Библиотечное дело. 2014. № 9. С. 27–30.
13. *Денисова А.А.* Методическая деятельность общедоступных библиотек Архангельской области в 2017 году [Электронный ресурс]. – Электрон. текстовые дан. Архангельск, 2018. 9 с. – Режим доступа: <https://clck.ru/GVDjv> (дата обращения: 09.06.2019).
14. *Дергилева Т.В.* Методическое обеспечение деятельности библиотек СО РАН: альтернативный вариант развития // Библиосфера. 2014. № 4. С. 45–48.
15. *Дергилева Т.В.* Организационно-методическое регулирование взаимодействия библиотек системы научных организаций // Науч. и техн. б-ки. 2016. № 3. С. 5–11.
16. *Дергилева Т.В.* Трансформация научно-методической деятельности центральных библиотек на примере государственной публичной научно-технической библиотеки Сибирского отделения Российской академии наук // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2015. № 30. С. 77–83.
17. *Диденко Л.Л.* Методическое и технологическое знание о библиотечной деятельности / Челябин. гос. акад. культуры и искусства. Челябинск, 2012. 22 с.
18. *Захаренко М.П.* Профессиональные идеи и новаторские практики. РГБМ как федеральный методический центр // Библиотечное дело. 2016. № 13. С. 7–11.
19. *Казанцева В.П.* Методическое объединение вузовских библиотек: партнерство и взаимодействие / В.П. Казанцева, Р.А. Барышев // Библиосфера. 2016. № 2. С. 26–30.
20. *Капустина Т.А.* Методическая деятельность библиотек: точки пересечения теории и практики // Культурные тренды современной России: от национальных истоков к культурным инновациям : сб. докл. V Всероссийской науч.-практ. конф., Белгород, 14 апр. 2017. Белгород, 2017. С. 292–296.
21. *Капустина Т.А.* Методическое обеспечение библиотечной деятельности: подготовка и переподготовка кадров библиотечных работников // Наука. Культура. Искусство: актуальные проблемы теории и практики : сб. докл. международной науч.-практ. конф., Белгород, 8 фев. 2017 г. Белгород, 2017. С. 106–109.
22. *Кормишина Г.М.* Теоретические подходы к определению сущности методической деятельности библиотек // Социокультурные институты и культурные практики в Республике Марий Эл : сб. науч.-практ. ст. / Мар. гос. ун-т, Ин-т нац. культуры и межкультурной коммуникации. Йошкар-Ола : Мар. гос. ун-т, 2017. Вып. 3. С. 6–12.
23. *Кувшинова М.Б.* Управление изменениями. Научно-методическая деятельность библиотеки региона // Библиотечное дело. 2014. № 23. С. 32–36.
24. *Леншина М.С.* Деятельность библиотек в социальных медиа // Информационный бюллетень РБА. 2015. № 76. С. 49–51.
25. *Лучникова Н.С.* Обучая, развивать. Организационно-методическая помощь библиотекам области // Библиотечное дело. 2014. № 20. С. 32–35.
26. *Майстрович Т.В.* Роль и функции специализированного сайта по методической поддержке библиотечной деятельности // Библиосфера. 2013. № 4. С. 46–48.
27. *Макаров В.А.* База данных «Центральные библиотеки субъектов РФ». Ключевой ресурс для понимания современной библиотечной отрасли // Библиотечное дело. 2018. № 5. С. 17–19.

28. Макаров В. Методика и закон. Место и роль методической и проектной деятельности библиотек в зарубежном библиотечном законодательстве // Библиотечное дело. 2017. № 23. С. 37–39.
29. Малкова Н.М. Форматы работы методического центра по оценке результативности деятельности библиотек // Информационный бюллетень РБА. 2015. № 75. С. 14–17.
30. Мухамедова Н.Ф. Перспективы развития научно-методической деятельности библиотеки // Внедрение системы менеджмента качества в деятельность библиотек — главное условие достижения устойчивых конкурентных преимуществ: сб. науч. тр. Казань: Медицина, 2016. С. 188–196.
31. Научно-методическая деятельность центральной библиотеки субъекта Российской Федерации: примерное положение. Принято Конференцией РБА, XX Ежегодная сессия, 21 мая 2015 г. // Информационный бюллетень РБА. 2015. № 74. С. 107–113.
32. О правовом обосновании методических услуг (работ), выполняемых центральными государственными (муниципальными) библиотеками: консультация // Информационный бюллетень РБА. 2015. № 75. С. 153–155.
33. Польшина И.А. Трансформация методических служб библиотеки в свете библиотечных инноваций // Культурные тренды современной России: от национальных истоков к культурным инновациям: сб. докл. науч.-практ. конф., Белгород, 14–15 апр. 2016 г. Т. 1. С. 183–185.
34. Ракитская Л.М. Информационно-методическая поддержка на сайтах региональных библиотек // Библиосфера. — Электрон. текстовые дан. 2016. № 1. С. 73–79.
35. Ракитская Л.М. Современная терминосистема методической деятельности // Библиотековедение. 2015. № 2. С. 16–21.
36. Редькина Н.С. Эффективные веб-технологии в деятельности библиотеки // Науч. техн. б-ки. 2017. № 3. С. 15–24.
37. Рожкова Н.П. Методическое обеспечение единого организационно-структурного пространства сети муниципальных общедоступных библиотек Белгородской области // Информационный бюллетень РБА. 2017. № 80. С. 22–24.
38. Степанова С.С. Новые технологии: актуальность и значимость в методической деятельности // Методическая копилка: из опыта работы методических служб библиотек Тверской области / Тверская областная универсальная научная библиотека им. А.М. Горького, Научно-методический отдел. Тверь, 2016. Вып. 8. С. 64–66.
39. Татарчук Л.М. Web-сайт национальной научной сельскохозяйственной библиотеки НААН как инструмент позиционирования ее функций в электронной среде / Л.М. Татарчук, О.А. Пашковская // Библиотеки в информационном обществе: сохранение традиций и развитие новых технологий, Минск, 1–2 дек. 2016 г. Минск, 2016. С. 309–319.
40. Тихунова И.П. Методические службы центральных библиотек регионов: вопросы организационного и кадрового обеспечения деятельности // Библиотековедение. 2018. Т. 67, № 1. С. 103–109.
41. Тихунова И.П. Российская государственная библиотека: новый вектор развития научной и методической деятельности // Infolib: информационно-библиотечный вестник. 2017. № 4. С. 6–9.
42. Хроколо Ю.В. Библиометрический анализ как основа для оценки изученности темы «Методическая деятельность библиотек» // Библиосфера. 2016. № 1. С. 80–83.
43. Чаднова И.В. Методическое обеспечение деятельности российских библиотек по обслуживанию мультикультурного населения // Информационный бюллетень РБА. 2014. № 69. С. 116–119.
44. Чувашова Е.О. «Дорожная карта» методической службы областной библиотеки // Информационный бюллетень РБА. 2015. № 73. С. 64–67.

ЯЗЫК АЛЛЕГОРИЙ. ТРУДНОСТИ ПЕРЕВОДА

(к вопросу расшифровки аллегорической композиции,
изображенной на «Карте путешествия по Европе»
вел. кн. Павла Петровича и вел. кн. Марии Федоровны в 1781–1782 годах,
изданной при Императорской Академии наук в 1783 году)

АННОТАЦИЯ

Маршрут путешествия «графа и графини Северных» по Европе в 1781–1782 гг. подробно зафиксирован на «карте» и описан в «начертаниях», составленных и изданных участником путешествия С.И. Плещеевым в 1783 г. Карта оформлена в традициях картографического искусства XVIII в., однако содержит необычную аллегорическую новеллу.

Ключевые слова: Павел I, «граф и графиня Северные», Сергей Иванович Плещеев, русская картография XVIII века, русское масонство, аллегорические сюжеты.

Исследователи графических печатных трудов, изданных в России XVIII — начала XIX в., часто сталкиваются с вопросом расшифровки аллегорических композиций, расположенных как на фронтисписах и титульных листах изданий, так и в виде приложений к изданиям или самостоятельных листов (карты, панорамы, иллюстрации, вкладки).

Причины трудности перевода аллегорического языка современными исследователями понятны и, пожалуй, главная из них состоит в том, что навыки использования этого языка в русской литературе и искусстве напрочь выродились уже к середине XIX в., а лишенный практики применения такой язык умер и ныне представляет для читателей и исследователей известную проблему.

Оставляя в стороне вопрос достоверности и качества отдельных исследований печатных изданий, содержащих аллегорические сюжеты, следует признать, что неправильная или невнятная трактовка таких сюжетов делает результаты подобных работ неполными, а иногда даже искажает общую картину исследования, вводит в научный и публичный оборот ошибочные понятия, кочующие

затем из одного популярного издания в другое.

«Стиль барокко», который главенствовал в литературе и искусстве России на протяжении конца XVII — второй трети XVIII в., как философская и эстетическая концепция предполагал тип мировоззрения, содержащий особую «метафизическую гармонию». Говоря о барокко и анализируя творческую проблематику этого явления, нельзя упустить из вида, что:

Барокко — патетический стиль, взывающий к чувству и разуму, стремившийся поразить воображение и убедить доводами [1]. Явления мира как символы, вещи как метафоры окружали художника барокко. Реальные предметы и явления легко теряли свои обыденные и повседневные значения и становились элементами языка, с помощью которого создавался иной, высший Мир — Мир значений <...> Элементы реального мира вообще могли исчезать из поля зрения художника, он выносил их за скобки и оперировал только их значениями, облекая их в костюм аллегорий [2]. Важно и то, что основным элементом культуры барокко в целом выступает как пассивная знаковая материя,

кодирующая некий культурный текст и предполагает активную роль адресата, читающего этот текст и участвующего в его создании [3].

Иначе говоря, язык символов и аллегорий в эпоху барокко становится важной частью невербального диалога между автором и читателем, где читатель не только владеет предложенным языком, но благодаря этому знанию сам для себя формирует, обогащает и текст, и его смыслы, и собственное философское мировоззрение. Аллегория становится важной частью языка, дополняя тексты разным рядом, раздвигающим смысловые границы содержания текстов. К тому же оказалось, что образный ряд устойчивее вербального. Как заметил П.И. Пестель:

Ум сильнее приковывается к предметам, если они поражают зрение, а аллегории глубже запечатлеваются в нашей душе [4].

Известны случаи, когда расшифровка аллегорических сюжетов, содержащихся в печатных изданиях XVIII — начала XIX в., не проводилась вовсе или была выполнена поверхностно, что, по сути, оставляло за границами анализа важную, а порой неотъемлемую часть произведения.

В качестве одного из примеров вышеописанного можно привести исследование хорошо известного графического произведения: «Карта путешествия их Императорских Высочеств Государя Великого князя Павла Петровича и Государыни Великой княгини Марии Федоровны восприявших звание графа и графини Северных в 1781 и 1782 гг. сочиненная по новейшим наблюдениям долготы и широты значнейших в Европе мест бывшим в свите их Императорских высочеств флота капитаном Сергеем Плещеевым 1783 года» (рис. 1) (ГИМ-ГО 890/1) (ныне в собрании (ГИПБ), составленное И.К. Фоменко и И.Е. Щербаковой, и опубликованное в сборнике «Император Павел I — взгляд XXI век. К 250-летию со дня рождения: материалы науч. конф.» (СПб., 2004).

Авторы статьи подробно и добросовестно, шаг за шагом, исследуют историю

создания карты, принципы ее построения и содержания, а также биографию автора-составителя плана (С.И. Плещеева). Однако, к сожалению, авторы лишь вскользь коснулись важной части гравированного изображения — декоративной композиции, расположенной в правом нижнем углу гравированного листа (рис. 2) и вмещающей в себя то, что принято называть «Вспомогательное оснащение» (название, указание авторов и время создания) и «Легенда» (систематизированный свод знаков, использованных в карте, и пояснения).

Выдержка из текста, приведенная ниже — дословная и полная цитата описания этой декоративной композиции в вышеуказанной статье:

Заголовок и легенда гравированы в художественном монохромном картуше, который по традиции помещен в наименее важном с точки зрения составителя участке карты. Название расположено на памятной стеле в стиле классицизма, которую венчает глобус, измерительные приборы, раскрытая книга и свитки карт, а у подножия находится опрокинутый вазон. Латунный меридиан глобуса, вероятно, проходит по острову Ферро в западной части Канарского архипелага, который длительное время сохранял значение исходного меридиана и для нашей карты также являлся точкой отсчета географической долготы. На развернутом свитке изображен геральдический щит с пятиконечной серебряной звездой в лазурном поле и отмечены важнейшие пункты пребывания августейших особ. В монохромных гравюрах лазурный цвет гербового поля, знаменующий красоту, мягкость и величие, представлен горизонтальными линиями, а серебро, отражение чистоты и невинности, не имеет ретуши. Символический знак Графов Северных — аллюзия на Полярную звезду, путеводительницу странствующих. Изъяснение знаков художник разместил на каменной плите, обрамленной дубовыми ветвями [5].

И описание, и расшифровка этой аллегорической композиции, предложенная

И.К. Фоменко и И.Е. Щербаковой и приведенная выше, требуют, на наш взгляд, ряд дополнений и существенных уточнений.

Как часто бывает в аллегорических композициях, фрагмент или деталь, занимающая, как казалось, второстепенное положение, несет в себе важную информацию, а порой и **ключевой** смысл. И в этом смысле «свиток карты с гербом», как окажется, и есть тот ключ, который позволяет расшифровать всю аллегорическую композицию в целом. Рассмотрим эту деталь и ее описание еще раз внимательнее:

На развернутом свитке изображен геральдический щит с пятиконечной серебряной звездой в лазурном поле и отмечены важнейшие пункты пребывания августейших особ. В монохромных гравюрах лазурный цвет гербового поля, знаменующий красоту, мягкость и величие, представлен горизонтальными линиями, а серебро, отражение чистоты и невинности, не имеет ретуши. Символический знак Графов Северных — аллюзия на Полярную звезду, путеводительницу странствующих.

Один из первых вопросов, возникающих сразу по прочтении: «Зачем автору-составителю потребовалось размещать “карту в карте”?». В европейской и русской картографии XVIII в. широко известны примеры, когда на главной карте публиковался ее фрагмент (иногда несколько) с более подробным изображением деталей карты (например, планы городов). Нередки также случаи, когда, напротив, на подробной главной карте отдельной местности обособлялся фрагмент более мелкого масштаба, изображающий материк или его части, где выделялось местоположение территории, показанной на главной карте.

На «карте путешествия», рассматриваемой нами, очень подробно обозначен весь маршрут передвижения августейших путешественников: государства и их границы, города и поселения европейских стран, где путешественники

останавливались. Однако, те территории стран, которые путешественники не посещали, автор-составитель карты просто «обрезал» рамкой. При этом видно, что на карте, увенчанной гербом, изображены очертания не только Европейского континента, но даже Турции и северного побережья Африки, куда путешествие даже не предполагалось. Но, по сути, обе карты тождественны и «карта под гербом» ничем особым «карту путешествий» не дополняет. По всей видимости, смысл «карты под гербом» был не в том, чтобы повторить ту информацию, которая уже присутствует на «карте путешествия». Но какую? Попробуем разобраться.

Во-первых: в русской картографической традиции гербы размещались обычно лишь на территориальных или владельческих картах. На картах же путешествий личные гербы персон размещались крайне редко и лишь в случае официальных поездок Государя или Наследника. Однако такое оформление присуще скорее картам XIX в. В веке же XVIII путешествия королеванных особ носили нередко частный характер, особенно если официальный статус по какой-то причине был неуместен или нежелателен. Обычно в этом случае для путешественника выбирался мнимый титул, но до составления «герба» дело конечно не доходило. Такие путешествия были своего рода «секретом Полишинеля» — все знали, кто есть путешественник на самом деле, но принимали условия предложенной «конфиденциальности». Примеров тому немало. Один из них — приезд в Россию Императора Священной Римской Империи, Австрийского императора Иосифа II в мае 1787 г. под титулом «Графа Фалькенштейна» для неофициальной встречи с Екатериной II в Кайдаки под Херсоном [6].

В качестве характерного примера подобной карты путешествия, оформленной в традициях картографии XVIII в., нужно указать «Карту путешествия Императрицы Екатерины II в Белорусския наместничества в 1780 году», случившегося

за год до путешествия по Европе «Графа и графини Северных». На ней вместо государственного герба (который должно было бы ожидать) исполнена аллегорическая композиция — «Церера в колеснице запряженной орлами», окруженная путти, держащими гербы губерний, по которым Императрица проезжала (С-Петербургская, Виленская, Смоленская и Новгородская). То есть в фиксации даже такой, вполне официальной, поездки Императрицы обошлись без гербов, хоть как-то описывающих ее статус.

Во-вторых: если согласиться с тем, что герб на свитке это — герб мнимых «Графа и Графини Северных», то руководствуясь приведенными И.К. Фоменко и И.Е. Щербаковой правилами геральдики, на щите (по правилам российской геральдики), или над верхнем обрезом щита (по правилам европейской геральдики) должна была бы быть размещена важна геральдическая деталь — *корона графского достоинства* (рис. 3) [7]. Однако на изображении описываемого герба она отсутствует.

В-третьих: пятиконечная звезда (пентаграмма), изображенная на гербе, никак не может быть принята за Полярную звезду, на чем настаивают авторы исследования. Дело в том, что изображение «Полярной звезды», как самостоятельного геральдического символа в геральдике XVIII в. не встречается (1), однако, существовал ее устоявшийся образ в морской и навигационной литературе — четырехлучевая или восьмилучевая звезда, четыре луча которой длиннее остальных (рис. 4). Ошибиться в изображении «Полярной звезды» автор-составитель карты — *морской* офицер Плещеев — конечно, никак не мог.

Логично думать, что, принимая за основу утверждений геральдические правила для определения цвета поля щита и цвета звезды, нельзя в то же время вольно трактовать изображение «Полярной звезды» и игнорировать отсутствие короны графского достоинства в гербе «Графа и Графини Северных» (2).

Опираясь на все эти аргументы, становится абсолютно ясно, что рассматриваемый герб на «малой карте» не является гербом августейших путешественников. Тогда что это за герб и зачем он здесь размещен?

Присмотревшись к изображению пятиконечной звезды нетрудно заметить, что она на гербе «опрокинута» тремя вершинами вниз. Здесь следует сразу уточнить, что такое «перевернутое» положение звезды с пятью вершинами (пентаграммы), необычное для сословной геральдики — оказывается обычным для масонской символики. Такая конфигурация и очертания звезды часто встречается среди символов шведской и шотландской масонских систем (рис. 4). К усовершенствованному (исправленному) уставу последней с 1782 г. относилась и Россия.

Ответив на вопрос о необычном положении звезды и объяснив ее принадлежность к масонской символике, попробуем с ее помощью (как своеобразного ключа) расшифровать всю аллегорическую композицию. Для этого нужно достоверно описать и композицию в целом, и ее отдельные детали.

В правом нижнем углу графического листа изображен обрыв, на котором стоит четырехугольный пьедестал с широким плинтом, карнизом, «навершием», украшенным «ложками» и волютами, обрамляющими углы пьедестала. На одной из боковых граней пьедестала имеется памятная доска с высеченным текстом, обрамленная сверху и с боков свисающей гирляндой из лавра. Рядом с пьедесталом лежит урна-кувшин.

Декоративное оформление урны-кувшина («винтообразные ложки» на горловине, порезка в виде «волны» и фестоны на тулове) указывает на то, что это не бытовой, а скорее ритуальный предмет. Размер и положение урны-кувшина не оставляет сомнения в том, что она сброшена с пьедестала, а на ее месте водружен Глобус («Земная сфера»), 24-футовый «метр», свитки, карта с гербом и раскрытая книга. За пьедесталом

на ветру трепещет, но не сгибается дерево (дуб).

Пьедестал в виде античного жертвенника отсылает нас к дохристианским, античным образам и смыслам. Здесь надо заметить, что в барокко смешение образов, относящихся к разным религиям и философическим течениям не было чем-то необычным.

<...> образы, подчеркнутые из античной мифологии смешивались с раннехристианской символикой, кабаластика — с условными обозначениями астрологов и алхимиков, геральдика — с изысканной метафорикой петраркистов [8].

Сосуд — один из древнейших символов не только женского начала и материнства, но и плодородия, достатка, благополучия.

В Египте сосуд играл важнейшую роль в жертвенной символике. В Древнеегипетских храмовых комплексах изображены рельефы, где цари приносят в сосудах подношения Богам: молоко и вино.

В Иудее сосуд — это, в том числе, емкость для сбора «манны небесной», а значит символ благополучия и чудесного спасения.

В Древней Греции сосуд для курения, помещенный на жертвеннике — один из важных атрибутов жертвенного ритуала в язычестве.

В Древнем Риме сосуд — вместилище для черных и белых камней при голосовании, дарующее жизнь или смерть. То есть: кувшин — это символ судьбы и удачи.

В книге Кабалы (IX–XIII вв.) сосуд — символ имущества и богатства.

Таким образом, подводя итог рассуждениям, мы видим, что автор-составитель, оформляя карту, выстраивает целостный философский контекст через соединение в единую смысловую композицию различных деталей, каждая из которых несет особый смысл; где «сосуд», как олицетворение богатства, достатка, чуда или силы судьбы — сброшен с пьедестала, а на его место воздвигнуты новые символы, олицетворяющие добродетели и принципы нового времени: «Открытая

книга», как символ Просвещения и Закона; «24 футовый метр», как символ неустанного ежедневного Труда; «Глобус», как символ Бесконечности мироздания и Совершенства мироустройства; «Карта Европы», увенчанная «владельческим гербом» с масонской звездой, олицетворяющая могущество и влияние масонства, распространение масонской философии на всем Европейском континенте. Все вышеперечисленные атрибуты, как символы, положены на алтарь новой веры, новой философии, нового мироустройства. Сам алтарь расположен на фоне зеленеющего дуба — символа стойкости и добродетели. Имена же самих вел. кн. Павла Петровича и вел. кн. Марии Федоровны, как участников и создателей этого нового мироустройства обрамлены лавром-символом победы и успеха.

Безусловно, приведенная расшифровка рассматриваемой аллегорической композиции носит лишь примерный, «рамочный» характер, ибо философская связь отдельных элементов, «эмблем» аллегорической композиции между собой всегда сложнее видимой.

Масонская символика была очень богата. Каждому символу приписывалось несколько значений и чем выше поднимался по мистической лестнице самоусовершенствования человек, искавший масонской премудрости, тем символы делались знаменем более сложных понятий [9].

Понимая это, в данной статье сделана лишь попытка проанализировать и расшифровать сложный аллегорический образ, смысл и значение которого в контексте всего произведения, включая описание самого путешествия, не исключено, имеют и более глубокий метафорический смысл.

Таким образом, декоративная композиция, призванная на первый взгляд всего лишь художественно украсить заголовок графического произведения (карты), оказывается завуалированной новеллой, наполненной особыми философскими

смыслами, обращенной к просвещенному зрителю и понятной ему.

Нам не следует удивляться тематике рассматриваемой аллегорической композиции. Нельзя забывать того, кто был автором-составителем этой карты, в какое время она создавалась (3), но главное — кому она предназначалась в первую очередь.

Карта создана старанием и «иждивением» капитана Сергея Ивановича Плещеева (1752–1802), морского офицера, будущего адмирала, отпрыска старинного дворянского рода, человека входящего в ближний круг Павла Петровича и в те годы, когда он был наследником, и в недолгие годы царствования Павла I.

С.И. Плещеев — масон, член «Дружеского ученого общества» Н.И. Новикова, вступивший в масонство, по-видимому, еще период 1765–1770, когда он был откомандирован в Англию для «изучения морской практики», «...а с 1788 ставший членом «Авиньонского братства» [10].

Сам Павел Петрович в молодые годы отнесился к масонским идеям «внимательно и с расположением» и будто бы даже посещал заседания масонских лож. Масоны же в свою очередь связывали большие надежды с будущим воцарением Павла Петровича на Российском троне. Однако, доподлинных свидетельств о том, что Павел Петрович был принят в масонское братство нет. Косвенные свидетельства тому существуют, однако, по мнению большинства историков, дальше «версий» они подняться не могут.

По одной — он принял посвящение в Германии в 1776 году, по другой — в Петербурге в 1777 году от шведского короля Густава III. По третьей — при содействии А.Б. Куракина и С.И. Плещеева во время путешествия по Европе в 1782 году [11].

Однако, среди современных исследователей на этот счет есть и другие мнения. В частности, историк М.М. Сафонов утверждает, что:

<...> принадлежность Павла к ордену вольных каменщиков, сегодня едва ли может быть оспорена, несмотря на отсутствие прямых доказательств [12].

Доводы, приведенные М.М. Сафоновым (4), весьма убедительны, и вероятность того, что Павел Петрович действительно был принят в масонское братство в 1782 г. — весьма высока. И все же, об этом говорят пока только косвенные свидетельства. Загадка «был или не был» еще не разгадана до конца.

Все тем же С.И. Плещеевым было составлено и «Начертание путешествия...» [13] (отпечатанное в Типографии Академии наук), подробно описывающее маршрут путешествия и, несомненно, составляющее один комплект с картой.

Печать издания осуществлялась на средства («иждивением») сочинителя, то есть самого С.И. Плещеева, и поэтому не могло быть масштабным проектом (сегодня известно лишь несколько экземпляров «Карты» и «Начертание...» сохранившихся в России) (5).

«Карта» и «Начертание...» были отпечатаны, очевидно, небольшим тиражом, как мемориальный (памятный) артефакт для Павла Петровича и Марии Федоровны и, вероятно, для подарков тем людям, которые участвовали в этом путешествии. Об этом свидетельствует прежде всего то, что все сопроводительные надписи на этом графическом листе сделаны на русском языке, а значит карта и тексты не были рассчитаны на распространение в Европе.

Нельзя исключать и того, что для Павла Петровича эта карта могла носить еще один, сакральный, смысл-память о времени и обстоятельствах его вступления в масонское братство. И конечно, как сам Павел Петрович, так и его окружение, вне зависимости от принадлежности к масонству, отлично понимали аллегорический смысл начертанного, ибо в XVIII в. язык символов, эмблем и аллегорий был для образованного человека доступен и понятен, а сама масонская

философия была неотъемлемой частью общественного мировоззрения.

Имя автора, гравировавшего эту карту, к сожалению, остается пока неизвестным, однако отменное качество резной гравюры, безусловно, говорит о мастере-гравере высочайшего класса. Имя это еще предстоит уточнить.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. «Полярная звезда» не считалась самостоятельным геральдическим символом; она появляется в территориальных гербах лишь на рубеже XIX–XX вв. «Полярная звезда» изображается обычно как четырехконечная или восьмиконечная звезда, где четыре луча длиннее остальных. «Полярная звезда», как ключевая точка небосвода, от которой велись основные географические и астрономические вычисления, имела для мореплавателей особое значение. Поэтому небезосновательно считается, что именно ее графическое изображение легло в основу «Розы ветров», появившейся на картах XIII–XIV вв.

2. Следует пояснить, что геральдика, как одна из важнейших частей сословной институции не допускала ни вольностей трактовок, ни неточностей, особенно, когда это касалось августейших особ. В качестве иллюстрации такой «геральдической щепетильности» в отношении Павла Петровича и Марии Федоровны со стороны владетельных домов Европы, которые посетили «Граф и Графиня Северные», достаточно описать подарок, полученный ими в Вене. Это пара фарфоровых настольных украшений в виде двуглавых орлов, держащих картуши

с инициалами Павла Петровича и Марии Федоровны. Овальные картуши с их инициалами увенчаны княжеской шапкой-короной, при этом на головах самих орлов покоятся короны графского достоинства (собрание ГМЗ Гатчина).

3. Карта создана в 1783 г., то есть сразу после того, как в июне 1782 г. в Вильгельмсбаде состоялся одноименный масонский конвент, который оформил единство масонского движения, определил его сущность, задачи, устав и иерархию, признал главенство шотландской системы над шведской. 1 сентября 1782 г. Россия была признана Конвентом Независимой VIII провинцией Исправленного шотландского устава.

4. В основу утверждений М.М. Сафонова легли, в том числе, сопоставления дат пребывания Павла Петровича в Штутгарте, недалеко от которого в то же самое время проходил исторический Вильгельмсбадский масонский конвент. А также его встречи в этот же период с влиятельными русскими масонами — участниками конвента, ход и результаты которого, возможно, предопределили решение Павла Петровича о своем членстве в масонстве.

5. ГИПБ (Государственная историческая публичная библиотека). Отдел редкой книги. (№ 4912./1931 г.) [книга]; РГБ (Российская Государственная библиотека). Музей. [книга]. Отдел Картографии. (К0111 / 2-29) [карта]; РГАДА (Российский Государственный архив Древних актов). (Ф. 192) [карта 2 экз. и книга 2 экз.]; РНБ (Российская национальная библиотека) (К1-Евр 4/11) [карта]. ГЭ (Государственный Эрмитаж). Библ. № 65414 (книга).

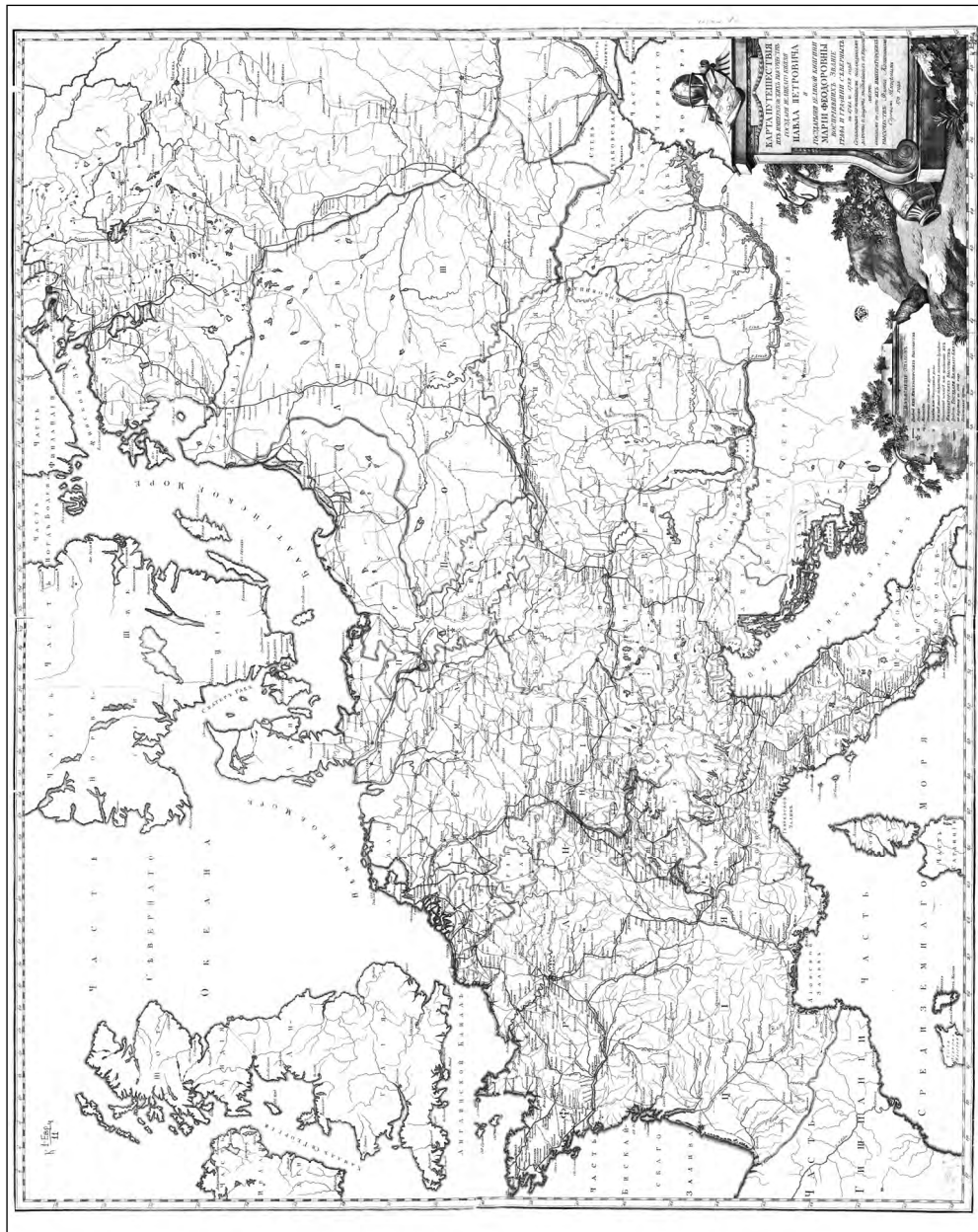

Рис. 1. Карта Путешествия вел. кн. Павла Петровича и вел. кн. Марии Федоровны 1781–1782 гг. (карта С.И. Плещева). Общий вид

Рис. 2. Карта Путешествия вел. кн. Павла Петровича и вел. кн. Марии Федоровны 1781–1782 гг. (карта С.И. Плещеева). Фрагмент. Аллегорическая композиция

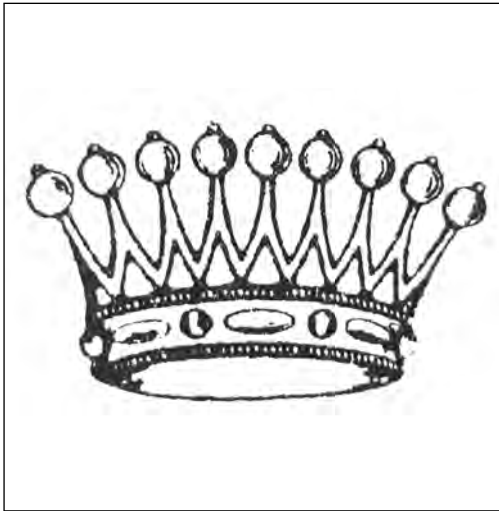

Рис. 3. Корона Графского достоинства.
Геральдическое изображение. (Ю.А. Арсеньев.
«Русская геральдика»)

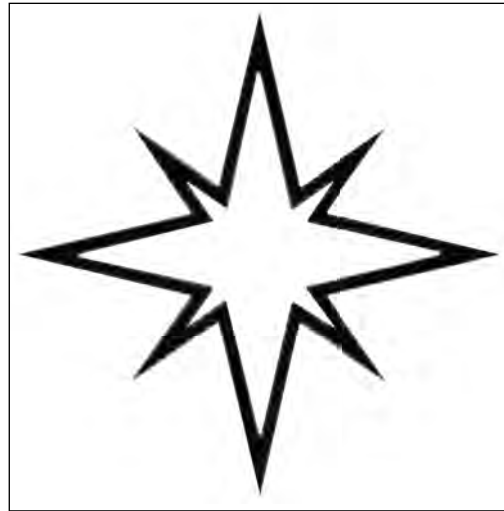

Рис. 4. Полярная звезда. Графический символ

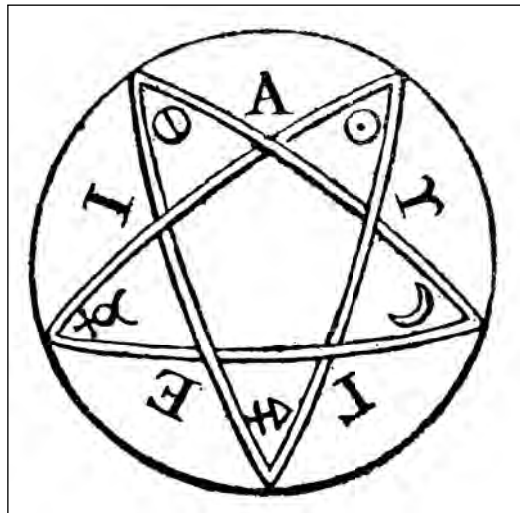

Рис. 5. Масонская пентаграмма («опрокинутая») с кабалистическими знаками. (Т. Соколовкая.
«Масонские рисунки и виньетки»)

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. *Морозов А.А.* Симеон Полоцкий и проблемы восточно-славянского барокко // Барокко в славянских культурах / АН СССР Институт славяноведения и балканистики. Москва : Наука, 1982. С. 170.
2. *Софронова Л.А., Морозов А.А.* Барокко и проблемы истории славянской культуры и искусства // Барокко в славянских культурах / АН СССР Институт славяноведения и балканистики. Москва : Наука, 1982. С. 6, 8.
3. «Эмблематика-символ-миф» в культуре XVIII века / С.Г. Барсуков, М.Ф. Гришакова, Е.Г. Григорьева [и др.] // Актуальные проблемы семиотики культуры. Тарту, 1987. С. 87–90.
4. *Дружинин Н.М.* К истории идейных изысканий П.И. Пестеля // Революционное движение в России XIX века: Избранные труды. Москва, 1985. Т. 2. С. 305–329.
5. *Фоменко И.К., Щербакова Е.И.* Карта путешествий «Графа и Графини Северных» // Император Павел I — взгляд XXI век : материалы науч. конф. Санкт-Петербург, 2004. С. 28–33.
6. Камер-фурьерский церемониальный журнал 1787 года. Санкт-Петербург, 1886. С. 390–391.
7. *Арсеньев Ю.А.* Геральдика. Лекции, читанные в Московском археологическом институте в 1907–1908 гг. Москва : Изд-во ТЕРРА. Книжный клуб, 2001. С. 292.
8. *Рогов А.И.* Проблемы славянского барокко // Славянское барокко. Историко-культурные проблемы эпохи / АН СССР, Институт славяноведения и балканистики. Москва : Наука, 1979. С. 15.
9. *Соколовская Т.О.* Масонские рисунки и виньетки // Ежемесячник для любителей искусства и старины «Старые годы». Санкт-Петербург, 1909. Январь. С. 46.
10. *Пытин А.Н.* Русское масонство. XVIII и первая четверть XIX в. / под ред. Г.В. Вернадского. Петроград : Изд-во ОГНИ, 1916. С. 369.
11. *Шумигорский Е.С.* Император Павел I. Санкт-Петербург, 1907. С. 53–56.
12. *Сафонов М.М.* Граф DU NORD едет на восток : материалы XIII Царско-сельской науч. конф. Санкт-Петербург : ГМЗ «Царское Село», 2007. С. 394.
13. Начертание путешествія ихъ Императорскихъ Высочествъ Государя Великаго князя Павла Петровича и Государыни Великой княгини Маріи Ѳеодоровны подъ именемъ графа и графини Сѣверных, указующіе дневные переѣзды, с означеніем числа верстъ, места и дома, в коих имѣлись ночлеги, и многодневные пребываніи, границы раздѣляющіе государства и области, лежащія на пути, съ частными и общими перечнями всего путешествія, предпріятого в 1781 году и окончанного в 1782 году. Печатано в Санкт-Петербургѣ, иждивеніемъ сочинителя при Императорской Академіи Наукъ. 1783 года (орфография подлинника).

РАННИЕ ИЗДАНИЯ «ГИПНЭРОТОМАХИИ ПОЛИФИЛА» В ФОНДАХ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО ОТДЕЛА РЕДКОЙ КНИГИ БИБЛИОТЕКИ АКАДЕМИИ НАУК

АННОТАЦИЯ

В Научно-исследовательском отделе редкой книги Библиотеки Академии наук хранятся 5 экземпляров итальянских и французских изданий романа Франческо Колонны «Гипнэротомехия Полифила» 1499–1600 гг. Данные экземпляры представляют значительную ценность в качестве книжных памятников и источников по истории этого программного произведения эпохи Возрождения.

Ключевые слова: «Гипнэротомехия Полифила», эпоха Возрождения, книжные памятники, Франческо Колонна, Альд Мануций, история литературы, книговедение.

«Гипнэротомехия Полифила» (или «Любовное бореие во сне Полифила») — одно из самых таинственных, сложных и влиятельных художественных произведений европейской литературы. Написанный на очень своеобразной авторской версии итальянского языка и опубликованный прославленным венецианским печатником Альдо Мануцием (Альдо Мануцио) на исходе XV в. (1), этот роман оказался своеобразным литературным, архитектурным и психологическим манифестом Ренессанса, где заявлялось принципиально новое отношение к любви, античному наследию и роли искусства в жизни. Произведение, в названии которого содержится обещание научить, «что все человеческое — ничто иное, как сон» (2), тем не менее, показывает удивительное разнообразие и красоту «человеческого», humana: с одной стороны, красоту искусства, с другой — красоту любви. Главный герой «Гипнэротомехии» Полифил — одновременно «любящий Полию», героиню романа, и «любящий многое» — гуманист и эрудит, неустанно описывающий античные руины и фантастические постройки, которые он видит в своем мистическом сне, беседующий с нимфами и божествами и

постоянно интерпретирующий свой опыт, разъясняя его читателю. История его любовных отношений с Полией распадается на два «акта» — один представляет собой сновидение героя, другой более связан с земной реальностью, где Полифил (и, возможно, автор) любил реальную девушку, которая, как выясняется буквально на последних страницах романа, давно умерла.

В декабре 2019 г. исполняется 520 лет с момента выхода романа в свет. Уже более пяти веков роман остается предметом споров, различных толкований и домыслов. Идентичность автора и прототипы его героев, время и место создания, замысел при написании романа, причины и обстоятельства его публикации, авторство гравюр — всем этим проблемам посвящена огромная литература на разных языках [краткий обзор научной проблематики, связанной с «Гипнэротомехией» см.: 5, с. 4–12]. Влияние «Гипнэротомехии» на европейскую культуру и различные его прочтения — от ученой шутки и пародии до эзотерической аллегории, описывающей бореия индивидуальной души и ее мистический «путь восхождения» — сегодня так же, как в первые годы после его публикации привлекают

значительное внимание исследователей и просто читателей.

«Гипнэротомехия Полифила» была одним из двух изданий на итальянском языке, которые Альд выпустил на ранней стадии своего творчества. Решению о публикации романа, жанра столь несвойственного его издательской фирме, специализировавшейся на публикации античной классики, предшествовало довольно драматичное событие — эпидемия чумы в Венеции в 1498 г., во время которой Альд заболел и поклялся стать священником, если выздоровеет. Впрочем, выздоровев, он передумал и получил у папы Александра VI отпущение этого греха, ссылаясь на свою (несуществующую) бедность и необходимость зарабатывать на жизнь трудом издателя. Именно тогда Альда посетил каноник Леонардо Крассо из Вероны, принесший ему рукопись «Гипнэротомехии» [17, р. 119]. Сюжет романа не мог не показаться Альду знакомым: во второй его части Полиа болеет чумой и клянется посвятить себя Диане (то есть принять религиозный обет безбрачия), если выздоровеет, но это решение буквально убивает любящего ее Полифила, а Венера и Купидон довольно наглядно (в брутальной сцене расправы над «жестокими девами») убеждают Полию в том, что в ее случае обет безбрачия не имеет смысла. Над изданием романа работала целая команда печатников, литераторов-гуманистов, художников и ремесленников; для работы подобного рода, судя по всему, необходимо было тесное сотрудничество с автором загадочного произведения. Хотя роман вышел анонимно (причиной тому, видимо, был его совершенно светский, можно сказать, «языческий» характер, а возможно, просто стремление к мистификации как части художественного замысла), уже в XVI в. эрудиты-читатели прочитали анаграмму, составленную из 38 инициалов первого альдовского издания: «POLIAM FRATER FRANCISCVS COLVMNA PERAMAVIT» (Полию возлюбил брат Франческо Колонна). В XVIII в. писатель

Апостола Дзено нашел биографические сведения о венецианском доминиканце Франческо Колонне (1433–1527), родом из Тревизо, где, согласно тексту романа, он и был написан (целиком, либо его ранняя, вторая часть) в 1467 г. [16, р. 156–157]. И прежде, и впоследствии проблема авторства романа вновь и вновь всплывала в литературе, однако в современной литературе и библиографии принят прагматический подход: роман приписывается авторству Франческо Колонна, хотя и допускается вероятность, что он был приписан ему настоящим автором. Также молчаливо принимается автобиографический характер романа: предполагается, что Полифил — так или иначе alter ego автора и мистическое повествование имеет реальную основу (любовную историю, случившуюся с автором). Роман имел значительный успех у читателей XVI в., о чем свидетельствуют переиздания и переводы на французский и английский (в неполной версии) языки. Во многом этому успеху роман был обязан иллюстрирующим текст 172 очерковым гравюрам — их расположение в тексте, их связь с текстом и мастерство их исполнения сразу же сделали «Гипнэротомехию» шедевром типографии и визитной карточкой фирмы Альда (прежде его издания в основном побеждали на рынке благодаря изящным новаторским шрифтам и высокому научному уровню публикаций).

В фонде Научно-исследовательского отдела редкой книги Библиотеки Российской академии наук хранятся 5 экземпляров различных изданий «Гипнэротомехии Полифила» 1499–1600 гг. на языке оригинала, а также в двух разных переводах на французский. Как мы увидим, эти издания воспринимались теми, кто их готовил и читал по-разному, что вполне закономерно в случае такого текста, как наш, принципиально нацеленного на вариативность прочтения.

Editio princeps романа, первое альдовское издание 1499 г., которое ценится более других за высокое качество гравюр

и красоту оформления (новаторского для конца XV в.) представлено в фондах БАН одним экземпляром [11, экземпляр НИОРК БАН инк. 172; описание экземпляра с иллюстрациями: 1, с. 60–71, № 17]. Этот экземпляр происходит из книжного собрания села Петровского дворян Михалковых и попал в БАН в 1910 г. вместе с книжной коллекцией Владимира Сергеевича Михалкова. Рукописные пометы, выполненные на переднем форзаце книги самим Михалковым или кем-то из его агентов в Европе, покупавших для него книги, дают представление о том, как высоко ценилось первое издание «Полифила» в конце XIX в.: указывается, что эта «редкая и ценная» книга была куплена за 300 франков. Даются ссылки на каталог Ш. Нодье [18, р. 488–489, № 1232], библиографическое руководство Ж.-Ш. Брюне [10, р. 778–779] и специальный каталог альдовских изданий («Les éditions des Aldes»). Последняя, судя по всему, отсылает к двухтомнику А.-О. Ренуара (*Annales de l'imprimerie des Alde, ou histoire des trois Manuce et de leurs éditions*. Paris, 1803). Неслучайно в таком случае упоминание в помете 31 страницы 1 тома пособия — именно здесь мы находим знаменательный пассаж, который мог заинтересовать библиофила и книгопродавца: «Многие библиографы полагают, что этот том напечатан не Альдом, и несвойственным ему шрифтом, за исключением последней страницы, содержащей errata. Однако сравнение этой книги с другими альдинами того же времени убедило меня, что существенных различий здесь нет, и что шрифт, как латинский, так и греческий, совершенно тот же, что и в других фолио Альда, в особенности, издания Полициано 1498 г. К тому же альдовское переиздание «Гипнэротомехии» 1545 г. выполнено тем же шрифтом» [19, р. 31]. Именно в контексте книжной торговли становится понятным желание подтвердить научным авторитетом, что данный экземпляр принадлежит именно к числу альдин и не является фальшдруком. Помимо франкофонных

владельцев или продавцов (о которых, помимо библиографических помет, также косвенно свидетельствует остаток заглавия на корешке по-французски: «Alde Manuce»), экземпляр прежде имел также владельцев, писавших по-итальянски: на титульном листе содержится помета: «Poliphilo il vero nome Francesco Colonna» (Полифил: истинное имя — Франческо Колонна). В экземпляре отсутствуют 12 листов и в общем счете 21 иллюстрация. Очевидно, эти листы могли представлять коммерческую ценность благодаря гравюрам и продавались отдельно — так, к примеру, утеряна скандально знаменитая гравюра, изображающая празднество Приапа [11, f. mб], которая была обычным предметом охоты коллекционеров. Только два инициала сохранили следы позолоты (а прочие не были ни позолочены, ни раскрашены) и только небольшая часть гравюр довольно небрежно раскрашена, судя по всему, одним из владельцев книги. В остальном экземпляр довольно хорошо сохранился. Очевидно, что по крайней мере наиболее поздние из владельцев книги перед ее поступлением в БАН относились к нему в первую очередь как к памятнику книгопечатания.

Второе издание «Гипнэротомехии» вышло в издательском доме Мануциев, уже при сыне Альда Паоло, в 1545 г., что свидетельствует об известном спросе на роман. В экземпляре БАН не впечатаны инициалы и утрачено 3 тетради блока и 32 гравюры [13; экземпляр НИОРК БАН 4961.f/992; описание: 1, с. 281, № 131]. Также отсутствует последний нумерованный лист с колофоном, «регистром» (списком сигнатур) и знаменитой издательской маркой Альда — дельфином на якоре. Впрочем, в XVII в. владелец книги, доминиканский монах Пьетро Мария де Марки «из Комо» реставрировал блок, влетая в него титульный лист и восстановив от руки недостающий последний. Об этом он сам сообщил внизу титула, который сочинил для «Гипнэротомехии» («Restaurato da fra pietro maria de marchi domenicano comosco 1631»

[описание см.: 1, с. 128, № 131; вместо 1631 г. в описании — 1671]). Заглавие, которое де Марки предпослал роману, раскрывает новый контекст, в котором произведение могло восприниматься спустя более столетия после первой публикации: «Загадочные сны графа Бернардо из Тревизо, в которых толкуется наиболее возвышенное и превосходное философское искусство естественной герметической архимагии, истинного семени царственных земных планет и где и когда оно засеивается и возрастает в умножении растительном и животном. Тревизо 1464» (Sogni Enigmatici. Del' Conte Bernardo trevisiano dalli quali se interpreta la sottilissima et eminentissima filosofica arte del' archimaggia naturale ermetica cognitione del' uero seme dei regalli pianetti terrestri et doue é quando si seminano é crescono in multiplicazione uegetabile et animale. Treuiggi 1464) (3). Помимо довольно оригинальной атрибуции авторства роману некоему «графу Бернардо из Тревизо» и даты написания, которая расходится с датой, которой сам автор помечает свой труд, здесь довольно рано подмечается разработанная учеными второй половины XX в. текстуальная связь «Гипнеротомахии» с трактатом Марсилио Фичино «О тройственной жизни...» (De triplici vita... 1483), который считается классическим произведением по «естественной магии» флорентийского неоплатонизма [4, с. 152–153]. Известно также, какую роль сыграл в натурфилософии эпохи Возрождения популярный в XV–XVI вв. герметизм. Любопытно, что в духе «архимагии» роман истолковал член ордена доминиканцев: доминиканцами были Джордано Бруно и Томмазо Кампанелла, известные своими радикальными неоплатонически-герметическими взглядами, и даже существовал стереотип об ордене проповедников как рассаднике «ереси магов» [2, с. 319–321].

Первое французское издание «Гипнэротомехии» (в переводе Жана Мартена) вышло в Париже в типографии

Жака Керуэра в 1546 г. [12; экземпляр НИОРК БАН 438.f/5543]. Его французское заглавие довольно точно воспроизводит латинское заглавие оригинала («Гипнэротомехия, или повествование о сне Полифила, в котором с ним борется Любовь, вызванная Полией. Помимо вымысла, в котором автор показывает, что все земные вещи — ничто иное как тщета, идет речь о многих полезных и достойных памяти предметах»), а гравюры, выполненные по итальянским образцам (видимо, с издания 1545 г.), сделаны сообразно с французскими вкусами. В другом французском издании «Гипнэротомехии Полифила», увидевшем свет в 1600 г. [14; 2 экземпляра НИОРК БАН: 5494.f/22827.R; 533.f/5887], текст подвергся дальнейшей переработке, на сей раз в алхимическом ключе. Франсуа Беральд де Вервиль (1556–1626), каноник собора Св. Гатиана в Туре, к концу XVI в. уже прославившийся как писатель благодаря роману «Приключения Флориды», предоставил новый французский текст романа (отчасти основанный на прежнем переводе) с комментарием и предисловием. Название «Полифила» Беральда говорит само за себя: «Обозрение великолепных изобретений, укрытых покровом любовных выдумок <...> утонченным образом изложенных» [перевод К.А. Чекалова: 8, с. 229]. В «Стеганографическом собрании» (Recueil steganographique), которое Беральд предпосылает своему «Полифилу», он излагает сюжет своего собственного аллегорического «сна», в котором фигурирует возлюбленная Олоклирея (греч. ὀλοκλῆρια — «целостность»), мудрец-наставник Гамуэль и хранитель «Великой Тайны» отшельник Обоэль. По выражению К.А. Чекалова, Беральд «не столько стремится прокомментировать “Полифила”, сколько соперничает с ним» [8, с. 229]. Это не случайно, поскольку Беральд воспринимал себя в первую очередь в качестве писателя, чьей целью было в форме романов раскрывать тайны алхимии, которой он увлекался всю жизнь [9].

Один из хранящихся в БАН экземпляров издания Бериальда де Вервиля донес до нас ценное свидетельство об изучении «Гипнэротомехии» русскими учеными: в него вложен «язычок» бумаги с небрежной рукописной пометой карандашом: «Из рукопис. отделения для Хоментовск[ой]». Анна Ильинична Хоментовская (1881–1942) — выдающийся русский историк культуры Ренессанса, автор книг по французской литературе и русскому революционному движению, заинтересовалась «Гипнэротомехией» после своего путешествия в Италию в конце 1920-х гг. Прежде написавшая биографию Бальдассаре Кастильоне (1923) [7], Хоментовская усомнилась в традиционной атрибуции авторства романа Франческо Колонна, полагая, что более вероятной кандидатурой был веронский гуманист Феличе Феличиано (1432–1480) [3, с. 16–17]. Работа Хоментовской о «Гипнэротомехии» в двух частях была опубликована на французском языке при содействии итальянского философа и историка Бенедетто Кроче в 1935–1936 гг. [16]. Аргументация Хоментовской строилась на сближении вычурного (даже по меркам итальянских гуманистов второй половины XV в.) литературного стиля Феличиано и искусственного, исполненного грецизирующего и латинизирующего влияния итальянского языка «Гипнэротомехии»; она также пыталась найти общие темы и образы в дошедших до нас сочинениях и письмах Феличиано и в романе (в частности, она обращала внимание на алхимические реминисценции «пути» Полифила). Хотя в современной литературе версия о возможной принадлежности авторства романа веронскому гуманисту является маргинальной, статья Хоментовской выполнена на очень высоком научном уровне, занимая достойное место в литературе о «Гипнэротомехии» и заслуживает того, чтобы с ее текстом ознакомился русскоязычный читатель.

Роман о Полифиле, по выражению итальянского историка города Тревизо

(где жила и умерла Полия) Августо Серена, «удивительная книга — по своему замыслу, по своему выражению, по своему изданию» (il libro meraviglioso nella invenzione, nell'espressione, nell'edizione) [20, p. 277]. По-прежнему продолжается исследование его влияния на культуру Возрождения, и памятники книгопечатания, хранящиеся в Библиотеке Академии наук, представляют большой интерес для исследователей и значительную культурную ценность.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. В XVIII в. делались попытки опровергнуть даже тот факт, что роман был напечатан Альдом (хотя об этом прямо говорится в колофоне первого издания 1499 г.) [15, p. 135–141].

2. Полное название романа (на латинском языке, как и предисловие и эпиграммы, предпосланные итальянскому тексту) в первом издании звучит так: «Hypnerotomachia Poliphili, ubi humana omnia non nisi somnium esse docet. Atque obiter plurima scitu sane quam digna commemorare» (Гипнэротомехия Полифила, в которой показано, что все человеческое — ничто иное, как сон. А между тем упомянуто многое, что весьма достойно знать).

3. Ср. перевод этого заглавия Б.М. Соколовым: «Сны аллегорические графом Бернардо сплетенные, в коих толкуется высшее и замечательнейшее искусство философское герметической природной архимагии, понимание истинного смысла господствующих планет земных, и там толкуется и встречается множество растений и животных. Тревизо. 1464» [6, с. 200].

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. «Альдины» Библиотеки Академии наук / сост. Е.Н. Краснова. Санкт-Петербург : Альфарет, 2006. 508 с.

2. *Йейтс Ф.* Джордано Бруно и герметическая традиция. Москва : НЛО, 2000. 529 с.

3. Каганович Б.С. Об авторе этой книги // Хоментовская А.И. Итальянская гуманистическая эпитафия. Санкт-Петербург: СПбГУ, 1995. С. 16–17.

4. Патронникова Ю.С. Культурно-философские аспекты романа Ф. Колонны «Гипнеротомахия Полифила» (1499) // Вопросы философии. 2014. № 4. С. 145–155.

5. Патронникова Ю.С. Роман Ф. Колонны «Гипнеротомахия Полифила» (1499) в контексте ренессансной культуры рубежа XV–XVI вв.: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Москва, 2014. 30 с.

6. Соколов Б.М. Духовный путь героя и автора в романе Франческо Колонны «Любовное бореие во сне Полифила» (Венеция, 1499). Часть I // Искусствознание. 2013. № 3–4. С. 199–235.

7. Хоментовская А.И. Кастильоне, друг Рафаэля. Петербург: Изд-во Брокгауз-Ефрон, 1923. 122 с.

8. Чекалов К.А. «Кожура» и «сущность»: случай Бериальда де Вервиля // Комментарии: Журнал для читателя. 2001. № 20. С. 224–237.

9. Чекалов К.А. Алхимия в творчестве Ф. Бериальда де Вервиля // Культурология. 2000. № 3 (15). С. 112–127.

10. Brunet J.-C. Manuel du libraire et de l'amateur de livres. T. 4. Paris: Libraire de Firmin Didot freres, fils et Co., 1863. 1476 P.

11. [Colonna F.] Hypnerotomachia Poliphili, ubi humana omnia non nisi somnium esse docet. Atque obiter plurima scitu sane quam digna commemorat. Venetiis: In aedibus Aldi Manutii, 1499. [233] f.

12. [Colonna F.] Hypnerotomachie, ou Discours du songe de Poliphile, deduisant comme Amour le combat a l'occasion de Polia. Soubz la fiction de quoy l'aucteur monstrant que toutes choses terrestres

ne sont que uanité, traicte de plusieurs matieres profitables, & dignes de momoire. Nouuellement traduit de langage Italien en Francois. A Paris: Pour Iaques Keruer aux deux Cochetz, Rue S. Iaques, 1546. [6], 157 f.

13. [Colonna F.] Poliphili hypnerotomachia, ubi humana omnia non nisi somnium esse ostendit, atque obiter plurima scitu sane quam Digna commemorat. [In Vinegia, In casa de figlioli di Aldo, 1545]. [233] f.

14. [Colonna F.]; *Verville de, Beroalde F.* Le tableau des riches inventions couuertes du voile des feintes Amoureuses, qui sont representees dans le Songe de Poliphile Desvoilees des ombres du Songe, & subtilement exposees par Beroalde. A Paris: Chez Matthieu Guillemot, au Palais, en la Gallerie des Prisonniers, 1600. [19], 154 f.

15. *Firmin-Didot A.* Alde Manuce et l'hellénisme a Venise. Paris: Ambroise Firmin-Didot, 1875. 646 p.

16. *Khomentovskaia A.* Felice Feliciano comme l'auteur de l'Hypnerotomachia Poliphili // La Bibliofilia, XXXVII (1935). P. 154–74; 200–212; XXXVIII (1936). P. 20–48; 92–102.

17. *Lowry M.* The World of Aldus Manutius: Business and Scholarship in Renaissance Venice. Cambridge: Cambridge University Press, 1979. 350 p.

18. *Nodier Ch.* Description raisonnée d'une jolie collection des livres (nouveaux mélanges tires d'une petite bibliotheque). Paris: J. Techener, 1844. 492 p.

19. *Renouard A.-A.* Annales de l'imprimerie des Aldes, ou histoire des trois Manuce et de leurs éditions. Paris: Chez A.-A. Renouard, 1803. T. 1. 446 p.

20. *Serena A.* La cultura umanistica a Treviso nel secolo decimoquinto. Venezia: Deputazione Veneto di storia patria, 1912. 396 p.

К ИСТОРИИ ФОРМИРОВАНИЯ АРХИВНОГО ФОНДА ДЕПАРТАМЕНТА ПОЛИЦИИ: по материалам «Летописи БАН»

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена отдельным вопросам истории формирования фонда Департамента полиции, хранящегося ныне в Государственном архиве Российской Федерации. В ней в частности, на материалах издания «Летопись БАН», рассматривается участие сотрудников Академии наук в спасении документов Департамента полиции в период Февральской революции 1917 г., а также научная работа с ними во время хранения этих документов в Академии наук.

Ключевые слова: Российская Академия наук, Библиотека Российской академии наук, Летопись Библиотеки Российской академии наук, Государственный архив Российской Федерации, Департамент полиции, Февральская революция, архивоведение, Пушкинский Дом, Российская империя, история России.

Документы Департамента полиции Министерства внутренних дел Российской империи, прежде чем попасть в фонды Государственного архива Российской Федерации, где они хранятся ныне, проделали весьма долгий и непростой путь. Одним из мест хранения части этих документов были Библиотека Академии наук и Пушкинский Дом.

В ходе Февральской революции 1917 г. Департамент полиции Министерства внутренних дел вместе с другими правительственными учреждениями перешел под контроль новой власти — Временного комитета Государственной думы. Однако из-за того, что по роковой случайности, или, может быть, сознательно, эта власть не обеспечила ему соответствующую охрану, он подвергся разгрому, причем дважды — 28 февраля и в ночь на 01.03.1917 г. Во время погрома серьезно пострадал архив Департамента полиции: погромщики, по вполне понятным причинам, стремились уничтожить компрометирующие их полицейские документы.

По воспоминаниям участника революционного движения историка и

архивиста В.В. Максакова, в дни Февральской революции «перед зданием департамента полиции на Фонтанке и на Пантелеймоновской ул. день и ночь горели огромные костры из бумаг, документов, дел, фотографических карточек, выброшенных из окон. В самом помещении большинство шкафов было взломано, и книги, дела, отдельные бумаги грудами покрывали полы огромного здания. Некоторые отделы — например, VIII делопроизводство, ведавшее дела по борьбе с преступностью, — были уничтожены совершенно. Другие — значительно пострадали. К счастью, почти не пострадала комната, в которой помещался особый отдел департамента полиции. Здесь находились наиболее ценные в историческом отношении материалы. Они сохранились почти полностью» [4, с. 35].

Очевидцы событий расходятся во мнениях о том, кто громил и жег архив Департамента полиции. Как считают одни, это были уголовники, уничтожавшие материалы возбужденных против них дел, по мнению же других, — сами жандармские офицеры и агенты охраны сжигали списки полицейской агентуры и иные,

компрометировавшие их перед новой властью документы. С полным основанием можно также сказать, что, громя полицейские учреждения и уничтожая их архивы, толпа вымещала свою ненависть к старому порядку, карательную политику которого осуществляла полиция. Собственно, выяснение вопроса о том, кто именно уничтожал документы Департамента полиции и других полицейских учреждений, выходит за рамки наших исследовательских задач и принципиального значения для раскрытия поставленной проблемы не имеет.

В связи с этими событиями следует отметить большую роль сотрудников Академии наук в спасении документов Департамента полиции. Один из старейших сотрудников Пушкинского Дома литературовед Н.В. Измайлов, который лично в спасении этих документов участия не принимал, но слышал рассказы его участников, и в частности литературоведа Н.В. Яковлева, вспоминал, как «кто-то» из очевидцев пожара в Департаменте полиции «быстро, к счастью, оценив положение» поспешил сообщить об этом в Академию наук академику Н.А. Котляревскому и историку литературы Б.Л. Модзалевскому. Они, в свою очередь, через непременно секретаря Академии наук академика С.Ф. Ольденбурга достали сани и лошадей (причем в тот момент это было весьма непросто сделать) и, взяв с собой «нескольких близких людей», направились в Департамент полиции [1, с. 91].

Среди участников этой поездки, помимо Модзалевского и Котляревского, Измайлов называет историков литературы Л.К. Ильинского, А.С. Полякова, В.П. Семенникова, историка и архивиста А.А. Шилова, которым помогали сотрудники Академии наук и студенты университета. В Департаменте полиции они обнаружили некоторые его помещения «в большом беспорядке», причем создавалось определенное впечатление, что погромщики пытались поджечь верхние этажи здания, где

находилось действовавшее секретное делопроизводство. Прибывшие из Академии наук по своим научным занятиям с документами III Отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, знали их место хранения в Департаменте полиции. Они погрузили эти документы на подводы и вывезли в здание Академии наук на Университетской набережной. Там их сначала сложили на лестнице, а затем перенесли в Большой конференц-зал [1, с. 91; 7, с. 74].

Однако вполне очевидно, что этот изложенный с чужих слов рассказ Измайлова, не являвшегося очевидцем событий, не во всех деталях соответствует действительности. В частности, как отмечает В.В. Максаков, вывоз документов из здания Департамента полиции начался по распоряжению Временного правительства 03.03.1917 г., а не 28 февраля во время пожара, как следует из воспоминаний Измайлова. При этом документы III Отделения вывозились в Пушкинский Дом, находившийся в то время в здании Академии наук, а дела Департамента полиции — в Библиотеку Академии наук, где они хранились в Рукописном отделении и были осмотрены В.И. Лениным во время посещения библиотеки летом 1917 г. [4, с. 35; 2, с. 47].

На определенные несоответствия в воспоминаниях Измайлова указывает также историк и архивист З.И. Перегудова, хотя приведенная ею цитата из его публикации в журнале «Русская литература» [1] на указанной Перегудовой странице (с. 91) отсутствует [6, с. 223]. В частности, со ссылкой на неопубликованные воспоминания комиссара милиции Б. Игнатьева, охранявшего здание Департамента полиции, она отмечает, что вывозу документов из него в Академию наук предшествовали несколько встреч Игнатьева с ее представителями по этому поводу. И лишь после того как С.Ф. Ольденбург получил соответствующее разрешение от Временного правительства, 3 марта начался вывоз документов, занявший более двух недель.

Как отмечает Перегудова, вывозились материалы, сданные в архив Департамента полиции, в частности документы III Отделения и материалы Департамента с 1880 по 1905 г., а не «текущее дело-производство» [6, с. 224].

Вместе с тем существенным упущением стало то, что документы Департамента полиции перевозились без проверки по описям — это ставило под угрозу их сохранность, а также затрудняло описание и научное изучение [4, с. 35].

Весьма важные сведения о том, как хранились эти документы в Библиотеке Академии наук и как осуществлялась научная работа с ними, содержатся в издании «Летопись Библиотеки Российской академии наук» [3]. В частности, вопрос об этих документах обсуждался 24.03.1917 г. на общем экстраординарном собрании Академии наук. Среди прочего, на этом собрании было принято решение о вынесении благодарности Модзалевскому, Полякову, Шилову и Ильинскому «за содействие, оказанное ими по сохранению и перенесению Архивов бывшего III Отделения и Охранного Отделения» [3, с. 795].

Участники собрания также были поставлены в известность об отношении 11.03.1917 г. министра-председателя Временного правительства Г.Е. Львова в Академию наук. В нем он предлагал последней принять «на вечное хранение» Архивы III Отделения и Департамента полиции по 1905 г. включительно, т.е. предполагалось передать эти документы в Академию наук на постоянное хранение [3, с. 795].

Однако в издании, посвященном истории формирования фондов Рукописного отдела Библиотеки Российской академии наук, инициатором передачи документов Департамента полиции в БАН называется не Львов, а В.Д. Бонч-Бруевич [2, с. 46]. Кроме того, в нем указывается, что архив Департамента полиции был принят лишь на временное хранение, что, на наш взгляд, противоречит приведенному выше отношению Львова 11.03.1917 г. [2, с. 47].

Среди прочего, в указанном отношении Львов предлагал Академии наук разобрать и систематизировать передаваемые ей архивные документы, а также сделать их в «возможно близком будущем» доступными для широкой общественности, на условиях установленных самой Академией наук.

Для того чтобы ускорить осуществление этих предложений, в пользование Академии наук передавались шкафы, в которых хранились документы Департамента полиции, а также необходимая «для ученой работы» мебель [3, с. 795].

Участники собрания 24.03.1917 г. со своей стороны поддержали все предложения, сделанные Львовым в упомянутом выше отношении, и вынесли решение просить об отведении в новом здании библиотеки соответствующих площадей для хранения передаваемых документов, а также ходатайствовать о выделении 1000 руб. на расходы, связанные с их перевозкой и размещением в этом здании [3, с. 795].

На заседании Общего собрания Академии наук 15.05.1917 г. директор I Отделения библиотеки академик А.А. Шахматов сообщал о научной работе с поступившими в ведение этого отделения документами Департамента полиции. По его свидетельству, в течение апреля месяца архив III Отделения был разобран по годам и по делам сотрудниками Пушкинского Дома, которые участвовали в его спасении и транспортировке в Академию наук — Ильинским, Поляковым, Шиловым, при участии Модзалевского и под руководством директора Пушкинского Дома академика Н.А. Котляревского.

Проведенная предварительная работа позволяла начать подробное описание документов этого архива. В связи с этим Шахматов ходатайствовал перед Общим собранием о разрешении приступить к описанию архива III Отделения, а также о выделении необходимых для этого денежных средств. По его свидетельству, в I Отделении, и в частности, в Рукописном отделе, нехватало служащих для

выполнения текущей работы, поэтому для описания архива следовало пригласить разбиравших его сотрудников Пушкинского Дома, тем более что они были хорошо знакомы с документами этого архива. Шахматов также просил Общее собрание разрешить им привлечь к составлению этого описания и других сотрудников [3, с. 832].

Предполагалось, что работа по описанию архива III Отделения займет два года и обойдется Академии наук в 10 500 руб. ежегодно. Эти расходы включали в себя оплату труда лиц, занимавшихся описанием архива, по 250 руб. в месяц (при ежедневной работе по 4–5 час. в день) и составляли 9 тыс. руб., на канцелярские и прочие расходы дополнительно выделялось 1500 руб.

В то же время, по свидетельству директора I Отделения библиотеки, архив Департамента полиции еще не был разобран. Предполагалось разобрать его «в ближайшее время» и приступить к описанию уже с «середины лета» 1917 г. [3, с. 832]. Такая спешность работ по описанию архива Департамента полиции была вызвана тем, что из правительственных учреждений в БАН поступали запросы о справках по хранившимся в нем делам. Описывать этот архив предполагалось также в течение двух лет и расходы на это описание должны были составить 15 тыс. руб. в год. Из этой суммы предполагалось покрыть расходы на оплату труда 4–5 сотрудников, специально приглашенных для описания этих документов, а также канцелярские и прочие расходы [3, с. 832].

В итоге Общее собрание приняло решение просить Министерство народного просвещения о выделении необходимых средств для описания переданных в Библиотеку Академии наук документов Департамента полиции и III Отделения в размере 25 500 руб. ежегодно в течение двух лет [3, с. 832].

Однако политические события осени 1917 г. изменили эти планы. Так, на Общем собрании 13.01.1918 г. обсуждалось

заявление Модзалевского, Ильинского, Шилова и Полякова, представленное 05.01.1918 г. в Конференцию Академии наук. Его авторы, в частности, отмечали что составленный в апреле 1917 г. план по описанию архива III Отделения не выполнен и «в ближайшее время» не может быть осуществлен «по чисто внешним причинам».

Вместе с тем, у перевозивших и разбиравших этот архив ученых при ознакомлении с его документами появился ряд вопросов, которые они хотели бы исследовать и результаты своих исследований опубликовать. В связи с этим, составители заявления просили разрешить им вместо описания архива использовать его документы для научной работы. В итоге Общее собрание пошло навстречу их пожеланиям, поручив выработать условия пользования этими архивными документами директору I Отделения библиотеки [3, с. 854].

Однако эти условия, в частности, разрешение брать для научной работы документы архива III Отделения на дом, не способствовали их сохранности, привели к краже документов Ильинским и послужили в итоге одной из причин передачи архива Департамента полиции Главному управлению архивным делом при Наркомпросе (Главархиву). Так, у Ильинского дома находилось дело о революционере М.А. Бакуanine и вернул он его лишь в марте 1919 г. после многочисленных обращений к нему и категорического требования руководителя Главархива Д.Б. Рязанова, причем некоторые документы из этого дела так и остались у Ильинского. Во время обыска 15.04.1919 г. у него на квартире были обнаружены документы, вырванные из дел архива III Отделения, а также дела III Отделения канцелярии Министерства внутренних дел, бумаги из архива Дирекции императорских театров и другие архивные материалы. Свой поступок Ильинский объяснял тем, что хотел оставить эти документы у себя для публикации [4, с. 36, 38].

После создания Главархива в 1918 г. началась передача ему архивов правительственных учреждений Российской империи, в том числе документов Департамента полиции. Для этой цели в распоряжение Петроградского отделения Главархива было передано здание Сената, в которое постепенно перевозились рассредоточенный в разных местах архив Департамента полиции [4, с. 39].

Со временем возобладало мнение о том, что рассредоточенность этого архива по различным хранилищам препятствует его полному и систематическому изучению, поэтому документы Департамента полиции следует передать в одно место хранения. Это решение, на наш взгляд, предопределили не столько выдвигаемые на первый план нужды исследования истории рабочего и революционного движения, основные документальные источники о котором содержал архив Департамента полиции, сколько стремление выявить провокаторов, сотрудников полиции и жандармских учреждений, лиц, сотрудничавших с ними, и привлечь их к ответственности.

Так, летом 1918 г. в здании Сената были перевезены остатки архива Департамента полиции, находившиеся в его помещениях по адресу Фонтанка 16, а с августа 1918 г. по февраль 1919 г. туда же перевозились документы из Академии наук. В частности, была перевезена часть архивов III Отделения и Департамента полиции. При этом, по свидетельству Максакова, часть дел, причем наиболее ценных в историческом отношении, не поступила в Главархив, поскольку оставалась на руках и на дому у исследователей, в том числе и упоминавшееся выше дело о Бакунине [4, с. 36; 8, с. VIII].

В 1925 г. из Академии наук была передана значительная часть дел III Отделения и Департамента полиции. Однако Максаков отмечал, что при отсутствии описей на хранящиеся в ней архивные дела Департамента полиции «никто не может поручиться, что часть дел архива не осталась где-либо в хранилищах

Академии наук» [4, с. 36]. Действительно, вплоть до 1926 г. небольшая часть документов Департамента полиции продолжала храниться в БАН и находилась в хранилище № 2 (9 цинковых ящиков, одна корзина и 1 чемодан) [2, с. 47].

В течение нескольких последующих лет передавались дела, оставленные для научной работы или обнаруженные после основной передачи. В ноябре 1929 г. литературовед, историк и архивист П.Е. Щеголев сообщал Максакову о том, что возвращен ряд дел III Отделения, в то время как из Пушкинского Дома были переданы документы ее Главного начальника графа А.Х. Бенкендорфа [8, с. XI].

Таким образом, вопреки первоначальному плану — оставить перевезенные в Академию наук архивные документы Департамента полиции и III Отделения в ней на «вечное хранение» — пребывание этих документов в ее хранилищах оказалось временным. Определяющую роль в этом сыграла перемена политической власти в результате Октябрьской революции 1917 г. У новой власти были свои планы по использованию документов Департамента полиции, и в первую очередь для сведения счетов со своими политическими оппонентами. Нахождение же части этих документов в Академии наук для научного изучения препятствовало осуществлению этих планов.

Для основной массы исследователей со второй половины 1920-х гг. документы Департамента полиции стали недоступны. Так, 30.05.1927 г. Роскомархив РСФСР издал циркуляр, запрещающий доступ «к архивам жандармских управлений и охранных отделений каких бы то ни было лиц за исключением сотрудников, назначенных для непосредственной работы над этими материалами, и представителей ОГПУ» [8, с. XI]. Этот циркуляр фактически на долгие годы сделал невозможным введение документов Департамента полиции в широкий научный оборот.

Следует отметить, что значительно более продуктивным в научном

отношении был тот период времени, когда документы из архива Департамента полиции хранились в Академии наук. Это позволило сотрудникам Пушкинского Дома, в частности, беспрепятственно работать с документами III Отделения и опубликовать на их основе ряд весьма важных научных трудов [например: 7, 5 и др.].

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. *Измайлов Н.В.* Из воспоминаний о Пушкинском Доме (1918–1928) // Русская литература. 1981. № 1. С. 89–106.

2. Исторический очерк и обзор фондов рукописного отдела Библиотеки Академии наук. Москва; Ленинград, 1958. Вып. II.

3. Летопись Библиотеки Российской академии наук (по протоколам РАН: 1900–1928). Т. II. Санкт-Петербург, 2014.

4. *Максаков В.* Архив революции и внешней политики XIX и XX вв. // Архивное дело. 1927. Вып. 13. С. 28–41.

5. *Модзалевский Б.Л.* Пушкин в донесениях агентов тайного надзора // Былое. 1918. № 1. С. 5–59.

6. *Перегудова З.И.* Политический сыск России (1880–1917). Москва, 2000.

7. *Поляков А.С.* О смерти Пушкина (по новым данным). Петроград, 1922.

8. Путеводитель. Т. 1: Фонды Государственного архива Российской Федерации по истории России XIX — начала XX вв. Москва, 1994.

**РЕДКАЯ КНИГА ИЗ КОЛЛЕКЦИЙ
РОССИЙСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ БИБЛИОТЕКИ И
БИБЛИОТЕКИ АКАДЕМИИ НАУК:
«Die deutsche Grammatica» Шарминта (1713)**

АННОТАЦИЯ

Первой напечатанной в России грамматикой немецкого языка была «Die Teutsche Grammatica <...>» М. Шванвица, вышедшая в 1730 г. Этот труд на протяжении XVIII в. оставался популярным учебником. В основу академического пособия легла «Die deutsche Grammatica <...>», изданная под псевдонимом Шарминт в Берлине в 1713 г. В статье обсуждаются возможные версии авторства этой книги и анализируются экземпляры, хранящиеся в Российской национальной библиотеке и Библиотеке Академии наук.

Ключевые слова: грамматика немецкого языка, учебники, Библиотека Академии наук, Мартин Шванвиц, Шарминт, источники, авторство.

Первой напечатанной в России грамматикой немецкого языка была «Die Teutsche Grammatica <...>» Мартина Шванвица (?–1740), вышедшая первым изданием в 1730 г. в Академии наук в Санкт-Петербурге [1]. Она была двуязычной: русский и немецкий тексты шли параллельно. На протяжении всего XVIII в. этот труд оставался популярным учебником, выходящим многократно, большими для того времени тиражами [2, с. 373]. Он повлиял не только на формирование традиции грамматического описания немецкого языка в России, но и на развитие русистики [3]. Выработанные Шванвицем принципы грамматического описания были частично использованы при создании первых написанных по-немецки учебников русского языка «Anfangs-Gründe der Russischen Sprache» В.Е. Адодурова [3, с. 102–110] и «Compendium grammaticae russicae» [4, с. 31–32]. При этом вопрос о том, на какие источники опирался составитель «Die Teutsche Grammatica», до сих пор остается открытым.

В 2002 г. К. Кох [5, с. 326] высказала предположение, что в основу академического пособия легла написанная

по-немецки для русских студентов и изданная под псевдонимом Шарминт в Берлине в 1713 г. «Die deutsche Grammatica <...>» [6]. По всей видимости, ее автор планировал создать двуязычный учебник, однако, как указано в предисловии, рядом с Берлином не было типографии с русскими литерами — ближайшая находилась в Амстердаме. Сохранилось три экземпляра этой книги: два — в Санкт-Петербурге (Российская национальная библиотека, Библиотека Академии наук), один — в Ростове (Universitätsbibliothek Rostock). Известно, что еще одна копия находилась в Берлине (Staatsbibliothek Preußischer Kulturbesitz Berlin), однако была утрачена во время войны [7, S. 164].

Хранящийся в Российской национальной библиотеке экземпляр замечателен тем, что в нем можно найти выполненные студентами рукописные переводы на русский язык оригинального текста учебника. Эти записи находятся на вpletенных в грамматику чистых листах, сделаны разными почерками и чернилами. Учащиеся переводили парадигмы, частично перелагали

на русский язык грамматические правила и пытались дать русские соответствия использованным в грамматике латинским терминам: см., например, *чрезвычайное* как аналог латинского *Anomalon* [6, S. 25], *помощные глаголы* для передачи латинского *Verbi Auxiliares* [6, S. 41] и др. На форзаце – заметки на французском и русском. Книга пострадала от воды, поэтому, к сожалению, не представляется возможным прочесть сделанную красным карандашом владельческую надпись на первой странице. Согласно «Реестру для записи книг, карт, планов, нот, эстампов и рукописей, поступивших за 1893 г. Часть 1», в Российскую национальную библиотеку книга поступила как дар от сотрудника библиотеки Николая Фёдоровича Финдейзена [8].

Экземпляр, хранящийся в Библиотеке Академии наук, сильно пострадал от пожара в феврале 1988 г. Каким образом он попал в библиотеку – неизвестно. В составленном в середине XIX в. К.М. Бэрм каталоге книг Иностранного отделения библиотеки Императорской Академии наук учебник Шарминта числится наряду с другими грамматиками немецкого языка конца XVII – первой половины XVIII в.: «L'art de parler allemand» К. Леопольда [9], «Grammatica germanica» Я.Ф. Негеля [10], двумя изданиями «Grund-Sätze der Teutschen Sprache» И. Бёдикера [11], «Grundlegung einer deutschen Sprachkunst» И.К. Готтшеда [12] и первым изданием «Die Teutsche Grammatica» М. Шванвица, однако сведения о происхождении этих книг отсутствуют. Некоторые из этих грамматик – учебники Шарминта и Леопольда, одно из изданий труда Бёдикера (1723 г.) – числятся также в т.н. «Камерном каталоге» [13, с. 227, 233, 235, 236].

Без сомнения, «Die deutsche Grammatica» была в ходу среди академических сотрудников в первой половине XVIII в. Неслучайно, на отношения преемственности между этим трудом и вышедшем в 1730 г. учебником Шванвица указывали справочные издания XVIII в. Так,

Элиас Каспар Рейхард в «Versuch einer Historie der deutschen Sprachkunst», в разделе, посвященном Шарминту [14, S. 491], писал о двуязычном учебнике «Die deutsche Grammatik, aus unterschiedenen Auctoribus zusammengetragen», опубликованным вторым изданием в 1734 г. в Санкт-Петербурге для нужд академической гимназии. Очевидно, речь шла о втором подготовленном Василием Евдокимовичем Адодуровым издании грамматики Шванвица. Рейхарду, таким образом, было известно, что работа Шарминта легла в основу использовавшегося в академической гимназии пособия. Кроме того, Иоганн Андреас Фабрициус в «Abriss einer allgemeinen Historie der Gelehrsamkeit», ссылаясь на Якоба Пауля фон Гундлинга, писал о напечатанном в Петербурге в 1731 г. варианте труда Шарминта [15, S. 147]. Имелось в виду, скорее всего, подготовленное в 1730 г. первое издание грамматики Шванвица – других учебников немецкого языка в 1730-е гг. в Петербурге не издавалось [16, с. 8].

Относительно того, кто скрывался под псевдонимом Шарминт, фигурирующем в названии грамматики и в подписанном инициалами S.C. предисловии, нет единого мнения. Наиболее популярной является версия К. Кох [5, S. 218–221]. Она считает, что автором грамматики был Иоганн Леонард Фриш (1666–1743). На то, что он написал «Die deutsche Grammatica», косвенно указывают следующие обстоятельства. Около 1704 г. Фриш выучил русский язык [17, S. 118], и в переписке с Готфридом Вильгельмом Лейбницем упоминал, что в начале XVIII в. в берлинской гимназии (Gymnasium zum Grauen Kloster) был переводчиком с русского на немецкий и обучал немецкому языку нескольких русских студентов: сначала, в 1705 г. графов Александра и Ивана Головкиных, а несколькими годами позже – князей Долгоруких и Репниных [18, S. 168; 19, S. 18]. В 1705 г. после смерти Иоганна Эрнста Глюка ему предлагали руководить

«немецкой» школой в Москве, однако он отказался [20, S. 148].

Как и Глюк [18, S. 373], Фриш вместе со своим бывшим учеником А. Головкиным работал над переводом на русский язык работы Яна Амоса Коменского «*Vestibulum linguae latinae*», однако перевод не был напечатан и не сохранился [19, S. 20]. В 1723 г. он подготовил дополненное и переработанное издание уже упоминавшейся грамматики немецкого языка Иоганна Бёдикера, вышедшей первым изданием в 1690 г. [21]. В 1727 г. в Берлине вышло собственное теоретическое сочинение Фриша, посвященное истории славянской письменности, — «*Historia linguae slavonicae*» [22, с. 578], написанное под влиянием грамматики Г.В. Лудольфа [23, с. 63–64]. Очевидно, что Фриш обладал необходимыми знаниями и опытом для того, чтобы создать грамматику немецкого языка, подобную берлинскому изданию 1713 г. Тем не менее, в публикациях XVIII в. можно найти и другие сведения о предполагаемом авторе этого текста.

В упоминавшемся выше труде Рейхарда автором «*Die deutsche Grammatica*» называется Юнкер: «Составитель не назвал себя. Однако согласно проверенным сведениям, это господин Юнкер, камерный советник, в юности обучавшийся в школе Пфорта у опытных учителей» — (*пер. авт.*) [14, S. 491]. Об этом Рейхард сообщает, упомянув о вышедшем втором издании в 1734 г. «*Die deutsche Grammatik, aus unterschiedenen Auctoribus zusammengetragen*». Эта заметка из «*Versuch einer Historie der deutschen Sprachkunst*» послужила причиной путаницы в указаниях авторства в следующих справочных изданиях, авторы которых ссылались на Рейхарда, — как, например, Иоганн Кристиан Кристоф Рюдигер, автор «*Neuester Zuwachs der teutschen, fremden und allgemeinen Sprachkunde*» [24, S. 53].

В составленных Иоганном Кристианом Аделунгом дополнениях к биографическому словарю «*Allgemeines*

Gelehrten-Lexicon» Кристиана Готтлиба Йёхера в статье «*Junker*» также утверждалось, что некий Юнкер был автором немецкой грамматики, вышедшей вторым изданием в 1734 г.: «Юнкер, ( ) камерный советник при русском дворе, учился в юности в школе Пфорта и, согласно господину Рейхарду в его «Истории немецкого языка» на с. 491 и далее, составил немецкую грамматику, бывшую в употреблении в Санкт-Петербургской гимназии и вышедшую вторым изданием октавой в Санкт-Петербурге в 1734 г.» — (*пер. авт.*) [25, S. 2346]. Ту же информацию мы находим в «*Deutsches Anonymen-Lexikon*» Михаэля Хольцмана и Ганса Бохатта [26, S. 236].

Ни Рейхард, ни Аделунг не указывали ни имя предполагаемого автора «*Die deutsche Grammatica*», ни дат его жизни. Сообщаемые ими биографические сведения указывают на Готлоба Фридриха Вильгельма Юнкера (1703–1746) — немецкого поэта, прибывшего в 1731 г. в Санкт-Петербург и быстро сделавшему карьеру в Академии наук [27]. Однако если признать, что он написал этот труд, получается, что на момент публикации книги ее автору было десять или одиннадцать лет. Несмотря на то, что эта версия представляется сомнительной, сведения о том, что Юнкер был составителем немецкого учебника, имевшего хождение в академической гимназии, можно найти в некоторых современных исследованиях [28, S. 140; 29, S. XXIII].

Как известно, наряду с латынью, немецкий, но не русский, долгое время оставался «официальным» языком Академии. Большинство ее членов, профессоров и преподавателей были выходцами из различных земель Германии. 16 ноября 1736 г. академик Готлиб Зигфрид Байер так нелицеприятно аттестовал новых студентов, прибывших в Санкт-Петербург вместе с Михаилом Васильевичем Ломоносовым: «Я <...> присланных из Москвы в академию наук учеников по их классам и каждого порознь свидетельствовал и следующее усмотрел. <...>

По летам сих людей о дальнейшем успехе в науках никакой надежды иметь не можно, потому что они в такие свои годы грамматического фундаменту весьма немного получили, и ежели им в гимназии учиться, то прежде вступления в латинские школы, надобно им по-немецки знать, для того, что в оных классах все немецкие профессора. На некоторое учение немецкого языка надобно им, по крайней мере, год. <...>» [30, с. 239].

Знание немецкого было залогом успешной научной, военной или дипломатической карьеры. Этим и объясняется популярность и широкое распространение грамматики Шванвица. Известно, что 1 марта 1735 г. он занял должность ректора немецкого класса Академической гимназии (т.е. курировал обучение студентов). Современники Ломоносова учились именно по его пособию. Так, в списке книг, которые заказывались в книжной лавке для гимназии 7 сентября 1732 г. («Catalogus derjenigen bücher, welche vor das gymnasium in dem buchladen gesucht werden»), первым номером указана «Die teutsche grammatique», причем отмечено, что книгу «быстро раскупили, так что ее сложно достать» — (авт.) [31, с. 177; 32, с. 198, 199].

Сейчас трудно восстановить, насколько широко, когда и в каких случаях применялся в преподавании труд Шарминта. По всей вероятности, в 1730–1740 гг. в некоторых учебных заведениях его грамматика использовалась параллельно с учебником Шванвица. На это указывает анализ русских помет на экземпляре, хранящемся в Российской национальной библиотеке. Студенты, которые по нему обучались, не прибегали в своих переводах ни к русской терминологии, введенной в «Российской грамматике» Ломоносовым, ни к тем аналогам немецких терминов, которые были предложены Шванвицем и Адодуровым при подготовке первого и второго изданий «Die Teutsche Grammatica». Преподавание, таким образом, скорее всего осуществлялось до того момента, когда был выработан

общепризнанный метаязык русской грамматики.

Кто бы ни скрывался за странным псевдонимом «Шарминт» (полагаем, все же не 11-летний Юнкер), исследователи уже в XVIII в. устойчиво связывали его труд с академической традицией описания иностранных языков. В этом отношении симптоматично, что два из дошедших до нас трех экземпляров книги хранятся в библиотеках Санкт-Петербурга. Эта грамматика была известна филологам, работавшим в столице империи, прежде всего преподавателям и переводчикам Академии наук, о чем в том числе свидетельствует и значительный объем заимствований, сделанных Шванвицем из работы Шарминта при создании им первой в России грамматики немецкого языка [5, S. 326–328].

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. [Шванвиц М.] Die Teutsche Grammatica. Aus unterschiedenen Auctoribus zusammen getragen und der Russischen Jugend zum Besten heraus gegeben von dem Informatore der Teutschen Sprache bey dem St. Petersburgischen Gymnasio. Нѣмецкая грамматика изъ разныхъ авторовъ собрана и российской юности въ пользу издана отъ учителя нѣмецкаго языка при Санктъ Петербургской гимназии. Санкт-Петербург: Тип. Императорской Академии наук, 1730. 413 с.

2. Сводный каталог русской книги гражданской печати XVIII века. 1725–1800. Москва: Изд. Государственной библиотеки СССР им. В.И. Ленина, 1962–1976. Т. 3: 514 с.

3. Keipert H. Die Peterburger «Teutsche Grammatica» und die Anfänge der Russistik in Russland // Studia Slavica in honorem viri doctissimi Olexa Horbatsch. Teil 3: Lomonosov und Grammaticische Beschreibung im 18. Jahrhundert. München: O. Sagner, 1983. S. 77–140.

4. Keipert H., Huterer A. Compendium Grammaticae Russicae (1731). Die erste Akademie-Grammatik der russischen

Спрахе. Herausgegeben von H. Keipert in Verbindung mit Andrea Huterer. München: Verlag der Bayerische Akademie der Wissenschaft, 2002. 219 S.

5. Koch K. Deutsch als Fremdsprache im Russland des 18. Jahrhunderts. Berlin, New York: Walter de Gruyter, 2002. 456 S.

6. Die deutsche Grammatica, Aus Unterschiedenen Autoribus zusammen gebracht / Und Der in Deutschland Studirenden Rußischen Nation zum besten / In einem Compendio herausgegeben von Charmyntes. Berlin, 1713. 120 S.

7. Glück H., Pörzgen Y. Deutschlernen in Russland und in den baltischen Ländern vom 17. Jahrhundert bis 1941. Eine teilkommentierte Bibliographie. Wiesbaden: Harrasowitz Verlag, 2009. 399 S.

8. Отдел архивных документов РНБ. Ф. 1. Оп. 4. Д. 128. Л. 32 об.

9. L'art de parler allemand, dédié a Monseigneur le duc de Bourgogne. Par le Sieur C. Leopold S. Prodesseur & Interprète des Langues Allemande, Française, Italienne, & Espagnole. T. 1. Paris: chez l'auteur & J. Boudot, 1690. 317 p.

10. Grammatica germanica tribus libris comprehensa, cum indice interprete. Pro Usu, & Commode Nobilissimae Juventutis Polonae, per Johannem Fridericum Nagell. Cracoviae: Typ. Universitatis, 1714. 320 p.

11. Joh. Bödikeri Grundsätze der teutschen Sprache, meistens mit ganz anderen Anmerkungen und einem völligen Register der Wörter, die in der teutschen Übersetzung der Bibel einige Erläuterung erfordern, auch zum Anhang mit einem Entwurf und Muster eines teutschen Haupt-Wörter-Buchs verbessert und vermehrt von J.L. Frisch. Berlin: Christoph Gottlieb Nicolai, 1723. 400 S.; 2. Aufl. Berlin: Christoph Gottlieb Nicolai, 1729. 512 S.

12. Grundlegung einer deutschen Sprachkunst. Nach den Mustern der besten Schriftsteller des vorigen und jetzigen Jahrhunderts abgefasst von Johann Christoph Gottscheden. 2-te verbesserte und vermehrte Auflage. Leipzig: Berlegts

Bernhard Christoph Breitkopf, 1749. 624 S.

13. Bibliothecae Imperialis Petropolitanae. Pars quarta quae continet libros philosophicos, etc. Vol. 1. St. Pet.: Typis Academiae Imperialis Scient., 1742. 414 p.

14. Reichard E.C. Versuch einer Historie der deutschen Sprachkunst. Hamburg: Bey Johann Adolph Martini, 1747. 496 S.

15. Fabricius J.A. Abriss einer allgemeinen Historie der Gelehrsamkeit. In 3 Bdn. Leipzig, Weidmannische Buchhandlung, 1752–1754. Bd. 1. 945 S.

16. Сводный каталог русской книги гражданской печати XVIII века. 1725–1800. Т. 5: Указатели. Москва: Книга, 1967. 298 с.

17. Schröder K. Biographisches und bibliographisches Lexicon der Fremdsprachenlehrer des deutschsprachigen Raumes, Spätmittelalter bis 1800. In 6 Bdn. Augsburg, Augsburgener I & I Schriften, 1987–1999. Bd. 2. 344 S.

18. Winter E. Halle als Ausgangspunkt der Deutschen Russlandkunde im 18. Jahrhundert. Berlin: Akademie-Verlag, 1955. 502 S.

19. Eichler E. Die slawistischen Studien des Johann Leonard Frisch. Ein Beitrag zur Geschichte der deutschen Slawistik. Berlin: Akademie-Verlag, 1967. 165 S.

20. Noack L., Splett J. Bio-bibliographien Brandenburgische Gelehrte der Frühen Neuzeit. Berlin – Köln 1688–1713. Berlin: Akademie-Verlag, 2000. 562 S.

21. Grund-Sätze der Deutschen Sprachen im Reden und Schreiben. Samt einem Bericht vom rechten Gebrauch der Vorwörter. Der studierenden Jugend und allen Deutschliebenden zum Bersten vorgestelly von Johanne Bödikerero, P. Gymn. Svevo-Colon. Rectore. Cöln an der Spree: Druckts Ulrich Liebert, 1690. 454 S.

22. Живов В.М. Очерки исторической морфологии русского языка XVII–XVIII веков. Москва: Языки славянской культуры, 2004. 656 с.

23. Булич С.К. Церковнославянские элементы в современном литературном и народном русском языке. Часть 1.

Научные исследования

Санкт-Петербург: Тип. И.Н. Скороходова, 1893. 412 с.

24. *Rüdiger J. Chr. Chr.* Neuester Zuwachs der teutschen, fremden und allgemeinen Sprachkunde: in eigenen Aufsätzen, Bücheranzeigen und Nachrichten. Viertes Stück. Leipzig: Kummer, 1984. 232 S.

25. *Adelung J. Ch.* Fortsetzung und Ergänzungen zu Christian Gottlieb Jöchers allgemeinen Gelehrten-Lexico. In 6 Bdn. Leipzig: Gleditschens Buchhandlung, 1784–1819. Bd. 2. 2364 S.

26. *Holzman M., Bohatta H.* Deutsches Anonymen-Lexicon 1501–1850. In 7 Bdn. Weimar: Gesellschaft der Bibliophilen, 1902–1926. Bd. 2. 381 S.

27. *Алексеева Н.Ю.* Петербургский немецкий поэт Г.В. Фр. Юнкер // XVIII век. Санкт-Петербург, 2002. С. 8–27.

28. *Döring D.* Die Geschichte der Deutschen Gesellschaft in Leipzig. Von der

Gründung bis in die ersten Jahre des Seniorats Johann Christoph Gottscheds. Tübingen: Max Niemeyer Verlag, 2002. 403 S.

29. *Metzger E.A., Metzger M.M.* (Hg.) Anthologie. Herrn von Hoffmannswaldau und andrer Deutschen auserlesener und bisher ungedruckter Gedichte. Siebender Theil. Tübingen: Max Niemeyer Verlag, 1991. 695 S.

30. Материалы для истории Императорской Академии наук. Санкт-Петербург: Тип. Императорской Академии наук, 1886. Т. 3. 898 с.

31. Материалы для истории Императорской Академии наук. Санкт-Петербург: Тип. Императорской Академии наук, 1886. Т. 2. 886 с.

32. *Кирикова О.А., Костина Т.В.* Учебные книги в гимназии Академии наук 1730-е гг. // Детские чтения. 2018. № 1. С. 195–220.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ БИОЦИДОВ ДЛЯ ЗАЩИТЫ БИБЛИОТЕЧНЫХ ДОКУМЕНТОВ В XX И XXI ВЕКАХ

АННОТАЦИЯ

В статье представлен литературный обзор биоцидов, используемых в консервации документов с начала XX в. и по настоящее время. Также приведены требования, предъявляемые к биоцидам, применяемым в консервационной практике, и результаты испытаний биоцидов, проводившихся в Федеральном центре консервации библиотечных фондов Российской национальной библиотеки в течение последних 20 лет.

Ключевые слова: биоциды, биоповреждения, биоповреждение бумаги, биоповреждение документов, грибы, микромицеты, дезинфекция.

В настоящее время большинство исследователей выступают за превентивные меры по предотвращению биологического повреждения книг и документов, снижению введения различных химических веществ в библиотечные материалы, в том числе в бумагу, однако остается актуальным вопрос о методах дезинфекции и выборе биоцидных препаратов при возникновении аварийных ситуаций, связанных с попаданием на документы воды, а также при консервации зараженных микромицетами книг.

Высокая влажность воздуха в плохо оборудованных помещениях хранилищ является одной из причин возникновения биоповреждения строительных материалов, микроорганизмы с которых могут распространяться на книги. Особенно это характерно для подвальных и цокольных помещений старых зданий.

Аварийные ситуации — протечки крыш, штатное срабатывание систем пожаротушения, прорыв систем водоснабжения и пр. — вызывают резкое повышение влажности воздуха и, как следствие, влажности материалов документов и рост плесневых грибов. В этом случае недостаточно механическое удаление грибов-биодеструкторов, а для эффективности обеззараживания

необходимо применение биоцидных препаратов.

Биоциды, применяемые в библиотеках, архивах, музеях, обычно заимствованы из других областей применения:

- медицинские препараты для дезинфекции оборудования, помещений, антибиотики;

- химические средства защиты растений от фитопатогенных грибов;

- биоциды, применяемые в промышленности для защиты промышленных материалов (красок, лаков, древесины, целлюлозы при производстве бумаги и пр.).

Любые новые препараты необходимо тестировать и с точки зрения эффективности их действия именно на те микроорганизмы, которые встречаются в библиотеках, и с точки зрения возможного негативного действия на библиотечные материалы.

Биоциды, рекомендованные для библиотек, должны обладать следующими свойствами:

- способность ингибировать рост микроорганизмов на любой стадии их развития, в том числе на споры;

- безопасность для библиотечных материалов непосредственно сразу после обработки и в условиях хранения и экспозиции;

- безопасность для персонала (в концентрации, при которой происходит дезинфекционная обработка);
- низкая гигроскопичность;
- отсутствие запаха и цвета;
- нелетучесть и, как следствие, устойчивость в библиотечных материалах в процессе длительного хранения;
- удобство в применении (растворимость в воде);
- низкая стоимость.

Биоциды используются в разных процессах консервации документов:

- дезинфекции пораженных участков документа до начала реставрации;
- введение в клей, в бумагу для выполнения листов;
- фумигация в камерах при необходимости массовой дезинфекции пораженных грибами книг;
- массовая полистная обработка ручным способом.

Наиболее ранним — 1899 г. — был способ дезинфекции книг водяным паром. Первоначально способы дезинфекции книг ничем не отличались от методов дезинфекции других предметов. Во многих работах того времени авторы требовали безусловной дезинфекции книг, выдаваемых на дом библиотеками, а также школьных учебников и писем. Дезинфекция горячим воздухом не нашла применения, так как некоторые бактерии не погибали даже при температуре 130°C в течение 30 минут, и, самое главное, переплет в таких условиях коробился, а бумага желтела. На то время лучшие результаты были получены при одновременном использовании *горячего воздуха и паров воды*, универсальным был признан режим дезинфекции книг при температуре 95–97°C и относительной влажности воздуха 80% в течение 15 часов.

В 1894 г. была создана первая камера, дезинфекция книг в которой производилась при температуре 38–48°C *формалином*, книги при этом не портились [1]. В 20-х гг. XX в. появились камеры для обработки книг с 40%-ным формалином

при температуре 40–50°C в течение 24 часов [2, 3].

Тимол впервые (5-метил-2-изопропил-фенол) для дезинфекции был применен в 1928 г., крупные камеры для обработки бумаги, кожи и пергамена начали использоваться в 1950-х гг. [4], в это же время в качестве фумиганта стали применять бромистый метилен [5].

Недостатком всех фумигантов в газовой фазе является их плохое проникновение внутрь книг, летучесть и, как следствие, снижение остаточной концентрации в материале. С другой стороны, выделение из материала приводит к повышенной концентрации фумигантов в воздухе, в том числе рабочей зоны. Тимол реагирует с красителями рисунков, изменяя их цвет, размягчает пергамен и животный клей. Формальдегид, обладая дубящим действием, повышает биостойкость казеина, однако одновременно повышая жесткость и хрупкость его пленок; отрицательно действует на пергамен и кожу (сильно задубливает, придает жесткость). Несмотря на все недостатки формальдегида, так как после войны многие фонды были поражены грибами, в середине XX в. он был самым доступным и изученным средством для борьбы с биоповреждением книг.

История дезинфекции документов в Российской национальной библиотеке (РНБ) началась в 1953 г. в так называемом «сундуке», в который помещали книги, пораженные плесенью, — это была дезинфекционная камера, работающая на смеси паров воды и *формальдегида* при температуре 45–50°C [6, 7]. Книги выдерживали от 24 часов до нескольких дней, затем на некоторое время их оставляли для выветривания остатка формальдегида и потом удаляли налеты грибов.

Ароматические фунгициды исключительно эффективны против грибов, поэтому различные соединения этого класса химических соединений широко использовались в практике музеев и библиотек [8, 9]. Наряду с ароматическими препаратами находили применение

ртууть-, олово- и цинк-содержащие фунгициды. Например, после войны, наряду с использованием формальдегида для дезинфекции документов, были проведены исследования двенадцати химических реагентов, и два из них были выбраны как лучшие: *роданид ацетанилида* и *этилмеркурофосфат*. В настоящее время из-за их токсичности они не применяются в практике консервации документов, однако до сих пор некоторые входят в состав многих биоцидных препаратов, например, о-фенилфенол.

С 1930-х гг. для защиты бумаги и клея активно применялись *салициланилид* (N-фенил-салицил-амид) и *Я-нафтол* (2-окси-нафталин). Салициланилид хорошо растворим и равномерно распределяется в бумаге, не имеет цвета и запаха, однако он легко вымывается из бумаги и, самое главное, является канцерогеном, поэтому в настоящее время не используется в процессах консервации.

В 1958 г. β-нафтол был заменен на *пентахлорфенол*, затем на пентахлорфенолят натрия, однако оба эти соединения выделяют хлор, отрицательно действующий на бумагу: она приобретает розовый или желтый оттенок. До конца XX в. для обработки бумаги использовался эффективный биоцид 8-гидрокси-хинолин.

В Польше для консервации бумаги, папируса, пергамена, кожи, клея широко использовался *n-хлор-м-крезол* (3-метил-4-хлорфенол), однако он окрашивает клей и бумагу от желтого до коричневого цвета.

С 1970-х гг. в реставрации нашел применение *нипагин* (метиловый эфир 4-оксибензойной кислоты) нейтрален, устойчив к действию света и нагреванию, не изменяет цвет пигментов, эффективный биоцид, однако он снижает прочность бумаги, поэтому использовался в консервации книг только для вспомогательных материалов.

Трилан (4,5,6-трихлорбензоксазолин) сохраняет фунгицидные свойства в процессе хранения и под действием

температуры, не оказывает отрицательного влияния на свойства бумаги, использован для изготовления биостойкой бумаги и картона, однако его недостатком кроме токсичности является то, что он растворяется только в органических растворителях. В этот же период украинские реставраторы использовали *каптан* (трихлорметил меркапто-4-циклогексен-1,2-дикарбоксиимид).

В 1970–1980 гг. 39 химических соединений были исследованы в Государственной публичной библиотеке [10]:

- ♦ Фенол
- ♦ Формальдегид
- ♦ Пентахлорфенол
- ♦ 3-Метил-4-хлорфенол
- ♦ 5-Метил-2-изопропилфенол
- ♦ 2-Гидроксидифенил
- ♦ 2,2-Диокси-5,5-дихлордифенилметан
- ♦ 4-идроксифенилметан
- ♦ Анилид 2-гидрокси-бензойной кислоты
- ♦ 2-Гидроксибензойная кислота
- ♦ Метил-4-гидроксибензоат
- ♦ Борат цинка
- ♦ Анилид 2-гидрокси-бензойной кислоты
- ♦ 2-Гидроксибензойная кислота
- ♦ Метил-4-гидроксибензоат
- ♦ Борат цинка
- ♦ Бета-нафтол
- ♦ Нафтенат меди
- ♦ Фенилртутный ацетат
- ♦ Дитиокарбонаты
- ♦ 2-Меркаптобензо-тиазол
- ♦ Алкилбензил-диметиламмоний хлорид
- ♦ Алкилбензил-триметиламмоний нафтенат
- ♦ Лаурилдиметил карбоксиметил
- ♦ Аммоний бромид
- ♦ ПГМГ
- ♦ Алкилбензилдиэтил-аммоний хлорид
- ♦ Другие ЧАС
- ♦ 4,5,6-Трихлорбензо-ксазолин
- ♦ 3-н-пропил-висмут
- ♦ Тиомочевина
- ♦ 1-Метокси-4-хлорбутен-2

- ♦ Бета-бром-бета-нитростирол
- ♦ 8-гидроксихинолин
- ♦ Окись этилена
- ♦ Бромистый метил и этил
- ♦ Трибутилолово-метакрилат

Из этих препаратов однозначно были исключены четвертично-аммониевые соединения и их производные, так как они резко снижают прочность бумаги, а наиболее пригодным для обработки бумаги признан полигексаметиленгуанидин, который в начале XXI в. был включен в ГОСТ 7.50-2002.

В 1994 г. в качестве эффективного биоцида для обработки бумаги документов было исследовано химическое соединение *дихлорфлюонид* (N,N-диметил-N'-фенил-N'фторо-дихлорометилтио-сульфамид) — Эупарен (в России), Lichenicida 264 (в Польше, Литве), однако он не нашел практического применения из-за плохой растворимости даже в этаноле.

Использование новых биоцидов в консервации документов должно основываться не на их химическом составе, а на результатах комплексных испытаний своей бумаги или других материалов, обработанных этими биоцидами. Для выбора препаратов, наиболее подходящих для обработки библиотечных материалов, была разработана всесторонняя схема испытания биоцидов, которая также может быть использована в поиске препаратов для обработки других материалов [11]. Например, для холста живописных произведений эта схема точно такая же, для кожи большее значение имеет прочность на разрыв, для красок — сохранение их цвета после старения, особенно светового.

В соответствии с предложенной схемой сначала оценивают механические и физические свойства бумаги (прочность и белизну) сразу после обработки биоцидом. Чтобы исключить возможность отрицательного воздействия биоцида на бумагу после длительного хранения документов, проводят искусственное старение бумаги, обработанной биоцидом:

- тепловлажное старение;
- световое и ультрафиолетовое старение.

После искусственного старения необходимо повторно определить механические и физические свойства бумаги, оценивая:

- прочность бумаги на излом и на разрыв;
- белизну бумаги;
- pH бумаги;
- грибостойкость бумаги.

С 2001 по 2017 г. в Федеральном центре консервации библиотечных фондов Российской национальной библиотеки (ФЦКБФ РНБ) были рассмотрены более 63 биоцидов в качестве потенциальных средств для обработки бумаги. Из них исследованы биоцидные препараты (41 препарат), показавшие при предварительных испытаниях удовлетворительные свойства для консервации документов. Активное биоцидное начало препаратов относится к 9 классам различных химических соединений (таблица):

I — гетероциклические серо- и азот-содержащие соединения: Анти-В, Антиплесень (производство «Эмлак»), Митон, Полидез-1Н, Санатекс, Acimacide PS 82, Rocima GT, Rocima 243, Катон LXE;

II — производные сим-триазины: Глокилл 77;

III — полимеры, в том числе гуанидиновые соединения: АБП-40, Латекс, Септанол-П, Соната, Фосфопаг, Биопаг-Д, Полидез (pH раствора 6,0), Полидез (pH раствора 8,0), Мультицид, Антиплесень Лакра, N-триметилхитозан (N-TMX) со степенью замещения 0,34 и со степенью замещения 0,87;

IV — четвертичные аммониевые соединения (ЧАС): Лизоформин специаль, Лесептик, Катамин АБ, Катапол, Соната-Дез, Антиплесень (Екатеринбург), Септодор;

V — ароматические соединения: Нипагин, Тимол, Lichenicida, Neomid 440 Есо, пропилпарабен;

VI — фурановые соединения — Вилагин;

VII — каталитические системы на основе лантаноидов — Ормекс;

VIII — одноатомные спирты — этанол, пропанол, бутанол;

IX — антибиотики — Артдез;

X — состав не известен Macrosept, Фонгифлюид.

Биоцидная концентрация Полидеза в жидкой среде соизмерима с биоцидными концентрациями других препаратов, однако при обработке бумаги он не проявляет защитных свойств. Отрицательное действие Полидеза на механические свойства бумаги значительно выше, чем у препарата Лизоформин, в состав которого входят четвертичные аммониевые соединения.

Ни Полидез, рекомендованный для бумажной промышленности, ни Лизоформин, в состав которого входят производные изотиазола: Санатекс, Анти-В, Rocima GT, Rocima 243 и обладающие эффективностью против грибов, но снижающие механическую прочность бумаги. Вторым компонентом в смеси был препарат полигексаметиленгуанидин фосфата Фосфопаг.

В качестве биоцидов для консервации бумаги большой интерес всегда представляли препараты солей полигексаметиленгуанидина. На основе данных соединений получен целый ряд препаратов, однако все они содержат те или иные добавки, и ни один из них до настоящего времени не нашел широкого применения в консервации документов.

В 2006–2010 гг. исследовано четыре препарата, содержащие в качестве активного вещества только полигексаметиленгуанидин: Биопаг-Д и Фосфопаг, полученные в Институте эколого-технологических проблем (Москва), и два украинских препарата с одинаковым названием

Полидез, но разным значением рН: 7 и 8. Обработка документов этими препаратами только в концентрации 20%, обеспечивает устойчивый биоцидный эффект, что недопустимо, поскольку сопротивление бумаги излому очень сильно снижается — до 98%. Обработка бумаги препаратами полигексаметиленгуанидина в концентрации 2%, при которой повышается ее прочность, не приводит к полному обеззараживанию, и требуется повторная обработка, также приводящая к потере прочности.

В связи с этим проведены исследования действия двухкомпонентных композиционных смесей биоцидов на свойства бумаги. В качестве компонентов композиционных смесей были выбраны четыре биоцида, содержащие производные изотиазола: Санатекс, Анти-В, Rocima GT, Rocima 243 и обладающие эффективностью против грибов, но снижающие механическую прочность бумаги. Вторым компонентом в смеси был препарат полигексаметиленгуанидин фосфата Фосфопаг.

В настоящее время для обработки бумаги рекомендовано четыре смеси биоцидов, которые одновременно придают бумаге наибольшую биостойкость и не ухудшают физико-химических свойств [12, 13]:

Анти-В : Фосфопаг (2:5);

Санатекс : Фосфопаг (1:1);

Rocima 243 : Фосфопаг (2:1);

Rocima GT (1 %) : Фосфопаг (4:1),

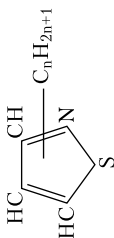
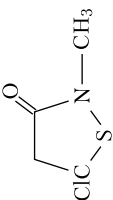
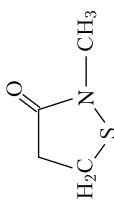
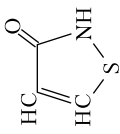
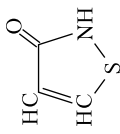
два препарата в соответствии с ГОСТ 7.50-2002:

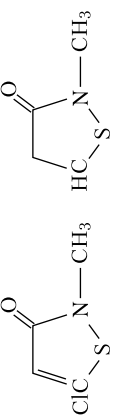
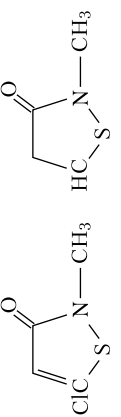
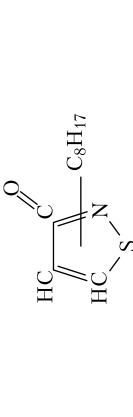
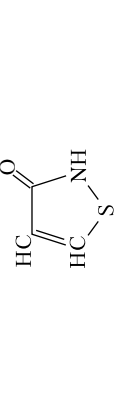
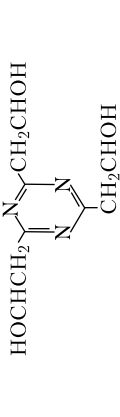
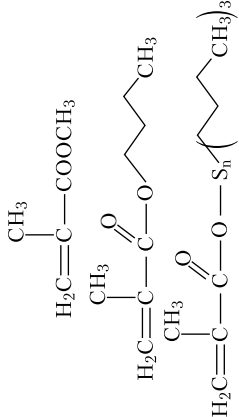
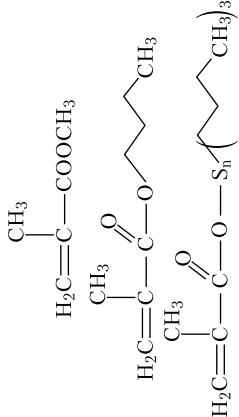
– производные *полигексаметиленгуанидина* (хлорид или фосфат),

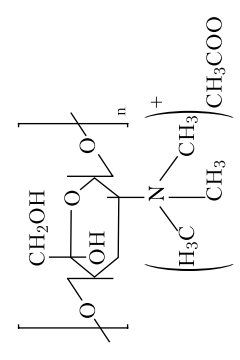
– *Metatin GT (Rocima GT)* (алифатические и гетероциклические соединения) и Санатекс Универсал (ООО «ТЕКС») [14].

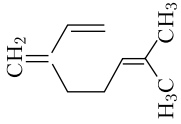
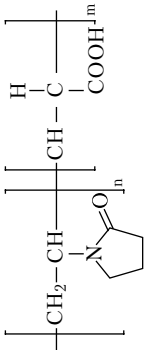
Таблица 1

Характеристика биоцидов

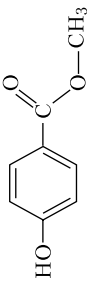
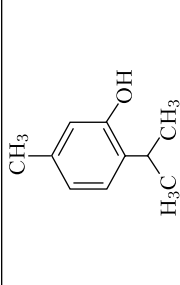
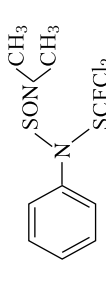
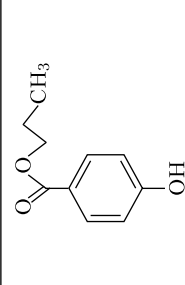
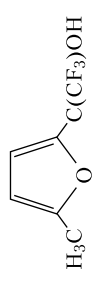
Класс соединений	Препарат	Фирма производитель, ГОСТ / ТУ	Рекомендуемая концентрация по паспорту, %	Активные вещества	
				Название	Формула
I	Анти-В	ООО «Атом-Колор», СПб, ТУ 2386-005-50876157-2000	–	Производные алкилизотиазола и алкиламмония	 $C_nH_{2n+1}NH_2$
	Антиплесень	«Ольвия», Колпино; «Эмлак», СПб, ТУ 2316-004-0-31953544-97	30	Гетероциклические серо- и азотсодержащие соединения	Точная формула неизвестна
	Митон	НИИ органических синтезов, Пардубице-Рыбитви, Чешская республика	0,07–0,2		
	Полидес-1Н	НПФ «ХИМИТЕК», СПб, ТУ 2383-004-46907113-97	0,5	5-хлор-2-метил-4-изотиазолин-3-он; 2-метил-4-изотиазолин-3-он	
	Санатекс	ООО «Текс», СПб, ТУ 2316-023-27512165-99	9,1	Производные изотиазолон	
	Асимацид PS 82	Асима АС, Швейцария	0,1–0,3	Производные изотиазолон	

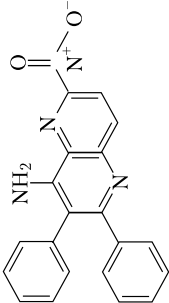
Класс соединений	Препарат	Фирма производитель, ГОСТ / ТУ	Рекомендуемая концентрация по паспорту, %	Активные вещества	
				Название	Формула
I	Rocima GT (Metatin GT)	The Dow Chemical Company	0,1–0,3	5-хлор-2-метил-4-изотиазол-3-он и 2-метил-4-изотиазол-3-он (более 50 %), а также нециклические ацетали, алифатические азотные соединения	
					
	Rocima 243 (Metatin 55-43)		0,3–3,0	Октизотиазолон	
II	Кагон LXE	Rohm and Haas	133–600 ppm	Производные изотиазолона	
	Глокилл 77	Rhodia НРСII, № CAS: 4719-04-4	0,03–0,2	1,3,5-три-(2-гидрокси-этил)-сим-триазин	
III	АБП-40	НИИ Химии при Нижегородском университете, гигиенический сертификат ЦГСЭН N 05П/247 от 16.02.95 г.	1,0	Сополимер метилметакрилата и бутилметакрилата с добавлением трибутилоловометакрилата	
	Латекс		1,0		

Класс соединений	Препарат	Фирма производитель, ГОСТ / ТУ	Рекомендуемая концентрация по паспорту, %	Активные вещества		
				Название	Формула	
III	Септанол-П	«Медпромвест», Челябинск, ТУ 9392-001-51468058-99	2,0–10,0	Полигексаметиленгуанидин гидрохлорид	$\text{H}_2\text{C}=\text{C}^* \left[\begin{array}{c} \text{NH}(\text{CH}_2)_6\text{NH}-\text{C}-\text{NH} \\ \parallel \quad \parallel \\ \text{NHNH}_3\text{PO}_4 \quad \text{NHNH}_3\text{PO}_4 \\ (\text{HCl}) \quad (\text{HCl}) \end{array} \right]_n-\text{H}$	
	Соната	ООО «Уралхимфарм-плюс»	0,25–20	Полигексаметиленгуанидин хлорид		
	Фосфопаг	Институт эколого-технологических проблем, ТУ 9392-007-41547288-99	3,0–5,0	Полигексаметиленгуанидин фосфат		
	Биопаг-Д	Институт эколого-технологических проблем, ТУ 9392-020-41547288-02	3,0–5,0	Полигексаметиленгуанидин хлорид		
	Полидез (рН=7)	ЗАО «Украинские экологические технологии», ТУ У 24.2-31826657.001-2002	0,5–5,0	Смесь полигексаметиленгуанидин фосфата и полигексаметиленгуанидин хлорида		
	Полидез (рН=8)			0,5–5,0		
	Мультицид	ЗАО «Петролак», ТУ 2499-129-20504464-2008		Полиалкиленгуанидин		
	Антиплесень Лакра	ООО «ЛАКРА СИНТЕЗ»		Сополимеры полиалкиленгуанидина		
	N-триметил-хитозан		ИВС РАН	0,34	Степень замещения (СЗ)	
				0,87	Степень замещения (СЗ)	

Класс соединений	Препарат	Фирма производитель, ГОСТ / ТУ	Рекомендуемая концентрация по паспорту, %	Активные вещества	
				Название	Формула
IV	Лизоформин специаль	АО «Петроспирт», СПб, по лицензии фирмы «Лизоформ Дезинфекшн АГ», Швейцария, Рег. № 77.99.19.380. P.000178.05.04 от 20.05.04	0,75–2,0	Дицилдиметиламмоний хлорид (9,8 %), карбонат гуанидина (2,9 %), ПАВ	$\left[\begin{array}{c} \text{CH}_3(\text{CH}_2)_9 \\ \\ \text{N} \\ \\ \text{CH}_3(\text{CH}_2)_9 \\ \\ \text{Cl} \end{array} \right]$ $\text{H}_2\text{C}=\text{C}^* \begin{array}{l} \text{N}(\text{CH}_2)_6 \text{NH}-\text{C}-\text{NH} \\ \parallel \quad \parallel \\ \text{NHNH}_2\text{CO}_3 \end{array}$
	Лесептик	ФГПУ «ЦНИЛХИ» Нижний Новгород, Ту 9392-275-00281074-2000 Р №082-0049/6	0,5	Четвертичные аммониевые и монотерпеновые соединения	$\left[\begin{array}{c} \text{R}^3 \\ \\ \text{R}^4-\text{N}-\text{R}^2 \\ \\ \text{R}^1 \end{array} \right] \text{Cl}$
	Катамин АБ	ЗАО НПФ «Бурсингез», ТУ 9392-00348482528-99	0,3–0,5	Алкилдиметилбензил-аммоний хлорид	$(\text{C}_6\text{H}_5\text{CH}_2\text{N}(\text{CH}_3)_2\text{R})\text{Cl}$
	Катапол	ОАО «Фармакон»	0,5–1,0	Комплекс р-алкилдиметил-бензиламмоний хлорида и сополимера винил-пиралидона с кротоновой кислотой	$(\text{C}_6\text{H}_5\text{CH}_2\text{N}(\text{CH}_3)_2\text{R})\text{Cl}$
	Септодор	По лицензии «Дорвет Лтд» (Израиль)	0,05–3,0	Смесь четырех четвертичных аммониевых соединений	$\left[\begin{array}{c} \text{R}^3 \\ \\ \text{R}^4-\text{N}-\text{R}^2 \\ \\ \text{R}^1 \end{array} \right] \text{Cl}$
	Антилсень	«Урал-стинол Био», Екатеринбург	8,0–12,0	Четвертичные аммониевые соединения	$\left[\begin{array}{c} \text{R}^3 \\ \\ \text{R}^4-\text{N}-\text{R}^2 \\ \\ \text{R}^1 \end{array} \right] \text{Cl}$

Класс соединений	Препарат	Фирма производитель, ГОСТ / ТУ	Рекомендуемая концентрация по паспорту, %	Активные вещества	
				Название	Формула
V	Нипагин	Нипагин Фарм, Болгария ФС 42-1460-89	0,1–1,5	Метилпарагидрокси-бензоаты	
	Тимол	ОАО Аромасинтез САС № 89-83-8	0,01–0,5	2-изопропил-5-метилфенол	
	Lichenicida	Bresciani s.r.l., Италия	0,0002–0,1	N,N-диметил-N'-фенил-N'-флюоро-дихлорометил-тиосульфамид	
	Neomid 440 Eсо	ООО «Неохим»	10	Производные ароматических алкоголятов	–
VI	Пропилпарабен		–	пропил-4-гидроксибензоат (пропилпарабен)	
	Вилагин	Пермский государственный университет (Естественновеннонаучный институт), ТУ 9392-001-53502084-02	0,01–0,2	2-метил-5-ди(трифторметил)-оксиметилфуран	
VII	Ормекс	НПП «Инновационный экспресс», ТУ 2174-001-73396148-2005	20	Каталитические системы (лантаноиды)	Ионы кислорода

Класс соединений	Препарат	Фирма производитель, ГОСТ / ТУ	Рекомендуемая концентрация по паспорту, %	Активные вещества	
				Название	Формула
VIII		ТУ 6-09-1710-77		Этанол	C_2H_5OH
		ТУ 2632-106-44493179-07		Пропанол-1	C_3H_7OH
		ТУ 2632-021-44493179-98		Бутанол-1	$CH_3(CH_2)_2OH$
IX	Аргдез	ООО «Опытно-технологическая фирма «Эгрис»	100	Имбрицин	
	Macrosept	Tury Valo	100		
X	Фонгифлюид	Апра	100		

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Крутин С.Э. Первая городская дезинфекционная камера при барачной больнице в память С.П. Боткина в С.-Петербурге 1883–1893. Санкт-Петербург, 1894. 42 с.
2. Эж В.В. Камера «Reduron» для дезинфекции бумаги и книг // Архивное дело. 1938, № 4 (48). С. 67–71.
3. Яшвиц В. Дезинфекция архивных материалов в простейшем формалиновом шкафу // Архивное дело. 1939. № 4 (52). С. 127–138.
4. Plenderleith H.J. The conservation of antiquities and works of art; treatment, repair and restoration. London, Oxford univ. press. 1956, 373 p.
5. Capobianco G. La disinfestazione con vuoto preliminare mediante fumiganti e sua applicazione nella conservazione del libro. — «Bollettino dell' Instituto di patologia del libro». An. 15? 1956. Fasc. 1–2, p. 152–159.
6. Нюкша Ю.П. Камера для дезинфекции книг // Опыт работы. Вып. 9 / ГПБ. Ленинград, 1954. С. 26–30.
7. Нюкша Ю.П. Дезинфекция книг в камерах // Дезинфекция и реставрация библиотечных материалов: сб. работ / ГПБ. Ленинград, 1959. С. 5–27.
8. Великова Т.Д., Трепова Е.С. Биоциды, применяемые для обработки бумаги // Биоповреждение документов. Санкт-Петербург: РНБ, 2009. С. 108–118.
9. Ребрикова Н.Л. Биология в реставрации. Москва, 1999. 184 с.
10. Нюкша Ю.П. Биологическое повреждение бумаги и книг. Санкт-Петербург, 1994. 233 с.
11. Velikova T., Treпова E., Rosen T. The use of biocides for the protection of library documents: before and now // Science Against Microbial Pathogens: Communicating Current Research and Technological Advances. Microbiology Series, Formatex, 2011. V. 1. N. 3. P. 152–159.
12. Трепова Е.С., Великова Т.Д. Синергическое действие биоцидов // Сохранность и доступность культурных и исторических памятников. Современные подходы: материалы VI Междунар. научно-практ. конф. / Министерство культуры РФ, ФЦКБФ РНБ; сост. С.А. Добрусина. Санкт-Петербург, 2010. С. 284–293.
13. Трепова Е.С., Великова Т.Д. Физико-химические свойства бумаги, обработанной смесью биоцидов // Сохранность и доступность культурных и исторических памятников. Современные подходы: материалы VI Междунар. научно-практ. конф. // Министерство культуры РФ, ФЦКБФ РНБ; сост. С.А. Добрусина. Санкт-Петербург, 2010. С. 294–299.
14. Трепова Е.С., Великова Т.Д. Инструкция по обработке документов биоцидами // Лабораторные методики и технологические инструкции в консервации документов. Санкт-Петербург, 2016. С. 101–109.

«ВСЕ ПЕРЕВЕРНУЛ С НОГ НА ГОЛОВУ»:

**директор Академии наук граф В.Г. Орлов
(по страницам Дневника Якоба Штелина)**

(Работа выполнена при поддержке гранта РФФИ № 17-03-00113-ОГН)

АННОТАЦИЯ

Публикуется отрывок из Дневника академика Якоба Штелина за 1766–1775 гг., которые совпадают с годами руководства Академией наук ее первого директора графа В.Г. Орлова. Дневник, написанный по-немецки, сохранился в ОР РНБ. Отрывок из Дневника, который автор озаглавил «Прощание графа Орлова с Академией», относится к началу 1775 г., когда Орлов уже получил отставку от должности директора и Штелин подводит своеобразный итог его академической деятельности.

Ключевые слова: Академия наук, академик Якоб Штелин, директор, граф Владимир Григорьевич Орлов, дневник.

Граф Владимир Григорьевич Орлов (1743–1831) 6 октября 1766 г. был назначен императрицей Екатериной II на должность директора Петербургской Академии наук и до 5 декабря 1774 г. исполнял эти обязанности [1].

Новая должность не была предусмотрена Регламентом Академии наук 1747 г. и введение ее было вынужденной мерой: у Академии фактически не было руководителя, хотя формально он значился. Президентом Академии в это время считался граф К.Г. Разумовский (1728–1803), назначенный на эту должность еще Елизаветой Петровной. Но светский образ жизни, частые и длительные отлучки из столицы, безусловно, мешали Разумовскому руководить Академией наук. В апреле 1765 г. он уехал за границу и более никакого участия в делах Академии не принимал, хотя до апреля 1798 г., т.е. более пятидесяти лет, числился президентом Академии наук.

Ценным источником, содержащим много новой информации об Академии наук, являются Дневники профессора-академика Якоба Штелина, сохранившиеся

в Отделе рукописей Российской национальной библиотеки. Они охватывают период 1766–1783 гг. и сохранились в разных архивных делах.

Академик Якоб (Яков Яковлевич) фон Штелин (1709–1785) провел в России 50 лет и благодаря своим талантам, разнообразной деятельности и связям при императорском дворе был одним из самых влиятельных членов Петербургской Академии наук [2–4]. Наиболее важным его деянием стало создание первой истории русского искусства. Этот труд был издан К.В. Малиновским [5].

Один из Дневников Штелина отражает годы директорства в Академии графа В.Г. Орлова. Этот документ имеет следующий заголовок: «Императорская Академия наук под управлением г-на графа Володимира (так в рукописи. — Г.С.) Григорьевича Орлова. 1766–1774» [6]. Хотя на титульном листе Дневника стоит год — 1774, записи заканчиваются событиями начала 1775 г. Дневник содержит 84 листа. Все листы полностью записаны с обеих сторон, немецким текстом, трудночитаемым почерком.

И если записи за 1766–1769 гг. выполнены в хронологической последовательности по месяцам и дням и представляют собой дневник, в значении этого слова, то записи за 1770–1774 гг. представляют собой тексты, написанные без конкретных дат, с перечислением событий, некоторыми обобщениями, личными впечатлениями и выводами автора. В тексте много сокращений, зачеркиваний, исправлений и добавлений. Скорее всего, Штелин делал эти черновые записи в надежде вернуться к ним позже.

В Дневнике Штелин подробно описывает научно-организационную и финансовую деятельность Академии наук этого периода, говорит о ревизиях и своих предложениях по улучшению деятельности академических учреждений: Библиотеки, Кунсткамеры, Географического департамента, Рисовальной и Гравировальной палат, Книжной лавки, Типографии, Университета, Гимназии, Воспитательного училища и др. Здесь, например, рассказывается о возвращении в Россию великого немецкого математика Леонарда Эйлера (1766 г.), о работе специальной Комиссии для управления Академией, созданной Екатериной II после упразднения существовавшей более четырех десятилетий академической Канцелярии, о подготовке и проведении экспедиции для наблюдения за редким астрономическим явлением — прохождением Венеры по диску Солнца (1769 г.). В повседневных записках Штелина нашли отражение бурные дебаты по обсуждению трех новых проектов устава Академии наук, составленных Л. Эйлером, В.Г. Орловым и самим Штелиным, а также обсуждение проекта школьной реформы в Российской империи.

Особенно интересны записи Штелина о самом директоре Академии графе В.Г. Орлове, о формах и методах руководства им Академией наук.

Правление Орлова, вначале тактичное и уважительное, импонировало ученым. Профессор-академик И.А. Гильденштедт намеревался назвать одно из открытых

им растений именем графа Орлова. Профессор-академик И.Э. Фишер посвятил ему «Sibirische Geschichte», изданную в 1768 г. в 2-х томах. В сентябре 1769 г. академики решили подарить директору часть коллекции «натуралий» (из дублетов) как «зачинателю и поощрителю организуемых от Академии экспедиций». Но постепенно все изменилось: он стал грубо вмешиваться во все даже мелкие дела академиков, диктовать свои условия, неуважительно вести себя и разговаривать, подолгу не появляться в Комиссии по управлению учреждением и тем самым внес беспорядок во все сферы деятельности Академии наук.

Штелин писал в Дневнике в начале 1774 г.: «Он (граф Орлов. — Г.С.) сначала последовательный и порядочный, впоследствии деспотичный, странный и нелепый» [7]. Или еще, но уже в декабре 1774 г.: «Дорогой граф поначалу довольно хорошо вникал в планы Академии и ее экономику, но все это сопровождалось сплошной неопытностью, гордыней и высокомерием» [8]. И совсем уже откровенно и определенно, устав от его методов руководства, и как бы подводя итог, Штелин записал: «Короче говоря, все перевернул с ног на голову и порадовал Академию и доставил ей удовольствие только однажды — когда ушел в отставку» (курсив мой. — Г.С.) [9].

Когда граф Орлов появился в Академии наук, одну из ключевых должностей — должность конференц-секретаря — занимал Штелин. Но независимый характер Штелина не нравился директору. 22 февраля 1769 г. по настоянию Орлова Штелин подал прошение об отставке, которая незамедлительно была принята.

Неприятный случай произошел при издании одного из академических календарей. При Академии наук ежегодно составлялись и печатались календари и месяцесловы: придворный, исторический, географический, экономический, с наставлениями и др. Все календари выходили под присмотром Штелина.

Скандал разразился из-за «Придворного календаря на 1774 год» (СПб., 1773). Несколько экземпляров календаря Штелин подарил придворным без разрешения графа Орлова и до вручения его Екатерине II. Орлов, будучи в гневе, распорядился в наказание удержать у Штелина месячное жалование. В знак протеста Леонард Эйлер и его сын И.А. Эйлер, в то время конференц-секретарь, 1 февраля 1774 г. подали прошение об освобождении их от участия в работе Комиссии по управлению Академией наук [10].

Благодаря записи в Дневнике становится известна причина недовольства Орлова. Штелин записал так: «Эта жалкая история жалкого выступления графа из-за обычного придворного календаря, с неудачным портретом великой княгини, продолжавшаяся несколько месяцев» [11].

Дневник Штелина является ценнейшим источником по истории Академии наук 60–70-х гг. XVIII в., часто содержащиеся в нем записи являются на сегодня единственными свидетельствами описываемых событий.

Публикуется отрывок из Дневника Штелина, который автор озаглавил «Прощание графа Орлова с Академией», текст относится к началу 1775 г., когда Орлов уже получил отставку от должности директора, и Штелин подводит своеобразный итог его академической деятельности [12].

Прощание графа Орлова с Академией

8 декабря (1) закончилось длившееся 7 лет (2) деспотичное правление молодого, невежественного, капризного человека, который считал Академию своей собственностью, а ее членов своими слугами, который молодому профессору Эйлеру (3) в Комиссии (4) публично сказал в лицо, что он и другие члены Комиссии заседают в ней единственно, чтобы исполнять его приказы, и не для чего другого, который использовал в качестве советчиков самых молодых и

неопытных профессоров (Котельникова (5), Румовского (6) и Протасова (7), которых сам и сделал профессорами), а старших и более опытных в Академии даже не спрашивал об их мнении, который в начале своего деспотичного правления невежественного хвастуна Молина (8) и двух секретарей Козицкого (9) и Мотониса (10) объявил членами Академии с жалованием 200 руб. (они же не только не написали ничего для Академии, но даже ни разу не появились там), а многим знаменитейшим мужам во Франции, рекомендованным в члены Академии, ответил отказом и не принял в Академию никого кроме г-на Дидро (11) и темную личность г-на Гримма (12), который за 7 лет не сделал ни одного публичного доклада.

Директор ликвидировал прибыльную зарубежную книжную торговлю, за гроши продавал книги, ликвидировал искусства в Академии, уволил большинство художников и на должность механика поставил нижегородского крестьянина-самоучку с черной бородой (13), короче говоря, все перевернул с ног на голову и порадовал Академию и доставил ей удовольствие только однажды — когда ушел в отставку.

Следует знать, что в своем, поданном 1 декабря [1774 г.] ходатайстве, граф Орлов просил не о полной отставке с должности директора, а только об отпуске на 1 год, но ему была дана полная отставка не только с поста директора Академии, но и со всех остальных должностей...

С момента ухода бывшего директора из Академии, он стал подавленным существом, а вместо прежней грубой гордыни и упрямства по отношению к каждому он проявлял любезность и вежливое обхождение.

Он часто приглашал нескольких профессоров к себе на обед, выходил с ними гулять в город и обходился самым дружеским образом. 3 февраля 1775 г. он пригласил всех академиков и особо просил прийти статского советника

Штелина, который тоже пришел и был принят просто превосходно. В этой ситуации профессор Паллас (14) сказал на ухо одному из присутствовавших: такое впечатление, как будто это не граф, а совершенно другой человек. Кто видел его когда-либо таким вежливым и любезным по отношению к академикам.

Когда же он наконец закончил сборы для отъезда в свои владения, ему в голову пришла идея публично попроситься со всей Академией сразу. В пятницу 13 февраля 1775 г. он совершенно неожиданно пришел около полудня в академическую Канцелярию, где выполняли свои обычные дела Штелин, Котельников и секретарь Протасов. Его сиятельство сказал, что пришел попроситься с Академией и выразить благодарность всем членам за их дружбу и хорошие воспоминания. Приглашать ли также тех, которых вы обидели во время своего директорства? (Вероятно, это слова Штелина. — Г.С.). Можно подумать, что вы человек, которого здесь будет не хватать и который не может поступать поспешно (видимо, это ответ Орлова. — Г.С.). Поскольку граф привык так разговаривать со Штелиным, то тот ответил графу вежливо и невозмутимо: «Сожалею, что Ваше сиятельство вынуждены теперь сами понять и признать это. Я всегда думал, что вы раньше поймете, как несправедливо вы обошлись со мной год назад в малозначительном деле с придворным календарем. Его сиятельство не могли не знать, что ни президент, ни директор не могут наказывать члена Канцелярии деньгами (налагать денежные штрафы), тем более, если остальные члены, которые должны голосовать, не одобряют такого решения и открыто выражают протест, как это сделали г-да Эйлеры (15), и по этой причине вышли из состава Комиссии. Протокол, подписанный только вами и несколькими нижними членами, но не тремя главными, с вашим своевольным распоряжением или приказом, я до сих пор считал недействительным и всегда полагал, что вы отмените его или

ликвидируете; потому что он со всей очевидностью противоречит академическому Регламенту (16) и всем обычаям и правам любой Канцелярии во всей империи».

Граф ответил на это, что сожалеет о произошедшем тогда: я прошу у вас прощения за это и если бы я мог еще что-то приказать в Академии, то хотел бы немедленно отменить этот протокол. Но я больше не могу этого сделать,

Но я предполагаю, что когда в Академию придет новый директор (17), он изменит кое-что из моих распоряжений и отменит мой приказ о штрафе (денежном наказании). Хочу надеяться на это, продолжил статский советник, по крайней мере, это будет первое дело, о котором я доложу ему, потому что пока оно остается в силе, это не делает чести вам и Академии.

После этого граф попросил статского советника проявить дружеское отношение и провести его на собрание профессоров, чтобы он мог попроситься с ними. Так и произошло. Граф сделал комплименты членам собрания и Комиссии, на прощание поцеловал каждого, заверил в доброй памяти и удалился. Профессор Котельников и секретарь Протасов проводили его вниз по лестнице, а остальные только до дверей зала, а статский советник вернулся в Канцелярию.

Выражаю искреннюю благодарность за помощь в подготовке публикации О.Н. Блескиной и В.А. Сомову.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Указ об освобождении графа В.Г. Орлова был подписан Екатериной II 5 декабря 1774 г. Видимо, в Академии он стал известен 8 декабря.

2. Граф В.Г. Орлов был директором Академии наук с 6 октября 1766 г. по 5 декабря 1774 г., т.е. 8,5 лет. Трудно сказать, почему Я. Штелин указывает не точно.

3. Эйлер Иоганн Альбрехт (1734–1800), математик, физик, астроном, профессор физики в АН с 1766 г., конференц-

секретарь с 1769 по 1800 г. Старший сын Л. Эйлера.

4. С целью улучшения дел в Академии, указом императрицы от 30 октября 1766 г. была упразднена существовавшая более четырех десятилетий академическая Канцелярия, а вместо нее учреждалась специальная Комиссия для управления научными и организационными делами. В ее состав вошли академики-профессора И.Г. Леман, С.К. Котельников, С.Я. Румовский, Я.Я. Штелин, отец и сын Эйлеры.

5. Котельников Семен Кириллович (1723–1806), адъюнкт по математике в АН с 1751 г., экстраординарный профессор высшей математики с 1756 г., ординарный профессор с 1760 по 1797 г.

6. Румовский Степан Яковлевич (1734–1812), адъюнкт по астрономии в АН с 1753 г., экстраординарный профессор с 1763 г., почетный член с 1767 г., ординарный профессор с 1767 по 1803 г.

7. Протасов Алексей Протасьевич (1724–1796), медик, писатель, переводчик, адъюнкт по анатомии в АН с 1751 г., экстраординарный профессор с 1763 г., ординарный профессор с 1771 г.

8. Молина Лаврентий Иосиф де (1720–1788), французский инженер. Почетный член Академии наук с 12 января 1767 г.

9. Козицкий Григорий Васильевич (1724–1775), писатель, переводчик, статс-секретарь Екатерины II. Адъюнкт с 1759 г., почетный член Академии наук с 26 января 1767 г.

10. Мотонис Николай Николаевич (? – 1787), писатель, переводчик. Адъюнкт с 1759 г., почетный член Академии наук с 26 января 1767 г.

11. Дидро Дени (1713–1784), французский философ-просветитель, писатель, иностранный почетный член АН с 25 октября 1773 г.

12. Гримм Фредерик Мельхиор (1723–1807), барон, французский писатель и критик, иностранный почетный член АН с 25 октября 1773 г.

13. Кулибин Иван Петрович (1735–1818), механик-самоучка, инженер-изобретатель, автор большого количества оригинальных изобретений и конструкций, заведующий Инструментальной мастерской АН с 1769 по 1801 г.

14. Паллас Петр Симон (1741–1811), естествоиспытатель и путешественник, профессор естественной истории в АН с 1767 г.

15. Эйлер Леонард (1707–1783), математик, механик, физик, астроном, адъюнкт по физиологии в АН с 1726 г., профессор физики с 1731 г., высшей математики с 1733 по 1741 г., вторично профессор с 1766 г.

16. Речь идет о: Регламенте Академии наук и художеств, утвержденным Елизаветой Петровной 24 июля 1747 г.

17. Вторым директором Академии наук стал Домашнев Сергей Герасимович (1743–1795), поэт, писатель, назначенный в июле 1775 г.

Рис. 1. Якоб Штелин. Гравюра И. Штенглина. 1764

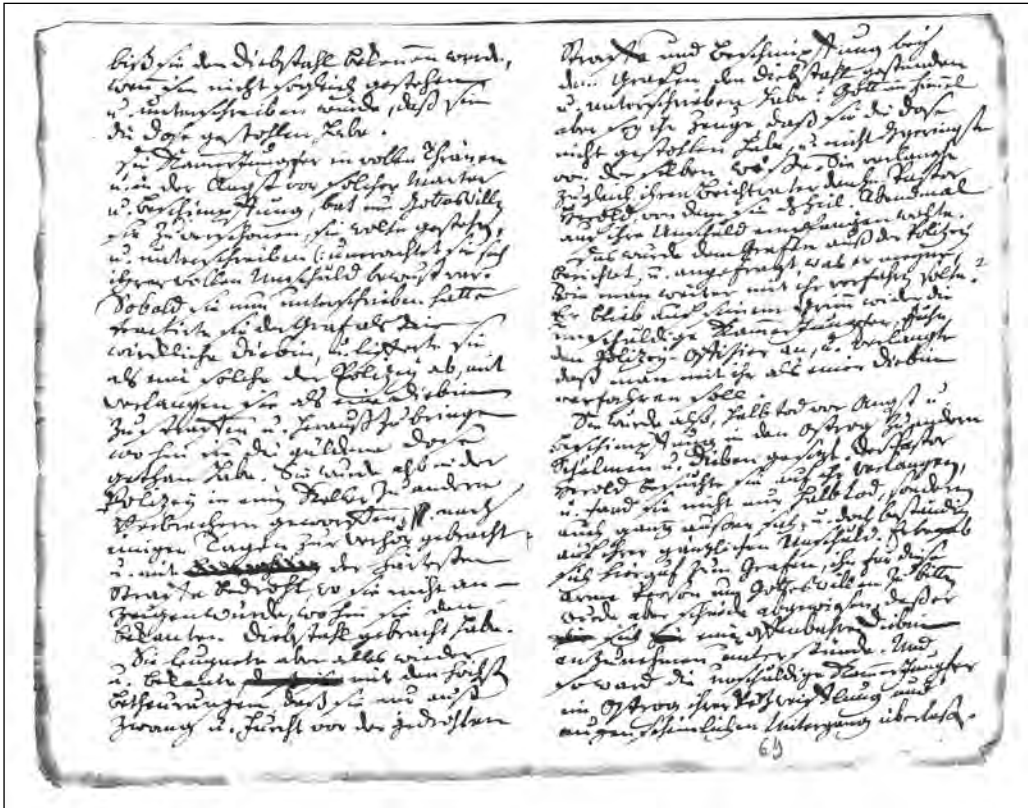

Рис. 2. Страницы из Дневника Я. Штеллина

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Смагина Г.И. Устав Академии наук, составленный директором Академии графом В.Г. Орловым // Академия наук в контексте историко-научных исследований в XVIII — в первой половине XX вв. Санкт-Петербург, 2016. С. 476–510.
2. Пекарский П.П. История имп. Академии наук в Петербурге. Санкт-Петербург: Тип. Имп. Академии наук, 1870. Т. 1. С. 538–567.
3. Stählin K. Aus den Papieren Jacob von Stählins — ein biographischer Beitrag zur deutsch-russischer Kulturgeschichte des 18. Jahrhunderts. Königsberg; Berlin: Ost-Europa-Verlag, 1926. 457 S.
4. Лиштенан Ф.Д. Якоб фон Штелин, придворный историограф и педагог XVIII. в. // Quaestio Rossica. 2013. № 1. С. 160–170.
5. Малиновский К.В. Материалы Якоба Штеллина: [в 3 т.]. Санкт-Петербург: Крива, 2015. Т. 1. 528 с.; Т. 2. 344 с.; Т. 3. 416 с.
6. ОР РНБ. Ф. 871 (Штелин). Д. 1. Л. 1–84 об.
7. ОР РНБ. Ф. 871. Д. 1. Л. 62 об.
8. ОР РНБ. Ф. 871. Д. 1. Л. 84.
9. ОР РНБ. Ф. 871. Д. 1. Л. 71.
10. СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 1. Д. 545. Л. 62–63.
11. ОР РНБ. Ф. 871. Д. 1. Л. 62 об.
12. ОР РНБ. Ф. 871. Д. 1. Л. 71–72 об.

**НИКОЛАЙ МИХАЙЛОВИЧ КАРАТАЕВ (1875–1942) –
ПЕРВЫЙ ЗАВЕДУЮЩИЙ КАРТОГРАФИЧЕСКИМ ОТДЕЛЕНИЕМ
БИБЛИОТЕКИ АКАДЕМИИ НАУК**

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена жизнеописанию Н.М. Каратаева и его работе на посту руководителя организованного в 1925 г. в БАН по его инициативе V Картографического отделения. Даны сведения о его разнообразной деятельности — преподавательской, экспедиционной, научной, библиографической в различных учреждениях Петербурга/Петрограда/Ленинграда, а также революционной — на рубеже XIX–XX вв.

Ключевые слова: Библиотека Академии наук, V Картографическое отделение, Николай Михайлович Каратаев, Географический факультет Ленинградского государственного университета, экспедиции первой трети XX в., Великая Отечественная война.

Николай Михайлович Каратаев — географ, библиограф, путешественник, преподаватель, революционер, метеоролог, историк — один из множества тех, кому довелось жить в России/СССР в период двух войн и двух революций. Ему пришлось встречаться с самыми разными людьми, побывать в отдаленнейших точках Отечества, перевозить нелегальную литературу, поработать и библиотекарем, и преподавателем... И, кроме того, стать во главе нового для Библиотеки Академии наук V Отделения — Картографического. Человек он был, действительно, незаурядный.

Документов о его жизни и деятельности сохранилось немало. Прежде всего, в Санкт-Петербургском филиале архива РАН (СПбФ АРАН) хранится личный фонд Н.М. Каратаева (СПбФ АРАН. Ф. 751), представляющий большой интерес. Фонд был принят в СПбФ АРАН по частям, в 1943 и 1945 гг., уже после кончины Каратаева [1]. Отдельные, также важные документы сохранились в Секторе картографии Библиотеки РАН, в музее и архиве Санкт-Петербургского государственного университета, в Архиве Русского географического общества. Сведения

о Каратаеве встречаются в Протоколах Общего собрания, заседаний Физико-математического отделения Академии, в библиографических указателях трудов Библиотеки Академии наук [2]. Надо полагать, это далеко не полный перечень мест хранения, и дальнейшие поиски приведут к новым результатам.

На основании документальных источников удалось установить некоторые данные необычной биографии Николая Михайловича. Очень информативен в этом отношении «Анкетный лист», хранящийся в СПбФ АРАН, в личном фонде Н.М. Каратаева, так как там есть множество граф, показывающих жизнь человека того времени очень детально, например: «Каково участие в Октябрьской революции», «Указать подробно, чем занимались: а) до 1905 г.; б) с 1905 до марта 1917 г.; в) с марта 1917 г. до Октябрьской революции; последняя должность» и др.

Родился Николай Михайлович 8 мая 1875 г. в селе Терехине Камышинского уезда Саратовской губернии [3]. В других документах встречаются некоторые противоречия, например, указано, что место его рождения — ст. (станция) Орехово

Области Войска Донского [4]. Происходит Каратаев из крестьян Камышинского уезда Саратовской губернии. Отец его, Каратаев Михаил Иванович (ум. 1920), был крестьянином, вероятно, небогатым, недвижимостью не владел, но был, однако, грамотен и, хотя работал батраком, а потом и чернорабочим в Баку, какое-то время служил даже писарем в деревне. Мать, Баскакова Дарья Давыдовна, крестьянка из села Новый Кондал той же местности, умерла в 1892 г. от холеры.

Среднее образование Каратаев получил в Камышинском реальном училище (1887–1894 гг.), где был земским стипендиатом. Здесь он выдержал дополнительный экзамен по латинскому и поступил в Харьковский ветеринарный институт, откуда перешел учиться в Казань. Там Каратаев активно занимался гистологией, предполагая в дальнейшем специализироваться в этой области. Однако, закончить курс обучения ему тогда не пришлось — как указано в документах: «ввиду резкого изменения в семейном положении». Других подробностей пока найти не удалось.

Именно в те годы Каратаев начал активно участвовать в работе революционных рабочих и студенческих нелегальных кружков, становится профессиональным революционером и в 1898 г. — членом РСДРП. В это время он перебирается в Москву, где работает в Пироговском обществе врачей в качестве помощника секретаря, а также заведует библиотекой и книжным складом Общества. Активная революционная деятельность Каратаева приводит к тому, что в 1902 г. его отправляют в административную ссылку в Батуми, одновременно с И.В. Сталиным, который тогда был арестован и посажен в тюрьму. Каратаев же был выслан под надзор полиции в Сухуми, где продолжил революционную деятельность. В 1903 г. он присоединился к фракции большевиков РСДРП сначала в Батумском комитете, а потом в других большевистских организациях, работал в московских кружках, комитетах

партии Саратова, Батуми, Екатеринодара, Ростова-на-Дону, Самары, Киева, был командирован для установления связи с большевистскими комитетами в Челябинск, Пермь, Казань и другие города, неоднократно бывал за границей «по революционным делам», например, организовал транспорт газеты «Искра» и др. До 1905 г. включительно Каратаев пишет о себе «член РСДРП, профессиональный революционер». Но события этого года, вероятно, повлияли на его отношение к этой деятельности, так как в течение следующих трех лет он указывает: «член РСДРП, случайные заработки», а в 1909 г. происходит радикальная перемена — Каратаев полностью отходит от революционной деятельности и с этого момента занимается только самообразованием, образованием, научной работой, преподаванием и др. Что повлияло на него, сказать трудно — в документах указания на это не найдено, но, вероятно, он не прерывал своего членства в РСДРП и в эти годы.

14 октября 1909 г. Каратаев был приглашен академиком Н.В. Насоновым занять должность библиотекаря Зоологического музея. Здесь он проработал три года — занимался проверкой книг, брошюр и журналов, подготовил к печати каталог иностранных периодических изданий из фонда этой библиотеки. Каталог предполагалось напечатать в приложении к «Ежегоднику Зоологического музея ИАН» (1). В эти годы Каратаев, по указанию академика К.Г. Залемана, бывшего тогда директором II (Иностранного) Отделения Библиотеки ИАН, старался познакомиться с постановкой библиотечного дела в этом Отделении и уже в 1912 г. Конференцией Академии наук был выбран помощником библиотекаря Иностранного отделения. С этого времени началась работа Каратаева в Библиотеке, продолжавшаяся, с удивительными перерывами, 24 года [5], а его общий трудовой стаж в Академии наук включал 27 лет — до 1935 г. включительно.

В течение этих лет Каратаев много учился и работал в самых разных учреждениях, самостоятельно выучил несколько иностранных языков и мог читать литературу по своей специальности. В 1915 г. он начал слушать курс естественного отделения Физико-математического факультета Санкт-петербургского университета, но, не закончив его, в 1916 г. поступил на Высшие Географические курсы. В 1916 г. Каратаева должны были — по возрасту — призвать в армию, но он получил отсрочку и работал в качестве метеоролога в Главной Физической обсерватории. В том же году он работал в экспедиции под руководством И.П. Толмачева в Джунгарском Алатау, участвовал в сборе обширных ботанических и зоологических коллекций, хранящихся ныне в Зоологическом музее.

Достоверно известно, что Н.М. Каратаев был студентом и активным деятелем Высших Географических курсов при Докучаевском почвенном комитете (1916–1918 гг.). Именно он, вместе с М.И. Пивоваровой, от студенческого коллектива вошел в состав Комиссии доверенных лиц Курсов, от преподавателей в состав Комиссии входили А.А. Борисяк, Р.Ю. Гутман, И.Д. Лукашевич, С.А. Советов, Л.Я. Штернберг. Этой Комиссии дано было добиться декрета о преобразовании названных Курсов в первый в мире Географический институт. В 1918 г. Каратаев стал преподавателем Географического института [6].

В 1919 г. Каратаев поступил в Военно-медицинскую академию, сдал огромное количество экзаменов (в их числе — физика, химия, ботаника, зоология, сравнительная анатомия, общая и частная гистология, эмбриология, гигиена, физиология человека и позвоночных). Тогда же был утвержден ассистентом на Кафедре анатомии и избран секретарем Географического факультета Петроградского университета. В 1922 г. Каратаев закончил Географический институт и затем, в 1925 г.,

при слиянии Географического института с Петроградским государственным университетом, перешел на должность старшего ассистента Географического факультета ЛГУ. Здесь его деятельность многогранна. Он вел семинарские занятия, руководил работами студенческих кружков 1 и 2 курса и выполнял много общественных поручений. Например, по заданию учебной части ЛГУ участвовал в приеме выпускных экзаменов 31 средней школы Васильевского острова, оказывал много консультаций, и т.п. Он безотказно откликался на все запросы и вопросы, особенно студенческой молодежи. В 1939–1940 гг. Каратаев руководил работой научных студенческих кружков Ленинградского государственного университета. Он был, как говорится, «кладезь» знаний и воспоминаний о собственных исследованиях и экспедициях. Каждый научный разговор с ним приносил глубокое удовлетворение и оказывался тем, что, как принято говорить, «словно наполнился из источника живой воды».

Преподавательской деятельностью Каратаев занимается до начала 1940-х гг., а в начале 1930-х к этому добавляется еще одно направление его деятельности — участие в экспедициях Академии наук и Арктического института. Так, он принял участие в качестве специалиста-климатолога в Карабугазской экспедиции Песчано-Пустынного института АН СССР (1932), в Северо-Земельской экспедиции Арктического института в качестве старшего геофизика (1933), провел зимовку на Кольской базе АН в Хибинах в качестве специалиста-климатолога (1934) и др.

Помимо этого, он в начале 1920-х гг. работал «на оборону Петрограда», в середине 1930-х гг. читал курс географии в Военно-инженерном и Военно-Медицинском училищах, был консультантом на 1 Картографической фабрике (НКВД) и др.

Трудно представить себе Каратаева вне Русского Географического общества. Он был активным членом РГО

с 1923 г. И здесь просматривается широта кругозора его интересов. Так, он — постоянный участник, по собственной его записи в анкете, «в двух отделениях: Физической и математической географии и Истории географических знаний», и «в Комиссиях: Метеорологической, Фенологической, Картографической, По пропаганде географических знаний».

Что же касается деятельности в академической Библиотеке, то она, очевидно, шла своим чередом довольно успешно, потому что в 1920 г. он был выбран старшим библиотекарем II Отделения, а 19 марта 1924 г. ему назначено было на этой должности содержание по 14 разряду 17-разрядной тарифной сетки. На состоявшейся зимой 1924 г. (7–12 декабря) Первой конференции научных библиотек РСФСР в составе небольшой делегации от Библиотеки Академии наук вместе с Б.П. Гуциным и К.И. Шафрановским был и Н.М. Каратаев. В 1928 г. он возглавил (2) новое, созданное в 1925 г. V (Картографическое) Отделение Библиотеки. И уже позднее Каратаев принял участие в масштабных библиографических работах Библиотеки Академии наук, работая в составе авторского коллектива над составлением актуальных для того периода времени библиографических трудов о Киргизской АССР [7] и Каракалпакии [8].

К истории картографии и картографическим документам у Каратаева был особый интерес. Он старался понять, как складывалась собрание карт в Библиотеке АН, его заботило состояние хранения и доступности карт. Этому посвящен доклад «Материалы Библиотеки АН: к истории картографии» (3), текст которого, сохранившийся в СПбФ АРАН [9], написанный бисерным почерком Каратаева, простым карандашом, пока еще читается. Доклад завершается очень важными для истории Картографического отделения БАН сведениями, поэтому довольно обширную цитату придется привести здесь полностью: «Здесь мы подходим уже к современному, оставляя историю и здесь мне хочется сказать

о после-революционном состоянии... хранения картографического собрания Библиотеки АН. Летом 1925 года мною была составлена докладная записка о необходимости организации самостоятельного Картогр. отд. (О.К.: так!) в составе Библ. АН и представлена директору [Акад.] Н.К. Никольскому, одобренному проекту. В это время, однако, Н.К. Никольский оставил пост директора Библ. и докладная записка была доложена общему собранию АН новым директором С.Ф. Платоновым. Конференция утвердила предложение и Картогр. отд. приступило к работе в очень <...> недостаточном составе сотрудников. В теч. 1926–1929 гг. был инвентаризирован почти весь материал, и записан, за малым исключением, на каталожные карточки. В ближайшем будущем отделение приступит к систематизации и размещению карточного каталога и с этого момента можно будет считать его открытым» [10].

В имеющихся ныне в Секторе картографии картотеках сохранилось немало карточек, написанных рукою Н.М. Каратаева.

Немногочисленные публикации Николая Михайловича, его дневниковые записи, дают возможность восстановить сферу его интересов и деятельности. Несомненно, он был географом широкого профиля, и, по личным записям в анкете Географического общества, «физико-географ, климатолог, картовед».

Его любовь к книгам была феноменальной. Тут уместно сослаться на воспоминания одной из великовозрастных студенток Географического факультета ЛГУ довоенных годов, Валентины Григорьевны Цвангер, которая вспоминала, что в молодости, проживая на Севере, она работала в книжной торговле. Завсегдаем магазина был Н.М. Каратаев — вероятно, в период работы на Кольской базе АН в 1934 г. Он так углублялся в просмотр литературы (новых поступлений), что продавцы с ужасом думали, как его отвадить, чтобы вовремя закрыть магазин.

Известно, что семья Каратаева (жена Н.М., Ванда Петровна, дочери Ольга и Татьяна) проживали в квартире № 15, что по Университетской набережной, дом 5 (двор Президиума Академии наук, 1 этаж). В просторном кабинете Н.М. было все заставлено, буквально завалено книгами. Многочисленные фолианты, атласы и рулоны карт размещались даже на полу, прислоненные к книжным стеллажам. Книги были страстью и постоянной заботой Николая Михайловича. Сохранился документ с образным описанием отношения Н.М. Каратаева к книге. Заведующий II Отделением БАН С.К. Пилкин описывает, как во время наводнения в Ленинграде 1924 г. Н.М. не только сам спасал книжные фонды, но и вдохновлял окружающих: «Собравшиеся в старом здании книгоносцы студенческой артели и служащие Отделения под руководством старшего библиотекаря Н.М. Каратаева, закрыв двери и забив их покрышками от книгоносок, бросились выносить книги из подвального этажа и, несмотря на хлеставшую через окна воду, успели вынести, работая по пояс в воде, все книги, сложив их на лестнице. К моменту окончания этой работы II Отделение оказалось отрезанным от сообщения с городом до спада воды, но все книги были уже в безопасности. Таким образом было спасено от потопления несколько тысяч экземпляров» [11]. В этом поступке Н.М. проявились, несомненно, не только его научные интересы, но и высокая гражданственность. Это подтверждает и следующий документ: «Профсоюз работников просвещения СССР. Локальное бюро секции научных работников. 2 апр. 1960 г. Многоуважаемый Николай Михайлович. Бюро СНР при АН просит Вас принять благодарность за проделанную большую работу по обследованию деятельности Библиотеки, Биб. комиссии, Архива. Бюро книгообмена и за представленные Вами в Бюро предложения о возможности реорганизации названных учреждений. Председатель бюро Никифоров» [12]. Благодарность была вынесена Каратаеву, в частности,

за работу по обследованию академических библиотек, проводившуюся летом 1926 г. комиссией, состоявшей из сотрудников Библиотеки — Гущина, Каратаева и Мартинсона [13].

Тесная связь с Библиотекой Академии наук продолжалась до конца жизни Каратаева. Недаром он слыл непревзойденным знатоком истории БАН. Впоследствии, в 1938 г. в анкете РГО (по случаю перерегистрации членов Общества) он называет себя «старшим ученым специалистом Академии наук». В СПбФ АРАН хранится обширная рукопись, написанная мельчайшим почерком Николая Михайловича — «История Библиотеки Академии наук 1713–1927 гг.» [14]. История создания этого труда относится к тому времени, когда в Библиотеке АН СССР к академическому 200-летию юбилею задумали издать сборник статей по истории фондов БАН. Общий исторический очерк истории Библиотеки поручили написать Н.М. Каратаеву. Он же, со свойственной ему скрупулезностью, углубившись в тему, написал не вступительную статью, а подробное описание этого периода жизни Библиотеки, которое выходило за рамки обзора и становилась самостоятельным произведением. Так случилось, что сборник статей окончательно завершён и издан не был. К сожалению, не увидел свет и труд Каратаева, по причинам, не зависящим от автора, но в опубликованном позднее труде «История Библиотеки Академии наук СССР 1714–1964» (под ред. М.С. Филиппова, М.; Л.: Наука, 1964 г.) многочисленные ссылки на рукопись Каратаева [15]. По свидетельству одной из бывших сотрудниц БАН, при работе над этой «Историей...» каждый из авторов получил печатную копию рукописи Каратаева в качестве одного из основных источников. А у Николая Михайловича вышли — очевидно, как извлечения из его рукописи — две публикации к 200-летию юбилею БАН СССР в 1925 г. в журналах «Природа» (№ 7–9) и «Огонек» (юбилейный номер) [16].

У Николая Михайловича не так много печатных работ. В своих анкетах,

например, он пишет то «около 12», то «около 20». Для такого широко образованного человека, увлеченного географом, довольно много путешествовавшего, это не очень характерно. Однако, вникнув в его биографию, представив себе облик Н.М., можно понять, что более всего дорожил он общением с людьми, занятиями со студентами. Очевидно, он всегда был занят тем, что его более всего интересовало в данный момент. Вот почему ряд трудов Н.М. оказались в рукописях [17], порой даже незаконченных, открытие и исследование которых еще предстоит.

«Делом жизни» Николая Михайловича, очевидно, можно считать его работу «Николай Михайлович Пржевальский». В ней отражена не только широкая эрудиция автора, но и глубокая тщательность, скрупулезность и оригинальность исследования. Повышенный интерес к Пржевальскому был у Н.М. Каратаева не случаен. Сам он в молодые годы был увлеченным путешественником. Его экспедиции на Тянь-Шань, Кара-Бугаз, в Арктику — на Северную землю, мыс Челюскина, на Кольский полуостров (в Хибины), плавания на «Седове», «Сибирякове» — увлекательная страница в биографии ученого. Надо думать, что материал о своем тезке Пржевальском автор любовно собирал и обдумывал в течение многих лет, тщательно анализировал и оформлял его.

Можно с большой долей вероятности предположить, что ученые, коллеги, хорошо знавшие Каратаева, буквально «вынудили» его предложить эту работу в качестве кандидатской диссертации. Надо полагать, сам он не любил и не мог «добиваться». Следует напомнить, что в Советском Союзе ученое звание (кандидат, доктор наук, академик) давало много преимуществ, в частности, материальных благ. Общеизвестно было, что семья Николая Михайловича очень нуждалась. Николай Михайлович начал работу незадолго до начала Великой Отечественной войны. Его эрудиция, громадный объем работы, которую он выполнял в течение долгих лет оказали влияние на решение

Высшей аттестационной комиссии, которая решением от 01.08.1940 г. освободила Н.М. Каратаева от сдачи кандидатских экзаменов.

28 июня 1941 г., т.е. через неделю после начала Великой Отечественной войны, на Географическом факультете Ленинградского Государственного университета состоялась защита кандидатской диссертации Каратаева. Соискателю минуло 64 года. Не случайно оппонентами были такие столпы географической науки, как Л.С. Берг и В.П. Семенов-Тянь-Шанский. В рукописных мемуарах последнего, хранящихся в семейном архиве, есть воспоминания об этой триумфальной защите.

Ученым советом Геофака ЛГУ было принято решение опубликовать эту исключительной ценности работу Каратаева. Но во время войны об этом нечего было и думать. Забегая вперед, скажем, что труд Н.М. Каратаева увидел свет лишь в 1948 г. [18], увы, после кончины автора.

Едва ли можно короче и убедительнее охарактеризовать этот труд, чем сказал о нем А.Г. Грумм-Гржимайло [19]: «В рецензируемой книге автор в увлекательной и в то же время строго научной форме рассказывает историю становления Н.М. Пржевальского как путешественника и ученого, и историю его замечательных походов вглубь Азии. Эту работу, как справедливо замечает в предисловии проф. С.В. Калесник, нельзя отнести к жизнеописаниям обычного типа, так как в ней чисто биографические данные чередуются с описанием маршрутов и с географической характеристикой исследованных путешественником географических районов. И именно этим своим своеобразием она и отличается от известных биографий знаменитого путешественника, написанных Н.Ф. Дубровиным, А.Ф. Зелениным, П.К. Козловым, М.А. Энгельгардтом и Э.М. Мурзаевым».

Известно, что с началом войны семья Каратаевых оказалась в блокированном Ленинграде. Жена Ванда Петровна попала в больницу, а Оля и Таня, тогдашние подростки, остались с отцом. Николай

Михайлович собирался эвакуироваться вместе с Университетом 4 марта 1942 г. и еще в августе 1941 г. написал памятку «Подготовка к эвакуации (15/VIII 41) белье, одежда и обувь, запас сухарей, хоз. вещи: чайник, посуда, керо[син], упаковочный материал, учебн. книги, бумаги, карандаши, конверты...» [20], но отъезда не дождался [21]. Из дневника Н.М. узнаем некоторые подробности их тогдашней жизни: «Говорят, что красноармейцам уменьшили паек с 600 до 400 граммов. Значит, нам, в лучшем случае, дадут 100 гр. А иждивенцам, пожалуй, 50 гр. Бедные мои дети». Каков был трагический конец ученого, узнаем из короткой, бьющей по нервам формулы приказа по Университету: «...Каратаев Н.М. уволен в связи со смертью 25.02.1942 г.».

Дневник, который вел Каратаев во время блокады, давно уже привлекал внимание отечественных ученых. Так, санкт-петербургский историк А.В. Кольцов обращался к документам Н.М. Каратаева, работая над раскрытием тем «Развитие Академии наук в 1900–1945 гг.» [22] и «Ленинградские учреждения АН СССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 г.» [23].

Не так давно были еще живы люди, которые были знакомы с Николаем Михайловичем и могли поделиться воспоминаниями. Так, в соавторстве с историком и географом Розалией Львовной Золотницкой (1917–2006), близко знавшей Н.М. и его семью, неоднократно посещавшей его гостеприимный дом, была написана первая статья о нем — «Безвестный ученый. К 125-летию Н.М. Каратаева» [24], где нашли свое место и ее личные впечатления от встреч с Каратаевым. Мы — по инициативе Розалии Львовны — даже задумали написать о нем книгу, разработали план и стали собирать материал, но, к сожалению, этот замысел тогда не удалось реализовать. Но, возможно, это удастся сделать в будущем и, конечно, это имя, важное для истории Библиотеки РАН и отечественной географии, не должно быть забыто.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Сведений о публикации не обнаружено, в списке опубликованных работ Н.М. Каратаева каталог не значится.

2. В 1928 г. в штатное расписание БАН были внесены изменения и с 1 октября с.г. в должности заведующих Отделениями были утверждены сотрудники БАН, в числе которых был и Каратаев, возглавивший Картографическое отделение.

3. Текст без даты, пока не установлено, для какого события был подготовлен.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Николай Михайлович Каратаев (фонд № 751) [Сведения о личном архиве] // Архив АН СССР. Обзорные архивных материалов. Т. 3. Москва; Ленинград, 1950. С. 77–78. — (Труды Архива. Вып. 9).

2. Библиотека Академии наук СССР (1714–1964): библиографический указатель / сост.: Э.П. Файдель, К.И. Шафрановский, И.А. Скороход, З.С. Федотова. Ленинград: БАН СССР, 1964. № 800, 838, 864, 1400, 1442, 1595.

3. Николай Михайлович Каратаев (фонд № 751). [Сведения о личном архиве] // Архив АН СССР. Обзорные архивных материалов. Т. 3. Москва; Ленинград, 1950. С. 77. См. также: СПбФ АРАН. Ф. 158. Оп. 3 (1919–1921). Л. 121 об–122.

4. СПбФ АРАН. Ф. 751. Оп. 1. № 23. Л. 2. Анкетный лист.

5. СПбФ АРАН. Ф. 158. Оп. 3 (1933). № 44. Л. 137. «Дана сия справка Каратаеву Н.М. в том, что он работал в Библиотеке АН с 14 окт. 1909 по 15 мая 1933 в должности библиотекаря и зав. картографическим отделом. Выдана для представления в общество политкаторжан. 28 окт. 1933».

6. *Золотницкая Р.Л.* Географии принадлежит вся земля // Санкт-Петербургский

университет. № 15–16 (3538–3539). 12 июня 2000 г. С. 23.

7. Список основной литературы по изучению производительных сил Киргизской АССР / Л.М. Гаркави, Н.М. Каратаев, Т.Г. Мазюкевич [и др.] // Киргизия. Труды 1-й конференции по изучению производительных сил Киргизской АССР. Ленинград, 1934. С. 495–522. — (АН СССР. Совет по изучению производительных сил. СНК Киргизской АССР).

8. Библиографический указатель литературы о Каракалпакии / Л.М. Гаркави, Н.М. Каратаев, Т.Г. Мазюкевич [и др.]. Москва; Ленинград, 1935. [8] с., 308 стб. — (АН СССР. Совет по изучению производительных сил. Серия каракалпакская. Вып. 8).

9. СПбФ АРАН. Ф. 751. Оп. 1. № 15. Л. 74–75 об.

10. СПбФ АРАН. Ф. 751. Оп. 1. № 15. Л. 75 об.

11. История Библиотеки АН СССР 1714–1964 / С.П. Луппов, А.И. Копанев, М.В. Кукушкина [и др.]; отв. ред. М.С. Филиппов. Москва; Ленинград: Наука, 1964. С. 312–313.

12. СПбФ АРАН. Ф. 751. Оп. 1. № 32.

13. СПбФ АРАН. Ф. 158. Оп. 3. 1925. № 6. Л. 50; История Библиотеки АН СССР 1714–1964 / С.П. Луппов, А.И. Копанев, М.В. Кукушкина [и др.]; отв. ред. М.С. Филиппов. Москва; Ленинград: Наука, 1964. С. 356.

14. СПбФ АРАН. Ф. 751. Оп. 1 № 2. Н.М. Каратаев. История Библиотеки Академии наук СССР. Общий очерк. 1713–1927. Кроме того, см.: СПбФ АРАН. Ф. 158. Оп. 5. № 12. [Каратаев Н.М.] Очерк по истории БАН. [Б. г.] 80 л.

15. См.: История Библиотеки АН СССР 1714–1964 / С.П. Луппов, А.И. Копанев, М.В. Кукушкина [и др.]; отв. ред. М.С. Филиппов. Москва; Ленинград: Наука, 1964. С. 17, 21, 22, 31, 75, 80, 86, 87, 117, 186, 200, 217.

16. Каратаев Н.М. Библиотека Академии наук // Природа. 1925. № 7–9. Стб. 159–172; Каратаев Н.М. Библиотека

академии наук СССР // Огонек. 1925. Номер, посвященный 200-летию АН. С. [18–20], фот.

17. «Географический очерк Джунгарского Алатау от станицы Коксу до перевала Демекне», написанный по результатам экспедиции под руководством И.П. Толмачева в Джунгарский Алатау 1916 г.; «Материалы по лимнологии озер Врево и Черемнецкого» (б.д.) и др. (См.: СПбФ АРАН. Ф. 75. Оп. 1. № 23. Л. 29) и мн.др. См. также: СПбФ АРАН. Ф. 158. Оп. 5. № 12. Каратаев Н.М. Очерк по библиографии карт. 2 л.; Краткая характеристика рукописных материалов по Киргизской АССР в обследованных БАН трех фондах. 3 л.

18. Каратаев Н.М. Николай Михайлович Пржевальский — первый исследователь природы Центральной Азии / отв. ред. С.В. Калесник. Москва; Ленинград: АН СССР, 1948. С. 281, [3] с. [1] л. вкл. портр.

19. Грумм-Гржимайло А.Г. Н.М. Каратаев. Николай Михайлович Пржевальский, первый исследователь природы Центральной Азии / отв. ред. С.В. Калесник. Изд. АН СССР (Научно-популярная серия). Москва; Ленинград, 1948. Рец. // Вестник АН СССР. 1948. № 10. С. 125–128.

20. СПбФ АРАН. Ф. 751. Оп. 1. № 23. Л. 21.

21. Золотницкая Р.Л. Возвращение в Ленинград. Наши госпитали // Санкт-Петербургский университет. № 3 (3692) 24 февраля 2005 г.

22. СПбФ АРАН. Ф. 7. Оп. 5. № 6023. Л. 1. Здесь в документе сказано: «...ознакомиться с дневниками профессоров Н.М. Каратаева и Коргина, хранящимися в фонде Г.А. Князева».

23. СПбФ АРАН. Ф. 7. Оп. 5. № 6023. Л. 2.

24. Безвестный ученый: к 125-летию Н.М. Каратаева / Р.Л. Золотницкая, О.А. Красникова // Санкт-Петербургский университет. 2000. № 21–22 (3544–3545). С. 37–38.

УДК 027.1 + 027.2
ББК 78.35

С.Б. Байкова, С.В. Бардина

ЛИЧНАЯ БИБЛИОТЕКА ЛЬВА СЕМЕНОВИЧА БЕРГА (1876–1950)

АННОТАЦИЯ

В работе впервые предпринята попытка комплексного исследования книжного собрания Л.С. Берга на основе владельческих признаков. При осмотре de visu части библиотеки ученого выделены несколько экслибрисов, позволяющие сделать вывод о том, что библиотека ученого является родовой и включает как личные книги Берга, так и издания, приобретенные представителями трех поколений потомков ученого.

Ключевые слова: библиотека «Государственного научно-исследовательского института озерного и речного рыбного хозяйства им. Л.С. Берга», Лев Семенович Берг, Всероссийский научно-исследовательский институт рыбного хозяйства и океанографии, экслибрис, атрибуция личных библиотек, книжный знак, суперэксlibрис, автограф.

Благодарим И.Д. Квасова за предоставленную возможность проведения исследований в кабинете его прадеда, академика Л.С. Берга.

Лев Семенович Берг в своем кабинете, в квартире на Английском проспекте

Лев Семенович Берг (1876–1950), которого по праву называют ученым-энциклопедистом, оставил российскому научному сообществу обширную библиотеку, сохранившуюся до наших дней в разрозненном виде. Собрание книг академика, помеченных его экслибрисом, до сих пор не являлось предметом комплексных книговедческих исследований.

Известно, что часть библиотеки Л.С. Берга остается в его квартире, бывшем служебном флигеле дворца великого князя Алексея Александровича (1850–1908) на Английском проспекте в Санкт-Петербурге. Большая часть книжного собрания академика рассредоточена по библиотечным фондам учреждений, в которых работал знаменитый натуралист. Отдельные экземпляры хранятся в Санкт-Петербургском филиале Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Всероссийский научно-исследовательский институт рыбного хозяйства и океанографии» (далее — ГосНИОРХ), Зоологическом институте Российской академии наук (далее — ЗИН РАН), а также в Библиотеке Российской академии наук.

В научно-технической библиотеке (НТБ) ГосНИОРХа в настоящее время хранится около 140 книг из его личной коллекции, большую часть которой составляют книги, переданные в 2018 г. правнуком Берга — кандидатом биологических наук Иваном Дмитриевичем Квасовым (г.р. 1972). Многие экземпляры имеют экслибрисы, владельческие штампы и дарственные надписи. Безусловно, они заняли достойное место в фонде библиотеки, представляя не только научный, но и исторический интерес для исследователей.

До передачи книг в дар в НТБ института было атрибутировано лишь несколько изданий из частной коллекции академика. Среди них первое фундаментальное исследование Л.С. Берга — «Аральское море: Опыт физико-географической монографии» [1]. За эту работу Лев Берг в 1899 г. получил степень доктора наук и

был удостоен Русским Географическим обществом золотой медали им. П.П. Семенова-Тян-Шанского.

Данный труд, выпущенный в Санкт-Петербурге в 1908 г. в виде пятого тома «Известий Туркестанского Отдела Императорского Русского географического общества» в девятом выпуске «Научных результатов Аральской экспедиции», представлен в фонде библиотеки ГосНИОРХ в двух экземплярах. Один из них, в полукожаном переплете, имеет штампы библиотек Волжской биологической станции, а также Саратовского общества естествоиспытателей и любителей естествознания.

Второй экземпляр «Аральского моря», вышедший в том же году в простом картонном переплете, интересен автографом Л.С. Берга. На контртитule издания ученый оставил дарственную надпись: «Николаю Никифоровичу Пушкареву на добрую память от автора». Ихтиолог Н.Н. Пушкарев (1864–1937), будучи сотрудником Департамента земледелия и государственных имуществ, входил вместе с Л.С. Бергом в состав Рыбного комитета [2], учрежденного в качестве совещательного органа приказом начальника Главного управления земледелия и землеустройства князя Васильчикова от 14 апреля 1907 г. Кстати, когда Бергу предложили в 1902 г. проводить исследование на Командорских островах, то именно Пушкарев дал совет молодому ученому не ехать туда. В письме Бергу, который в то время служил смотрителем промыслов на Аральском море, Н.Н. Пушкарев писал: «...имейте в виду, что на Командорских островах можно с ума сойти от безлюдья и от погоды. Там 355 дней в году идет дождь...» [3, с. 7–8].

Таким образом, в создании обширной монографии Берга об Аральском море была и косвенная заслуга и Н.Н. Пушкарева.

Есть в библиотеке ГосНИОРХа один из главных трудов жизни Л.С. Берга — «Номогенез или эволюция на основе закономерностей», выпущенный в 1977 г.

в Ленинградском отделении издательства «Наука». А самое первое издание книги, 1922 г., хранится в библиотеке Зоологического института (ЗИН).

Л.С. Берг сыграл огромную роль в формировании фондов НТБ нашего института, где он в течение длительного периода (с 1922 по 1934 г.) заведовал Отделом рыбоводства (прикладной ихтиологии) и научно-промысловых исследований. На должности заведующего лабораторией он уделял большое внимание развитию библиотеки и стремился увеличить ее фонды. В 1926 г. Л.С. Берг разработал пятилетний план, в рамках которого предусматривалось, в том числе, увеличение финансирования на пополнение библиотеки возглавляемого им отдела с 600 руб. в 1926–1927 гг. до 1000 руб. в 1929–1930 гг. В действительности же в 1926–1927 гг. инициатива не нашла поддержки у новой столичной администрации, и вместо предусмотренных 23,5 тыс. руб. на содержание отдела было получено около 10 тыс. [4].

Кроме того, в начале 1927 г. Наркомзем передал богатейшую библиотеку Никольского рыбоводного завода (более 9000 томов) Институту рыбного хозяйства в Москве. До этого единственная имевшаяся в Ленинграде весьма обширная библиотека по рыбопромысловым вопросам, принадлежавшая Обществу рыболовства и рыбоводства — более 10 000 томов — также была увезена руководителем Главрыбы Валерианом Ивановичем Мейснером (1879–1938) в Москву [5, с. 75]. Берг, не сумев добиться отмены таких решений, подал в отставку. Однако в начале 1928 г. на экстренном заседании научного совета Отдела прикладной ихтиологии Государственного института опытной агрономии (ГИОА) было принято решение просить Льва Семеновича снова принять на себя заведование [6].

Роль этого крупного ученого и талантливого руководителя в становлении ГосНИОРХ была оценена спустя многие десятилетия. Приказом Федерального агентства по рыболовству от 29 декабря

2015 г. № 1002 ФГБНУ «ГосНИОРХ» было присвоено имя Л.С. Берга. Это решение согласовано с внучками академика — Марией Берг (г.р. 1948, живет в США) и Елизаветой Кирпичниковой (г.р. 1947, в 1976 г. эмигрировала во Францию).

В марте 2019 г. к 143-летию Л.С. Берга в научно-технической библиотеке ГосНИОРХ прошла выставка книг и фотографий из частных семейных архивов. На экспозиции были представлены книги из личной библиотеки ученого, по большей части посвященные путешествиям, географическим открытиям, истории науки. В название выставки вынесена фраза Льва Семеновича, обладавшего феноменальной памятью: «То, что я прочитал, я не могу забыть» [7, с. 12].

Подготовка материалов к выставке позволила произвести детальную атрибуцию изданий из личной библиотеки Л.С. Берга и выявить несколько экслибрисов разных поколений семьи Берга. Атрибуция по владельческим признакам, в частности по экслибрисам, позволяет нам утверждать, что из личного научного книжного собрания библиотека за годы превратилась в обширную родовую библиотеку.

Экслибрис академика выполнен в виде овального штампа с зубчатыми краями, виньеткой, октаграммой (восьмиконечной звездочкой) и надписью: «Из книг академика Л.С. Берга». Скорее всего, штамп был изготовлен и использовался прижизненно, подтверждением чего могут служить хронологические рамки выпуска изданий, имеющих экслибрис. Самое позднее из выявленных датируется 1950 г. Это издание в мягком переплете, увеличенного формата: А.Н. Соляник. Четыре похода в Антарктику. Стенограмма публичной лекции, прочитанной в Центральной лектории Общества в Москве [8].

Владельческие штампы и автографы Берга можно видеть на отдельных томах Энциклопедического словаря Гранат [9]. В домашней библиотеке ученого

находится восьмое стереотипное издание этого словаря. В отличие от предыдущего издания, выпущенного Всекопромсоветом — Мособлпечатьсоюзом в коленкорových переплетах, книги издательства «Советская энциклопедия» имеют кожаные корешки с золотым тиснением и желто-золотистый обрез с растительным орнаментом. На задних крышках выгиснен знак переплетной мастерской Товарищества «Кушнарев и К».

На титульном листе в томе 5 есть подпись черными чернилами: Л. Берг. На дублетном томе 41, части 1, выпущенной в бумажной обложке, стоит штамп «Из книг академика Л.С. Берга».

Таким образом проштамповано и «Народоведение» [10] профессора доктора Фридриха Ратцеля, хранящееся в кабинете Берга в двух томах. Книги, выпущенные в Санкт-Петербурге в 1900 и 1901 гг., имеют составной переплет: крышки темно-зеленые из коленкора с кожаными уголками, кожаный корешок с золотым тиснением, форзацы с муаровым тиснением и большим количеством вклеек с цветными и черно-белыми фотографиями, на которых изображены представители различных народностей.

На форзацах нескольких изданий, хранящихся в кабинете Берга на Английском проспекте, встречается оригинальный владельческий знак в виде фигуры оленя. Этим штампом помечали свои книги внук Л.С. Берга, доктор географических наук Дмитрий Дмитриевич Квасов (1932–1989) и его супруга Иветта Григорьевна Квасова (1931–2000), работавшая инженером-гидростроителем во Всероссийском научно-исследовательском институте гидротехники им. Б.Е. Веденеева.

Унаследовав от деда глубокий интерес к географии, Д.Д. Квасов стал автором ряда монографий: «Позднечетвертичная история крупных озер и внутренних морей Восточной Европы» (Л.: Наука, 1975), «История озер позднего мезозоя и кайнозоя» (с соавторами, Л.: Наука, 1988), «История Ладожского, Онежского,

Псковско-Чудского озер, Байкала и Ханки» (с соавт.; Л.: Наука, 1990), совместно с В.А. Исаченковым он является автором книги «Л.С. Берг» (М.: Просвещение, 1988).

Штампом в виде оленя помечены в основном словари, в частности русско-английский [11] и французско-русский [12].

Еще один интересный атрибутированный экслибрис содержит надпись: «Exlibris г-на СВер КВаса». Удалось установить принадлежность этого владельческого знака, а также самого словаря [13]. Книгу в кабинете прадеда оставила его правнучка-филолог Мария Дмитриевна Квасова, которая давно живет по другому адресу. Имя на книжном знаке — СВер КВас — является акронимом, образованным из начальных сегментов двух фамилий. Значение второго сегмента нетрудно расшифровать — Квасова. Первый же сегмент взят от фамилии супруга правнучки академика — Свердлин.

О том, что немалая часть книжного собрания, хранящегося в кабинете Л.С. Берга, была приобретена его потомками, свидетельствуют и штемпели букинистического магазина на нахзацах книг. Штамп с указанием, очевидно, даты приобретения («Академкнига... 9 I 1963») можно видеть на одном из экземпляров 19-томника «Земля и люди. Всеобщая география Элизе Реклю» [14]. Книги этого удешевленного издания, выпущенного в Санкт-Петербурге с 1898 г., имеют обрез с растительным орнаментом и ляссе. На книгах 1, 3, 8 и 9 на титульном листе оставлена надпись Алексей Альмединген, а на контртитule книги 4 стоит синий штамп: Алексей Николаевич Альмединген. Известный издатель и педагог, А.Н. Альмединген (1855–1908) был учредителем Санкт-Петербургского родительского кружка, созданного при Педагогическом музее военно-учебных заведений России, и заведовал изданием «Энциклопедии семейного воспитания и обучения».

С девятнадцатитомником Реклю соседствуют два тома другого издания этой же энциклопедии — четвертый и седьмой, отпечатанные в Санкт-Петербургском издательстве Картографического заведения А. Ильина (на углу Екатерингоф. Пр. и Б. Мастерской, 11/43), в 1880 и 1885, соответственно [15].

На титульном листе тома IV привлекает внимание перечеркнутый штамп библиотеки Лейб-гвардии Московского полка. Известно, что библиотека этого полка размещалась в здании на углу ул. Гороховой и набережной р. Фонтанки в Санкт-Петербурге. На титульном листе тома VII видны инвентарный номер и библиотечные пометы (91 — очевидно, рубрика География, Р36 — авторский знак).

Рядом на полке стоят три тома (7, 10, 12) этого же труда Э. Реклю в кожаных переплетах с тисненым узором на крышках, уже без штампов магазина — следовательно, они вполне могли принадлежать самому Льву Семеновичу.

Также встречаются в рассматриваемой книжной коллекции штампы магазина «№ 61 Ленкниги» без дат. По надписям шариковой ручкой на штампах, которые в СССР стали массово использоваться лишь в конце 50-х гг. прошлого века, мы можем предположить, что книги были куплены после смерти Л.С. Берга.

Не могла Льву Бергу принадлежать и многотомная антология Института этнографии им. Н.Н. Миклухо-Маклая — «Народы мира»: Этнографические очерки» [16], выпущенная в свет с 1954 по 1966 г.

Установить владельца книги с абсолютной точностью непросто даже при наличии владельческих знаков в виде автографов. Так, на одном из Международных словарей для средних учебных заведений, составленных по программе Министерства народного просвещения Н. Макаровым (Французско-русская часть [12]), имеются надписи, местами полустершиеся: на крышке — М. Jvanoff. 1910 (1916?),

на форзаце красной краской: S. Berg 1927 и чернилами дважды: М. Jvanoff.

На Немецко-русской части [17] на форзаце присутствуют надпись железо-галловыми чернилами по-русски: М. Ивановой и карандашные пометы с обозначениями номеров страниц и переводом слов «сосна», «пихта», «ель» и др.

Подпись М. Jvanoff могла принадлежать как второй супруге Л.С. Берга — Марии Михайловне Ивановой-Берг (1887–1972), так и ее отцу либо брату Михаилу.

«Мария Михайловна... происходила из «морской» семьи. Отец ее, капитан 1-го ранга, — из дворян; мать — урожденная Лаптева, по предположениям, ее предками являлись знаменитые полярные исследователи XVIII века Дмитрий и Харитон Лаптевы, именем которых названо одно из окраинных морей Северного Ледовитого океана» [18, с. 82].

Кроме того, вторая супруга Л.С. Берга «принадлежала к числу первых русских женщин, получивших университетский диплом» [19, с. 48]. Она преподавала биологию в Педагогическом институте, была составителем «Указателя литературы по животному миру Туркестана» (Л., 1928).

Брат Марии Михайловны был офицером царской армии, погиб в 1914 г., во время Первой мировой войны. И если дата рядом с фамилией, написанная неразборчиво, означает 1916 г., то версия относительно принадлежности книги брату М.М. Ивановой отпадает.

В то же время в написании женских фамилий на иностранных языках нередко используется двойное ff в окончании — следовательно, владелицей словаря могла быть сама Мария Иванова. Тем более что почерк в автографах (М. Jvanoff и М. Ивановой) на обоих томах если не полностью совпадает, то имеет достаточно большое сходство.

Тогда как надпись «S. Berg», по всей видимости, следует расшифровать как Симон Берг, т.е. сын Льва Семеновича (1912–1970). Другой Симон Берг — отец ученого, Симон Григорьевич, скончался

еще в 1898 г. Можно предположить, что Мария Михайловна подарила словарь своему пасынку, которому в 1927 г. исполнилось 16 лет. Эту версию современные потомки ученого признали достаточно убедительной, хотя точными сведениями о происхождении этих автографов в семье Бергов и Квасовых в настоящее время не располагают.

В то же время с легкостью удаётся определить первого владельца орфографического словаря Д.Н. Ушакова и С.Е. Крючкова для начальной, семилетней и средней школы, выпущенного Латгосиздатом в Риге в 1948 г. [20]. Ценность скромно изданного экземпляра в формате ин-кварти в бумажной обложке заключается в надписи красными чернилами на оторванном титульном листе: Квасова Мити. Благодаря автографу не остается сомнений: словарем пользовался внук Льва Семеновича, сын его дочери Раисы.

Лев Семенович не только активно пользовался справочной литературой, но и принимал непосредственное участие в составлении подобных изданий. Имя доктора географии Л.С. Берга присутствует в списке авторов статей Энциклопедического словаря Гранат [9]. Берг написал, в частности, географический очерк «Венгрия» (т. 9), статьи «Волга» (т. 11), «Гипсометрия» (т. 14), «Рыбы» (т. 36, ч. 7).

Кроме того, Л.С. Берг, уже в качестве профессора географии, указан среди авторов статей Большой советской энциклопедии в 65 томах [21]: «Абиссиния» (т. 1), «Аляска» и «Америка» (т. 2), «Байкал» (т. 4). В книжном собрании ученого имеются некоторые лакуны: отсутствуют тома 28–43 и 45–49, в то время как в фондах библиотеки ГосНИОРХа издание хранится в полном комплекте.

Привлекали Льва Семеновича и к редактированию справочных материалов. Так, Бергу был отправлен сигнальный экземпляр тома 10 Русской энциклопедии

[22], выпущенного в Петрограде в 1915 г. Рабочие материалы этого тома, с 81 по 463 страницу, предназначенные для Берга, шиты отдельной тетрадью. Каждый печатный лист тетради, включающий 16 страниц, помечен штампом: «Л.С. Берг» либо надписью от руки «Л.С. Бергу», с указанием срока, от которого следует вернуть отредактированные материалы в редакцию: 7/VII 15 г., 13/VII 15 г., 20/VII.

Правка Берга и какие-либо пометы, сделанные его рукой, на этих страницах отсутствуют. Возможно, существовал другой экземпляр, который ученый просмотрел и вернул в типографию.

Выпуск Русской энциклопедии, которую предполагалось издать в 20 томах, прекратился на 11-м томе в связи с Первой мировой войной.

Встречаются на книгах в библиотеке Л.С. Берга и суперэкслибрисы. Значение одного из них — Б. 2. Р. У. — пока не выяснено. Эти буквы вытиснены на т. VII энциклопедии Реклю [15].

Другой — Л.Б., на кожаном корешке англо-русского словаря [23] — не оставляет сомнений: издание 1899 г. выпуска принадлежало Льву Бергу, который в то время получил докторскую степень.

Обнаруженные на книгах маргиналии позволяют считать книжное собрание в кабинете Л.С. Берга семейной библиотекой академика и его потомков — Квасовых. Эта библиотека продолжает пополняться научными изданиями, в том числе справочного характера. Хотя в век интернета, в связи с развитием новых информационных технологий, «бумажные» справочники постепенно утрачивают главенствующую роль приоритетного источника информации. И тем большую ценность обретают издания прошлых столетий, представляющие собой все реже встречающиеся образцы книжного искусства.

Рис. 1. Первое издание книги Л.С. Берга «Номогенез или эволюция на основе закономерностей» (1922 г.)

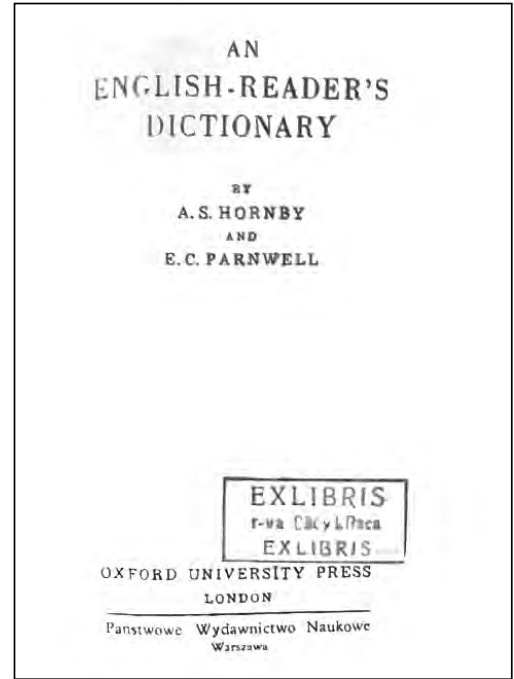

Рис. 4. Экслибрис М.Д. Квасовой, правнучки Л.С. Берга

Рис. 2. Книжный знак Л.С. Берга

Рис. 3. Суперэкслибрис на т. VII энциклопедии Реклю

Рис. 5. Штамп Д.Д. Квасова, внука Л.С. Берга, в виде оленя

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. *Л. Берг*. Аральское море: Опыт физико-географической монографии // Изв. Турк. русского географ. об-ва. Санкт-Петербург, 1908. 580 с.

2. О Межведомственной ихтиологической комиссии, ее научно-координационной деятельности и роли в развитии рыбохозяйственных исследований в стране (январь 1949 г. — февраль 2011 г.) [Электронный ресурс] // Центральное Управление по рыбохозяйственной экспертизе и нормативам по сохранению, воспроизводству водных биологических ресурсов и акклиматизации ФГБУ «ЦУРЭН» [Сайт]. URL: [http://tsuren.ru/resources/%D0%BE-%D0%BC%D0%B5%D0%B6%D0%B2%D0%B5%D0%B4%D0%BE%D0%BC%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D0%BE%D0%B9-%D0%B8%D1%85%D1%82%D0%B8-%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%B3-%D0%B8%D1%87%D0%B5-%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B9/](http://tsuren.ru/resources/%D0%BE-%D0%BC%D0%B5%D0%B6%D0%B2%D0%B5%D0%B4%D0%BE%D0%BC%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D0%BE%D0%B9-%D0%B8%D1%85%D1%82%D0%B8-%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%B3-%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81-%D0%BA%D0%BE%D0%B9/%D0%BE%D0%BC%D0%B5%D0%B4%D0%BE%D0%BC%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D0%BE%D0%B9-%D0%B8%D1%85%D1%82%D0%B8-%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%B3%D0%B8%D1%87%D0%B5-%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B9/) (дата обращения: 10.07.2019).

3. Материалы X научного семинара «Чтения памяти К.М. Дерюгина». Санкт-Петербург, 2008. 88 с.

4. Центральный государственный архив научно-технической документации Санкт-Петербурга (далее — ЦГАНТД), д. 1313, л. 3.

5. *Персова О.П., Печников А.С.* К истории рыбохозяйственных исследований в России. Москва, 2005. 323 с.

6. ЦГАНТД, д. 1328, л. 13.

7. *Исаченко В.А., Квасов Д.Д.* Л.С. Берг. Москва : Просвещение, 1988. 78 с.

8. Четыре похода в Антарктику : Стенограмма публичной лекции, прочит. в Центр. лектории О-ва в Москве /

А.Н. Соляник ; Всесоюз. о-во по распространению полит. и науч. знаний. Москва : [Правда], 1950. 32 с.: ил.

9. Энциклопедический словарь Русского библиографического института Гранат / до 33 т. под ред.: Ю.С. Гамбарова [и др.]. 7-е изд., перераб.; 8-е изд., стер. Москва, [1910–1948]. 58 т.

10. Нарождение / [соч.] проф. д-ра Фридриха Ратцеля ; пер. со 2 соверш. перераб. нем. изд., с разреш. изд. подлинника, с библиогр. указ., [предисл.] и доп. Д.А. Коропчевского ; с худож. испол. рис. в тексте, ...хромолит., ...резанными на дереве черными карт. и ... карт. в карсках, исполненными: Рих. Бухтой, д-ром Ф. Этцольдом... и др. Санкт-Петербург : Просвещение, 1900–1901. Т. 1–2.

11. Русско-английский словарь: около 50 000 слов / сост.: О.С. Ахманова, Т.П. Горбунова, Н.Ф. Ротштейн. Москва : ОГИЗ, 1948. 987, [1] с.

12. Международные словари : Для сред. учеб. заведений, сост. по прогр. М-ва нар. просвещения Н. Макаровым: Часть фр.-рус. 12-е изд. Санкт-Петербург : тип. Тренке и Фюсно, 1899. 662 с.

13. *Hornby A.S., Parnwell E.C.* An English-Readers Dictionary. Словарь для чтения на английском. На англ. яз. Лондон : Oxford U.P., 1967 г. 512 с.

14. Земля и люди. Всеобщая география Элизе Реклю : 19 т. в 10 кн. / пер. сделан со 2 испр. и доп. изд. под ред. С.П. Зыкова, д. чл. Имп. Геогр. о-ва. Кн. 1–10. Санкт-Петербург : Обществ. польза и К°, 1898–1901.

15. Земля и люди. Всеобщая география Элизе Реклю [Текст]. Санкт-Петербург : изд. картографического заведения А. Ильина : тип. товарищ. «Общественная польза», 1877–1896. Т. IV, VII.

16. Народы мира. Этнографические очерки. Москва : Изд-во АН СССР, 1954–1966.

17. Международные словари : Для сред. учеб. заведений, сост. по прогр. М-ва

Люди и книги

нар. просвещения Н. Макаровым и В. Шеерером: Часть нем.-рус. 8-е изд. Санкт-Петербург : изд. В. Шеерера, 1900. 694 с.

18. *Крупеников И.А.* Л.С. Берг (1876–1950). Кишинев : Штиинца, 1976. 126 с.

19. *Исаченков В.А., Квасов Д.Д.* Л.С. Берг. Москва : Просвещение, 1988. С. 78.

20. Орфографический словарь : Для нач., семилет. и сред. школы / Д.Н. Ушаков, С.Е. Крючков. Рига : Латгосиздат, 1948. 199 с.

21. Большая Советская Энциклопедия. Москва : Сов. Энциклопедия, 1926–1947. 65 т.: ил.

22. Русская энциклопедия / под ред.: С.А. Адрианова, Э.Д. Гримма, А.В. Клосовского, Г.В. Хлопина. Санкт-Петербург; Петроград : Деятель, [б. г.]. Т. 1–10: ил., карт.

23. Полный англо-русский словарь, составленный А. Александровым : [в 2 ч.]. 3-е изд., испр. и доп. Санкт-Петербург : Воен. тип., 1899. 896 с.

**ФЕРАПОНТ ИВАНОВИЧ ВИТЯЗЕВ (1886–1938) —
ТЕОРЕТИК КНИЖНОГО ДЕЛА**
(к 80-летию со дня смерти)

АННОТАЦИЯ

В статье показано, что известный издательский работник, председатель правления книгоиздательского товарищества «Колос» (1918–1927) Ферапонт Иванович Витязев (1886–1938) является теоретиком книжного дела.

Ключевые слова: Ферапонт Иванович Витязев, книгоиздательство «Колос», теория книжного дела, Российская государственная библиотека, Российский государственный архив литературы и искусства, Архив Российской академии наук.

В 2018 г. исполнилось 80 лет со дня гибели в сталинских застенках (14 июня 1938 г., пос. Коммунарка Моск. обл.) журналиста, издателя и библиографа, библиофила, исследователя творчества П.Л. Лаврова Ферапонта Ивановича Витязева (1886–1938).

Постараемся вкратце дать представление об этом незаурядном человеке. Ферапонт Иванович Седенко (псевд. П. Витязев, Лаврист, Турист, Н.Е. Васюк, Сергей Круковский, Л. Асхабадов, Ф.И. Витязев и др.; с 1930-х гг. псевдоним Витязев стал его официальной фамилией) родился 27 мая (8 июня) 1886 г. в Аккермане (ныне г. Белгород-Днестровский Одесской обл., Украина), в семье моряка («вольного штурмана»). Окончил 3-ю Одесскую гимназию, «активно вступил в революционное движение», став членом партии социалистов-революционеров, в 1904 г.; являлся «лидером Аккерманской организации». В 1906 г. переехал в Одессу, «вступил в Одесский комитет партии социалистов-революционеров под кличкой “Сибиряк”» [1]. Активный участник революционной борьбы: «...в конце 1906 — начале 1907 г. стоял во главе “Боевой организации”... <...> При царском режиме он арестовывался 5 (пять) раз. Сидел в 17 царских тюрьмах общей сложностью

3 ½ года, два раза был в административной ссылке» [2]. Первый раз в Тобольской губ., в г. Таре, провел три года, с 1907 по 1910 г. В конце 1910 г. Витязев переехал в Петербург и поступил на юридический факультет университета, где его сокурсниками оказались П.А. Сорокин и сын С.А. Венгерова В.С. Венгеров. Витязев — активный участник студенческой демонстрации против смертной казни на Невском проспекте 11 ноября 1910 г. По специальному указу П.А. Столыпина был арестован и выслан из Петербурга. Второй раз в ссылке находился в Вологодской губ., в г. Грязовце, а затем в самой Вологде (в целом на этот раз в ссылке провел два года). Здесь он познакомился с младшей сестрой В.И. Ленина М.И. Ульяновой, впоследствии помогавшей ему вернуться в Москву в 1933 г., и в 1914 г. «сблизился с семьей известного русского революционера и социалиста Петра Лавровича Лаврова и взял на себя материальную заботу о его дочери — престарелой и больной Марии Петровны Негрескул» [3], несомненно, оказавшей сильное влияние на Витязева: он стал заниматься изучением творчества ее знаменитого отца, также в свое время находившегося в ссылке в Вологодской губ., в Тотьме и Кадникове, с помощью

Г.А. Лопатина по паспорту последнего осуществившего побег за границу (через Петербург в Париж).

В этот вологодский период Витязев начал заниматься литературным трудом: первое известное нам выступление в печати под именем Ф. Седенко состоялось, однако, на его родине, в 1912 г. [4]. Но в 1913–1915 гг. в местных вологодских изданиях появилось довольно много публикаций под разными псевдонимами на разные темы и в разных жанрах (рецензия, аналитическая статья, фельетон, рассказ), автором которых был один человек — П. Витязев (8). Несколько публикаций было связано с десятилетием смерти Н.К. Михайловского (1914 г.). В следующем 1915 г. в печатных изданиях не только местного, но — шире — российского масштаба появились публикации Витязева, знаменовавшие собой начальные результаты серьезного изучения им творчества П.Л. Лаврова (9).

Весной он возвратился в Петроград, восстановился в университете, сдал несколько экзаменов, но в декабре оказался в рядах действующей армии [5]. В 1917 г. Витязев снова в Петрограде, но в университет не возвратился; известно, что он являлся членом Правления начавшего деятельность в апреле 1917 г. издательства социалистов-революционеров «Революционная мысль», где ему отводилась роль главного редактора редакции (куда помимо него входили Н.С. Русанов и А.А. Гизетти) Собрания сочинений П.Л. Лаврова; также известно, что в середине этого года он вышел из партии эсеров, разойдясь с ЦК «в вопросе об отношении к войне» [6]. В издательстве «Революционная мысль» увидели свет 9 выпусков Собрания сочинений П.Л. Лаврова; 11 июля следующего года было создано издательство «Колос» (1918–1927), куда были перенесены издательские проекты ряда изданий прежнего издательства; новое издательство возглавлял Ф.И. Седенко (Витязев). В нем увидели свет еще 2 выпуска Собрания сочинений П.Л. Лаврова, в 1920 г.

из-за сложных экономических условий в стране издание было прекращено, но продолжался выпуск отдельных лавровских произведений.

На этом этапе правомерно говорить преимущественно об издательской (редакционно-издательской) деятельности Витязева. Напомним, что в стране продолжалась гражданская война, царили разруха и голод, проводилась в жизнь политика «военного коммунизма», означавшая бесплатное распределение произведений печати, национализацию книжных складов и магазинов; последнее обстоятельство негативным образом сказалось на деятельности частных и кооперативных издательств не только в Москве и Петрограде, но и по всей России.

Но наступает 1921 г., когда в мае месяце выходит книга Витязева «Частные издательства в Советской России», в которой он зарекомендовал себя не только как практик, но и как теоретик книжного дела, а в декабре был принят «Декрет о частных издательствах», означавший возобновление книжной торговли, денежные расчеты за книжную продукцию и поворот к нэпу в издательском деле.

Далеко не каждый издательский работник, возглавлявший издательство, может претендовать на звание теоретика книжного дела, которое включает в себя издательскую, библиотечную и библиографическую составляющую, а также полиграфию и книжную торговлю. Куда привычнее звучит слово «практик». Известное противопоставление этих двух понятий — «теоретик» и «практик», иногда не в пользу первого, представляется несправедливым. Отталкиваясь от определений в «Словаре иностранных слов», примем, что теоретик — «занимающийся теорией», разрабатывающий теоретические вопросы в какой-либо области знания», а теория — это «обобщение опыта, общественной практики, отражающее объективные закономерности развития природы и общества», а также «совокупность обобщенных положений,

образующих какую-либо науку или раздел ее» [7].

Применительно к Феропонту Ивановичу Витязеву (Седенко) определение «теоретик» не выглядит чем-то из ряда вон выходящим: Витязеву принадлежит долгое время вызывавшая неоднозначное восприятие книга «Частные издательства в Советской России» (1921) [8], где, наряду с обзором деятельности кооперативных и частных издательств, содержится немало положений теоретического характера относительно данной группы издательств. И через сто лет они заслуживают того, чтобы на них остановиться, ибо не потеряли своей актуальности.

В разделе III «Обвинения Госиздата против частных издательств перед судом реальной действительности» читаем: «<...> каждое частное, а в особенности общественное издательство в процессе своей работы неизбежно создает вокруг себя определенное литературное наслоение, своеобразное ядро, которое состоит из ряда писателей, органически связанных с самим издательством. У таких писателей рождается особая, чисто психологическая связь с издательством. Они смотрят на него, как на свое родное, близкое им дело. Это особенно сказывается, если писатели еще состоят пайщиками такого издательства, как это бывает в кооперативных объединениях. Не надо еще забывать, что тот круг писателей, который постепенно отлагается около тех или иных издательств, и создает собой литературное направление, превращая эти издательства в особую литературную или культурную индивидуальность. Для писателей этого “круга” само издательство есть как бы знамя» [9]. И далее: «Каждое издательство, с нашей точки зрения, представляет само по себе громадную культурную ценность, определенную литературную или научную индивидуальность. Вокруг каждого издательства всегда группируется свой постоянный круг литературных сил, создается крайне ценный редакционный аппарат

со своими определенными вкусами, наклонностями, идеями и т.д. Индивидуальная окраска каждого издательства сказывается в подборе и выборе произведений из необъятного моря русской литературы и науки. С особой силой это выступает в коллективных работах, где издательство объединяет по выработанному им плану целый ряд литературных сил на одном каком-нибудь достижении. На этих издательских планах во всей своей силе сказывается свободная инициатива, всегда превращающаяся в подлинное творчество. <...> “Литературная среда — вокруг издательства создается не сразу, не вдруг, а постепенно путем крайне медленного подбора в процессе самой работы. Редакционные планы и идеи также не сразу создаются, а постепенно уясняются путем беспрестанного общения с деятелями литературы, науки, искусства, путем длительного коллективного опыта, путем определенных запросов, какие ставит сама жизнь в ее развитии» [10]. Подобных характеристик и обобщений относительно разных сторон книгоиздания не часто встретишь в историко-книговедческой литературе.

Спустя несколько лет, в дни празднования пятилетнего юбилея «Колоса» (1923), вышло специальное издание «Кооперативное книгоиздательское товарищество “Колос”. 1918–1923» [11], в которое вошли каталог выпущенных книг и «Библиографические материалы о Кооперативном книгоиздательском Товариществе “Колос”», составителем которых являлся также Ф.И. Витязев (на с. 67–70 имеется раздел «От составителя»). Справедливости ради упомянем, что в это издание включена также статья Э.Ф. Голлербаха «Графика в изданиях “Колоса”» (с. 47–63).

Но вернемся на несколько лет назад. Еще в 1920 г. в работе «Издательская деятельность и библиография» М.М. Брендстед отмечал: «Есть одна область общественно-образовательной деятельности, где библиография, как описательная наука, приобретает значение и характер

нормативной теории, активной и живой по своим заданиям. Область эта — издательская деятельность. Именно для издательской деятельности и в результате ее появляется та часть библиографии, которая выражается в рецензиях, отзывах и критических обзорах о книгах. Эта «публицистическая библиография служит для оценки результатов издательской деятельности, оценки, производимой по качеству всего изданного литературного богатства» [12].

Известный книговед и литературовед Л.К. Ильинский в «Новой книге» за 1925 г. (№ 1–2) откликнулся на выход составленных Витязевым «Библиографических материалов о Кооперативном книгоиздательском Товариществе “Колос”»: «<...> Она <книга> поднимает, правда, частный, но немаловажный вопрос о необходимости библиографического учета работ отдельных издательств специально для книги и читателя. Таких работ до сих пор еще не было. Были юбилейные обзоры издательств, с обычными лирическими песнопениями, но сжатых, деловых отчетных обзоров до сих пор еще не делало почти ни одно издательство, как до сих пор, за очень немногими исключениями («Печатный двор». Госиздат. Пг., 1923), не удосужились дать библиографические обзоры работы типографий. Между тем для истории книги такие обзоры послужили бы очень ценным материалом — для истории книги, которой у нас еще нет. Такие работы ценны также и для характеристики читателя. Издательство “Колос”, давая перечень своих изданий за пять лет, вместе с тем отметило для всех книг и рецензии на них, а это уже дает материал для истории не только книги, но и читателя. Отметим оно и еще одну сторону книги — книжную графику (1), что для современной книги очень существенно и показательно. <...> В этом отношении эта небольшая изящно изданная книжка является существенным вкладом в нашу книговедческую литературу» [13].

Как нам кажется, Витязев был знаком с указанной выше работой М.М. Брендстеда,

сама личность которого неоднозначна: сын датского подданного, он родился в Петербурге в 1890 г. и в 1914 г. окончил юридический факультет Петроградского университета; в 1920 г. выехал в Данию к большому отцу, после его смерти в 1922 г. вернулся в СССР. Работал в Центросоюзе и различных кооперативных органах (сознательно удерживаемся от рассмотрения дальнейших перипетий его судьбы, ибо это увело бы нас далеко в сторону; отметим лишь, что он был близок к эзотерическому масонству, разделял взгляды Н.А. Бердяева, вместе с тем, есть основания предполагать, что он работал на русскую разведку). Наличествует не только близость в их взглядах на предмет и задачи «публицистической» библиографии, текстуально выраженных весьма сходным образом, но и дальнейшее развитие Витязевым взглядов на теорию книжного дела.

Обратимся к тексту «От составителя». Остановившись на проблеме библиографирования издательств, что явилось «делом совершенно новым в русской библиографии», автор справедливо отмечает: обычно встречаются «выдержки из некоторых рецензий в разных издательских каталогах», что для самого издателя всегда являлось «делом рекламно-коммерческим», ибо «цитаты брались исключительно из благоприятных, вернее “хвалебных — рецензий» [14].

Затем составитель переходит к «теоретической» части своих материалов. (Далее в лапидарной форме тезисно излагаются отдельные положения, приведенные нами из ранней работы Витязева «Частные издательства в Советской России»; они не просто повторяются, но, если можно так выразиться, развиваются им и вширь и вглубь.) По его мнению, «... каждое издательство по характеру своих работ, составу сотрудников и преследуемым целям почти всегда представляет собой вполне определенную *индивидуальность*, которая живет своей особой жизнью» [14].

Создание книги есть двусторонний процесс при участии, с одной стороны,

автора, а с другой — издателя. На первом этапе автор совершенно свободен в своих замыслах и выборе способов их воплощения; но «готовая к печати рукопись не есть еще книга». «*Материализация* идей автора — такова в данном случае обычная роль издателя» [15].

Но нередки ситуации, когда издатель находится перед выбором предлагаемых ему готовых рукописей. А в этом случае, как пишет Витязев, сказывается «дух издательства»: отбор выпущенных издательством книг позволяет с полным основанием «говорить... о так называемом *направлении* издательства», что, «в свою очередь, вызывает определенный *подбор* сотрудников, которые и группируются около того или иного издательства, как бы вокруг своего знамени» [15].

При характеристике направления издательства составитель останавливается «на проблеме *новаторства* в книжном деле»: «Именно здесь во всей своей силе и развертывается индивидуальный облик издательства, вся его общественно-литературная роль» [15].

В то же время ни одно издательство не может ограничиваться «кадром готовых рукописей, которые ему обычно предлагают». Отсюда неизбежно вытекает, что и самому издательству приходится заказывать рукописи авторам, «где последние иногда выступают в роли простых *исполнителей* идей и замыслов издателя» [15]. По мнению Витязева, эта инициатива при создании новых работ и книг особенно ценна в издательской деятельности: она нередко приводит к появлению в литературе новых писательских имен. Пальму первенства при создании новой книги трудно кому-либо присудить — автору или издателю. «По-видимому, это вполне равноправные величины в духовном творчестве каждой нации» [15].

Разумеется, судить об издательствах можно по изданным ими книгам. Однако этого оказывается недостаточно. «Для того, чтобы выявить всю роль издательства в целом, чтобы учесть его удельный вес, надо проследить те литературные

рефлексы, какие вызвали собой книги того или иного издательства. Кто из писателей откликнулся на работу издательства? Какие органы печати? Какой круг идей был вызван к жизни издательством? Как часто о нем писали?».

Ответы на эти и многие другие вопросы может дать «только подробная и систематическая библиография каждого издательства в отдельности» [15].

Сам составитель признавал известную неполноту своих «Библиографических материалов...». Тому имелись объективные причины: не было возможности учесть провинциальную печать; также невозможно было учесть современную зарубежную русскую прессу, хотя отдельные публикации и попали в сферу внимания составителя (эмигрантские газеты отсутствовали в СССР, комплекты журналов Библиотеки Социалистической академии при ВЦИК страдали неполнотой); поэтому на том этапе речь могла идти только о материалах для будущей библиографии издательства (2) [15].

Вернемся к рассуждениям Витязева о том, что ни одно издательство не может ограничиваться «кадром готовых рукописей, которые ему обычно предлагают». Нередко самому издательству приходится заказывать рукописи авторам, «где последние иногда выступают в роли простых *исполнителей* идей и замыслов издателя» [15].

Книгоиздательство «Колос» в течение ряда лет готовило к выпуску в свет солидный по размеру сборник «П.Л. Лавров: Статьи, воспоминания, материалы» (издан; Петроград, 1922. [2], VI, 523 с.). Известно письмо Витязева к революционеру и ученому Н.А. Морозову от 6 марта 1921 г., в котором содержалась просьба-предложение написать статью или воспоминания о Лаврове для этого сборника. Специально оговариваем, что подчеркивания в письме авторские.

<...> Теперь я обращаюсь к Вам с просьбой принять участие в этом сборнике. Ваше участие крайне (л. 2) необходимо. Тему для Вас я приготовил прямо

замечательную, и никто лучше Вас ее не разработает. Вот она.

Лавров в 1865–66 гг. выпустил замечательную работу под заглавием — «История физико-математических наук» (452 страницы мелкого текста) (3). Книга эта совершенно не оценена в русской науке и русской литературе. О ней даже ничего не знают. Многие наши ученые даже не подозревают о ее существовании. Объясняется это тем, что Лавров в 1866 г. был арестован, затем сослан, а оттуда бежал за границу. Его имя даже было нельзя упоминать в литературе и печати. Вот почему пришлось замолчать эту чисто научную работу. А затем прошло более 50 лет с момента ее появления, и о ней попросту уже «забыли» вспомнить, чтобы дать ей оценку. Так она и отошла от нас в историю без надлежащей оценки ее значения. Единственно, кто успел до ареста Лаврова написать о ней рецензию (о первой ее части), это В. Зайцев в «Русском слове» 1865 г. № 9. И это все! Мне кажется, что настало время, чтобы восстановить права Петра Лавровича, как русского ученого. Вот я и предлагаю Вам этим заняться (л. 3).

Мне кажется, что здесь необходимо ответить на следующие вопросы: 1) значение этой работы для русской науки в тогдашнее время, в 1865–66 гг., 2) что сделано было в то время по истории физико-математических наук в Европе, чтобы сравнить попытку Лаврова с общим развитием науки, 3) достоинства и недостатки этой работы, 4) ее значение в настоящее время, 5) ее значение в истории русской науки. Словом, вообразите, что Вы диспутант, выступающий по поводу диссертации, представленной Лавровым на научную степень под заглавием «История физико-математических наук». Напишите для сборника статью в 1 или 2 листа по поводу этой работы. Это будет интересно во всех отношениях. Если Вы согласны, то я пришлю немедленно Вам книгу Лаврова. Отвечайте заказным письмом. Сколько известно, по истории физики писал московский профессор

Н.А. Любимов (хулиган, друг Каткова) (4) «История физики», часть I, 1892 г., часть II, 1894 г., часть III, 1896 г. и конец в «Журн<але> Мин<истерства> Нар<одного> Просв<ещения>» за 1897 г. Срок для работы — 2–3 месяца. Пока мы будем набирать имеющиеся работы, Вы закончите (л. 4) свою работу. Кроме Вас сделать ее в России некому. Это — по Вашей специальности. Думаю, что и Вам это будет интересно и любопытно. Жду, жду от Вас ответа.

Конечно, если Вы помимо этой работы еще дадите в сборник свои воспоминания, то это будет тоже очень хорошо. В них нужно было бы выяснить по Вашим личным впечатлениям, наблюдениям на окружающих следующие вопросы: 1) впечатление и роль в 70-х гг. «Историч<еских> писем», 2) прием, оказанный молодежью (разных фракций) «Вперед», 3) роль «Впереда» на движение по Вашим впечатлениям, 4) отношение лично к Лаврову и его статьям у молодежи разных фракций, 5) какую роль сыграл Лавров сам и его «Вперед» в 70-х гг., по Вашему мнению, 6) как отразилось влияние Лаврова на Вас лично или он не имел на Вас влияния? и т.д. и т.п. Попробуйте написать и эту заметку. Это будет прекрасный венок на могилу Петра Лавровича (л. 5) [16].

Как явствует из следующего письма Витязева к тому же адресату от 6 апреля 1922 г. (то есть по прошествии года с лишним с момента написания первого письма), по каким-то причинам ни статьи, ни воспоминаний о Лаврове получено им не было. Нас в данном случае интересует не это обстоятельство, а как раз побудительный мотив, содержащийся в первом письме издателя (5).

Чтобы у читателя не сложилось впечатления о единичности подобных случаев, приводим для подкрепления своих выводов другой пример из издательской практики Витязева. В 1922 г. «Колос» задумал издавать новую серию под названием «Биографическая библиотека». В свое время Ф.Ф. Павленков выпускал

знаменитую серию «Жизнь замечательных людей» (было издано около 200 биографий). Судя по имеющемуся в нашем распоряжении письму Витязева к П.Н. Сакулину от 6 сентября 1922 г., «Колос» ставил перед собой несколько иные цели.

Глубокоуважаемый Павел Никитич!

Получил от Вас письмо и спешу ответить. Нам бы хотелось получить от Вас две книжки. Одна об В.Г. Короленко, а другая об Д.Н. Овсяннико-Куликовском. Условия таковы: 1) размер каждой книжки не более 3-х листов в 40.000 знаков, 2) в каждой книжке центром должна быть не биография в тесном смысле слова (ей можно уделить $\frac{1}{3}$ или $\frac{1}{2}$ книжки и даже меньше), а характеристика всего (выделено здесь и ниже П. Витязевым. — С.Б.) духовного творчества писателя. Надо ответить на вопросы, что внесли они на культурный алтарь России и какими методами работали? Какое место они занимают в русской литературе и чем нам дороги? В частности, в книжке об Овсяннико-Куликовском надо охватить его лингвистические работы, 3) книжки не должны предназначаться для широкого читателя. Поэтому Вы пишете, как мысли ложатся на бумагу, не ломая себя так называемой «популярризацией», 4) рукопись мы оплачиваем немедленно по представлении в готовом виде в наше отделение (Б. Никитская, 22, «Колос») по соглашению и во всяком случае по самым высшим ставкам, какие приняты в издательской среде.

Я очень прошу Вас дать ответ — согласны Вы или нет? Письмо на мое имя оставьте в «Колосе». Сроком я Вас не связываю. Чем скорее дадите, тем лучше. <...> [17].

И в этом случае автор не откликнулся на приглашение издательства к сотрудничеству.

Но если вернуться на несколько лет назад, то в письме (вероятная его датировка — 1918 г.) Витязева, адресованном П.А. Сорокину (6) и имеющем прямое отношение к написанию и изданию им в «Колосе» «Системы социологии», в частности, читаем:

<...> В наших обстоятельствах откладывать что-либо на потом — просто глупо. Сегодня ты жив, завтра — мертв. Лучше опубликовать нужную книгу даже с небольшими дефектами, чем ждать неизвестно чего. Немедленно приступай к своей «Системе», и я опубликую ее [18].

Первые два тома «Системы социологии» под названием «Социальная аналитика» (7) увидели свет в Петрограде уже в 1920 г. Столь быстрому появлению в свет (в период продолжающейся гражданской войны и политики «военного коммунизма») они обязаны во многом благодаря инициативе, проявленной со стороны Ф.И. Витязева.

Итак, положения, сформулированные Витязевым (см. разд. «От составителя»), базировались на его богатой издательской практике, а в возглавляемом им издательстве «Колос» выходили книги, своим появлением в свет обязанные во многом именно его инициативе.

В Российской государственной библиотеке в Москве в фонде Витязева хранится документ, озаглавленный «Из блокнота книжника (Беглые заметки на полях)» [19], с пометой «1920-е гг.» на 72 л. Знакомство с ним показывает, что заметки эти нередко афористичны, охватывают как раз «входящие» в понятие книжного дела элементы: книжную торговлю, библиотечное дело. Приведем некоторые из них: «Октябрь безвозвратно убил букинизм в провинции» (л. 3); «Если каждое поколение объявит себя солью земли и будет действовать в книгохранилищах по принципу — нраву моему не препятствуй, то от библиотек останутся руины» (л. 6); <О национализации> «Москва дала сигнал — провинция последовала» (л. 31); «У букинистов нет учеников — мальчиков нельзя держать экономически, а потому нет преемственности, и он гибнет в России» (л. 40); «Дом, в котором нет книги, подобен мертвецу» (л. 42); «Недавняя национализация убивала частное коллекционирование»; «Общественная библиотека убивает частное коллекционирование»;

<О судьбе журналов> «Изъять “Русское богатство” — это убить одну из страниц в развитии русского марксизма»; «Пришибеев Чехова очень силен в русском коммунизме» (л. 43); «Институт частных библиотек и собирательства погиб в огне переживаемой революции» (л. 53); «Трубное кладбище русской печати» (л. 54) (речь идет о Трубной площади. — С.Б.); «Дешевые книжки “Красная газета”, “Бегемот — раньше <были рассчитаны> на народного читателя, а теперь интеллигента. Почему нужда» (л. 68).

Приведенные суждения Витязева-книжника безусловно подкрепляют наше убеждение в том, что ему были присущи разносторонние знания, несмотря на формально отсутствующее у него высшее образование (полного курса юридического факультета Петербургского/Петроградского университета он так и не окончил), что не мешает, однако, называть Ферапонта Ивановича Витязева теоретиком книжного дела.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Л.К. Ильинский подразумевает статью Э.Ф. Голлербаха «Графика в изданиях “Колоса”» // Кооперативное книгоиздательское товарищество «Колос». 1918–1923. Ленинград, 1924. С. 47–63.

2. В хранящихся в РГАЛИ «Библиографических материалах о литературной деятельности Ферапонта Ивановича Витязева. 1912–1933» (РГАЛИ. Ф. 106. Оп. 1. Ед. хр. 199) указано, например: «<...> Законченные работы, оставшиеся в рукописях у автора <...> 4. Библиографические материалы о кооперативном книгоиздательском товариществе “Колос” 1924–1927 гг. Ч. II и дополнения к I части (1918–1923) гг. Карточка в 400 карточек» (л. 12 об.–13), однако сама карточка в архиве отсутствует. 3. Подразумевается следующее изд.: Очерк истории физико-математических наук: сост. по лекциям, чит. в лаб. Арт. акад. П.Л. Лавровым. [СПб., 1865–1866]. 452 с.

4. Имеется в виду Любимов Николай Алексеевич (1830–1897) — физик, публицист, один из учредителей Московского математического общества, профессор Московского университета.

Катков Михаил Никифорович (1878–1887) — публицист, издатель, литературный критик консервативно-охранительных взглядов, редактор журнала «Русский вестник» и газеты «Московские ведомости».

5. Если мы не ошибаемся, сотрудничество не состоялось, так как Морозову было прислано содержание будущего сборника, из которого следовало, что в сборник уже была представлена рукопись профессора А.В. Васильева «Лавров и его работа по истории физико-математических наук»; писать же на сходную тему Морозов не стал.

6. Сорокин Питирим Александрович (1889–1968) — русский и американский социолог и культуролог, однокурсник Витязева по юридическому факультету Петербургского университета (с 1910), в сентябре 1922 г. выслан из России, в дальнейшем профессор Гарвардского университета (США).

7. Том 1 «Системы социологии» имел название: «Социальная аналитика: учение о строении простейшего социального явления»; том 2 — «Социальная аналитика: учение о строении сложных социальных агрегатов».

8. Злостный вопль дворянина // Вологодский листок. 1913. № 626. 17 нояб. С. 3–4. (Подпись: Петр Витязев); Искатель правды: Социология Н.К. Михайловского // Вологодский листок. 1914. № 656. 28 янв. С. 2–5. (Подпись: Петр Витязев); Памяти учителя // Вологодский листок. 1914. № 656. 28 янв. С. 3–4. (Подпись: Сергей Круковский); Десятилетие смерти Н.К. Михайловского в русской печати (1) // Вологодский листок. 1914. № 658. 2 февр. С. 4. (Подпись: Петр Витязев); Десятилетие смерти Н.К. Михайловского в русской печати (2) // Вологодский листок. 1914. № 664. 15 февр. С. 2. (Подпись: Петр Витязев); Трагедия

детской души // Вологодский листок. 1914. № 667. 23 февр. С. 4. (Подпись: Петр Витязев); Трагедия средней школы // Вологодский листок. 1914. № 670. 2 марта. С. 3. (Подпись: Петр Витязев); Школа и общество // Вологодский листок. 1914. № 676. 16 марта. С. 3–4. (Подпись: Петр Витязев); Придите на помощь детям // Вологодский листок. 1914. № 677. 18 марта. С. 2. (Подпись: Петр Витязев); Из беседы с Н.А. Гредескулом // Вологодский листок. 1914. № 682. 30 марта. С. 3. (Подпись: Петр Витязев); (Библиография) Д. Висковатов. К оздоровлению средней школы. СПб., 1914. Цена 45 коп. // Вологодский листок. 1914. № 684. 3 апр. С. 5. (Подпись: Петр Витязев); Памяти М.Е. Салтыкова-Щедрина : К двадцатилетию со дня смерти // Вологодский листок. 1914. № 693. 27 апр. С. 3–4 (Подпись: Петр Витязев); Возврат к классицизму // Вологодский листок. 1914. № 697. 6 мая. С. 3. (Подпись: Петр Витязев); Жертва весенняя : Рассказ // Вологодский листок. 1914. № 700. 13 мая. С. 2–3. (Подпись: Петр Витязев); Государственная дума и Министерство народного просвещения // Вологодский листок. 1914. № 702. 18 мая. С. 4. (Подпись: Петр Витязев); Книга и деревня // Вологодский листок. 1914. № 716. 19 июня. С. 3. (Подпись: Петр Витязев); А.П. Чехов и его творчество // Вологодский листок. 1914. № 721. 1 июля. С. 3. (Подпись: Петр Витязев); Венок на могилу : фельетон // Вологодский листок. 1914. № 721. 1 июля. С. 4. (Подпись: Петр Витязев); Придите на помощь // Вологодский листок. 1914. № 765. 12 окт. С. 2–3. (Подпись: Петр Витязев); Вологда в ее старине // Вологодский листок. 1914. № 796. 23 дек. С. 3. (Подпись: П. В.).

9. П.Л. Лавров и его ссылка в Вологодской губернии // Вологодский листок. 1915. № 809. 25 янв. (Подпись: Петр Витязев); П.Л. Лавров и Н.К. Михайловский // Вологодский листок. 1915. № 809. 25 янв. (Подпись: Петр Витязев); П.Л. Лавров. 1900–1915 // Эхо (Вологда). 1915. № 253. 25 янв. (Подпись:

Н.Е. Васюк); Чем обязана русская общественность П.Л. Лаврову: К двадцатилетию со дня смерти Петра Лавровича Лаврова 25 января 1900 – 25 января 1915 // Ежемесячный журнал (Петроград). 1915. № 2. С. 79–85; № 3. С. 81–88. (Подпись: Петр Витязев); Ссылка П.Л. Лаврова в Вологодской губернии и его занятия антропологией // Известия Вологодского общества изучения Северного края. 1915. Вып. II. С. 41–67 (Подпись: Петр Витязев); Ссылка П.Л. Лаврова в Вологодской губернии и его занятия антропологией. Вологда : Изд. Вологодского общества изучения Северного края (Тип. П.А. Цветкова), 1915. (16,5 × 24,5) 1 + 27 + 1 + 2 с. 500 экз. Цена 20 к.; К статье «Ссылка П.Л. Лаврова в Вологодской губернии» // Известия Вологодского общества изучения Северного края. 1915. Вып. II. С. 192. (Подпись: П. Витязев); Новое о Лаврове // Эхо. 1915. № 348. 6 сент. (Подпись: Н.Е. Васюк); П.Л. Лавров в воспоминаниях современников // Голос минувшего. 1915. № 9. С. 131–145; № 10. С. 112–147. (Подпись: Петр Витязев); От редакции (Передовая статья) // Народная мысль (Петроград). 1915. № 1 (Ноябрь). С. 13. (Без подписи); Поправка к воспоминаниям Е.А. Штакеншнейдер «П.Л. Лавров» // Голос минувшего. 1915. № 12. С. 138–139. (Подпись: Петр Витязев).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. *Батюто С.А.* Ферапонт Иванович Седенко (Витязев) (1886–1938): Штрихи к биографии известного революционера, исследователя, библиографа, библиофила и издателя // Петерб. библ. шк. 2017. № 1 (57). С. 82.

2. *Батюто С.А.* Ферапонт Иванович Седенко (Витязев) (1886–1938): Штрихи к биографии известного революционера, исследователя, библиографа, библиофила и издателя // Петерб. библ. шк. 2017. № 1 (57). С. 83.

3. *Батюто С.А.* Ферапонт Иванович Седенко (Витязев) (1886–1938): Штрихи

Люди и книги

к биографии известного революционера, исследователя, библиографа, библиофила и издателя // Петерб. библиотеч. шк. 2017. № 1 (57). С. 84.

4. *Седенко Ф.* Культурные задачи нашей интеллигенции // Аккерманское слово. 1912. 29 марта.

5. *Батюто С.А.* Ферапонт Иванович Седенко (Витязев) (1886–1938): Штрихи к биографии известного революционера, исследователя, библиографа, библиофила и издателя // Петерб. библиотеч. шк. 2017. № 1 (57). С. 88, примеч. 21.

6. ЦА ФСБ России. Д.Ф.И. Витязева. Л. 63. Ксерокопия.

7. Словарь иностранных слов. 8-е изд., стереотип. Москва: Рус. язык, 1981. С. 503.

8. *Витязев П.* Частные издательства в Советской России. Петроград, 1921. 64 с.

9. *Витязев П.* Частные издательства в Советской России. С. 31–32.

10. *Витязев П.* Частные издательства в Советской России. С. 40–41.

11. Кооперативное книгоиздательское товарищество «Колос». 1918–1923. Ленинград, 1924. 104 с.

12. *Брендстед М.М.* Издательская деятельность и библиография // Библиогр. известия. 1920. № 3–4. С. 35.

13. *Л.И.* [Л. Ильинский]. Рецензия: Библиография в последние дни [И.В. Владиславлев. Русские писатели. Ленинград: Госиздат, 1924; А.В. Мезьер. Словарный указатель по книговедению. Петроград: Колос, 1924; Кооперативное книгоиздательское товарищество «Колос». 1918–1923 / сост. Ф.И. Витязев. Ленинград, 1924] // Новая книга. 1925. № 1–2. С. 18–19.

14. Кооперативное книгоиздательское товарищество «Колос». С. 67.

15. Кооперативное книгоиздательское товарищество «Колос». С. 68–69.

16. Письмо Ф.И. Витязева к Н.А. Морозову от 6 марта 1921 г. // АРАН. Ф. 543 (Архив почетного академика Н.А. Морозова). Оп. 4. Ед. хр. 328. Л. 1, 2, 3, 4, 5.

17. Письмо Ф.И. Витязева к П.Н. Сакулину от 6 сентября 1922 г. // РГАЛИ. Ф. 444 (П.Н. Сакулин). Оп. 1. Ед. хр. 196. Л. 3.

18. Цит. по: *Голосенко И.А.* Питирим Сорокин: судьба и труды. Сыктывкар, 1991. С. 145.

19. РГБ. Ф. 576. Карт. 1. Ед. хр. 1.

АНДРЕАС ФОН ШЕНБЕРГ
КАК ЛИЧНОСТЬ КОНФЕССИОНАЛЬНОЙ ЭПОХИ
(на материале казуалии из собрания НИОРК БАН)

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена представителю саксонского рыцарского рода Андреасу фон Шенбергу — яркой личности Конфессиональной эпохи из лагеря протестантской знати. Репрезентация сложившегося к концу XVII в. образа истинного поборника Реформации, в котором запечатлелись константы специфически протестантского благочестия, дана в посвященной ему надгробной проповеди известного лютеранского теолога С.Б. Карпцова, включенной в конволют из собрания герсдорфской библиотеки (ныне хранится в НИОРК БАН).

Ключевые слова: казуалии, надгробная проповедь, Библиотека Российской академии наук, Саксония, раннее Новое время, протестантская знать, Андреас фон Шенберг, Самуэль Бенедикт Карпцов.

В фонде Научно-исследовательского отдела редкой книги Библиотеки Академии наук (НИОРК БАН) из собрания герсдорфской библиотеки в Баруте имеется конволют (шифр: 5397.f/21097-21127. R), в состав которого входит ряд надгробных проповедей, посвященных выдающимся личностям бурной эпохи XVII в.: лютеранскому теологу, суперинтенданту церковного округа Халле, а также хронисту самого города Халле Готфриду Олеарию (1604–1685), который, как и герой нашей статьи, прожил долгую жизнь; лютеранскому теологу и придворному пастору курфюршеской семьи Иоганну Андреасу Люциусу (1625–1686); тайному советнику, президенту высшей консистории и церковному советнику Карлу Фризскому (1619–1686); тайному советнику и обергауптману в Тюрингии Фридриху фон Вертерну († 21 декабря 1686) (1); Иоганну Христиану Гейеру (1665–1687), сыну придворного пастора и проповедника Мартина Гейера; Магдалене Сибилле Бранденбург-Байрейтской (1612–1687), супруге Иоганна Георга II; Анне Гётцин († 19 сентября 1687), супруге придворного курфюрстов Иоганна Георга I и Иоганна

Георга II Георга Гётцена; тайному советнику Иоганну Георгу фон Шляйницу († 14 января 1688); Готтлобу Эренрайху фон Герсдорфу († 1688); Урсуле Элизабет Лёзер († 12 октября 1689), супруге придворного камергера курфюрста Саксонии Ганса Лёзера (2). Как и во многих других конволютах из герсдорфского собрания, аллигаты расположены здесь в хронологическом порядке с учетом даты смерти. Поэтому в заключительной части вышеприведенного перечня помещена надгробная проповедь, посвященная Андреасу фон Шенбергу (22 февраля 1600 — 3 августа 1688) [1]. Этот представитель знатного рыцарского рода — одного из «четырех столпов» саксонского дворянства (3) — был неординарной личностью неординарной эпохи. Как и другие члены семьи Шенберг, он занимал высокое положение при курфюршеском дворе и принимал непосредственное участие в главных политических событиях и религиозных баталиях своего времени, в том числе в унесшей множество жизней Тридцатилетней войне. Но судьба хранила нашего героя: он родился 22 февраля 1600 г. и умер в возрасте 88 лет, прожив

поистине мафусаилов век. Такое долголетие было редкостью для времени острой межконфессиональной борьбы и нашло отражение в посвященной Андреасу фон Шенбергу надгробной проповеди.

Автором этой проповеди является лютеранский теолог и поэт Самуэль Бенедикт Карпцов (17 января 1647 — 31 августа 1707) — выходец из известного в Саксонии семейства Карпцовых, члены которого были юристами и лютеранскими проповедниками (4). Проповедь была написана им по заказу сына умершего — Кристиана Людвига фон Шенберга (5).

В соответствии с жанровым канонем Карпцов начинает надгробную проповедь с библейской аналогии, призванной интерпретировать жизненный путь усопшего в духе протестантской этики — как урок христианской жизни для потомков. Он делает акцент на солидном возрасте Андреаса фон Шенберга и приводит в качестве примеров те стихи (например, псалмов) и сюжеты из Библии, где говорится о 80-летнем возрасте. Так, Карпцов обращается к сюжету о богатом Галаадитянина из Роглима Верзеллии, довольствовавшемся царя Давида в пору его пребывания в Маханаиме, а затем провожавшем за Иордан в Иерусалим после победы над Авессаломом. Давид предлагал Верзеллию провести остаток своих дней при его дворе. Однако тот отказался от этой высокой чести, желая умереть на родине. При этом он сослался на свой преклонный возраст (6) и послал с царем своего сына Кимгама. Карпцов подчеркивает, что Верзеллий является собой образец «превосходного человека»: «Святой Дух описывает эти качества в Верзеллии Галаадитянина и в то же время объявляет, что царь Давид смог бы осуществить великие деяния, даже если бы ему служил только этот честный придворный (министр)» [1, S. 3–4]. В этой истории важно и то, что сыновья Верзеллия были обласканы при дворе Давида, а затем и его сына царя Соломона, как потомки Андреаса

фон Шенберга неизменно пользовались покровительством правителей Саксонии.

Далее Карпцов цитирует 10 стих 89 псалма: «Дней лет наших семьдесят лет, а при большей крепости восемьдесят лет...» (Пс. 89, 10; Psalm. XC, v. 11). И упоминает сюжет о соратнике Иисуса Навина Халева: «...теперь, вот, мне восемьдесят пять лет. Но и ныне я столь же крепок, как и тогда, когда посылал меня Моисей <осмотреть Обетованную землю>; сколько тогда было у меня силы, столько и теперь есть, для того, чтобы воевать, и выходить и входить» (Нав. 14, 10–11; Jos. XIV, 10, 11) [1, S. 4]. При этом Карпцов подчеркивает, что восемьдесят лет, безусловно, солидный возраст, особенно если удается сохранить много сил.

Переходя к характеристике личности Андреаса фон Шенберга в качестве придворного и военачальника, Карпцов приводит следующий фрагмент из Четвертой книги Царств, посвященный сирийскому военачальнику Нееману: «Нееман, военачальник царя Сирийского, был великий человек у господина своего и уважаемый, потому что чрез него дал Господь победу Сириянам. И человек сей был отличный воин...» (4 Цар. 5, 1; II. Reg. V, v. 1). И даже сравнивает Андреаса фон Шенберга с самим пророком Моисеем, который еще в Египте был значимой фигурой для слуг фараона и для своего народа (Exod. XI. v. 3) [1, S. 4]. Карпцов подчеркивает, что не хотел бы много говорить о благородном роде, к которому принадлежал усопший, ибо не в том заключается величие его земного пути: главной движущей силой этого человека является христианская добродетель [1, S. 6]. За долгие годы жизни Андреас фон Шенберг перебивал на службе у правителей Дании, Франции, Испании, Голландии, Брауншвейга и Саксонии. Он начал карьеру с низших чинов и особенно ярко проявил себя в многочисленных военных кампаниях. А завершает эту часть проповеди Карпцов назидательным выводом: Андреас фон Шенберг смог пережить и Верзеллия (80 лет), и Халева

(85 лет), он умер на 89-м году жизни, и Бог справедливо исполнил в нем обещание долгой жизни на земле для благочестивых [1, S. 7].

Этой христианской интерпретацией личности покойного предваряется *Personalia (Lebens-Lauff)*, содержащая подробную биографию Андреаса фон Шенберга [1, S. 49–76]. Особо отмечу, что его жизнеописание Карпцов открывает упоминанием о том, что род Шенберг относится к четырем главным семействам Саксонии. В современной ему историографии эти четыре рыцарские семьи — Шенберг, Шляйниц, Пфлуг и Бюнау — называли «четырьмя столпами» курфюршества. Впервые еще в конце XVI в. это сделал пастор и публицист Цириак Шпангенберг в труде «Дворянское зеркало», а уже за ним последовали многие другие историки и генеалоги, писавшие о саксонской знати (7). Таким образом, надгробная проповедь Карпцова является еще одним свидетельством того, что к концу XVII в. это представление о внутренней иерархии саксонского рыцарства было настолько устойчивым, расхожим, что о нем знали даже не причастные к курфюршескому двору пасторы.

О самом Андреасе фон Шенберге Карпцов сообщает следующее: он родился 22 февраля 1600 г. в замке Волькенштейн и был вторым ребенком в семье берггауптмана Кристофа (1554 — 4 октября 1608 или 1610?) и Анны фон Шенберг. После смерти отца Андреас несколько лет оставался с матерью во Фрайберге, а в 1613 г. его дядя — обер-гауптман Вольф Георг фон Шенберг из Пульсница и Браунау — взял племянника к себе на воспитание. Впоследствии, пережив все мужское потомство этого своего родственника, он основал особую ветвь Нойзорге. Карьера Андреаса впечатляет. Уже в 1615 г. он отправился в Лейпциг на службу к вице-гофрихтеру Генриху Гильдебранду фон Айнзиделю из Шарфенштейна в качестве пажа. Это было чуть ли не обязательной ступенью в процессе воспитания достойного дворянина. Интерес к военной службе побудил

его устремиться во Францию, чтобы совершенствоваться в искусстве ведения войны. 26 июня 1618 г. курфюрст Иоганн Георг I лично дал ему рекомендательное письмо к королю Людовику XIII. На чужбине честолюбивого юношу поддерживал родственник из линии Шёнау-Нантёй — генеральный инспектор финансов (1619–1622) и будущий маршал Франции (1625) Генрих фон Шенберг (1573 — 17 ноября 1632) [5, S. 490–504]. Именно по его протекции Андреас служил восемь месяцев мушкетером в замке Амьена. В 1620 г. он вернулся домой и стал придворным юнкером и трухзесом курфюрста Саксонии Иоганна Георга I. В качестве добровольца принял участие в военной экспедиции в Силезию и Лаузиц. В 1623 г. с разрешения курфюрста поступил в полк в чине прапорщика. После роспуска этого полка в 1624 г. находился при дворе маркграфа Фридриха Баден-Дурлахского, но когда война разразилась вновь, отправился в Нижнюю Саксонию, чтобы предложить свои услуги королю Дании Христиану IV. И хотя по дороге Андреас получил вести о поражении датской армии при Луттере-ам-Баренберге, он все же присоединился в Гольштейне к армии короля. В 1628 г. служил в качестве вахтмейстер-лейтенанта в Глюкштадте. В 1629 г. в чине капитан-лейтенанта вступил в голландскую службу и участвовал в захвате Герцогенбуша (1631) и Маастрихта (1632). В 1633 г. отвечал за осаду Оснабрюка. В 1643 г. стал комендантом Ганновера, в 1646 г. в качестве полковника высшей инспекции ведал надзором за пехотой, в 1658 г. получил звание обер-гауптмана. Все эти чины он приобрел благодаря своей смелости и осмотрительности. Кроме того, Андреас обладал неоспоримым авторитетом в вопросах, касающихся военной тактики. После смерти в 1665 г. своего покровителя герцога Кристиана Людвига Брауншвейг-Люнебургского, Андреас переехал ко двору герцога Августа Брауншвейг-Вольфенбюттельского и служил у него в должности коменданта Вольфенбюттеля, а в 1674 г. стал обер-комендантом

Брауншвейга. Когда в следующем году он навещал родственников в Саксонии, курфюрст Иоганн Георг II пригласил его на службу, и хотя герцог Брауншвейгский прилагал все усилия, чтобы оставить Андреаса у себя, тот был тверд в решении вернуться и, подобно Верзеллию, отдать последние годы своей жизни родине. В начале 1676 г. он получил чин генерал-вахтмейстера, был военным советником и командовал личной охраной курфюрста. Наконец, был назначен тайным советником и камергером, но в 1685 г. из-за своего преклонного возраста оставил эти должности. Андреас фон Шенберг прославился не только личной храбростью на поле брани, но и как искусный стратег. Все, у кого он служил, высоко ценили Андреаса за организаторский талант и умение сплачивать солдат [ср. 5, S. 598–602].

Андреас многое сделал для процветания своего обширного, весьма разветвленного рода и по праву считался его главой. Он принимал участие в учредительном собрании первого родового совета, которое состоялось 26 октября 1675 г. во Фрайберге, и был единодушно избран старостой, но в связи с преклонным возрастом попросил, чтобы его дела вели два заместителя. На этом совете девятнадцатью кузенами было утверждено родовое уложение семейства Шенберг. Оно принадлежит к числу немногих уложений того времени, сохранившихся до наших дней, и ныне находится в Носсене (8). Это уникальный юридический документ, регулирующий весь спектр вопросов семейного права, образец нормативных подходов в этой сфере периода Реформации.

Сосредоточенный на карьере, Андреас фон Шенберг женился поздно, 16 февраля 1643 г., накануне своего сорокатрехлетия. Это произошло в Брауншвейге. Его супругой стала Анна Магдалена фон Реден († 25 октября 1683), дочь тайного советника и гофмаршала в Вольфенбюттеле Эриха фон Редена. От этого брака была дочь, имя которой не известно. Она умерла в детском возрасте — 26 августа 1649 г. А также сын Кристиан Людвиг

(22 июня 1651 — 31 декабря 1699), не унаследовавший долголетия от своего отца (он умер в возрасте 48 лет).

Андреас фон Шенберг скончался 3 августа 1688 г. на 89 году жизни в Дрездене и был похоронен там же 17 августа в церкви св. Софии.

В заключение еще раз подчеркнем, что его долгая жизнь подобна зеркалу, в котором отразились не только основные исторические события, но персонифицировались устремления и чаяния человека Конфессиональной эпохи, когда в одной личности органично сочетались жажда славы и набожность, карьера, побуждающая постоянно перемещаться по Европе в погоне за новыми возможностями, и верность своему роду, своей родине.

ПРИМЕЧАНИЯ

Статья апробирована на международной научно-практической конференции «Библиотека Российской академии наук: 300 лет служения читателю» (СПб., БАН, 22 ноября 2018 г.).

1. Эта же казуалия включена и в другой конволют из герсдорфского собрания (шифр: 771. f/11597-11678).

2. Стоит обратить внимание на то, что одну из проповедей в память об Урсуле Элизабет Лёзер составил Валентин Кёниг (1647–1708), пастор из Корена, отец известного саксонского историографа Валентина Кёнига († 1736).

3. Подробнее об этом см. ниже.

4. О самом Самуэле Бенедикте Карпцове и его не менее известных родственниках см., например: [2–4]. Отметим также, что в описываемом нами конволюте перу Самуэля Бенедикта Карпцова принадлежат также надгробные проповеди Карлу Фризскому и Фридриху фон Вертерну. Кроме того, сюда входит надгробная речь Готфриду Олеарию другого представителя этой семьи Иоганна Бенедикта Карпцова.

5. См. о нем у Альберта Фрауштадта: [5, S. 602–603].

6. Во Второй Книге Царств прямо говорится: «Верзелий был очень стар, лет

восьмидесяти» (2 Цар. 19, 32; II. Sam. XIX, 32. Seqq.), а также «Мне теперь восемьдесят лет» (2 Цар. 19, 35).

7. Само словосочетание в труде Шпангенберга см.: [6, S. 172]. Вскоре идею выделить четыре рода (Шенбергов, Шляйницев, Бюнау и Пфлугов) в самостоятельную группу поддержали Лаврентий Пеккенштейн [7, S. 37.], Мельхиас Негель фон Витшталь [8] и г. Кнаут [9]. В XVIII и XIX вв. выражение «четыре столпа» в исторических сочинениях Валентина Кёнига, Иоганна Фридриха Гауха и Эрнста Генриха Кнешке использовалось как устойчивый термин [10, S. 219; 11; 12, S. 195]. Среди современных исследователей его сторонником считается прежде всего Франк Гёзе [13, S. 151]. Подробнее об этом термине см. также в монографии А.Ю. Прокопьева [14, с. 474–480].

8. М. Донат опубликовал изображения отдельных страниц данного уложения, которое существует только в рукописном виде и никогда не выходило в форме печатного издания, а также свой перевод его полного текста (по ссылке) на сайте родовой ассоциации семьи Шенберг (см.: URL: <http://www.vonschoenberg.org/verband/historie.htm> (дата обращения: 19.02.2019)). Здесь же описывается история бытования этого документа вплоть до наших дней с указанием на вносимые в его текст изменения.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. *Carpzovius B.* Streitbarer Helden-Müth rechtschaffener Streiter Jesu Christi des... Herrn Andreas von Schönberg... welchen... am 3 Augusti 1688 durch sehgen Tod der Leichtigkeit entzogen... [Dresden, 1688] (экземпляр БРАН).

2. *Wagenmann J.A.* Carpsov, Samuel Benedict // Allgemeine Deutsche Biographie (ADB). Leipzig, 1876. Bd. 4. S. 25 f.

3. *Bautz F.W.* Carpsov, Samuel Benedikt // Biographisch-Bibliographisches Kirchenlexikon (BBKL). Hamm, 1975. Bd. 1; 2, unveränd. Aufl. Hamm, 1990. Sp. 938.

4. *Sommer W.* Samuel Benedikt Carpsov als Oberhofprediger in Dresden zur Zeit der Regierung von Kurfürst Johann Georg IV. und von Kurfürst und König Friedrich August I. (1692–1707) // Die lutherischen Hofprediger in Dresden – Grundzüge ihrer Geschichte und Verkündigung im Kurfürstentum Sachsen. Stuttgart; Franz Steiner Verlag, 2006. S. 239–249.

5. *Fraustadt A.* Geschichte des Geschlechts Schönberg Meissnischen Stammes. Leipzig: Giesecke und Devrient, 1878. Bd. 1.

6. *Spangenberg C.* Adels-Spiegel. Historischer Ausführlicher Bericht: Was Adel sey und heisse / Woher er kom<m>e / Wie mancherley er sey / Und was denselben ziere und erhalte... Dem gantzen Deutschen Adel zu besondern Ehren... Schmalkalden: Michel Schmück, 1591. T. 1 (экземпляр БРАН).

7. *Peccenstein L.* Theatrum Saxonicum. Jehna: Steinman, 1608. 342 S.

8. *Nehel von Wüstahl M.* Chronographia decenallis. [S. l.], 1642 (экземпляр SP).

9. *Knauth H.* Missniae prodromus. Leipzig, 1682 (экземпляр SP).

10. *König V.* Genealogische Adels-Historie...: In 3 Bde. Leipzig, 1727–1736. Bd. 2.

11. *Gauhe J.* Des Heiligen Römischen Reichs genealogisch-historisches Adels-Lexicon. Leipzig, 1719. T. 1; 2. Aufl.: Leipzig, 1740.

12. *Kneschke E.H.* Neues allgemeines Deutsches Adels-Lexicon: In 9 Bde, Leipzig, 1859–1870. Bd. 8.

13. *Göse F.* Zwischen «Ständestaat» und «Absolutismus». Zur Geschichte des kursächsischen Adels im 17. Jahrhundert unter besonderer Berücksichtigung des Verhältnisses zwischen Ständentum und Landesherrschaft // Geschichte des Sächsischen Adels / Hrg. von K. Keller, J. Matzerath et al. Köln; Weimar, 1997.

14. *Прокопьев А.Ю.* Иоганн Георг I, курфюрст Саксонии (1585–1656). Власть и элита в конфессиональной Германии. Санкт-Петербург, 2011. 820 с.

ИЗ ИСТОРИИ ФОРМИРОВАНИЯ СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫХ ФОНДОВ РЕДКИХ ИНОСТРАННЫХ КНИГ БИБЛИОТЕКИ АКАДЕМИИ НАУК

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются первые этапы формирования специализированных фондов редких иностранных книг Библиотеки Российской академии наук. Автор уделяет специальное внимание первым десятилетиям XX в. Делается вывод о значимости Кабинета инкунабулов, редких книг, иностранных рукописей и гравюр под руководством А.И. Маленина.

Ключевые слова: Александр Иустинович Маленин, Валериан Иванович Кардашевский, Елена Александровна Рыдзевская, Кабинет инкунабулов, редких книг, иностранных рукописей и гравюр.

Отдельные этапы истории специализированных фондов Библиотеки Российской академии наук (БАН) традиционно привлекали и привлекают внимание специалистов-книговедов, в том числе сюжеты, связанные с фондами редких иностранных книг. Благодаря постоянному интересу ученых, в том числе работающих в Научно-исследовательском отделе редкой книги (НИОРК), вводятся в научный оборот новые архивные данные, что придает еще больший вес опубликованным материалам [1].

В настоящей статье мы затронем лишь отдельные и, как нам представляется, наиболее важные вопросы истории специализированных подразделений, ставших в дальнейшем базой для формирования иностранного фонда Научно-исследовательского отдела редкой книги. Также мы затронем некоторые биографические данные наиболее ярких деятелей БАН, стоявших у их истоков. С точки зрения хронологии речь идет преимущественно о первых трех десятилетиях XX столетия, совпавших с целой чередой серьезных испытаний и изменений в отечественной истории, в том числе в истории БАН и ее структуре.

Как известно, иностранный фонд в Научно-исследовательском отделе редкой книги в привычном понимании для большинства пользователей Библиотеки РАН — это наиболее ценные и редкие отечественные и иностранные издания. Говоря про западноевропейские издания, мы храним и исследуем прежде всего книги, относящиеся к инкунабульному периоду XV в., а также книжные памятники XVI–XVIII вв., включая раритеты, некогда входившие в состав библиотеки Петра I, а также в частные собрания его ближайших сподвижников и современников. Некоторые издания и более позднего периода представляют интерес для книговедов как объект научного и библиофильского интереса.

Первые десятилетия XX в. тесно связаны с деятельностью трех выдающихся ученых и директоров Библиотеки АН: академика Алексея Александровича Шахматова (1864–1920), академика Николая Константиновича Никольского (1863–1936) и академика Сергея Федоровича Платонова (1860–1933). Каждый из них имел не только большой вес в научном плане, огромный личный авторитет среди академического сообщества, но и

многое сделал для развития БАН в очень непростые времена первой трети XX в. Кроме того, все они в силу профессиональных интересов прекрасно осознавали значимость рукописной и старопечатной книги, нуждающейся в особом хранении. Эти ученые были примерно ровесниками и через судьбу каждого из них тяжелым бременем прошли революционные перемены. В этой связи весьма показательна научная биография С.Ф. Платонова, который являлся в течение 1925–1929 гг. не только директором Пушкинского Дома, но и директором Библиотеки АН. На очень короткий период времени в 1929 г. он был назначен членом Президиума АН. Но уже в 1930 г. вместе со своими учениками по сфабрикованному т.н. «академическому делу» был осужден сталинским режимом на 5 лет «за контрреволюционный заговор», «сокрытие важных исторических документов» и выслан в Самару, где и скончался в 1933 г. [2].

К первым трем десятилетиям XX в. относится и наиболее плодотворная деятельность ученого-антиковеда, члена-корреспондента Петербургской АН с 1916 г., Александра Иустиновича Малейна (1869–1938). Этот ученый сделал чрезвычайно много для особого хранения редких и ценных иностранных изданий в БАН, став руководителем Кабинета инкунабулов, редких книг, иностранных рукописей и гравюр в течение 1924–1929 гг. Начиная с 1904 г. А.И. Малейн преподавал в Санкт-Петербургском университете, где был сначала приват-доцентом, а с 2 ноября 1918 г. — экстраординарным профессором, работая на кафедре латинского языка и литературы. Вот какую блестящую характеристику давал ему коллега по университету доцент О.О. Крюгер: «...Он был у нас долгое время единственным профессором в этой области (*римской словесности*. — Г.П.), обучавшем с одинаковым знанием основным наукам филолога... Проф. Малейн — ученый... вплоть до последних статей, посвященных бывшей коллекции

Н.П. Лихачева...» [3]. И еще особенно важная деталь для оценки роли этого ученого как книговеда: «...Проф. Малейн один из крупнейших специалистов по истории книги...» [3]. В Санкт-Петербургском филиале архива Российской Академии наук сохранились сведения об одном из служебных адресов профессора А.И. Малейна и его супруги Марии Михайловны: «Васильевский остров, Университетская набережная, дом 11, квартира 12» [3]. В это время Малейн пишет большое количество статей, заметок и рецензий по своей непосредственной специальности, а также по библиографии. В целом же, он — автор более 400 работ по книговедению, антиковедению и библиографии.

С именем А.И. Малейна, как уже упоминалось, связано и создание в 1924 г. под его руководством в рамках II Иностранного отделения Библиотеки АН Кабинета инкунабулов, редких книг, иностранных рукописей и гравюр. Это стало новым этапом в осмыслении значимости редких иностранных изданий. Иными словами, книжные раритеты были выделены из II Иностранного отделения Библиотеки, хотя, справедливости ради, стоит отметить, что сам процесс организации инкунабул в специальное хранение начался еще в 1917 г., что было связано с эвакуацией наиболее ценных рукописных и печатных книг в Саратов [4].

Во второй половине 1920-х гг. усилиями А.И. Малейна и немногочисленного персонала Кабинета были осуществлены не только систематизация, научно-библиографическое описание книжных памятников, но и их особое хранение. Благодаря неустанному труду А.И. Малейна и его коллег собрание Кабинета постоянно увеличивалось: если в 1924 г. западноевропейских «колыбельных» книг XV в. насчитывалось только 375, то уже через 5 лет, к 1929 г., их стало 642 единицы хранения, и по общему количеству этих редчайших изданий наше собрание стало вторым после Государственной публичной библиотеки в Ленинграде. К 1929 г.

в Кабинете помимо инкунабул также хранилось 3404 редких и ценных западных издания, 2624 иностранные рукописи и 7863 библиотечные единицы гравюр, литографий и рисунков [5]. Сам Малеин в неопубликованной статье, посвященной истории фонда инкунабул, отмечал, что первоначальной основой стали книги, собранные еще Бакмейстером в период становления БАН (30 ед.), а также инкунабулы из собрания графа Ф.А. Толстого, подаренные в 1854 г. Библиотеке московским купцом Семеном Петровичем Алексеевым «в знак... уважения к пользе, приносимой Академией, образованию... соотечественников».

Коллегами Малеина по Кабинету были филолог-франковед В.И. Кардашевский (1883–1942) (1) и историк-медиевист скандиновед Е.А. Рыдзевская (1890–1941) (2). Валериан Иванович Кардашевский вместе А.И. Малеиным занимался созданием Кабинета (до 1926 г. носившего название Отделения) инкунабулов, редких книг, иностранных рукописей и гравюр. В исторических очерках о БАН, изданных в 1925 и 1929 гг., ему принадлежат разделы о Кабинете [6]. В 1925 г. к 200-летию юбилею АН по фондам Кабинета инкунабулов совместно с Малеиным он организовывал выставки наиболее интересных рукописей, книг, рисунков и гравюр.

Что касается качественной характеристики книжного фонда Кабинета, то он был весьма представительным: кроме «колыбельных» книг, т.е. собственно изданий XV столетия, в собрании были т.н. «палеотипы» первой четверти XVI в. Специальное внимание и приоритет при комплектовании фондов Кабинета уделялось книжным памятникам выдающихся европейских печатников XV–XVIII вв. — Альдов из Венеции, Этьенов из Парижа, Плантагена и Моретов из Антверпена, Эльзевиров из Голландии, Джона Баскервиля из Англии и т.д. Подобные издания поступали в состав Кабинета на протяжении всего периода его существования. Важнейшей частью собрания являлась

его графическая коллекция, состоявшая из гравюр, литографий и рисунков в альбомах и на отдельных листах. Для такого рода материалов был составлен карточный каталог и подробная инвентарная опись, доведенная к 1 января 1928 г. до номера 7577 [8].

Не нужно забывать и о том, что хранители под руководством А.И. Малеина серьезно занимались работой с иностранными рукописями. Как блестящий знаток латыни и инкунабул А.И. Малеин по предложению Комиссии по изданию сводного каталога инкунабул при Берлинской государственной библиотеке вычитывал корректуры готовящихся к изданию описаний и делал свои замечания с дополнениями. Ученый также отправлял в Берлин все сведения для этого каталога об инкунабулах не только БАН, но и по возможности из других собраний, исключая ГПБ в Ленинграде [8].

К сожалению, период существования Кабинета был непродолжительным, и многие труды были прерваны на полпути. Думается, поводом к очередному расформированию стало уже упоминавшееся выше «академическое дело», поскольку время работы этого подразделения БАН пришлось на время директорства С.Ф. Платонова. По крайней мере, одна из сотрудниц Кабинета Елена Александровна Рыдзевская непосредственно проходила по т.н. «академическому делу». 26 октября 1930 г. она была арестована и полгода провела в Доме предварительного заключения. По подписку о невыезде Елена Александровна была выпущена на свободу, но с работы ее уволили [7].

В период расформирования Кабинета инкунабулов, к сожалению, некоторые раритеты были переданы в другие архивохранилища, и это касается прежде всего передачи гравюр, литографий и рисунков в фонды Эрмитажа, но тем не менее многие книжные памятники с карандашной пометой на переднем форзаце «К(абинет). И(нкунабулов).» и картотекой ныне хранятся в НИОРК.

Следует при этом отметить, что, к сожалению, далеко не все книги, входившие некогда в состав Кабинета инкунабулов, отражены в этой картотеке. Тем не менее, сохранившиеся сведения дают некоторые представления о составе фонда редких ценных изданий, в том, числе и об особенностях экземпляра, и об источниках поступления, включая, например прежние т.н. бэровские шифры, т.е. II Иностранного отделения.

За пять лет существования Кабинета непосредственно для инкунабулов был составлен алфавитный каталог со ссылками на каталог Британского Музея и Международный генеральный каталог, изданный в Берлине. Для остальных редких книг стал составляться карточный каталог с дополнительными указателями на типографов, прежних владельцев, книжные знаки, автографы, экслибрисы и т.д.

Оставаясь огромным ценителем книги вообще, А.И. Малеин смог собрать уникальную по своим свойствам и размерам личную библиотеку. Согласно архивной описи, на 20 января 1938 года в ее составе было 5865 единиц хранения [3]. К сожалению, лишь только небольшая часть личных книг ученого ныне хранится в составе НИОРК. Среди них есть и подносной экземпляр сборника научных статей «Sertum bibliologicum в честь президента Русского Библиологического Общества проф. А.И. Малеина», вышедший в Петрограде 1922 г. и специально посвященный тридцатилетию научной деятельности ученого-книговеда. На нашем экземпляре после посвящения содержатся 17 автографов авторов статей сборника и друзей Александра Иустинovichа: А. Кони, Н. Никольского, Б. Модзалевского, В. Срезневского, А. Лященко, М. Куфаева, В. Княжнина, П. Гнедича, А. Полякова, В. Перетц, В. Адриановой-Перетц, В. Спиридонова, А. Максимова, Л. Ильинского, А. Торопова, В. Боцяновского, С. Переселенкова. Кроме того, существенным и ценным источником является библиография трудов А.И. Малеина, составленная им собственноручно

и вложенная в футляр подносного издания. Из архивных материалов следует, что вручался этот подносной экземпляр на специальном заседании Русского библиологического общества, которое состоялось 28 сентября в помещении Музея Академических театров [9].

Следующий этап формирования фонда редких иностранных книг при реорганизации БАН — это создание Отделения особых фондов в 1930-е гг. В составе Отделения оказались выделенные из Рукописного отдела кириллические книги, а из ликвидированного в БАН Отдела книг XVIII в. — русские книги гражданской печати XVIII — первой четверти XIX в. Сюда же вошли инкунабулы и редкие западные памятники книжности XVI–XIX вв. Помимо этого к Отделению были отнесены запрещенные и нелегальные издания до 1917 г., а также академические издания. Собственно, Отделение особых фондов оказалось библиотечной структурой с более долгой и счастливой судьбой, нежели Кабинет инкунабулов. Оно просуществовало несколько десятилетий, с 1930 по начало 1950-х гг. (до 1952 г.), и стало основой при создании сектора редкой книги в составе Отдела рукописной и редкой книги БАН, образованного в 1956 г., а в дальнейшем иностранного фонда НИОРК.

Таким образом, следует заключить, что важнейшую роль в истории специализированных иностранных фондов БАН занимает Кабинет инкунабулов, редких книг, иностранных рукописей и гравюр во главе с Александром Иустиновичем Малеином, которому в этом году исполняется 150 лет со дня рождения.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. В.И. Кардашевский являлся одним из авторов «Грамматики французского языка», вышедшей впервые в 1940 г. и выдержавшей множество переизданий. Он вместе с супругой умер в начале ленинградской блокады от голода и лишений.

История библиотек и коллекций

2. Е.А. Рыдзевская с 1939 г. стала работать на должности старшего научного сотрудника в Институте истории материальной культуры. Умерла от истощения во время блокады в декабре 1941 г. в осажденном Ленинграде.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Долгих Ю.А., Лудилова Е.В., Романова А.А. Заметки к истории Кабинета инкунабулов Библиотеки академии наук // Современные проблемы книжной культуры: Основные тенденции и перспективы развития: материалы VI Междунар. науч. семинара, Москва, 9 нояб. 2016 г. Москва, 2016. С. 54–60.

2. Дойков Ю.В. Самые знаменитые историки России. Москва: Вече, 2004. С. 240–249.

3. ПФА РАН. Ф. 1098. Оп. № 1. Ед. хр. 44. Л. 1–5.

4. История Библиотеки Академии наук СССР. 1714–1964. Москва; Ленинград: Наука, 1964. С. 352.

5. ПФА РАН. Ф. 1098. Оп. № 1. Ед. хр. 45. Л. 61.

6. Кардашевский В.И. Кабинет инкунабулов и иностранных редких книг, рукописей и гравюр // Библиотека Академии наук СССР, 1924–1929: Краткий исторический очерк и путеводитель. Ленинград, 1929.

7. Груздева Е.Н. Елена Александровна Рыдзевская // Вестник Герценовского университета. 2009. № 6. С. 65–68.

8. Питулько Г.Н. А.И. Малеин как организатор Кабинета инкунабулов (1924–1930) // 275 лет Библиотеке Академии наук: Сб. докл. юбил. науч. конф. Санкт-Петербург: БАН, 1991. С. 287–293; Питулько Г.Н. Александр Иустинович Малеин и его научно-библиографическая деятельность в 1920-е гг. // Историко-библиографические исследования: Сб. науч. тр. Санкт-Петербург: РНБ, 2015. Вып. 13. С. 128–135.

9. ПФА РАН. Ф. 1098. Оп. № 1. Ед. хр. 43. Л. 37.

**ПАРИЖСКИЕ ИЗДАНИЯ
ПОЭМЫ ЛУДОВИКО АРИОСТО «НЕИСТОВЫЙ РОЛАНД»
ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XVIII ВЕКА ИЗ КОЛЛЕКЦИИ НИОРК БАН**

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается зарождение и развитие традиции перевода на французский язык эпической поэмы «Неистовый Роланд» итальянского поэта и драматурга Лудовико Ариосто. Особое внимание уделено изданиям второй половины XVIII в., хранящимся в Научно-исследовательском отделе редкой книги Библиотеки Российской академии наук (НИОРК БАН).

Ключевые слова: Лудовико Ариосто, французский перевод, эпическая поэма, издания XVIII века, владельческий знак, гравюра.

К XVIII в. традиция перевода на французский язык эпической поэмы «Неистовый Роланд» итальянского поэта Лудовико Ариосто (1474–1533) насчитывала более двухсот лет. Первая версия произведения (40 песней) появилась в 1516 г., в этом же году она была опубликована в Ферраре. Второй вариант увидел свет в 1521 г., третий, дополненный еще 6 песнями, — в 1532 г. Издательская судьба этой поэмы была чрезвычайно удачной, по словам Марио Дзорци, с 1516 по 1565 г. она выдержала 93 переиздания, из них 82 — в Венеции [1, р. 45]. Среди наиболее известных печатников, обратившихся к этому бессмертному произведению, назовем только Алессандро Биндони, Габриэле Джолито де Феррари, Никколо Зоппино. Примером подлинного искусства ренессансной книги является продукция типографии Винченцо Вальгриси (1), первый тираж которой вышел в 1556 г. Разнообразные античные мотивы в бордюрах, заставках, концовках и инициалах, сложная верстка текста, использование антиквы и гуманистического курсива, полностраничные ксилографии, которые предваряют каждую из 46 песней «Неистового Роланда», — все это создает удивительное по своей целостности произведение книжного искусства (2).

Спустя несколько лет после публикации поэма становится не только итальянским, но общеевропейским бестселлером. В Лионе в 1544 г. в типографии Сюльписа Сабона появился первый французский перевод, в 1549 г. поэма была напечатана на испанском языке, в 1591 г. в Лондоне была издана английская стихотворная версия произведения [2, col. 442–443]. Уже упомянутый первый французский перевод был сделан в прозе и долгое время приписывался Жану де Гутту (1509–1563), имя которого значится в самом начале книги в посвящении Ипполиту д'Эсте. Однако и Ж.-Ш. Брюне [2, col. 441], и Ж. Грессе [3, р. 201] пересмотрели данную атрибуцию в пользу Жана Мартена (3), что, однако, оспаривается некоторыми более поздними исследованиями [5, р. 82]. Что касается Ж. де Гутта, то он являлся научным редактором и издателем данного перевода, который в дальнейшем был использован для парижских тиражей, появившихся в типографии Г. дю Пре в 1544, 1545, затем в 1552 гг. [2, col. 440–441; 5, р. 20]. Поэма Ариосто была прекрасно принята во Франции, что было связано с рядом причин. С одной стороны, с итальянскими влияниями как на художественную культуру этой страны при Франциске I

(приглашение итальянских художников для оформления интерьеров королевских резиденций, формирование школы Фонтенбло, оказавшей значительное воздействие на многих французских художников), так и на придворную жизнь, когда «небольшие, но пышные итальянские дворы, особенно флорентийский и феррарский, способствовали активной адаптации прежде всего декорационных, нацеленных на внешний эффект и репрезентацию, правил организации придворной жизни», немало этому благоприятствовал и «приезд во Францию итальянской принцессы Екатерины Медичи» [6, с. 105]. С другой стороны, эта книга «отвечала пристрастиям французской публики к романической литературе в целом, а также современным условиям жизни, которые повлекли за собой возвращение к рыцарским идеалам» [5, р. 23].

В коллекции Научно-исследовательского отдела редкой книги Библиотеки Российской академии наук (НИОРК БАН) хранится единственный французский перевод XVI в., датированный 1552 г. [7]. Однако в справочниках Ж.-Ш. Брюне и Ж. Грессе упоминается лишь одно издание этого года, выпущенное в парижской типографии Г. дю Пре, но оно не соответствует экземпляру из коллекции отдела Редкой книги, который вышел у печатника Жана Рюеля (4). Сравнение с цифровой версией лионского издания 1544 г., хранящегося во Французской национальной библиотеке, позволяет утверждать, что оно полностью повторяет структуру, оформление и перевод издания, появившегося у Сюльписа Сабона. В этом же столетии были опубликованы две других прозаических версии Габриэля Шапюи и Франсуа де Россе, основанные на полном тексте поэмы, включающем 46 песен. В XVI в. появились и первые поэтические переводы. Так в 1555 г. подобный труд был осуществлен Жаном Форнье де Монтолбаном, а в 1580 г. Жаном Бёсьером Монферраном. Однако оба эти варианта были неполными, в первом случае это 15 первых песен «Неистового

Роланда», во втором случае — 12 [3, р. 201]. Интерпретация Ж.Ф. де Монтолбана была первым переводом, сделанным октавой (5), которая, начиная с периода позднего Средневековья, была традиционной строфой для итальянских и испанских эпических поэм.

Несмотря на то, что «в XVII веке, по мере того как формировался классицизм, Ариосто падал во мнении критики, его поэма рассматривалась лишь в ряду произведений «малых жанров», а ее «неправильности» подвергались осмеянию в пародиях» [12, с. 173], в XVIII в. благодаря, главным образом, Вольтеру произведение было реабилитировано [12, с. 174], в связи с чем, появились новые прозаические и стихотворные версии «Неистового Роланда». Среди самых известных интерпретаторов второй половины XVIII в. упомянем самого Вольтера (1694–1778), который перевел несколько фрагментов из «Неистового Роланда», Луи Уссье (1744–1805) и Луи Элизабет де ла Вернь, графа де Трессана (1705–1783).

В собрании отдела Редкой книги БАН хранятся отдельные тома двух иллюстрированных изданий 70–80-х гг. XVIII в. [13, 14]. Все они были напечатаны в типографии Брюне и являются прозаическим переводом, выполненным Л. Уссье, французским писателем, историком, журналистом и одним из основателей «Journal de Paris» — первой ежедневной французской газеты. Он занимался не только журналистикой, но и литературным творчеством, среди его произведений самым известным и читаемым был «Французский Декамерон». Что касается переводческой деятельности, то чаще всего он обращался к творчеству Кристофа Мартина Виланда (1733–1813), немецкого поэта и прозаика, издателя литературно-художественного журнала «Германский Меркурий». Л. Уссье перевел на французский язык «Нового Дон Кихота» (1770), «Комические сказки» (1771), «Чудесные приключения Дона Сильвио де Розальва» (1786) [15, с. 317–318]. В середине 1770-х гг.

Усье приступил к переводу «Неистового Роланда», который был опубликован в 1775–1783 гг. Исследователи характеризуют его стиль как «излишне прозаический и буквальный, не передающий красоту оригинала» [5, р. 163]. Тем не менее, оба издания были прекрасно оформлены, они начинались с размещенного на фронтиспise портрета Лудовико Ариосто, сделанного Ш. Эйзенем по живописному оригиналу Тициана (на рамке подпись: *Titian pinxit*), рядом с именем художника указан и гравёр — Фике. Следуя традициям, заложенным еще в XVI столетии в венецианских типографиях, в экземпляре формата октава все 46 песен предваряются гравюрой и завершаются орнаментальной концовкой. В экземплярах формата кварта каждой песне соответствуют две гравюры, одна ее начинает, вторая включена в текст. Над этими иллюстрациями работали лучшие художники того времени: Шарль-Николя Кошен, Пьер-Клеман Марилье, Шарль Эйзен и др.

Если останавливаться на бытовании упомянутых изданий, то одно из них (два тома), формата кварта [13], поступило из коллекции старого Виленского университета, о чем свидетельствуют штемпели на титульных листах, второе — формата октава [14] — более интересно, поскольку на нем несколько владельческих печатных и рукописных знаков, позволяющих реконструировать «частную историю» книги (6). Так на титульном листе был обнаружен автограф Натальи Хитрово (*Nathalie de Nitroff*). Как нам кажется, в данном случае речь идет о фрейлине императрицы Марии Федоровны Наталье Захаровне Хитрово (1774–1803), дочери действительного статского советника Захара Алексеевича Хитрово и Александры Николаевны Хитрово. В 1799 г. она вышла замуж за Степана Алексеевича Кольчева (1746–1805), действительного тайного советника, камергера и известного дипломата [17, с. 412]. Скорее всего, эта книга была в их семейной библиотеке, а в дальнейшем была унаследована

родственницей — Натальей Федоровной Кольчевой, ставшей после смерти брата Федора Федоровича в 1812 г. хозяйкой нескольких имений, которые он, в свою очередь, получил от Степана Степановича Кольчева (1756–1810) и упомянутого выше Степана Алексеевича Кольчева, так как оба были бездетны. В 1815 г. Наталья Федоровна вышла замуж за Л.К. Боду (1787–1859) [17, с. 126–127]. На форзаце книги мы находим печатный экслибрис одного из их сыновей — Михаила Львовича Боду. С.И. Богомолов идентифицирует этот владельческий знак как принадлежащий М.Л. Боду-Кольчеву (1824–1888), обер-гофмейстеру, историку, археологу, помощнику начальника Оружейной палаты в Москве [18, с. 102]. Данная разновидность экслибриса появляется после 1875 г., когда с Высочайшего соизволения М.Л. Боду было разрешено принять герб и называться бароном Боду-Кольчевым, в связи с тем, что во второй половине XIX в. в роду Кольчевых не осталось наследников мужского пола. Скорее всего, впоследствии эта книга перешла к дочери Михаила Львовича — Наталье Михайловне (1851–1915), которая вышла замуж за графа Федора Львовича Соллогуба (1848–1890), театрального художника и коллекционера [19, с. 758]. Фамилия Соллогуб вписана от руки в библиотечный штемпель московской библиотеки, идентифицировать которую из-за плохой сохранности оттиска пока не удалось. Вероятно, собрание Ф.Л. Соллогуба хранилось в ней как коллекция. Однако до этого она пребывала в другом фонде, о чем свидетельствует штемпель Библиотеки Московского городского Университета имени А.Л. Шанявского, осуществлявшего свою деятельность с 1908 по 1920 г. В дальнейшем университетская библиотека была передана Коммунистическому университету имени Я.М. Свердлова (1918–1937), преемником которого в 1930-х гг. стала Высшая партийная школа при ЦК ВКП(б), штемпель которой также имеется на обратной стороне титульного листа экземпляра.

Впоследствии она попала в библиотеку ИНИОНА, а затем в 1985 г. была передана в собрание отдела Рукописной редкой книги БАН.

В собрании НИОРК БАН имеются также два неполных 10-томных издания предреволюционной эпохи [20–21], впервые вышедшие в столь малом 18 формате (7) у Плассана в 1787 г. [2, col. 443; 3, p. 201; 22, p. 337; 23, col. 1272]. Эту новую поэтическую версию создали Шарль-Жозеф Панкук и Никола-Этьенн Фрамери, причем впервые во французской практике перевода поэмы итальянский и французский тексты шли параллельно. Первый том начинается посвящением графу Арману Марку де Монморену (1746–1792), министру иностранных дел и государственному секретарю, далее следует небольшое обращение к читателю, где еще раз подтверждается научный подход к переводу и говорится о том, что тщательной редактуре подвергся не только французский, но и итальянский текст. И подчеркивается, что профессор итальянского языка Поволери, которому принадлежит также и общее оглавление, сравнивал его с образцовым лондонским изданием. После обращения следует предисловие под названием «Искусство перевода», где на примере античных авторов (Вергилий, Цицерон) и литераторов XVII в. (Расин, Корнель) разбираются проблемы и сложности, с которыми может столкнуться переводчик. В целом это издание, несмотря на скромность оформления и отсутствие иллюстраций, может быть охарактеризовано как наиболее точное и научное из всех вышедших во второй половине XVIII в.

Подводя итоги, хотелось бы отметить, что ни в одной другой европейской стране поэма Лудовико Ариосто «Неистовый Роланд» не пользовалась такой популярностью, как во Франции. Бесчисленные частичные и полные прозаические и поэтические переводы, переложения и подражания создавались на протяжении XVI–XVIII вв. Многие

французские художники обращаются к ее иллюстрированию или созданию серий гравюр по мотивам этого произведения, среди наиболее значительных мастеров назовем только Жана-Оноре Фрагонара, Шарля-Николя Кошена, Жана-Батиста Грёза, Пьера-Клемана Марилье. Издания НИОРК БАН являются отражением этого увлечения и представляют интерес как с точки зрения перевода и оформления, так и бытования экземпляров.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Винченцо Вальгриси (Vincenzo Valgrisi, французский аналог имени — Vincent Vaugris) родился в Лионе. В 1539 г. он переехал в Венецию, где основал весьма успешную типографию, среди продукции которой важное место занимали издания «Неистового Роланда» Лудовико Ариосто. После смерти типографа в 1573 г. его дело было продолжено наследниками: сыновьями Феличе и Джорджио.

2. В коллекции НИОРК БАН хранится более позднее издание 1580 г., опубликованное уже не самим В. Вальгриси, а его наследниками [4].

3. Известно, что Жан Мартен, парижанин по происхождению, был секретарем Массимилиано Сфорца, затем кардинала Ленонкура, пользовался благосклонностью Генриха II, который заказал ему в 1545 г. перевод «Азоланских бесед» кардинала Пьетро Бембо (1470–1547), а затем трактата по архитектуре Витрувия [5, p. 80].

4. Жан Рюэль I — французский печатник, работавший в Париже с 1538–1571 гг. на улице Сен-Жак под вывеской с изображением хвоста лисицы [8, p. 385–386]. На двух вариантах его издательской марки написан девиз: *In pace ubertas*. Данные марки воспроизведены в каталоге Ф. Ренуара № 1022, 1023 [9], а также в первом томе каталога Л. Сильвестра № 463 [10].

5. Октава — строфа из 8 стихов с жесткой рифмовкой *ababacc* [11, с. 258].

6. В НИОРК хранится только второй том этого издания, тогда как в основном фонде БАН удалось обнаружить полное 4-х томное издание, которое также было нами изучено [16].

7. В первом случае это тома № 1–5, 8, 10 [20]; из второго издания дошли тома № 2–6, 8–10 [20].

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. *Zorzi M.* Essor et déclin du livre imprimé vénitien. Paris : BNF, 2016. 78 p.

2. *Brunet J.-C.* Manuel du libraire et de l'amateur de livre. T. I. Paris : Librairie de Frimin Didot Frères, Fils et Co., 1860. 950 p.

3. *Graesse J.G.T.* Trésor de livres rares et précieux ou nouveau dictionnaire bibliographique. T. 1. Dresde : Rudolf Kuntze, 1859. 590 p.

4. Orlando furioso di M. Lodovico Ariosto. Venetia: Appresso gli Heredi di Vincenzi Valgrisi, 1580. 686 p.

5. *Cioranescu A.* L'Arioste en France. Des origins a la fin du XVIII siècle. T. 1–2. Paris : Les éditions des presses modernes au Palais-Royal, 1939. 400 p.; 338 p.

6. *Шишкин В.В.* Французский королевский двор в XVI веке. История института. Санкт-Петербург : Евразия, 2018. 544 с.

7. Roland furieux, compose premiere-ment en ryme thuscan par messier Loys Ariosto, noble Ferraroys, & maintenant traduit en prose Françoise: partie suyvant la phrase de l'Auteur, partie aussi le style de cette nostre langue. Paris : Jehan Ruelle, 1552. 339 fol.

8. *Renouard Ph.* Répertoire des imprimeurs parisiens, libraries, fondeurs de caractères et correcteurs d'imprimerie depuis l'introduction de l'imprimerie à Paris (1470) jusqu'à la fin du seizième siècle. Paris : M.J. Minard Lettres Modernes, 1965. 514 p.

9. *Renouard Ph.* Les marques typographiques parisiennes des des XV–XVI siècle. Paris : Librairie ancienne Honoré Champion, 1928. 381 p.

10. *Marques typographiques.* Vol. 1. Paris : Chez P. Jannet, Libraire, successeur de L.-C. Silvestre, 1853. 376 p.

11. Литературный энциклопедический словарь / под общ. ред.: В.М. Кожвникова, П.А. Николаева. Москва : Советская энциклопедия, 1987. 752 с.

12. *Мишин В.А.* Фрагонар как интерпретатор Ариосто // Советское искусствознание '79. Москва, 1980. Вып. 2. С. 170–191.

13. Roland furieux, poëme héroïque, de l'Ariosto. Traduction nouvelle, par M. de Ussieux. T. 1 (I partie); T. 2 (I partie). Paris : Brunet, 1775–1776. 222 p.; 283 p.

14. Roland furieux, poëme héroïque, de l'Ariosto. Traduction nouvelle, par M. de Ussieux. T. 2. Paris : Brunet, 1776. 391 p.

15. Энциклопедический словарь. Издателя Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон. Т. XI. Санкт-Петербург, 1892. 488 с.

16. Roland furieux, poëme héroïque, de l'Ariosto. Traduction nouvelle, par M. de Ussieux. T. 1–4. Paris : Brunet, 1775–1776.

17. *Серков А.И.* Русское масонство. 1731–2000: энциклопедический словарь. Москва : РОССПЭН, 2001. 1224 с.

18. *Богомолов С.И.* Российский книжный знак. 1700–1918. Москва : Минувшее, 2010. 960 с.

19. Энциклопедический словарь. Издателя Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон. Т. XXX. Санкт-Петербург : Издательское дело, 1900. 960 с.

20. Roland furieux, poëme héroïque, de l'Ariosto. Traduction nouvelle, par M.M. de Panckoucke et Framery. T. 1–5, 8, 10. Paris : Plassan, 1787.

21. Roland furieux, poëme héroïque, de l'Ariosto. Traduction nouvelle, par M.M. de Panckoucke et Framery. T. 2–6, 8–10. Paris : Plassan, 1787.

22. *Conlon P.M.* Le siècle des Lumières. Bibliographie chronologique 1786–1787. T. XXII. Genève : Droz, 2003. 515 p.

23. *Blanc J.* Bibliographie Italo-Française universelle ou catalogue methodique de tous les imprimés en langue française sur l'Italie ancienne et modern depuis l'origine de l'imprimerie 1475–1885. Milan : l'Auteur-Éditeur, 1886. 510 p.

КНИГИ ИЗ БИБЛИОТЕКИ Д.Г. МЕССЕРШМИДТА (1685–1735) В ОТДЕЛЕ БАН ПРИ ЗООЛОГИЧЕСКОМ ИНСТИТУТЕ РАН

АННОТАЦИЯ

В статье даются подробные описания трех экземпляров книг с признаками принадлежности к частному собранию Даниила Готтлиба Мессершмидта (1685–1735), которые хранятся в Отделе БАН при Зоологическом институте РАН, и рассказывается история их обнаружения.

Ключевые слова: Даниил Готтлиб Мессершмидт (1685–1735), частные книжные собрания XVIII века, реконструкция книжных собраний, Библиотека Российской академии наук, история российской науки XVIII века.

Триста лет назад, в 1719 г., началось путешествие в Сибирь Даниила (Даниэля) Готтлиба Мессершмидта (Daniel Gottlieb Messerschmidt (1685–1735). Уроженец Данцига, получивший образование в университетах Йены и Галле, по указу Петра I был отправлен в азиатскую часть России с научно-исследовательскими целями и провел там более семи лет. Его полное трудностей и лишений путешествие было настоящим научным подвигом, а собранные материалы и сведения обеспечили работой ученых нескольких поколений, среди которых были и есть представители разных специальностей: ботаники, зоологи, этнографы, географы, историки, филологи, археологи и др. [1, с. 239]. Один из петербургских знатоков научного наследия Д.Г. Мессершмидта, доктор биологических наук Андрей Кириллович Сытин, дал такую образную оценку его деятельности: «Если уподобить развитие естествознания в России XVIII в. классической трехчастной симфонии, <...> то исследования Мессершмидта можно рассматривать как великолепную экспозицию, где *santus firmus* — основная тема. Мессершмидт заложил фундамент точного, географически детерминированного полевого метода, охватывающего многие компоненты живых сообществ, а также их взаимозависимость с космой средой» [2, с. 121].

Интерес к результатам сибирской экспедиции Д.Г. Мессершмидта начал проявляться еще в XVIII в. Собранным материалам и научному наследию исследователя уделяли внимание И. Амман, Г.Ф. Миллер, П.С. Паллас, И.И. Георги. В XIX в. о путешествии Мессершмидта писали Ф.Ф. Брандт, П.П. Пекарский, К.М. Бэр и др. ученые [3, ч. 1]. К настоящему моменту о Д.Г. Мессершмидте опубликовано множество научных работ, но личность исследователя, результаты его путешествия и его научное наследие до сих пор не оценены в полной мере. Одной из причин недостаточной изученности научного наследия Д.Г. Мессершмидта специалисты нередко называют неполноту источниковой базы. Большая часть документов, связанных с экспедицией, до сих пор не введена в научный оборот, а большинство научных работ исследователя не опубликованы [3, с. 9; 4, с. 44–45]. Мало внимания до сих пор специалисты уделяли и такому важному направлению в изучении деятельности Д.Г. Мессершмидта, как реконструкция его персональной библиотеки, хотя тематический и жанровый охват этого собрания мог бы помочь в раскрытии особенностей личности исследователя и оценить широты его научных интересов. Важными документальными свидетельствами могли бы стать владельческие надписи на книгах

из собрания Д.Г. Мессершмидта, если бы они были собраны и изучены.

Сведения о книгах, принадлежавших Д.Г. Мессершмидту, были впервые опубликованы в 1887 г. в четвертом томе «Материалов для истории Императорской академии наук» [5]. Приведенный в этом издании документ представляет собой опись принадлежавших Д.Г. Мессершмидту книг, купленных Академической библиотекой у его вдовы в 1741 г. Подлинник описи хранится в Санкт-Петербургском филиале Архива РАН (1). В описи значится 170 книг. Эти же сведения с тем же количеством книг приводятся и в известной монографии «История Библиотеки Академии наук СССР...» [6, с. 53, 71].

С 1962 по 1977 г. в ГДР выходило пятитомное издание путевых дневников Д.Г. Мессершмидта, подготовленное в Институте истории Германской академии наук в Берлине (2) [7]. В четвертом томе этого издания были приведены небольшие фрагменты из описи книг, карт, рукописей и изобразительных материалов, находившихся в багаже Д.Г. Мессершмидта во время путешествия [8, с. 110–112]. Д.Г. Мессершмидт составил полные описи своего багажа, находясь в Иркутске в июне 1725 г. [1, с. 162; 3, с. 28]. Однако, публикуя описи, немецкие издатели привели только сведения о некоторых документах, картах и рукописях, полностью опустив всю информацию о походной библиотеке исследователя. Полный вариант описи книг пока существует только в виде архивного документа (3), который до сих пор не изучен и не опубликован.

В 1988 г. была впервые опубликована работа академика В.И. Вернадского «Очерки по истории естествознания в России в XVIII веке». В ней автор сообщает, что та часть книг Д.Г. Мессершмидта, которая не была приобретена Петербургской академией наук в 1741 г., оказалась в Московском университете [9, с. 160].

В 2001 г. вышла статья И.М. Беляевой о книгах Д.Г. Мессершмидта, выявленных

на тот момент в фондах Библиотеки Российской академии наук [10]. В статье сообщается об изданиях с владельческими надписями Д.Г. Мессершмидта и даются сведения о 21 единице хранения (с учетом аллигатов конволютов) из библиотеки исследователя. И.М. Беляева подчеркивает важность работы, направленной на реконструкцию библиотеки Д.Г. Мессершмидта, так как она «открывает большие перспективы для историков науки и расширяет представления о фондах БАН и о книжной культуре XVIII века» [10, с. 25–26].

В 2008 г. вышла монография нидерландского историка искусства Эллы Рейтсма, посвященная Марии Сибилле Мериан и ее дочерям [11]. В книге упоминается экземпляр первой части «Книги о гусеницах» (4) известной немецкой художницы и натуралистки с владельческой надписью Д.Г. Мессершмидта, датированной 1720 г. Элла Рейтсма сообщает, что данный экземпляр был в составе походной библиотеки исследователя. Между страниц книги сохранились особые «кармашки» из бумаги, в которые Д.Г. Мессершмидт вкладывал пойманных в Сибири бабочек. Этот экземпляр первой части «Книги о гусеницах» хранится в Музее естественной истории в Лондоне [11, с. 35, 225, ил. 167].

В вышедшей в 2017 г. монографии И.В. Тункиной и Д.Г. Савинова сообщается о существовании экземпляра «Камерного каталога» (5), в который от руки вписаны книги из библиотеки Д.Г. Мессершмидта [3, с. 48].

Это все известные нам на данный момент публикации, касающиеся библиотеки Д.Г. Мессершмидта. О книгах исследователя, хранящихся в Отделе БАН при Зоологическом институте РАН до сих пор практически ничего не было опубликовано за исключением краткого упоминания одного экземпляра с владельческой надписью в статье, посвященной книгам из первоначального фонда БАН [12, с. 10].

Книги из библиотеки исследователя были выявлены во время проведения

научной работы по изучению хранящихся в Отделе документальных памятников — экземпляров книг с экслибрисами, владельческими автографами, дарственными надписями, рукописными пометами, оригинальными рисунками и прочими документальными свидетельствами истории бытования и происхождения книг. Данная работа проводится в Отделе БАН при ЗИН РАН в рамках темы государственного задания «Сохранение и изучение книжных коллекций БАН» (6).

В Отделе БАН при ЗИН к настоящему моменту выявлены три экземпляра книг из библиотеки Д.Г. Мессершмидта. На титульном листе одного экземпляра имеется владельческая надпись исследователя. Два других издания являются аллигатами одного конволюта, состав которого и позволил предположить принадлежность их к библиотеке Д.Г. Мессершмидта.

Экземпляр с владельческой надписью помогла выявить рукописная картотека библиографа Кирилла Борисовича Юрьева (1921–1986), которая хранится в Отделе БАН при ЗИН. Картотека была составлена им во время подготовки издания «Каталог “Особого фонда” библиотеки Зоологического института» [13] и содержит не вошедшие в каталог сведения о происхождении экземпляров книг [14].

Издание представляет собой книгу нидерландского врача и натуралиста Стевена Бланкарта (Blankaart Steven (1650–1702): Schou-burg der rupsen, wormen, madden, en vliegende dierkens daar uit voortkomende. Door eigen ondervindinge by een gebragt / door Steph. Blankaart P. & M. Dr. practizijn tot Amsterdam. — Tot Amsterdam [Amsterdam]: By Jan ten Hoorn, boekverkooper over het Oude Heeren Logement, 1688. — [5], 232, [2] с., [23] л. ил. — 8° (16 × 10 см).

Это издание на нидерландском языке, заглавие которого можно перевести как «Театр гусениц, червей, личинок и маленьких летающих животных, которые из них рождаются: собственное исследование» (7). В том же году в Амстердаме

вышло латинское издание этого труда, а в 1690 г. в Лейпциге вышел немецкий перевод [16, с. 314].

Книга имеет гравированный на металле фронтиспис, раскрашенный от руки. По некоторым сведениям, на фронтисписе слева изображен сам Стевен Бланкарт, демонстрирующий насекомых и других крошечных животных некоему удивленному господину [17, с. 399, и Л. 23]. Иллюстрации книги также являются раскрашенными от руки гравюрами на металле. Издание украшено гравированными на дереве инициалами и виньетками.

Книга переплетена в так называемый «библиотечный» переплет 60-х гг. XVIII в. [6, с. 113; 18, с. 312, 318]. На корешке вытиснено золотом (не наклейка): BLANKAA VON DIERKEN.

Книга имеет признаки принадлежности к ранним фондам Академической библиотеки. На титульном листе и 101-й странице есть первоначальный штамп Академической библиотеки. На последней странице книге оттиснут литературный знак Камерного каталога: Н. NAT. [12, с. 9; 19, с. 104–105].

На титульном листе книги едва заметен владельческий автограф Д.Г. Мессершмидта: Dan. Gotlieb Messerschmidt Gedan. Petrop. (рис. 1, 1а). Автограф нанесен сильно выцветшими или побледневшими от влаги чернилами. Некоторые иллюстрации книги тоже, вероятно, находились под воздействием сырости. Цвета ручной раскраски местами размыты и отпечатались на соседних страницах (рис. 2). На карточке издания в рукописной картотеке К.Б. Юрьева есть следующая помета: «Возможно, это экземпляр, бывший с Мессершмидтом в Сибири, испорченный непогодой или при авариях на переправах» (8).

Кроме владельческого автографа Д.Г. Мессершмидта книга содержит и другие рукописные пометы. На 149-й и 157-й страницах, а также на иллюстрации № 13 и на ее обороте есть значительные по объему (более 50 слов) маргиналии на нидерландском языке. Все четыре

записи сделаны чернилами одной рукой, отличной от руки Д.Г. Мессершмидта. В записи, которая находится на обороте иллюстрации № 13, можно прочитать дату: Anno 1706 den 16 Junij — 16 июня 1706 г. (рис. 3). Можно предположить, что в то время книга еще не принадлежала Д.Г. Мессершмидту. Было бы чрезвычайно интересно расшифровать и перевести на русский язык текст этих маргиналий.

В 2013 г. сотрудниками Научно-исследовательского отдела консервации и реставрации библиотечных фондов Библиотеки Академии наук (НИОКиРФ БАН) для данного экземпляра были проведены работы по превентивной фазовой консервации. Книга помещена в микроклиматический контейнер. Шифр хранения: ЗИН И 1858, инвентарный номер: 463.

Еще два издания из библиотеки Д.Г. Мессершмидта помогла выявить вышеупомянутая опись книг, купленных Академией наук у вдовы исследователя в 1741 г. [5]. В этой описи, в разделе книг двенадцатого формата (duodecimo), под номером 1 числится конволют, состоящий из двух аллигатов. Запись в описи выглядит так: 1. Baldus de viperarum natura Hag. 1660 Redus de generatione insectorum. Amst. 1671 [5, с. 733]. Данные сведения позволили предположить, что первым аллигатом конволюта является книга итальянского врача и натуралиста Бальдо Анджело Абати (Abbat Baldo Angelo (16 s.) о гадюках, изданная в 1660 г. в Гааге, а вторым — книга итальянского врача и натуралиста Франческо Реди (Redi Francesco (1626–1697) об экспериментах, связанных с размножением и развитием насекомых, вышедшая в Амстердаме в 1671 г. Конволют аналогичного состава и формата хранится в Отделе БАН при ЗИН РАН. При тщательном осмотре экземпляра на страницах первого аллигата были обнаружены рукописные пометы, почерк которых был идентифицирован как почерк Д.Г. Мессершмидта (9). Таким образом, принадлежность конволюта к библиотеке исследователя была окончательно подтверждена.

Первый аллигат конволюта: Baldi Angeli Abbatii med. physici Eugubini de admirabili viperae natura & de mirificis ejusdem facultatibus. — Hagae Comitum [Den Haag]: Ex typogra. Sam. Broun bibliopol. Anglici, 1660. — [22], 186, [26] с., 2 л. ил. — 12° (13 × 8 см).

Титульный лист и иллюстрации — неподписанные черно-белые гравюры на металле. Книга украшена гравированными на дереве инициалами. Это шестое издание работы Бальдо Анджело Абати о гадюках и свойствах их яда. Впервые книга была опубликована в 1587 г. в Урбино, переиздавалась там же в 1589, 1591 и 1594 гг., затем, в 1603 г., в Нюрнберге [16, с. 87]. Это первая европейская работа о ядовитых змеях, которая, помимо сведений, взятых у античных авторов, содержит результаты непосредственных наблюдений исследователя. Иллюстрации, выполненные по оригинальным рисункам автора, показывают внутреннее строение и особенности поведения гадюк [20].

На 1-й и 101-й страницах аллигата есть первоначальный штамп Академической библиотеки. Рукописные пометы Д.Г. Мессершмидта можно видеть на пронумерованных страницах 17, 19, 20 (рис. 4). Инвентарный номер аллигата: 347.

Второй аллигат конволюта: Francisci Redi patritii Aretini experimenta circa generationem insectorum ad nobilissimum virum Carolum Dati. — Amstelodami [Amsterdam]: Sumptibus Andrea Frisii, 1671. — [11], 330, [19] с., 38 л. ил. — 12° (13 × 8 см).

Это второе, латинское, издание книги Франческо Реди. Впервые работа была опубликована во Флоренции в 1668 г. на итальянском языке, переиздавалась также в 1686 г. в Амстердаме и в 1687 г. в Неаполе [21, с. 166]. В книге описаны поставленные с целью опровержения теории самозарождения Аристотеля оригинальные эксперименты автора, наиболее известным из которых является опыт, показывающий невозможность

спонтанного появления мух в куске тухнувшего мяса, помещенного в закрытый сосуд [22]. На иллюстрациях книги показаны различные насекомые при большом увеличении. В XVII в. создать такие изображения можно было только после изучения животных при помощи микроскопа.

Издание снабжено гравированным на металле фронтисписом. Гравюра подписана: *Romy de Hooghe inv. et fec. 1670*. Подпись говорит о том, что художником и гравером данного изображения является известный нидерландский мастер Ромейн де Хогге (*Hooghe Romeyn de (1645–1708)*). На титульном листе есть также гравированная на металле издательская марка с латинским девизом: *Optimi consultores mortui*. Марка является торговым знаком амстердамского издателя, типографа и книготорговца Андреаса Фриза (*Fries Andreas (1630–1675)*) [23, с. 116–117, 172]. Все иллюстрации в книге также гравированы на металле, но не подписаны. Инвентарный номер аллигата: 348.

Конволют переплетен в «библиотечный» переплет 60-х гг. XVIII в. На корешке вытиснено золотом: *REDUSIE GENERATIONE INSECTORUM*. Шифр хранения конволюта: ЗИН И 1479. В 2017 г. Сотрудниками НИОКиРФ БАН были проведены работы по превентивной фазовой консервации. Книга помещена в микроклиматический контейнер.

Разумеется, мы не можем как-то характеризовать все собрание зоологической литературы Д.Г. Мессершмидта на основании всего лишь трех выявленных изданий. В то же время, нельзя не отметить, что все три книги — это выдающиеся работы. По своему содержанию они могут служить прекрасными образцами передовой естественнонаучной литературы раннего нового времени, когда наука, построенная на умозрительных рассуждениях, стала уступать место исследованиям, основанным на непосредственных наблюдениях, препарировании и экспериментах. Все три работы являются важными вехами

в истории периода, известного как революция в науке XVI–XVIII вв. (10).

Итак, на настоящий момент в фондах Библиотеки Российской академии наук выявлено 24 книги из библиотеки Д.Г. Мессершмидта: 21 издание в фондах центральной библиотеки [10] и три единицы хранения в Отделе БАН при ЗИН. Исходя из того, что в описи книг, купленных у вдовы исследователя, числятся 170 изданий, можно предположить, что в фондах разных отделов БАН еще могут оставаться не известные нам экземпляры из библиотеки исследователя. Кроме того, принимая во внимание, что не вся библиотека Д.Г. Мессершмидта была приобретена Академией наук в 1741 г., принадлежавшие ему экземпляры могут находиться и в других библиотеках, причем не только в России, но и за рубежом. Большую помощь в плане выявления книг из библиотеки Д.Г. Мессершмидта могла бы оказать расшифровка и публикация описи книг, составленной Д.Г. Мессершмидтом в июне 1725 г., в настоящее время хранящейся в Санкт-Петербургском филиале Архива РАН.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. СПбФ АРАН. Ф. 158. Оп. 1. № 257.
2. Deutsche Akademie der Wissenschaften zu Berlin. Institut für Geschichte.
3. СПбФ АРАН. Ф. 98. Оп. 1. № 4. Л. 132–135.
4. К сожалению, в монографии не приводятся полные библиографические сведения для этого экземпляра, поэтому невозможно сказать, о каком именно издании первой части «Книги о гусеницах» идет речь.
5. Bibliothecae imperialis Petropolitanae. [Санкт-Петербург]: Typis Academiae imperialis scient., 1742.
6. Регистрационный номер ЕГИСУ НИОКТР: 0011-2019-0022.
7. Перевод заглавия на нем. яз.: «Schau-Platz Der Raupen, Würmer, Maden und Fliegenden Thiergen welche

daraus erzeuget werden, durch eigene Untersuchung» см.: [15, с. 69] (перевод с немецкого мой. — Ю.Д.).

8. Карточка № 137.

9. Идентифицировать почерк Д.Г. Мессершмидта помогли специалисты по рукописному наследию Д.Г. Мессершмидта: заведующая отделом публикаций и

выставочной деятельности СПбФ АРАН Екатерина Юрьевна Басаргина и профессор Геттингентского университета Вернер Лефельдт (Prof. Werner Lehfeldt, Georg-August-Universität, Göttingen).

10. О революции в европейской науке раннего нового времени см., например: [24], [25].

Рис. 1. Титульный лист книги: Schou-burg der rupsen, wormen, maden, en vliegende dierkens... Amsterdam, 1688 с владельческим автографом Д.Г. Мессершмидта

Рис. 1а. Владельческий автограф Д.Г. Мессершмидта на титульном листе книги: Schou-burg der rupsen, wormen, maden, en vliegende dierkens... Amsterdam, 1688

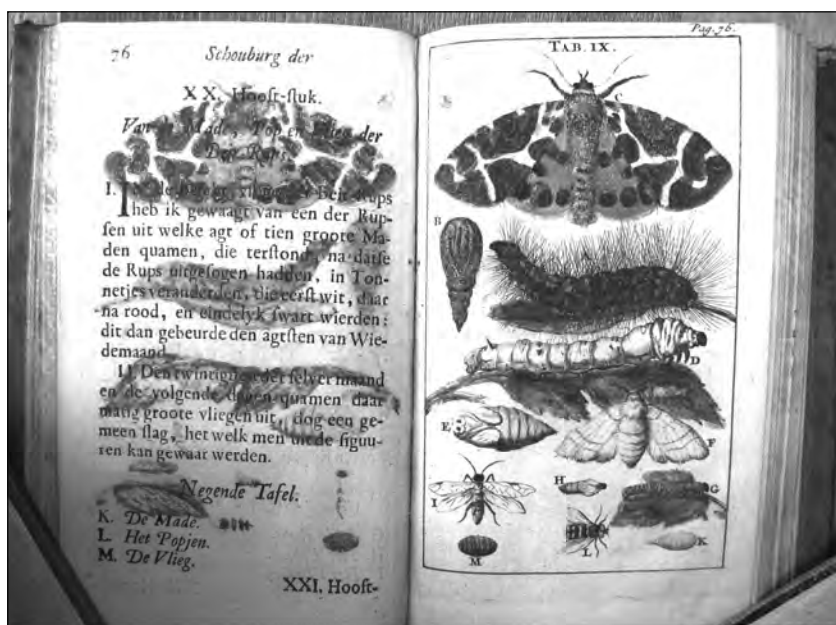

Рис. 2. Следы воздействия сырости на страницах книги: Schou-burg der rupsen, wormen, maden, en vliegende dierkens... Amsterdam, 1688

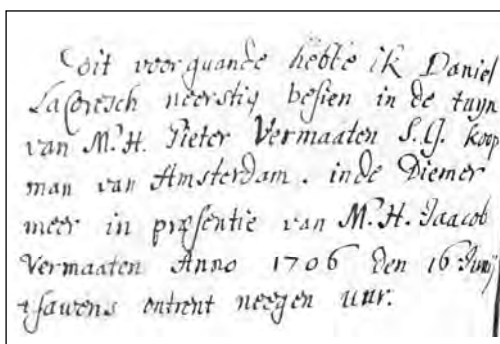

Рис. 3. Маргиналии на нидерландском языке на обороте иллюстрации № 13 в книге: Schou-burg der rupsen, wormen, maden, en vliegende dierkens... Amsterdam, 1688

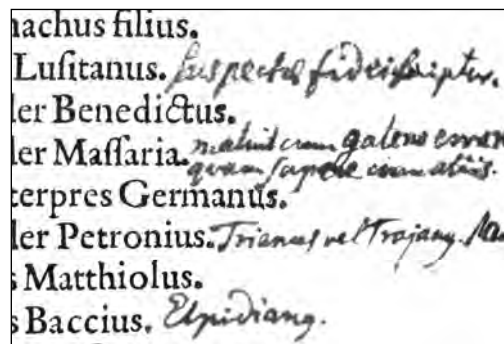

Рис. 4. Маргиналии, сделанные рукой Д.Г. Мессершмидта, на странице [17] книги: Baldi Angeli Abbati med. physici Eugubini de admirabili viperæ natura... Den Haag, 1660

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. *Новлянская М.Г.* Даниил Готтлиб Мессершмидт и его работы по исследованию Сибири / М.Г. Новлянская. Ленинград : Наука, 1970. 182 с.: ил.
2. *Сытин А.К.* Конференция, посвященная Д.Г. Мессершмидту // Историко-биологические исследования. 2015. Т. 7, № 1. С. 120–125.
3. *Тункина И.В.* Даниэль Готтлиб Мессершмидт: У истоков сибирской археологии / И.В. Тункина, Д.Г. Савинов. Санкт-Петербург : ООО «ЭлекСис», 2017. 168 с. (Ad Fontes: материалы и исследования по истории науки; supplementum 6).
4. *Копанева Н.П.* Научное путешествие Д.Г. Мессершмидта как часть проектов Петра I по описанию Российского государства // Уральский исторический вестник. 2016. Вып. 2. С. 44–52.
5. *Crusius Ch.* Consignation und Taxaderer Bücher, so aus der Messerschmiedtschen Bibliothek zur Academie genommen worden / Christian Crusius, Johann Brehm // Материалы для истории Императорской академии наук. Т. 4: (1739–1741). Санкт-Петербург : Тип. Императорской академии наук, 1887. С. 728–734.
6. История Библиотеки Академии наук СССР. 1714–1964 / С.П. Луппов и др. ; отв. ред. М.С. Филиппов. Москва ; Ленинград : Наука, 1964. 600 с.
7. D.G. Messerschmidt Forschungsreise durch Sibirien 1720–1727 / In Verbindung mit zahlreichen Fachgelehrten herausgegeben von E. Winter, G. Uschmann und G. Jarosch. T. 1–5. Berlin : Akademie Verlag, 1962–1977. (Quellen un Studien zur Geschichte Osteuropas / Herausgegeben von Eduard Winter und Heinz Lemke; Bd. 8).
8. D.G. Messerschmidt Forschungsreise durch Sibirien 1720–1727 / In Verbindung mit zahlreichen Fachgelehrten herausgegeben von E. Winter, G. Uschmann und G. Jarosch. T. 4: Tagebuchaufzeichnungen Februar 1725 – November 1725. Berlin : Akademie Verlag, 1968. 284 с.: 5 л. ил.
9. *Вернадский В.И.* Труды по истории науки в России. Москва : Наука, 1988. 464 с.
10. *Беляева И.М.* Редкие книги в фонде Библиотеки РАН из собрания Д.Г. Мессершмидта // Немцы в России: российско-немецкий диалог: сб. ст. / отв. ред. Г.И. Смагина. Санкт-Петербург : Дмитрий Буланин, 2001. С. 22–26.
11. *Reitsma E.* Maria Sibylla Merian and daughters: women of art and science / Ella Reitsma ; assisted by Sandrine Ulenberg. Zwolle : Waanders Publishers, 2008. 264 с.: ил.
12. *Дунаева Ю.А.* Книги из первоначального фонда Академической библиотеки в Отделе БАН при Зоологическом институте РАН: предварительное сообщение // Петерб. библиошк. 2016. № 4 (56). С. 8–11.
13. Каталог «Особого фонда» библиотеки Зоологического института АН России / сост. К.Б. Юрьев. Санкт-Петербург : БАН, 1994. 480 с.
14. *Дунаева Ю.А.* Кирилл Борисович Юрьев (1921–1986) — библиограф и историк Зоологического института РАН // Зоологические коллекции России в XVIII–XXI веках: научный и социально-политический контекст: сб. науч. ст. Санкт-Петербург : Изд-во СПбГЭТУ «ЛЭТИ», 2012. С. 361–373: портр.
15. *Schacht W.* Die Entwicklung der deutschsprachigen koleopterologischen Buchwerke bis zum Ende des 18. Jahrhunderts (Coleoptera) / Wolfgang Schacht // Entomologische Zeitschrift. 2018. Vol. 128, № 2. С. 67–79.
16. Bibliographia zoologiae et geologiae: a general catalogue of all books, tracts, and memoirs on zoology and geology / By Louis Agassiz; corrected, enlarged and edited by H.E. Strickland. Vol. 1: Containing periodicals and the alphabetical list from A to BYW. London : Printed for the Ray society, 1848. XXIII, 508 с.
17. *Bodenheimer F.S.* Materialien zur Geschichte der Entomologie bis Linné / Von F.S. Bodenheimer. Bd. 1. Berlin : W. Junk, 1928. X, 498 с., 24 л. ил.
18. Каталог книг из собрания Аптекарского приказа / сост. Е.А. Савельева ;

История библиотек и коллекций

отв. ред. И.М. Беляева. Санкт-Петербург : Альфарет, 2006. 384 с.: ил.

19. *Савельева Е.А.* Первый пожар в Академической библиотеке (1747 г.) // БАН: 10 лет после пожара : материалы междунар. науч. конф., Санкт-Петербург, 16–18 февр. 1998 г. / ред.: В.П. Леонов, М.-А. Корсо, Дж. Сиена. Санкт-Петербург : БАН, 1999. С. 103–110.

20. *Knoefel P.K.* Abati's work on the amazing nature of the viper and its miraculous powers // *Toxicon*. 1991. Vol. 29, № 3. P. 301–309.

21. *Bibliographia zoologiae et geologiae*: a general catalogue of all books, tracts, and memoirs on zoology and geology / By Louis Agassiz; corrected, enlarged and edited by H.E. Strickland. Vol. 4: Containing the alphabetical list from NAC to ZWI. London : Printed for the Ray society, 1854. [6], 604, 20 c.

22. *Findlen P.* Controlling the experiment: rhetoric, court patronage and the experimental method of Francesco Redi // *History of Science*. 1993. Vol. 31, № 1. P. 35–64.

23. *Eeghen I.H. van.* De Amsterdamse boekhandel 1680–1725 / Isabella Henriëtte van Eeghen. Deel 4: Gegevens over de vervaardigers, hun internationale relaties en de uitgaven N-W, papierhandel, drukkerijen en boekverkopers in het algemeen. Amsterdam : Scheltema & Holkema, 1967. 279 c.

24. *Henry J.* The scientific revolution and the origins of modern science / By John Henry. 3rd ed. New York : Palgrave Macmillan, 2008. IX, 162 c. (Studies in European history).

25. *Cohen H.F.* How modern science came into the world: four civilizations, one 17th-century breakthrough / H. Floris Cohen. Amsterdam : Amsterdam University Press, 2010. 784 pp.

**ЛИЧНАЯ БИБЛИОТЕКА И.А. БОДУЭНА ДЕ КУРТЕНЭ
ПОСЛЕ 1918 ГОДА
(по материалам СПбФ АРАН)**

АННОТАЦИЯ

Личная библиотека члена-корреспондента Академии наук И.А. Бодуэна де Куртенэ после его эмиграции сохранялась в БАН. Была ли она возвращена владельцу, затребовавшему ее в 1920-х гг.? Публикация письма ученого в советское полпредство, содержащее сведения о составе собрания и переписка НКИД с АН СССР.

Ключевые слова: личная библиотека, Иван Александрович Бодуэн де Куртенэ (1845–1929), Библиотека Российской академии наук, Санкт-Петербургский филиал Архива Российской академии наук.

В августе 1918 г. Иван Александрович (Ян Нецислав Игнаций) Бодуэн де Куртенэ (1845–1929), выдающийся русский лингвист польского происхождения, член-корреспондент по Отделению русского языка и словесности Императорской Академии наук (ОРЯС ИАН) (с 1897 г.) выехал из России в эмиграцию. В Петрограде осталась личная библиотека и другие «орудия труда» ученого. Дочь И.А. Бодуэна де Куртенэ Эвелина (в замужестве Малаховская-Лемпицкая, 1892–1984) впоследствии вспоминала, что «в доме было около 10 тысяч книг, они буквально загромождали дом. В обеих комнатах отца — кабинете и спальне — стояли в стеллажах вдоль стен лингвистическая литература и словари. Книги стояли в строгом порядке. Отец сам всегда расставлял книги в библиотеке, он был “невольником порядка”. В других комнатах книги размещались по разделам, а внутри разделов по алфавиту» [1]. Преобладали книги по истории, литературе, филологии.

2 октября 1922 г. И.А. Бодуэна де Куртенэ обратился в полпредство СССР в Варшаве (Польша) с ходатайством о возвращении ему его имущества, и в первую очередь библиотеки. Коллегия

Народного комиссариата иностранных дел (НКИД) признала возможным удовлетворить ходатайство в части выдачи научных материалов (рукописей, записок и пр.). По сведениям самого И.А. Бодуэна де Куртенэ, его библиотека и архив хранились в это время в нескольких местах: «1) В новом здании Российской Академии Наук (вероятно, в здании БАН, Биржевая линия, д. 1), на верхнем этаже должны находиться 10 ящиков с книжками, брошюрами, журналами, рукописями и т.д.; 2) В Славянском отделении Библиотеки Академии Наук — упакованные в 2 или 3 места служащим библиотеки Донатом Сафеевским книги, переданные в собственность И.А. Бодуэна де Куртенэ (завещанные ему) умершим в 1914 г. Станиславом Болеславовичем Ольшевским, преподавателем латинского языка и всеобщей истории; 3) В Лингвистическом семинарии Ленинградского университета (в ведении профессора Петроградского университета Л.В. Щербы) — брошюры, географические карты, журналы и т.п.; 4) В Книжной Палате (Морская 61) несколько десятков экземпляров различных изданий» [2].

Агентство НКИД запросило АН СССР сохранилось ли вышеупомянутое

имущество и не встречается ли препятствий к его выдаче. Завязалась переписка, материалы которой отложились в Санкт-Петербургском филиале Архива РАН и сейчас дают некоторое представление о составе 10-тысячном собрании ученого и о его послереволюционной судьбе. 24 августа 1927 г. Президиум АН в лице неперменного секретаря академика И.Ю. Крачковского заявил, что принципиальных возражений против выдачи не имеется и запросил заключение БАН о фактической стороне дела. Заведующий I (Русским) Отделением Б.П. Гущин засвидетельствовал, что Отделение могло бы приступить к сдаче вышеуказанного имущества в любой назначенный день. Заведующий III (Славянским) Отделением А.И. Лященко 1 сентября 1927 г. подтвердил, что завещанные И.А. Бодуэну де Куртенэ книги С.Б. Ольшевского хранятся в Отделении и могут быть выданы без затруднения. 3 сентября 1927 г. неперменному секретарю АН СССР было направлено письмо за подписью директора БАН С.Ф. Платонова и ученого секретаря Ф.А. Мартинсона: «Вследствие отношения от 26 августа с.г. за № 6305, Библиотека уведомляет Вас, что 1), 10 ящиков с книгами и другими материалами из библиотеки профессора Бодуэн-де-Куртенэ имеются в ведении I-го Отделения Библиотеки и 2), что в Славянском Отделении Библиотеки хранятся книги С.Б. Ольшевского. К выдаче этих материалов профессору Бодуэн-де-Куртенэ со стороны Библиотеки препятствий не встречается» [3].

Однако была ли отправлена в Варшаву личная библиотека ученого, не вполне ясно. В БАН, прежде всего в Славянском фонде, встречаются издания с его владельческими знаками: экслибрисом (цинкография с рисунком ветки яблона и полки с книгами на фоне солнца) [4, 5] и штампом: «J. Vaudouin / de Courtenay». Однако, эти книги (около 300), как удалось установить сотрудникам отдела М.В. Колмаковой, Д.Ю. Чернышенко и С.А. Жабревой по книге

поступлений, были приняты в БАН в 1903 г., т. е. задолго до эмиграции [6, 7, 8]. По этому поводу в протоколах Отделения русского языка и словесности нам удалось обнаружить следующую записку. На заседании 29 марта 1903 г. под председательством ординарного академика А.Н. Веселовского «Академик А.А. Шахматов предложил Отделению приобрести от И.А. Бодуэн-де-Куртенэ двести сорок девять названий славянских книг для поддержания славянского отдела Академической Библиотеки, на что потребуется расход из сумм Отделения до трехсот семидесяти трех рублей пятидесяти копеек. Одобрено и положено уплатить члену-корреспонденту Отделения проф. И.А. Бодуэну-де-Куртенэ упомянутую выше сумму, с отнесением этого расхода на Пушкинский Фонд Отделения» [9]. Кроме того, в 1902 г. в Рукописное отделение БАН И.А. Бодуэном де Куртенэ были переданы собственные диалектологические материалы [10]; впоследствии, в 1931 г., они, большей частью, поступили в Петербургский филиал (тогда Ленинградское отделение) Архива РАН [11].

В Академическом собрании БАН нами был обнаружен оттиск статьи с дарственной надписью автора А.И. Вольдемара некоему Ольшевскому [12]: «Kochanemu / Pam Professoroug / Olszavskieniu / od autora». (*Вольдемар А.И.* Национальная борьба в великом княжестве Литовском в XV и XVI веках. [Ч.] 1–3. — СПб.: Тип. Император. Акад. наук, 1910. — [2], 39 с. — Отд. отт. из: Изв. ОРЯС ИАН. 1909. Т. 14, кн. 3. С. 160–198. — Акот/281). Не происходит ли он из собрания С.Б. Ольшевского, принадлежащего И.А. Бодуэну де Куртенэ?

Значительная часть личной библиотеки была оставлена И.А. Бодуэном де Куртенэ в 1918 г. в БАН и сохранялась в III (Славянском) Отделении (2–3 тюка книг) и в I (Русском) Отделении (11 ящиков). Практика передачи БАН на временное хранение личных собраний в то тревожное время была достаточно

распространена. Библиотека охотно шла навстречу владельцам, среди которых были в основном ученые, академики. Не всем удалось впоследствии вернуть книги, так как произошли кардинальные изменения в законодательной базе государства, были изданы соответствующие декреты. Так, например, попытки К.К. Грота, сына известного филолога академика Я.К. Грота, не увенчались успехом: значительная часть его собрания осталась в БАН. Впрочем, неутешительный исход его дела ясно читается в его переписке с руководством БАН [13]. В случае же с И.А. Бодуэном де Куртенэ переписка по его вопросу была более, чем обнадеживающая.

Из публикуемых ниже документов следует, что препятствий к возвращению книг И.А. Бодуэну де Куртенэ не было. Его запрос решался положительно. Судя по отметке, сделанной на полях л. 2, 39 (из 42) ящиков с книгами, оставленных на хранение в Петроградском кружке Общества охраны памятников старины, размещавшемся в здании бывшей Римско-Католической Духовной академии, были переданы Польской делегации для возвращения их И.А. Бодуэну де Куртенэ. БАН также выразила готовность вернуть книги владельцу. Вполне оптимистична публикуемая ниже переписка 1925 г. Однако в 1929 г. книги еще находились в Библиотеке Академии наук. Об этом свидетельствует обнаруженная нами «справка» за № 848 от 16 мая 1929 г., подписанная ученым секретарем БАН Ф. Мартинсоном. «В коридоре цокольного этажа Библиотеки хранятся книги из собрания профессора Бодуэн-де-Куртенэ (10 ящиков) и профессора Курчинского (7 ящиков). Заведывающим Книжным Отделом Русского Отделения эти ящики были приняты в 1922 г. при переезде Библиотеки в новое здание. По имеющимся данным оба собрания были приняты в Библиотеку покойным Директором Библиотеки академиком А.А. Шахматовым. Ученый

Секретарь Ф. Мартинсон» [14]. Документов, удостоверяющих факт окончательной передачи, пока обнаружить не удалось.

Ниже публикуется письмо И.А. Бодуэна де Куртенэ, содержащее важные (хотя и весьма обобщенные) сведения о составе его библиотеки и архива, о библиотечной мебели и прочем имуществе, необходимом в работе ученого. Этот документ неразрывно связан с уже ранее опубликованным нами письмом («Запиской») И.А. Бодуэна де Куртенэ российскому консулу в Варшаве [15]. В публикации сохранены все особенности написания в оригинальном машинописном документе. В ряде случаев в квадратных скобках приводятся уточнения публикатора.

К записке

проф. Бодуэн-де-Куртенэ

(Публикуется по: СПбФ АРАН.
Ф. 158. Оп. 2–1925. Д. 22. Л. 1 об.–5)

Перечень мест где, по всей вероятности, находятся книги и рукописи проф. Бодуэн-де-Куртенэ:

1) В новом здании [Библиотеки] Российской Академии Наук, на верхнем этаже должны находиться 10 ящиков с книжками, брошюрами, журналами, рукописями и т.д.

2) В славянском отделении библиотеки Академии Наук должны находиться книги, переданные в собственность проф. Бодуэн-де-Куртенэ, умершим в 1914 г. Станиславом Болеславовичем Ольшевским; упакованы в 2 или 3 места, упаковал их служащий библиотеки — Донат Сафецкий.

3) В Лингвистическом Семинарии Ленинградского Университета находятся брошюры, географические карты, журналы и т. п. (проф. Щерба).

4) В Книжной Палате (Морская 61) при посредстве проф. Семена Афанасьевича Венгерова и проф. Магнуса Викторовича Гинце, в Сентябре 1918 г. оставлено несколько десятков экземпляров различных изданий:

[пункты а) и б) заполнены от руки]

а) J. B. de C: Materialien zur sudslavischen Dialektologie und Ethnographie. III. Christjanske Uzhul

б) [библиографическая запись не читается, в этом месте прошиито дело].

**Записка об имуществе
профессора Ивана Александровича
Бодуэн-де-Куртенэ,
оставленном в России в 1918 г.**

Когда в конце Августа 1918 г. я уезжал из Петрограда (ныне Ленинграда) в Варшаву, мое имущество осталось в нескольких местах, на попечении нескольких учреждений и частных лиц. Не называю всех этих лиц и учреждений, ограничиваясь в первую голову двумя учреждениями, у которых мое имущество осталось на хранение под росписки и с поименованием отдельных предметов (мест).

I. Петроградский кружок Общества охраны памятников старины.

Взял у меня на хранение и впоследствии для отправки в Варшаву 42 (сорок два) ящика (простые ящики, шкапики, ящики с замками и т. п.) с книгами, рукописями и картинами, помеченных буквами К.Т.О.В.Н.В.У.В. и номерами от 1/146 до 42/187, как об этом свидетельствует квитанция от 29 Августа — 1918 г. под №-3040.

Эти ящики были помещены в здании быв. Римско-Католической Духовной Академии (Вас. Остр., I-я Линия, №-52).

[Напротив пункта I на полях слева запись фиолетовым карандашом: «Дано Польской Делегации 39 ящиков»].

II. Главному комитету возвращения на родину.

Под управлением М. Корицинского мною были переданы на хранение и для отправки в Варшаву 13 упаковок (мест) в 45 куб. сажен под №№ 119–131 и с сигнатурами (метками) ВСI–BCI3, как об этом свидетельствует квитанция от 24 Августа 1918 г. под №-15. Эти упаковки (места) (ящики и рогожи) были точно также помещены в здании быв. Римско-Католической Духовной Академии (Вас. Остр., I-я Линия, №-52).

В них находились мебель и предметы, или являющиеся необходимыми составными частями мастерской моего научного труда, или же нужными мне при чтении, писании и при производстве моих научных сочинений: то для хранения моих научных материалов, то, наконец, для снабжения моего кабинета и библиотеки необходимыми снадобьями, облегчающими научную работу, или же мебель, имеющая художественную ценность, как произведение прикладного искусства.

Какая участь постигла все эти вещи, мне до сих пор ничего определенного не известно. Я сам потерял уже окончательную надежду увидеть когда-нибудь хоть бы малейшую частицу этих моих сокровищ. Тем не менее я все-таки не устаю в поисках, чтобы не упрекать себя впоследствии.

Я слышал, будто бы в конце 1918 г. и 1919 г. в здании быв. Духовной Академии (В.О., I линия, №-52) был помещен «Эстонский Народный Университет», который хранившуюся там движимость поляков частью уничтожил, частью же расхитил и присвоил себе.

Говорили мне тоже, что во второй половине Сентября 1920 г. вещи сданные мною на хранение в здание быв. Римско-Католической Духовной Академии были, вместе с вещами других поляков, увезены в Гостиный Двор (Невский проспект), как вещи, якобы никому не принадлежащие.

Профессор Михаил Николаевич Покровский, заместитель Народного Комиссара по Просвещению, в письме от 6 марта 1923 г. №-464 писал мне:

«По наведенным мною справкам относительно 42 ящиков с рукописями и книгами, оставленных Вами на хранение в Петроградском Кружке Общества охраны памятников старины, выяснилось, что все ящики целы и что в настоящее время поднят вопрос о передаче их Польской Делегации. Я надеюсь, что все будет Вам возвращено в исправности.

Что касается Вашего движимого имущества, то я боюсь, что в обычном

порядке ничего уже сделать нельзя, ибо срок для разыскания и обратного истребования вещей, пропавших за время революции, истек, если не ошибаюсь, еще весной 1922 г. Быть может, польская Миссия в Москве могла бы тут что-нибудь сделать в порядке исключения, я же лично ничего предпринять не могу».

Следуя указаниям проф. Покровского, я направил в Польскую Миссию в Москве прошение от 21 Марта 1923 г. вместе с письмом к г. Роману Кнолло 27 марта 1923 г., а затем к г. Даровскому 20 Февраля 1924 г., но без малейшего успеха. На это прошение и на оба письма я не получил ни словечка ответа.

Кажется, данные, доставленные проф. Покровскому, а затем им мне сообщенные, не совсем были точны. Ибо в извещении от Консульского Департамента Иностраных Дел в Варшаве, в извинении, полученном мною 12 Июля 1923 г. под №-К.Шв.6535.23, стало быть в четыре месяца после письма проф. Покровского, говорится не о 42 ящиках, а только об около 25 ящиках, как то же о том, что прежде всего должно быть произведено исследование содержимого этих ящиков, и что только после этого в течение 2–3 недель мое имущество будет передано Польской Делегации.

Состоялась ли уже эта «передача», до сих пор наверно не знаю. Быть может, эти «ящики», «сундуки» и т.п. остаются до сих пор в руках русских властей.

Поименованное выше в общих выражениях имущество мое состоит:

Из разнообразных научных материалов, собираемых в течение всей моей жизни, частью уже упорядоченных и обработанных;

Из уникатов, из рукописей единственных в своем роде, из сувениров (вещей ценных как память), из адресов, полученных мною по поводу «юбилеев» и по поводу моих публичных выступлений, из дипломов в члены разных Академий и ученых обществ;

Из богатой библиотеки, численностью более десяти тысяч (м.б. даже более 15.000) книг, брошюр, изданий в память выдающихся событий, повременников, таблиц, атласов, географических карт, фотографий и т.д., необходимых при научной работе;

Из ценных картин, репродукций и гравюр; между ними многочисленные семейные фотографии, равно как и художественная продукция моей дочери Софии, состоящая из более 50 картин ее кисти, и значительная часть которых была на выставках в Петербурге и в Гельсингфорсе;

Из мебели, представляющей необходимые составные части мастерской научного труда;

Между собираемыми в течение всей моей жизни материалами находятся:

1) Мои лекции почти в окончательной редакции, конспекты лекций, записки к моим университетским лекциям из самых разнообразных областей языковедения и родственных наук.

2) Собираемые в течение многих лет материалы по говорведению или диалектологии на территориях: югозападнославянской (славянской, сербохорватской, резьянской) (в б. югозападной Австрии, в северной и южной Италии, где я побывал почти в каждой местности и делал везде диалектологические и фольклористические записи), фриульской (фурланской), словацкой, литовской, белорусской, украинской, русской, польской. Вместе с тем это богатые материалы по фольклору, по лингвистической географии и т.п.

3) Составленные мною карты с изоглоссами всего славянского языкового мира.

4) Лексикальные труды (словарные), касающиеся различных языков и языковых коллективов: резьянского, польского, русского, литовского..., в том числе полирезьянский словарь, богатое собрание фамилий польских крестьян и т.п.

5) Материалы по эмбриологии языка или речи человеческой (долголетние

наблюдения и исследования речи нескольких детей польских и русских).

6) Материалы по патологии речи человеческой (исследования языковых уклонений или ненормальностей, исследования речи дисфатиков или индивидов, обиженных по отношению к языку).

7) Материалы по исследованию смешанных языков, т. наз. «жаргонов», языков «искусственных» и т. п.

8) Материалы по психологии и социологии языка, м. пр. о влиянии языкового мышления на мировоззрение и настроение.

9) Работы по общему языковедению (лингвистические обобщения), по общей фонетике и морфологии, по характеристике и классификации языков и языковых групп (м. пр. отношение кашубского к польскому, украинского к русскому), по сравнительной грамматике славянской и вообще ариоевропейской (индоевропейской), по научной (теоретической) грамматике польской и русской (с психо-социальной точки зрения).

10) Принципы этимологии и целый ряд этимологических сопоставлений, в связи с различием мышления языкового и мышления лингвистического.

11) Материалы и обработки из области применения языковедения к общественной жизни, прежде всего вопросы правописания или орфографии русской и польской (отношение писанно-зрительного языка к языку произносительно-слуховому).

12) Почти уже готовые монографии из области исследований языка польского, русского (м. пр. объективное согласное с языковым мышлением, изложение русского спряжения).

13) Записки, сделанные мною при изучении отдельных языков: алтайского, английского, арабского, болгарского, чувашского, датского, эстонского, финского, готского, итальянского, кельтского, латинского, литовского, армянского,

древне-индийского (санскрита), древне-бактрийского («зенда»).

14) Прежде всего указания и наведения к быстрому усвоению классического санскрита и языка Вед, вместе с обработкою и с переводом на русский язык нескольких десятков гимнов Риг-Веды.

15) Наблюдения в области психологии и социологии мышления и других животных.

16) Записки из моих собственных «медумистических» опытов (суггестия или внушение, «подсказывание мыслей» и т. п.).

17) Записки к моим математическим занятиям (по высшей математике).

18) Материалы для литературных, публицистических и др. т. п. трудов и статей.

19) Библиографические записки, м. пр. указатели и подробные списки моих собственных трудов, т. е. отдельных книг, брошюр, особых оттисков, рассуждений и статей в повременниках, в энциклопедиях и т. д.

20) Письма от различных ученых, политических деятелей и вообще вся моя переписка.

Я мечтал о том, что обработке по крайней мере небольшой части собираемых в течение стольких лет научных материалов я посвящу последние годы своей жизни, которая без этого стала пустой, бесплодной, бесцельной и безнадежной. Без этих материалов и собраний, накопленных в течение всей жизни, я чувствую себя как без рук и без глаз. Потеря научных материалов парализует мою научную и преподавательскую деятельность. Это страшная обида, настоящее убийство духа. Я предпочел бы такой обиде просто расстрел или другого рода «физическое уничтожение», даже с пытками. Ведь жизнь с неустрашимой мыслью о такой обиде составляет непрерывную пытку.

Рядом с записками и научными материалами, собираемыми мною самим,

следует поставить приобретенные мною, единственные в своем роде, или же весьма редкие рукописи, книги, географические карты, атласы, фотографии и т.д. (Между прочим рукописи и печатные издания на местных говорах словенских, резьянских и др. стало быть, представляющие чрезвычайно ценный диалектологический и фольклористический материал).

Значительная часть географических карт и фотографий состоит в связи с моими исследованиями в области языковедения и этнографии. Другие фотографии имеют большую личную и семейную ценность.

Свои рукописи, карты, атласы, фотографии, картины и т.д. я поместил частью в отдельных ящиках, содержащих главным образом книги и рукописи, частью же в мебели (шкапах, шкапиках, конторках, ящиках письменных столов) составляющей интегральную часть моей мастерской научной работы («орудия производства»). В этой мебели находились тоже некоторые книги, слишком большие и роскошные (с украшениями), которых не удалось упаковать в обыкновенные ящики.

Если бы эта моя мебель должна окончательно пропасть, то нельзя ли бы по крайней мере спасти находившиеся в ней рукописи, книги, картины и атласы, графические приборы, фотографии, портрет моей матери и картины моей дочери? Впрочем, эти картины находились в двух особых ящиках: в одном из 42 ящиков, переданных на хранение Петроградскому Кружку Общества охраны памятников старины (кажется, №-42/187), и в другом, в числе 13-ти упаковок, сданных на хранение Главному Комитету возвращения на родину (№-131, метка ВС.13).

К мебели (движимостям) и вообще к предметам, составляющим неизбежные, необходимые части мастерской научного труда, ибо нужные или при чтении, писании и сочинении научных произведений, или для хранения

научных материалов, или же наконец для снабжения кабинета и библиотеки необходимыми приборами, облегчающими научный труд, — принадлежат:

1) бюро (конторки, письменные столы) и этажерки, которых и рядом с которыми я занимался и в которых прятал свои материалы и орудия труда);

2) комоды с ящиками для рукописей, атласов, карт, фотографий и т.д.;

3) шкапы и шкапики с полками для хранения книг и рукописей;

4) столы и столики для раскладывания на них материалов во время научной работы;

5) диванчики, стулья, табуреты для сиденья на них во время работы и во время домашних занятий со слушателями;

6) рояль, которым я пользовался при обработке, редакции и издания народных напевов литовских, белорусских, белорусскопольских, резьянских, южно-славянских. Вместе с тем этот рояль был орудием труда и заработка моей дочери, занимающейся музыкою;

7) люстра, освещавшая мой кабинет во время работы по утрам и вечером;

8) корзина для ненужной бумаги;

9) деревянные и папочные коробки и коробочки для помещения в них брошюр, рукописей, словарных материалов, карточек с отдельными словами и вообще с научными материалами;

10) особо приготовленная и разлинованная бумага для записывания на ней научных материалов и трудов (в большом количестве).

К мебели же, имеющей художественную ценность как произведения прикладного искусства, принадлежат:

Старинный диван красного дерева, с инкрустациями,
точно также старинные кресла и стулья красного дерева,
туалет красного дерева,
рамы для картин.

**Переписка НКВД с АН СССР
по поводу возвращения библиотеки**

И.А. Бодуэна де Куртенэ
(Публикуется по: СПбФ АРАН.
Ф. 158. Оп. 2–1925. Д. 22. Л. 9–16)

1) [Письмо 1]. Машинопись. Л. 9–9 об.

СССР

Копия.

Народный Комиссариат
по Иностранному Делам

24|VIII 1927 г. № 411|с.

Агентство в Ленинграде.

Секретно

Ленинград, пр. 25 Октября, 8.

В Академию Наук СССР.

Проф. Бодуэн-де-Куртенэ обратился в Полпредство СССР в Польше с ходатайством о выдаче ему его имущества, оставшегося в 1918 г. в Ленинграде. Коллегия НКВД признала возможным удовлетворить ходатайство в части выдачи проф. Бодуэн-де-Куртенэ его научных материалов (рукописей, записок и проч. Некоторое количество этих научных материалов, по сообщению Бодуэн-де-Куртенэ, хранится в Академии Наук, а именно:

1) в новом здании Академии Наук хранятся 10 ящиков с книгами, брошюрами, повременниками, рукописями и т.п.

2) в Славянском (польском) отделе Академии Наук были оставлены книги, завещанные проф. Бодуэн-де-Куртенэ покойным преподавателем латинского языка и всеобщей истории Станиславом Болеславовичем Ольшевским. Эти книги в двух или трех тюках были помещены особо тогдашним служителем библиотеки Донатом Сафецким.

Сообщая все вышеизложенное, Агентство НКВД просит уведомить, сохранилось ли вышеупомянутое имущество проф. Бодуэн-де-Куртенэ и не встречается ли со стороны Академии Наук СССР препятствий к его выдаче.

Зав. Эксплуатационным
(Мих. Яновский).

С подлинным верно:

Делопроизводитель Секретариата Академии Наук СССР (И. Махор...? [далее вpletено]).

2) [Письмо 2]. Машинопись, приписки от руки. Л. 10–10 об.

АН СССР. Выписка из Протокола Заседания Президиума от 24 августа 1927 г. § 29. [Слева штамп: «Секретариат / Библиотеки Р.А.Н. / Вход. № 962 / 27 августа 1927 г. / к делу №...»].

«Б.[библиотеке АН СССР]

Доложен запрос НКВД относительно возврата проф. Бодуэну-де-Куртенэ его научного имущества, оставшегося в 1918 г. в АН.

Положено признать, что со стороны Президиума принципиальных возражений против выдачи не имеется. Срочно запросить заключение Б[библиотеки АН СССР] о фактической стороне дела и затем ответить НКВД.

Непременный Секретарь Академик
И. Крачковский».

[Приписки:]

Прошу срочно заключения II Отделения. [Подпись неразборчиво] 30/VIII.

Др. рукой: Первое Отделение могло бы приступить к сдаче вышеуказанного имущества в любой назначенный день. Зав I Отделением Гуцин 30/VIII 1927.

В III (Слав.) Отд. хранятся книги Ольшевского, которые могут быть выданы без затруднения. А. Лященко 1/IX27.

3) [Письмо 3]. Машинопись. Л. 11.

№ 1384

3 сентября 1927

Непрежнему Секретарю
Академии Наук.

Вследствие отношения от 26 августа с.г. за № 6305, Библиотека уведомляет Вас, что 1), 10 ящиков с книгами и другими материалами из библиотеки профессора Бодуэн-де-Куртенэ имеются в ведении I-го Отделения Библиотеки и 2), что в Славянском Отделении Библиотеки хранятся книги С.Б. Ольшевского.

К выдаче этих материалов профессору Бодуэн-де-Куртенэ со стороны Библиотеки препятствий не встречается.

Директор С. Платонов
Ученый секретарь Ф. Мартинсон.

4) [Письмо 4]. Автограф. Л. 12.

Непременному Секретарю АН СССР

Возвращая при сем «Записку» проф. Бодуэн-де-Куртенэ об оставленном в СССР его имуществе, имею честь уведомить, что в Библиотеке АН действительно находятся книги и рукописи названного ученого, именно:

а) в Славянском отделении вынутые из ящиков книги, и

б) в одном из магазинов ящики с упакованными в них книгами.

Означенное имущество хранится в полном порядке.

Директор Б-[иблите]ки Платонов
16.XI.1925.

5) [Письмо 5]. Автограф. Л. 13.

К выдаче этих материалов проф. Бодуэн-де-Куртенэ со стороны Б препятствий не встречается

Д[иректор БАН СССР?]

6) [Письмо 6]. Автограф. Л. 14.

В I-м Отделении Библиотеки имеются 11 заколоченных ящиков, принадлежащих И.А. Бодуэну де-Куртенэ.

Н. [В.] Мамышева
11–XII–25.

7) [Письмо 7]. Автограф. Л. 15.

НС АН [Непременному Секретарю АН СССР].

В сл.[едствие] отн.[ошения] от 26 авг. с.т. за № 6305 Б[иблютека АН СССР] уведомляет Вас, что 1., 10 ящиков с книгами и ящ.[ик с] материалами имеются в ведении I Отд.[елении] Б.[иблютеки], и 2, что в Слав.[янском] Отд.[елении] Б.[иблютеки АН СССР] хранятся книги С.Б. Ольшевского.

[Без подписи].

8) [Письмо 8]. Автограф. Л. 16.

Мне думается, что в сообщении С.Ф. Платонова на имя Непр. Секретаря А.[кадемии] Наук было бы точнее выразиться так:

а) в Славянском отделении вынутые из вязок книги и бумаги, принадлежавшие умершему в 1914 г. С.Б. Ольшевскому

и переданные туда (на хранение — зачеркнуто) проф. И. А. Бодуэном-де-Куртенэ.

Что касается пункта б, то Н.В. Мамышева может дать более точные сведения (о числе ящиков с книгами Бодуэна и где именно они находятся; кажется, в магазине № 1).

А. Лященко.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Шмелева Т.В. И.А. Бодуэн де Куртенэ в воспоминаниях дочери // И.А. Бодуэн де Куртенэ: ученый, учитель, личность. Красноярск, 2000. С. 302.

2. СПбФ АРАН. Ф. 158. Оп. 2–1925. Ед. хр. 22. Л. 1 об.

3. СПбФ АРАН. Ф. 158. Оп. 2–1925. Ед. хр. 22. Л. 11.

4. Богомолов С.И. Российский книжный знак, 1700–1918. Москва: [Б. и.], 2004. С. 103.

5. Чернышенко Д.Ю. «Ветвь с плодами»: экслибрис И.А. Бодуэна де Куртенэ // Экслибрисы как информационный ресурс для изучения книжной культуры / РГБ. Москва, 2019. В печати.

6. Колмакова М.В., Чернышенко Д.Ю. Книги из личной библиотеки Ивана Александровича Бодуэна де Куртенэ в Славянском фонде БАН // Славянский мир: общность и многообразие: тез. конф. молодых ученых в рамках Дней славянской письменности и культуры, 21–22 мая 2019 г. Москва, 2019. С. 7–10.

7. Колмакова М.В., Чернышенко Д.Ю. Книги из личной библиотеки Ивана Александровича Бодуэна де Куртенэ в Славянском фонде БАН // Славяноведение. 2020. В печати.

8. Жабрева С.А. Книги И.А. Бодуэна де Куртенэ в Славянском фонде БАН [Электронный ресурс] // URL: https://vk.com/slav_fond_rasl?w=wall-160849210_842 (дата обращения: 21.09.2019).

9. Протоколы заседаний Отделения русского языка и словесности Императорской Академии наук. 1903. 29 марта, § 24 // СПбФ АРАН. Ф. 1.

История библиотек и коллекций

Оп. 1 (Протоколы ОРЯС). Ед. хр. 216. Л. 63–63 об.

10. *Срезневский В.И.* Сведения о рукописях, печатных изданиях и других предметах, поступивших в Рукописное отделение Библиотеки Императорской Академии наук в 1902 г. // Изв. Император. Акад. наук. 1903. Т. 19, № 1. С. 084–086.

11. Отчет о деятельности АН СССР в 1931 г. Ленинград: Изд-во АН СССР, 1932. С. 173.

12. «Memento mei — от книжника, но не фарисея»: дарственные надписи на изданиях из Академического собрания БАН: каталог / Б-ка РАН; [авт.-сост. Т.В. Кульматова]. Санкт-Петербург: БАН, 2018. С. 19–20: ил., № 39.

13. *Кульматова Т.В.* Книги из личного собрания Я.К. Грота в Библиотеке Российской Академии наук. Каталог личной библиотеки Я.К. Грота на шведском, датском, норвежском и финском языках // Философский век: альманах. Санкт-Петербург; Хельсинки, 2012. Вып. 38. С. 70–82, 236–350.

14. СПбФ АРАН. Ф. 158. Оп. 3–1929. Ед. хр. 38. Л. 246.

15. *Кульматова Т.В.* Личная библиотека И.А. Бодуэна де Куртенэ в БАН: (по материалам СПбФ АРАН) // Берковские чтения. Книжная культура в контексте международных контактов: материалы V Международ. науч. конф. (Пинск, 29–30 мая 2019 г.). Минск; Москва, 2019. С. 244–251.

БИБЛИОТЕКА РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК (БАН)

Хроника военных лет, май–август 1944 года

АННОТАЦИЯ

На основе архивных документов официального характера, хранящихся в Санкт-Петербургском филиале Архива РАН (СПбФ АРАН) и в архиве БАН (приказы, лицевые счета по заработной плате, переписка с различными учреждениями), составлена хроника событий, свидетельствующих о бытовании библиотеки на всем протяжении Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.

Ключевые слова: Библиотека Российской академии наук, Великая Отечественная война, блокада, Ленинград, хроника.

Материалы за май–август 1944 г. свидетельствуют о том, что деятельность библиотеки приобретает все более плановый характер: обязательный экземпляр начинает поступать непосредственно в Ленинград, в БАН; возобновляют работу законсервированные с начала войны отделы: иностранного комплектования, справочно-библиографический; ведется восстановление рукописного отдела; Бронированный фонд академических изданий передается в ведение БАН; разрабатывается план восстановления библиотеки, для проведения ремонтных работ организуются бригады из сотрудников БАН; продолжается работа по реэвакуации квалифицированных библиотечных кадров и привлечении новых библиотечек для работы в БАН.

Май–август 1944 года

Нет даты. Начались работы по восстановлению рукописного отдела, продолжавшиеся до ноября; выполнение обязанностей было возложено на старшего библиотекаря М.Н. Мурзанову, которая с 27 июня по 8 июля была на «коллективном огороде» и 6 дней в июле на общей инвентаризации [1, л. 1–3; 2, л. 3].

1 мая. В бюро по учету и распределению рабочей силы представлены сведения о состоянии рабочей силы на 1 мая: всего — 67 чел., из них инженерно-технических работников (ИТР) — 35, служащих — 17, младшего обслуживающего персонала (МОП) — 15; фактически работает — 64, работающих в другом районе — 3, женщин в возрасте от 17 до 50 лет — 43, свыше 50 лет — 19, детей до 4 лет — 2; мужчин в возрасте от 17

до 55 лет — 3, свыше 55 лет — 2 [3, л. 68].

Библиотекарь 1 разряда А.А. Петрова переводится на должность старшего библиотекаря и назначается заведующим Бронированным фондом академических изданий (Бронфонд) «с возложением ответственности за приемку и хранение указанного фонда» [4, л. 24].

Повышаются оклады старшему библиотекарю В.М. Римской-Корсаковой и дворнику Е.Д. Таткиной. Библиотекарь 1 разряда Ю.П. Кирпичева переводится в старшие библиотекари, истопник Е.И. Гулина в связи с окончанием отопительного сезона — в грузчики [4, л. 21, 27].

2 мая. На сельскохозяйственные работы взамен заболевшей Е.И. Гулиной направлена Е.А. Гусакова [3, л. 72].

3 мая. БАН просит Управление делами АН СССР подтвердить лимит на 60 дополнительных карточек и увеличить лимит еще на 50 «для удовлетворения ими библиотечных работников, приглашаемых в Библиотеку согласно новому штатному расписанию» [3, л. 69].

4 мая. БАН обратилась в бюро по учету и распределению рабочей силы с просьбой направить на работу в Библиотеку Л.А. Гринберг [3, л. 67].

В БАН с просьбой о приеме на работу обратилась бывшая сотрудница библиотеки З.С. Антонова [5, л. 10–11об.].

5 мая. В штатном расписании 82 ед. (с учетом вакансий) [6, л. 29–31].

Повышается оклад библиотекарю 1 разряда М.В. Радзинской, Е.А. Гусакова переводится в библиотекари 1 разряда [4, л. 26].

БАН обращается в Ленпромтрест с просьбой освободить от работы по лесозаготовкам библиотекаря Л.В. Гиргас, владеющую иностранными языками и которая «чрезвычайно нужна для использования по специальности» [3, л. 65].

БАН обращается в бюро по учету и распределению рабочей силы с просьбой разрешить пропуску вернувшемуся из Москвы И.И. Яковкину и его жене Е.А. Лаппа-Старженецкой [3, л. 66].

БАН направляет акад. Н.Г. Бруевичу подготовленный по его поручению «Список трудов и литературы о жизни и деятельности Пафнутия Львовича Чебышева», который «составлен не только путем сличения существующих перечней трудов П.Л. Чебышева, но и является также результатом просмотра ряда периодических изданий и учета работ по литературным ссылкам». Список также выслан акад. С.Н. Бернштейну [7, л. 109, 112].

6 мая. БАН обращается в Управление делами АН с просьбой «поставить перед соответствующими организациями вопрос <...> о снабжении литературными карточками главных библиотекарей, заведующих отделами, <...> о предоставлении старшим библиотекарям дополнительных карточек» [3, л. 63].

БАН просит костюмерную мастерскую «отпустить по выбору нашего представителя костюмы для 1-го акта “Женитьбы” Гоголя» [8, л. 92].

8 мая. Составлен план восстановительных работ по Библиотеке [8, л. 89].

БАН обращается на Главный почтамт с просьбой книги, приходящие для Главной астрономической обсерватории (ГАО), направлять в Библиотеку [3, л. 61].

БАН информирует Всесоюзную производственную контору «Лакокрассырь» в связи с ее запросом, что Библиотека «предполагает возобновить ведение своей справочной работы с ноября 1944 г.» и тогда сможет информировать контору о литературе по сырью и о месторождениях минеральных красок [7, л. 170].

БАН сообщает акад. Н.Г. Бруевичу о готовности Библиотеки выделить для восстановления библиотеки Киевского университета по их просьбе до 5 000 дублетных книг и свыше 30 экз. из Бронфонда [7, л. 164–165].

9 мая. По поручению акад. Н.Г. Бруевича директор БАН И.И. Яковкин подготовил проекты постановлений Президиума АН СССР об утверждении Положения о Библиотечной комиссии и ее составе [9, л. 34].

БАН обращается в санитарный отдел Ленфронта с просьбой обязать госпиталь № 1116 «немедленно очистить двор и ключи от ворот сдать в Библиотеку» [8, л. 90].

Зачислена в штат БАН на должность старшего библиотекаря Л.А. Гринберг [4, л. 26].

БАН обращается в абонентский отдел Центрального телефонного узла с просьбой установить телефон на квартире Б.В. Дитмана [3, л. 60].

10 мая. БАН телеграммой просит Сектор сети специальных библиотек (СССБ) пока не отправлять в Библиотеку газеты и обязательный экземпляр книг [7, л. 108].

11 мая. Старший библиотекарь Э.П. Файдель назначена главным библиотекарем, заведующим «фондами редкой

и ценной книги», старший библиотекарь Т.А. Доброхотова — главным библиотекарем, заведующим отделом «запасных книжных ресурсов Библиотеки», старший библиотекарь Л.М. Гаркави — и.о. главного библиотекаря, заведующим справочным отделом. «Кандидата юридических наук, ст. библиотекаря Г.Ф. Подозерскую-Уткину, прибывшую из Москвы на постоянную работу в Ленинград», назначают главным библиотекарем, заведующим «объединенным отделом обработки и каталогов (ООК. — *Сост.*)» [4, л. 28].

БАН информирует бюро по учету и распределению рабочей силы о прибытии в Ленинград Г.Ф. Подозерской-Уткиной, направленной Президиумом АН в Библиотеку для «срочной работы» [3, л. 58].

БАН обратилась к Юрию Павловичу (неуст. лицо. — *Авт.-сост.*) с просьбой оказать содействие Библиотеке в выделении дополнительных карточек старшим библиотекарям [3, л. 54–54об.].

М.В. Радзинской доверено «получение рассады для индивидуальных огородов сотрудников Библиотеки» [3, л. 55].

БАН обращается в Ленинградский дом ученых (ЛДУ) с просьбой предоставить место в доме отдыха А.И. Беликовой и Е.И. Винтергальтер [3, л. 56, 59].

БАН информирует Евгения Эдуардовича (Бертельса? — *Авт.-сост.*) о том, что его библиотека не разрознена и хранится в Государственной публичной библиотеке им. М.Е. Салтыкова-Щедрина (ГПБ), может быть возвращена ему при условии наличия «нотариально-заверенной просьбы о перевозке Ваших книг для временного хранения или в Библиотеку АН в Ленинграде, или в Ин-т востоковедения» [3, л. 57].

12 мая. Академик С.А. Зернов обращается в БАН с просьбой прислать ему в Казахстан книгу [3, л. 15–15об.].

БАН обращается телеграммой к акад. Б.Д. Грекову с просьбой ходатайствовать в Президиуме АН о приравнении должности библиотекаря Ленинградского отделения Института истории

(ЛОИИ) Н.Н. Полянской к должности младшего научного сотрудника и обеспечении ее дополнительной карточкой, т.к. Полянская, единственный сотрудник библиотеки института, «вынуждена оставить работу» [3, л. 52].

БАН обращается в райторг с просьбой «отпустить табачных талонов» на май на 64 человека [3, л. 53].

13 мая. И.И. Яковкин обращается к Ю.Р. Мокиевской с подробным письмом, в котором ставит ряд вопросов, связанных с возвращением в Ленинград и восстановлением работы БАН в полном объеме [7, л. 105–107].

БАН обращается в бюро по учету и распределению продовольственных карточек с просьбой выдать добавочные карточки Т.А. Доброхотовой и Г.Ф. Подозерской-Уткиной, вернувшихся из Москвы [3, л. 48–49].

БАН обращается к Анатолию Константиновичу (неуст. лицо. — *Авт.-сост.*) с просьбой посодействовать в получении рабочей карточки заместителю главного бухгалтера [3, л. 51].

15 мая. Из отдела обслуживания выделен справочный отдел [2, л. 3].

Заведующий ЛОИИ М.В. Левченко просит акад. Л.А. Орбели «поручить директору БАН И.И. Яковкину привести фонды XVIII в. в такое состояние, при котором явится возможность их использования». Резолюция Л.А. Орбели «Иннокентию Яковкину» [7, л. 101].

Увольняется по семейным обстоятельствам библиотекарь 1 разряда Н.В. Лебедева [4, л. 29].

БАН обращается в 15-е отделение милиции с просьбой выдать К.П. Вороновой пропуск для проезда на огороды [3, л. 47].

16 мая. Приказом директора, «в связи с возобновлением работы по разборке книжного фонда, находящегося против здания бывшей фондовой биржи», А.И. Беликовой предписано ежедневно по окончании рабочего дня печатывать помещения книжного фонда; запрещено перемещать мебель и библиотечный

инвентарь из комнаты в комнату; помощнику директора А.С. Теленкову предписано «принять необходимые меры для сохранения в целостности ящиков, находящихся в распоряжении Библиотеки и используемых для хранения и перевозки книг» [4, л. 30].

БАН обращается в бюро по учету и распределению продовольственных карточек с просьбой выдать literные карточки директору Библиотеки И.И. Яковкину, вернувшемуся из Москвы [3, л. 44].

17 мая. Указом Президиума Верховного Совета СССР «за самоотверженную работу по сохранению в условиях блокады Ленинграда научных и культурных ценностей в институтах, музеях и библиотеках Академии наук» награждены: Орденом «Знак почета»: М.А. Богдзевич, Э.А. Козак, Г.Я. Снимщикова, П.Г. Спица, И.И. Яковкин; медалью «За трудовую доблесть»: Е.И. Винтергальтер; медалью «За трудовое отличие»: А.А. Петрова [10].

Состоялось совещание инвентаризационной комиссии при Президиуме АН по передаче Бронфонда (И.Е. Тыслер, Я.И. Изаксон, Б.Ю. Шипилло, Б.В. Дитман), на котором было доложено: «ввиду появления воды в складе № 3, было срочно приступлено к переброске находящихся там книг в помещение, специально предназначенное для постоянного хранения бронированного фонда. С 9 мая по настоящий день перевезено 50 машин-полупороков. Подъем на 2-й этаж механизирован: сначала был установлен ручной блок, затем заменен ручной лебедкой»; необходимо усилить охрану перевезенной, но еще не принятой литературы; «считать целесообразным, не ожидая конца перевозки, приступить к систематизации и передаче перевезенной со склада № 3 литературы»; для рассортировки книг «приспособить <...> в порядке общегородской повинности» 7 чел. [11, л. 3].

Для проведения восстановительных работ в Библиотеке образовано 4 бригады «для выполнения заданий в часы после рабочего дня — с 17.30 до 19»: 1-я бригада: Б.В. Дитман (бригадир),

Е.В. Боброва, К.П. Воронова, З.П. Горюнова, М.П. Горюнова, В.Н. Денемарк, Т.Н. Дмитриева, З.В. Зарубина, М.К. Леонова, А.М. Лукомская, Г.А. Маркова, А.А. Петрова, В.Ф. Соколова, Е.Д. Таткина; 2-я бригада: Т.А. Доброхотова (бригадир), В.П. Андреева-Георг, Е.И. Винтергальтер, В.С. Вехова, О.П. Каменоградская, Ю.П. Кирпичева, М.А. Магнус, Д.Л. Марголина, А.А. Пентегова, А.В. Петровская, Г.Ф. Подозерская, М.В. Радзинская, Э.П. Файдель, В.М. Решетникова, О.В. Федорова; 3-я бригада: П.Г. Спица (бригадир), И.С. Алитовская, М.А. Богдзевич, Л.Ф. Беклешова, Л.М. Гаркави, Л.А. Гринберг, Е.И. Гулина, Е.А. Гусакова, Е.А. Егоркина, О.И. Карсеева, А.И. Ключевская, Э.А. Козак, М.Е. Константинова, А.И. Кочорова, М.Н. Мурзанова, П.А. Погожева, Н.Н. Полянская, Т.Л. Римская-Корсакова, К.Я. Сергеева, А.С. Теленков, С.Л. Торхова, А.И. Царева; 4-я бригада: В.К. Табор (бригадир), Н.Н. Куремирова, А.С. Мудрова, А.М. Фридендер (итого 57 чел.) [4, л. 31].

БАН обращается в ЛДУ с просьбой предоставить место в доме отдыха А.М. Спиридоновой [3, л. 43].

18 мая. БАН просит Ленинградское административно-хозяйственное управление АН СССР (ЛАХУ) выделить один литр формалина для протирки книг и три кг олифы для изготовления замазки для вставки стекол в здании Библиотеки [8, л. 87–88].

БАН обращается в в/ч 2552 с просьбой «откомандировать» В.И. Севастьянову для работы в Библиотеке [3, л. 30].

БАН и Институт русской литературы (Пушкинский Дом) (ИРЛИ) ходатайствуют перед Президиумом АН о назначении «академической» пенсии А.М. Спиридоновой [3, л. 32–40].

В.И. Евгеновой поручено получить у Е.А. и К.И. Разумовских книги, взятые ими в Институте востоковедения (ИВ) [7, л. 100].

19 мая. ГПБ направила в БАН поздравительное письмо в связи

с награждением сотрудников Библиотеки правительственными наградами [3, л. 28].

ИРЛИ просит БАН ходатайствовать о выделении заведующему библиотекой института Л.А. Гринберг дополнительных (обеденных) карточек [3, л. 29].

20 мая. БАН направила акад. И.Ю. Крачковскому поздравительную телеграмму в связи с награждением его правительственной наградой [3, л. 27].

БАН телеграммой [?] Комаровичу поддерживает восстановление Лаборатории консервации и реставрации документов (ЛКРД), для которой уже выделено помещение [8, л. 86].

21 мая. Библиотекарю 1 разряда А.И. Беликовой предоставлен отпуск на 10 дней по состоянию здоровья с направлением в дом отдыха [4, л. 32].

В БАН с просьбой о приеме на работу обратилась бывший сотрудник Н.В. Барановская [5, л. 20–20об.].

22 мая. БАН обращается в сектор культуры и науки Ленинградского горкома партии о предоставлении добавочных (обеденных) карточек [3, л. 21].

БАН направила в Библиотечное управление Наркомпроса РСФСР ходатайство о «возобновлении деятельности библиотечного вуза в Ленинграде, который мог бы готовить кадры сотрудников для книгохранилища мирового значения» [3, л. 22].

БАН просит Ботанический институт им. В.Л. Комарова (БИН) отпустить цветы в горшках и декоративной зелени для убранства помещений дирекции и читального зала [8, л. 85].

Из БАН в Москву акад. П.Л. Капице отправлена книга [3, л. 24].

Составлен список сотрудников на получение пропусков для поездок на огороды (41 чел.) [3, л. 16–20].

23 мая. БИН просит согласовать утверждение С.Ю. Липшица в должности заведующего библиотекой института вместо умершего И.А. Оля [3, л. 14].

24 мая. БАН обращается в бюро по учету и распределению рабочей силы с просьбой направить для работы

в Библиотеке С.Г. Финкельсон, «знающую иностранные языки и библиотечную работу в области технической литературы» [3, л. 12].

И.И. Яковкин пишет Ю.Р. Мокиевской об отправке в Ленинград книг АН СССР, изданных в период войны и входящих в состав второго обязательного экземпляра, а также об организации обслуживания московских академиков литературой, хранящейся в БАН [7, л. 98].

БАН сообщает Федору Николаевичу (неуст. лицо. — *Авт.-сост.*) о результатах подготовки библиографии книг о жизни и деятельности Н.И. Пирогова [7, л. 97].

С просьбой о приеме на работу обращается в БАН бывший сотрудник М.М. Штерн [12, л. 62–62об.].

25 мая. БАН направила в финансовое управление АН просьбу об увеличении штата Библиотеки на 44 единицы и повышении ставок ведущим сотрудникам, занятым работой с бронированным фондом, для которой было обещано 7 единиц; для охраны здания, так как «с 1 июля снимается специальная охрана библиотечного здания, которая была установлена в 1943 г.; для библиотеки БИН, где довоенный штат составлял 8 чел. (сейчас 2); для библиотеки ИРЛИ, где сейчас 1 чел. при фонде в 200 тыс. названий; для Института истории материальной культуры (ИИМК), где хранятся уникальные экземпляры и где сейчас нет ни одного сотрудника; в самой Библиотеке предстоят работы «по переноске и расстановке книжных фондов, сложенных в ящики в начале войны» и др. [3, л. 9–10].

В БАН с просьбой о приеме на работу обратилась бывший сотрудник К.В. Рышкова [13, л. 71–75].

26 мая. Состоялось заседание (В.М. Тамань, И.И. Яковкин, Г.Ф. Подозерская, Т.А. Доброхотова, К.И. Шафрановский), на котором рассматривались вопросы текущей работы и дальнейших перспектив ООК. Принято решение «продолжить в работе отдела практику, установленную в БАН в довоенное время при Т.Н. Хохряковой»; уточнена технология работы

по отдельным направлениям; на отдел возложена вся каталогизация «с тем, чтобы книги направлялись в институтские библиотеки с необходимым числом карточек для алфавитных (с добавочными карточками) и реальных каталогов» и др. [11, л. 1–2].

27 мая. И.И. Яковкин обратился к Ю.Р. Мокиевской с просьбой оказать помощь в получении из Москвы инвентарных листов, а также высылке в Ленинград 28 периодических изданий, входящих в состав первого обязательного экземпляра [7, л. 95–96].

БАН обращается к Павлу Гавриловичу (неуст. лицо. — *Авт.-сост.*) с просьбой об усилении штата Библиотеки, так как АН «настаивает на приведении в порядок фондов не только БАН, но и институ-тских» [3, л. 8].

На сельхозработы сроком по 10 июня в Красносельский район направлена Е.И. Гулина [8, л. 84].

29 мая. И.И. Яковкин информирует акад. Н.Г. Бруевича о ходе работы по приемке Бронфонда, о состоянии с кадрами: «состав на 99% женский и на три четверти все это лица нового подбора, плохо знакомые с фондами». Просит оказать содействие в демобилизации М.М. Гуревича [7, л. 94].

БАН обращается в столовую № 5 с просьбой прикрепить на июнь Е.И. Винтергальтер, Б.В. Дитмана и Э.А. Козак [3, л. 7].

30 мая. Грузчику М.Е. Константиновой предоставлен отпуск на 10 дней по состоянию здоровья [4, л. 35].

БАН направляет в ГПБ письмо с благодарностью за «поздравление в связи с присуждением правительственных наград работникам Библиотеки» [3, л. 3].

Зоологический институт (ЗИН) обращается в БАН с просьбой назначить постоянного сотрудника для работы в библиотеке института летом 1944 г. [3, л. 4].

Нет даты. Организован отдел запасных книжных фондов [2, л. 3].

1 июня. В бюро по учету и распределению рабочей силы представлены сведения

о состоянии на 1 июня: всего — 68 чел., из них ИТР — 39, служащих — 15, МОП — 14, фактически работает — 55, на огородах — 6, больных — 4, работающих в другом районе — 3, женщин в возрасте от 17 до 50 лет — 44, свыше 50 лет — 19, детей до 4 лет — 1, мужчин в возрасте от 17 до 55 лет — 3, свыше 55 лет — 2 [14, л. 117].

БАН обращается в абонентский отдел Центрального телефонного узла с просьбой установить телефон в кабинете директора [14, л. 137].

Зачислена в штат БАН библиотекарем 1 разряда С.Г. Финкельсон, рабочим-пожарным — Л.Я. Ковалева [4, л. 33–34].

Главный библиотекарь Г.М. Лукомская увольняется, «откомандировывается в распоряжение Союза работников ВШ и НИУ» [4, л. 40].

Вместо больной Е.И. Гулиной на сельхозработы в Красносельский район направлена Е.А. Гусакова [8, л. 83].

Издано распоряжение по ЛАХУ № 44: «Для произведения описи наличия бронированного фонда АН СССР создать бригады в нижеуказанном составе, которым заключить между собой договоры на социалистическое соревнование». Работа должна быть закончена до 1 июля. 1-я бригада: М.Д. Мальцев, С.Ф. Геккер (Институт языка и мышления им. Н.Я. Марра (ИЯМ)), А.П. Евгеньева (ИРЛИ); 2-я бригада: В.Н. Полторацкая, А.В. Дмитриевская (ИИМК), М.Л. Егорова (ЛОИИ); 3-я бригада: Л.А. Гринберг, Н.А. Хмелевская, Л.М. Лотман (ИРЛИ); 4-я бригада: Л.Ф. Беклешова, [?] Колковская, М.Ф. Васильев (Физиологический институт им. И.П. Павлова (ФИН)); 5-я бригада: Н.Н. Полянская (ЛОИИ), В.И. Евгенова (ИВ), В.В. Антропова (Институт этнографии (ИЭ)); 6-я бригада: П.В. Терентьев (ЗИН), М.Д. Торэн (ИЭ), З.И. Ильина (БИН). БАН должны выделить 4 бригады по 3 чел. [4, л. 36].

Распоряжением по ЛАХУ № 45 предписано «одновременно с переучетом бронированного фонда АН СССР Академ-книге произвести передачу Бронфонда

Библиотеке АН». Руководство работами по передаче возложено на Я.И. Изаксона [4, л. 39].

2 июня. В ответ на просьбу Украинской научно-медицинской библиотеки помочь в восстановлении фондов БАН рекомендует обратиться по этому вопросу в Президиум АН СССР [7, л. 91–92].

В БАН обратился ИИМК с просьбой отпустить библиотекаря В.Н. Денемарк для работы в библиотеке института ежедневно на 8 часов [14, л. 134].

БАН обращается в Василеостровский райторг с просьбой дать разрешение отоварить в столовой № 23 20 талонов на второе горячее питание, полученных для работников-стахановцев и не розданных вовремя [14, л. 135].

А.Н. Болдырев просит БАН пропускать в ИВ только по предварительной договоренности с сотрудниками института, т.к. в настоящее время их практически не бывает [8, л. 73].

Приказом директора организованы 4 бригады «для описания бронированного фонда», в состав которых вошли: Е.И. Винтергальтер (бригадир), А.И. Кочорова, О.В. Федорова, В.М. Решетникова, А.А. Петрова, В.Ф. Соколова, Т.Н. Дмитриева, Е.В. Боброва, К.П. Воронова, М.П. Горюнова, М.Е. Константинова (12 чел.). Подписывать учетные документы по приемке поручено заведующему Бронфондом А.А. Петровой, в ее отсутствие — Е.И. Винтергальтер [4, л. 38].

М.В. Радзинской доверено получение «наряда на картофель для Библиотеки» [8, л. 82].

3 июня. Л.А. Гринберг, заведующий библиотекой ИРЛИ, «руководит всей восстановительной работой института» [15, л. 58].

4 июня. БАН просит Гидрологический институт продать экземпляр Трудов института за 1938 г. № 6 со статьей М.И. Львовича «Опыт классификации рек СССР», «крайне необходимой для работ акад. С.А. Зернова» [7, л. 89].

ЛОИИ, в связи с возвращением большой группы сотрудников, просит освободить к 15 июля комнаты № 2 и 4 в помещении института, временно занятые сотрудниками Библиотеки [8, л. 81].

5 июня. Распоряжением по ЛАХУ № 47 установлен количественный состав экземпляров изданий Бронфонда: «все издания Академии наук до 1938 года включительно оставлять в пределах до 100 экз., а с 1939 и последующие годы — по 50 экз. Излишки сверх указанного количества остаются в товарном фонде Академкниги» [9, л. 31].

Зачислена в штат БАН библиотекарем 2 разряда В.И. Шильникова [4, л. 37].

БАН телеграммой приветствует С.Ю. Липшица по случаю включения в штат БИН на должность заведующего библиотекой [14, л. 132].

6 июня. БАН обращается в Василеостровское районное бюро по учету и распределению рабочей силы с просьбой направить на работу в Библиотеку в «качестве сторожевой охраны» трех человек [14, л. 131].

7 июня. БАН просит Гидрометеоздат продать экземпляр Трудов Гидрологического института за 1938 г. № 6 со статьей М.И. Львовича «Опыт классификации рек СССР», «крайне необходимой для работ акад. С.А. Зернова» [7, л. 88].

БАН обратилась в СССРБ с просьбой выслать Положения об аспирантуре АН СССР и Наркомпроса [7, л. 87].

БИН обращается в БАН с просьбой зачислить хотя бы временно доктора биологических наук А.А. Корчагина до возвращения института из Казани, заведующим библиотекой по совместительству на одну из имеющихся вакансий в связи с тем, что он увольняется из БИН с целью возвращения на прежнее место работы в ЛГУ [14, л. 129].

Ю.Р. Мокиевская сообщает БАН о необходимости увеличения штата и объясняет сложившуюся ситуацию с Г.М. Лукомской (не оказалась в штате) [14, л. 126–127].

БАН обращается в горжилотдел с просьбой предоставить дополнительную площадь кандидату юридических наук Г.Ф. Подозерской-Уткиной [14, л. 130].

8 июня. БАН сообщает Ю.Р. Мокиевской о том, что штат Библиотеки увеличен на 46 ед. и просит сообщить, какие именно сотрудники нужны [14, л. 128].

9 июня. БАН просит Всесоюзную книжную палату (ВКП) с 1 июля направлять первый обязательный экземпляр непосредственно в Ленинград. Второй экземпляр по-прежнему должен поступать в СССБ [7, л. 86].

БАН сообщает акад. В.И. Вернадскому о безрезультатных поисках в Ленинграде необходимой ему книги [14, л. 124].

БАН представляет в финансовый отдел АН СССР проект штатного расписания Библиотеки на 126 единиц [6, л. 25–26].

БАН просит директора ЛО Издательства АН СССР И.Е. Тыслера «оказать содействие по передаче в одну из типографий заказа на разлиновку инвентарных листов» [8, л. 80].

БАН просит ГПБ «сфотографировать первую страницу из Самарского вестника 1897 г. № 38 или 32» для акад. В.П. Маслова [7, л. 84].

К.И. Шафрановский информирует И.И. Яковкина о результатах осмотра коллекции книг В.Н. Колесниковой, которые «могут явиться ценным приобретением для Библиотеки языка и мышления», оцененная хозяйкой в 15 тыс. руб. за около 750 ед. литературы, посвященной изучению и истории русского языка. Книги принадлежали бывшему сотруднику ИЯМ [7, л. 85].

БАН обращается в бюро по учету и распределению рабочей силы с просьбой направить Т.В. Буш на работу в Библиотеку [14, л. 125].

Приказом директора запрещено курение во всех рабочих помещениях и книгохранилищах, «за исключением комнат директора, его заместителя и

помещения дежурных (комната № 2)» [4, л. 41].

10 июня. По поручению акад. Н.Г. Бруевича секретариат Президиума АН уведомляет БАН о том, «что в настоящее время с возбуждением ходатайства о демобилизации бывшего главного библиотекаря Библиотеки М.М. Гуревича следует воздержаться» [14, л. 122].

И.И. Яковкин просит Ю.Р. Мокиевскую уточнить в ВКП все вопросы по отсылке в БАН первого обязательного экземпляра [7, л. 83].

По указанию Президиума АН БАН выдает ИЭ 21 карту для работы в Москве по спецзаданию [7, л. 82].

БАН приглашает на работу бывшую сотрудницу А.Н. Элькин [12, л. 68–73].

12 июня. БАН письмом в БИН подерживает предложенную институтом кандидатуру С.Ю. Липшица на должность заведующего библиотекой института и отмечает самоотверженную работу А.А. Корчагина и Е.Г. Людевиго по сохранению библиотеки [14, л. 120].

13 июня. БАН просит СССБ срочно выслать два тома «нового издания сводки Информбюро» [7, л. 80].

БАН информирует акад. В.П. Маслова о задержке фотосъемки Самарского вестника по техническим причинам [7, л. 78].

14 июня. БАН сообщает акад. Н.Г. Бруевичу о судьбе библиотеки акад. Н.С. Курнакова и о возможности ее приобретения Библиотекой за 100 тыс. руб. [7, л. 77].

БАН информирует академиков А.А. Полканова и С.А. Козина о режиме работы читального зала и индивидуального абонемента — ежедневно в будни с 10 до 18 час. [8, л. 77].

БАН обращается в Президиум АН СССР с просьбой «войти в СНК с новым ходатайством о том, чтобы вопрос о ставках в крупных книгохранилищах АН СССР получил свое необходимое разрешение» [14, л. 118].

15 июня. И.И. Яковкин обращается к директору ФИН акад. Л.А. Орбели

с предложением определить судьбу книжного собрания акад. А.А. Ухтомского, которое БАН хранит с 1942 г. [7, л. 76].

Директор БАН И.И. Яковкин, директор Архива АН Г.А. Князев и уполномоченный ИВ А.Н. Болдырев обратились к вице-президенту АН СССР акад. Л.А. Орбели с просьбой о том, чтобы «работы по переноске рукописей были бы выполнены штатом Библиотеки за счет тех часов, которые библиотечные сотрудники обязались отработать по восстановлению Ленинграда». По результатам обследования условий хранения рукописных фондов, хранящихся с лета 1941 г. в цокольном этаже, сделан вывод о том, что им «грозит возможностями отсыревания бумаги». Резолюция Орбели: «Согласен» [8, л. 78].

БАН сообщает акад. С.А. Зернову о том, что необходимая ему книга направлена в его адрес (в Боровое через Москву) [14, л. 114].

БАН обращается к акад. Л.А. Орбели с просьбой рассмотреть вопрос о желании И.С. Книжника быть допущенным к защите диссертации без сдачи кандидатского минимума [14, л. 115].

16 июня. БАН просит начальника ЛАХУ М.Е. Федосеева «предупредить Ленинградский государственный университет (ЛГУ) о том, что площадь перед Библиотекой, которая сейчас приводится в порядок сотрудниками Библиотеки, не может быть использована для хранения дров» [8, л. 75].

БАН обращается в бюро по учету и распределению рабочей силы с просьбой направить для работы в Библиотеке Ф.И. Златину, Т.К. Шафрановскую, [?]Фотеева, [?]Степанову и Ф.В. Ильину, «которые крайне необходимы в качестве вспомогательной рабочей силы <...> Просим, если возможно, прислать нам людей. Желательно молодых, кои бы постепенно осваивали специфику работы научной библиотеки» [14, л. 113].

19 июня. БАН обратилась к вице-президенту АН СССР акад. Л.А. Орбели

с просьбой оказать содействие «в пользу благоприятного разрешения вопроса о снабжении старших библиотекарей БАН, который в последнее время приобретает особенную остроту» [4, л. 110].

БАН обратилась к председателю Музейной и архивной комиссии АН СССР акад. Н.С. Державину по поводу организации ЛКРД в качестве самостоятельного учреждения, подчиненного Президиуму [9, л. 26].

ИРЛИ просит БАН «оказать содействие в скорейшем получении из Москвы обязательного экземпляра книг, отложенного для нашего института за время с 1941 по 1944 г.» [7, л. 75].

20 июня. Утвержден состав Библиотечной комиссии АН СССР под председательством И.Ю. Крачковского. В состав комиссии включен И.И. Яковкин [9, л. 28].

БАН просит БИН выделить «десять горшков гортензий для убранства читального зала Библиотеки» [8, л. 74].

О.В. Динзе, младший научный сотрудник Математического института (МИ), переводится в БАН в Ленинград старшим библиотекарем на неполный рабочий день в соответствии с письмом МИ [4, л. 42].

В БАН с просьбой о приеме на работу обратилась бывшая сотрудница М.П. Новгородова [13, л. 52–55].

21 июня. По итогам рассмотрения на заседании Президиума АН СССР вопроса об использовании Бронфонда БАН предписано составить проект «частичного использования бронированного фонда для комплектования научных книгохранилищ СССР и развития книгообмена с иностранными научными учреждениями» [9, л. 15].

Комиссия в составе директора Архива Г.А. Князева, старшего научного сотрудника ИИМК М.В. Фармаковского, ученого секретаря БАН К.И. Шафрановского, уполномоченного ЛОИИ К.Н. Сербинной и уполномоченного ИВ А.Н. Болдырева провела «тщательный осмотр условий хранения рукописных и

архивных фондов БАН, ЛОИИ и ИВАН». Осмотрены помещения: цокольный магазин ЛОИИ, архивохранилище ИВ в бойлере магазина № 1, хранилище рукописей ИВ в бойлере у магазина № 26, тибетский кабинет ИВ на 5-ом этаже и рукописное отделение БАН на 2-ом этаже. В основном признано, что хранение в указанных помещениях «еще на одну зиму можно считать допустимым». Но в течение лета необходимо вести непрерывное наблюдение за влажностью воздуха в хранилищах и оперативно принимать меры к ее понижению. Архивные фонда ИВ из бойлера магазина № 1 и 7 ящиков рукописного отделения БАН из этого помещения нужно переместить в другое помещение 1-го этажа [7, л. 65–66].

С.П. Обнорский из Москвы в ответ на информацию И.И. Яковкина о предложении вдовы Е.Г. Колесникова продать книги покойного мужа не выражает особого интереса [7, л. 74].

Старшему библиотекарю А.В. Петровской предоставлен отпуск на 10 дней по состоянию здоровья с направлением в дом отдыха [4, л. 43].

22 июня. Зачислена в штат БАН В.В. Моисеева грузчиком. Старший библиотекарь Н.Н. Полянская переведена в штат ЛОИИ [4, л. 44–45].

В БАН с просьбой о приеме на работу обратилась бывшая сотрудница Х.В. Беляева [5, л. 21–21об.].

23 июня. Составлен алфавитный список сотрудников БАН (71 чел.) по состоянию на 15 июня [14, л. 103–108].

К И.И. Яковкину обращается историк техники В.В. Данилевский с просьбой обратить внимание на судьбу собрания П.К. Энгельмейстера. К.И. Шафрановский пишет на записке «Послала просьбу Ю.Р. Мокиевской» [7, л. 71].

БАН просит ЛО «Академкниги» подобрать 400–500 книг по беллетристике, которые Библиотека купит за наличный расчет [7, л. 70].

БАН просит Горлит включить Библиотеку в число организаций, «получающих

новое издание “Монография о Ленинграде”, которое совершенно необходимо Библиотеке, собирающей все материалы по истории города Ленинграда» [7, л. 69].

24 июня. БАН обращается письмом к Ю.Р. Мокиевской по вопросу состояния штата сектора и с просьбой оказать содействие в продлении военной брони К.И. Шафрановскому [14, л. 97–98].

БАН направляет три книги по запросу НКВД Украинской ССР [7, л. 64, 68].

БАН информирует М.И. Радовского о том, что Библиотекой получена телеграмма от акад. Н.Г. Бруевича «с распоряжением о составлении библиографии по истории науки и техники в изданиях АН за годы 1939–1943, а также об отборе изданий по истории и технике за эти годы из Бронфонда». Предлагается методика и сроки выполнения данной работы [7, л. 62].

БАН просит начальника ЛАХУ М.Е. Федосеева оказать содействие в восстановлении телефонов в кабинете директора Библиотеки (1-й этаж) и в Институте востоковедения (5-й этаж), т.к. городская телефонная станция сделать это «отказывается по техническим причинам» [8, л. 72].

26 июня. ИЭ просит разрешить перенести «на свои места книги, временно хранящиеся в шкафах 1-го этажа, куда они перенесены в 1943 г. из подвального помещения». Разрешено [8, л. 71].

ЛОИИ просит БАН «обеспечить соответствующим образом обслуживание научных сотрудников» и закрепить довоенный штат библиотеки института в пять единиц, на должность заведующего назначить Н.Н. Полянскую, работающую там с осени 1941 г. БАН отвечает, что «русские книги и в особенности журналистика XVIII века в течение всего военного времени были в том объеме, который может заинтересовать Институт истории, доступны для читателей, и затруднения в получении этой литературы могли возникать только в зимнее время, когда книгохранилища не отапливались» [7, л. 25–26, 61].

ИЭ просит БАН разрешить выслать в Москву книгу директору института С.П. Толстова, а также информирует о том, что отправлены в Москву в пользование московской группы ИЭ карты, выданные по разрешению научного референта вице-президента В. Альтмана [7, л. 55, 59–60].

Зачислена в штат БАН рабочим-пожарным Г.Н. Мясоедова [4, л. 45].

27 июня. Комиссия в составе К.И. Шафрановского, Б.В. Дитмана и Т.А. Доброхотовой осмотрели хранение 22-х ящиков с картами картографического отдела, расположенных в восточном флигеле здания Библиотеки с входом напротив «директорского подъезда (под аркой)». Установлено, в помещении сухо, признаков плесени не обнаружено [8, л. 69].

БАН ходатайствует в Президиум АН СССР об утверждении К.И. Шафрановского в должности ученого секретаря и просит Ю.Р. Мокиевскую помочь ускорить решение этого вопроса [14, л. 95–96].

БАН обратилась в Президиум АН СССР с просьбой о возвращении И.Г. Мусатова, «который состоит в штате Библиотеки, но находится в эвакуации в Сталинабаде вместе с ЗИН» [14, л. 94].

И.И. Яковкин просит Ю.Р. Мокиевскую провести переговоры с инженером Н.К. Головановым по поводу приобретения Библиотекой книг по истории техники из собрания П.К. Энгельмейстера [7, л. 58].

С просьбой о приеме на работу обращается в БАН бывший сотрудник Ц.И. Чеховер [12, л. 32–35].

28 июня. По указанию акад. Н.Г. Бруевича БАН предписано продолжить работу по оценке ленинградской части библиотеки акад. Н.С. Курнакова [7, л. 57].

БАН в ответ на запрос информирует ИРЛИ, что книги для института в порядке обязательного экземпляра, собирающиеся с середины 1941 г. в Москве, уже отправлены [7, л. 56].

29 июня. БАН обращается в горторг с просьбой «выдать разрешение

на право прикрепления обеденных карточек сотрудников Библиотеки к магазинам Спецторга» [14, л. 92].

30 июня. БАН в письме к Л.А. Портенко выражает ему и всему коллективу «большую благодарность за ту самоотверженную работу, которая была проведена по переноске литературы, столь значительно приблизившую библиотеку ЗИН, лучшую специальную библиотеку по зоологии в нашей стране, к моменту ее полного восстановления» [14, л. 91].

БАН информирует акад. Н.М. Крылова о предпринятых Библиотекой поисках по приобретению книг по его заказу [7, л. 54].

БАН обращается в бюро по учету и распределению продовольственных карточек с просьбой выдать дополнительные обеденные карточки заведующему отделом комплектования Е.А. Лаппа-Старженецкой [14, л. 90].

БАН направила в столовую ЛДУ просьбу прикрепить к столовой на июль Е.И. Винтергальтер, Т.А. Доброхотову, Э.А. Козак, Г.Ф. Подозерскую-Уткину [14, л. 89].

Нет даты. БАН дополнительно выделены штаты: 3 ед. пожарных и 7 ед. для Бронфонда [6, л. 24].

БАН информирует Т.С. Житомирскую о желании Библиотеки приобрести книги О.К. Житомирского [7, л. 79].

Академик Н.С. Державин просит И.И. Яковкина срочно дать «заключение на постановление совещания Ленинградской группы ИИМК от 19.04.1944 г. по вопросу о восстановлении Лаборатории археологической технологии и на докладную записку ст. науч. сотрудника ИИМК П. Шульца» [7, л. 74].

И.И. Яковкин подготовил проект распоряжения акад. Н.Г. Бруевича о разрешении БАН «организовать обслуживание юридической книгой из фондов Библиотеки профессорского и педагогического персонала, а также аспирантов юридического факультета ЛГУ» [7, л. 51].

БАН просит библиотеку БИН выдать по МБА издания, необходимые для

«библиографического описания книг с ботаническим содержанием, вышедших в России в XVIII веке» для подарка к 75-летию акад. В.Л. Комарова [7, л. 49].

И.И. Яковкин обращается к акад. И.Ю. Крачковскому, председателю Библиотечной комиссии при Президиуме АН, с просьбой пересмотреть кредиты, выделяемые ленинградским институтам для подписки на периодические издания, в сторону их увеличения до довоенных сумм [7, л. 48].

1 июля. Начал работу отдел комплектования иностранной литературой [2, л. 3].

Центральное бюро по учету и координации библиографической работы при Государственной библиотеке им. В.И. Ленина (ГБЛ) предложило БАН «включить в Сводный каталог иностранной литературы, наряду с материалами московских учреждений АН, также материалы всей сети библиотек АН, включая и центральную библиотеку в Ленинграде» [7, л. 53].

Обязательный экземпляр для комплектования фондов БАН стал поступать в Библиотеку напрямую, минуя СССРБ [16, л. 150].

БАН информирует В.Н. Колесникову о решении акад. С.П. Обнорского по поводу приобретения книг Е.Г. Колесникова и просит составить опись для более предметного разговора [7, л. 52].

Зачислена в штат БАН библиотекарем 1 разряда Р.Д. Колесникова, Е.А. Лаппа-Старженецкая — главным библиотекарем, заведующим отделом иностранного комплектования [4, л. 48].

Заместитель главного бухгалтера Н.Н. Куремирова переведена на работу по совместительству [4, л. 47].

Старший библиотекарь СССРБ Б.В. Злочевская, работавшая «в Свердловске (по поручению Комиссии АН СССР по истории техники)» переведена в БАН, ей предоставлен месячный отпуск без сохранения содержания с правом выезда

за дочь в Свердловск. Приступила к работе 25 июля [4, л. 50, 51, 60].

2 июля. Комиссия в составе К.И. Шафрановского, Б.В. Дитмана и В.К. Табор обследовала «пятно на потолке зала рукописного отделения (правый угол). При этом установлено, что пятно появилось в результате действия воды, просочившейся предположительно из трубы парового отопления, но в настоящее время пятно совершенно высохло, известка на месте пятна сухая, а возможность появления сырости и увеличения пятна исключена впредь до возобновления отопления рукописного отделения, которое в течение 1944–1945 отопительного сезона не намечается» [8, л. 68].

3 июля. БАН просит Травматологический институт выдать по МБА Книжную летопись за 1941 г. с № 25 и до конца года [7, л. 47].

В.М. Римской-Корсаковой поручено обследовать библиотеку покойного старшего научного сотрудника БАН Н.Н. Грибановского [14, л. 87].

4 июля. БАН просит спецмагазин для научных сотрудников прикрепить к магазину директора Библиотеки и его жене Е.А. Лаппа-Старженецкую [8, л. 66].

БАН обратилась в торговый отдел Василеостровского района с просьбой разрешить «отоварить» в столовой № 23 20 талонов на дополнительное горячее питание для сотрудников, занятых на приемке Бронфонда [8, л. 67].

В БАН с просьбой о приеме на работу обратились бывшие сотрудницы М.С. Советова и Т.С. Глазенап [13, л. 102–105об.].

5 июля. БАН обращается к акад. Н.Г. Бруевичу с просьбой пересмотреть в сторону увеличения должностные ставки библиотечных сотрудников Библиотеки [14, л. 85, 93].

БАН информирует начальника Секретариата Президиума АН В.П. Чаплиева о том, что, в соответствии с поручением, Библиотека ознакомилась с условиями хранения книг акад. Н.С. Курнакова, которые размещены в Горном институте

и опечатаны печатями этого института. Поэтому не удалось произвести опись и оценку книг. Библиотека просит получить для БАН соответствующее разрешение от родственников Н.С. Курнакова [7, л. 46].

Зачислены в штат БАН машинисткой З.А. Гейдер, В.И. Александрова — библиотекарем 1 разряда, Е.И. Краснопецева — помощником библиотекаря [4, л. 49, 51].

6 июля. БАН отправила акад. Н.Г. Бруевичу перечень книг по истории науки и техники, изданных АН СССР в 1939–1943 гг. [7, л. 43].

БАН направила благодарственное письмо командиру Военно-воздушными силами Краснознаменного Балтийского Флота генерал-лейтенанту М.И. Самохину и заместителю командующего ВВС КБФ по политчасти полковнику И.И. Сербину за оказанную помощь: «во второй половине июня и в начале июля 1944 г. предоставленными Вами силами удалось вынести из темных помещений все рукописи Библиотеки». В дар передано 335 экз. книг [4, л. 44, 45].

БАН передает в Архив АН обнаруженную в нешифрованном фонде рукопись докторской диссертации Р.Л. Мюллера «Стеклообразное состояние и электрохимия стекла» [7, л. 42].

БАН направила в ГПБ принадлежащий ей и обнаруженный в дублетном фонде БАН второй том «Всеобщей истории литературы» В.Ф. Корша (1885) [7, л. 41].

7 июля. В ответ на просьбу новгородских музеев о передаче дублетных экземпляров книг по истории Новгорода, Библиотека информирует, что такой литературы крайне мало, и вопрос о передаче книг решается Президиумом АН [7, л. 39].

БАН обращается в райторг с просьбой отпустить табачных талонов «на июль на 67 чел.» [14, л. 84].

10 июля. БАН обратилась в деканат филологического факультета ЛГУ

письмо с просьбой «направить в ее распоряжение, по возможности не менее 10 студентов из числа окончивших» [14, л. 79].

БАН просит ГПБ разрешить своим сотрудникам посещать занятия семинара по повышению квалификации, организуемые БАН [14, л. 81].

11 июля. В БАН обратился ИВ с просьбой принять в фонд восстановления библиотек получаемые институтом по подписке «выпуски по математике, физике, биологии и пр.», не представляющие интереса для института. И впредь аналогичные выпуски сразу не передавать из БАН в институт [14, л. 82].

Центральная геологическая библиотека (ЦГБ) просит БАН доставить из Москвы вместе с материалами Библиотеки пакеты с иностранной литературой, полученные СССР для ЦГБ за период с 1941 г. [7, л. 38].

БАН просит горторг выдать ордер на шерстяной костюм для директора Библиотеки [8, л. 65].

12 июля. Г.Д. Швец извещает И.И. Яковкина, что в результате его обращений, адресованных акад. Н.Г. Бруевичу удалось достать три экземпляра сводок Информбюро; В.П. Чаплиеву поручено составить проект ходатайства в правительство по поводу тяжелого положения коллектива БАН. В ответном письме И.И. Яковкин благодарит за участие в судьбе Библиотеки и просит ее «стать другом Библиотеки» и оказать содействие «в возвращении в Ленинград книг, вывезенных во время блокады в 1943 г. в Москву» [7, л. 24–25об.].

БАН просит Госгеолиздат предоставить один экземпляр книги «Геология и полезные ископаемые Западной Украины» [7, л. 37].

БАН обращается в финансовый отдел АН СССР с просьбой ускорить высылку штатного расписания на второе полугодие: «необходимо набирать кадры во избежание приостановки работы» [14, л. 78].

Главному библиотекарю П.Г. Спице предоставлен отпуск до 1 августа

«с правом выезда в с. Чуды Палкинского района Ярославской области по семейным обстоятельствам». Приступила к работе 1 августа [4, л. 51, 65].

Зачислена в штат БАН библиотекарем 1 разряда С.И. Груздева [4, л. 53].

Грузчик Е.И. Гулина направлена на месяц на прополку огородов в Колтуши [4, л. 55].

В БАН с просьбой о приеме на работу обратилась бывшая сотрудница О.А. Мадер [13, л. 46].

13 июля. БАН в ответ на письмо «Академкниги» информирует о том, что Библиотека собирается весь Бронфонд сосредоточить в Ленинграде и поэтому просит контору переслать по одному экземпляру всех академических изданий, изданных начиная со второй половины 1941 г. [7, л. 34].

В ответ на просьбу управделами АН Армянской ССР о приобретении юридической литературы БАН советует обратиться в СССБ, так как Библиотека получает только два обязательных экземпляра: один — в основной фонд БАН, второй — в Институт права АН [7, л. 32].

БАН предприняла попытку отправить в Ташкент в ИВ ящик с книгами, но поездка сотрудника, согласившегося его везти, не состоялась [7, л. 36].

14 июля. БАН информирует ЛОИИ о том, что штат библиотеки института будет постепенно расширяться, но лишь в соответствии с теми запросами на историческую литературу, которые будут иметь место. Н.Н. Полянская переведена, согласно распоряжения директора института академика Б.Д. Грекова, и назначена на должность заведующего библиотекой [14, л. 75].

БАН просит ГПБ включить ее в число подписчиков «на печатную карточку репертуара русской книги» [7, л. 29].

БАН телеграммой благодарит Ю.Р. Мокиевскую за «заботу о главных, старших библиотекарях» [14, л. 73].

15 июля. БАН просит управделами АН И.В. Зубова помочь СССБ в получении вагона и автотранспорта в Москве

для отправки в Ленинград партии книг, вывезенных в Москву в 1943 г. [7, л. 23].

Состоялось чествование сотрудников, награжденных правительственными наградами — 6 человек. В связи с этим БАН просит БИН «отпустить шесть букетов цветов (один из которых из жасмина)» [8, л. 62].

БАН обращается к Ю.Р. Мокиевской с просьбой организовать «пересылку в Ленинград, в первую очередь, иностранных монографий по общественным наукам и ящиков литературы по византиноведению», так как эти книги сейчас наиболее востребованы [14, л. 71].

Зачислен в штат БАН механиком-водопроводчиком Н.Н. Ширманов [4, л. 52].

Старшему библиотекарю О.П. Каменогградской приказом директора предписано в научных библиотеках Ленинграда «в недельный срок провести работу по просмотру исторических библиографий для выявления мемуарной литературы, характеризующей развитие научной мысли в России XVIII–XX веков» [4, л. 54].

Состоялось заседание Библиотечной комиссии Президиума Академии наук СССР, в котором участвовал И.И. Яковкин, избранный в состав комиссии по разработке проекта Положения о Библиотечной комиссии. При рассмотрении хода выписки иностранной литературы было решено ограничиться в 1945 г. только выпиской периодических изданий, поручено подкомиссии в составе акад. И.Ю. Крачковского, члена-корреспондента Б.А. Казанского, профессора И.И. Яковкина, Д.Д. Иванова, В.А. Петрова «провести работу по окончательному согласованию списков на периодику, поступивших от отдельных библиотек» с целью сокращения дублирования. «Учитывая, что общая сумма предоставленного для пополнения библиотек импортного контингента не только не увеличена, но даже несколько уменьшена сравнительно с 1944 г., считать возможным в основном сохранить на 1945 г. для

каждой библиотеки лишь то количество названий журналов, которое выписывалось ими в 1944 г.» [17, л. 24–25].

В БАН с просьбой о приеме на работу обратилась бывший сотрудник Л.Н. Антонова [5, л. 14].

17 июля. БАН просит М.М. Калаушина, направляющегося для осмотра освобожденных Пушкинских гор, обратить внимание на наличие книг, выданных в свое время из фондов ИРЛИ и БАН [7, л. 21].

БАН обращается в Обком профсоюза ВШ и НУ с просьбой «отметить работу К.И. Шафрановского» [14, л. 68].

БАН просит Обком профсоюза ВШ и НУ предоставить три путевки в дом отдыха «Широкое» и одну в дом отдыха «Абас-Туман» [14, л. 67].

БАН благодарит профессора В.А. Мануйлова «за предоставление билетов сотрудникам Библиотеки на торжественный вечер в Большом драматическом театре, посвященный 40-летию со дня смерти А.П. Чехова» [14, л. 66].

И.И. Яковкин выдал доверенность А.И. Беликовой на право «управлять библиотекой акад. Николая Семеновича Курнакова, находящейся в Ленинграде, Вас. Остров, 21 линия, дом № 2 в здании Горного института». После вмешательства Секретариата Президиума АН была получена доверенность от родственников Н.С. Курнакова на вскрытие его квартиры и описание библиотеки [15; л. 73, 82; 16, л. 149].

18 июля. БАН просит спецотдел милиции продлить разрешение «на право хранения полиграфического оборудования в законсервированном виде, выданное 5 июля 1943 г. и продленное до 1 июля 1944 г.» [8, л. 61].

19 июля. Книжный отдел АН СССР информирует БАН о ходе исполнения заказов Библиотеки [7, л. 19].

В штат БАН на должность заведующего личным столом принята Т.С. Максимова [4, л. 56].

20 июля. «Академкнига» издала приказ, предписывающий «впредь по всем

выходящим журналам и книгам в Москве отправлять в БАН 25 экз. книг, 50 экз. журналов, по 100 экз. иностранных журналов» [7, л. 17, 18].

21 июля. И.И. Яковкин обращается к заведующему отделом комплектования В.А. Петрову в связи с озабоченностью вопросами иностранного комплектования Библиотеки и сети [7, л. 7–10].

«Академкнига» информирует Библиотеку о том, что в Ленинград будет отправлен весь Бронфонд, хранившийся на московском складе, и в дальнейшем, по мере выхода книг и журналов из печати, они немедленно будут отправлены в БАН [7, л. 18].

БАН просит Ленэнерго осмотреть и освидетельствовать состояние электропроводки в здании Библиотеки [8, л. 60].

Зачислена в штат БАН на должность библиотекаря 1 разряда Е.И. Боцановская [4, л. 57].

22 июля. БАН уведомляет ИЭ о том, что «направит в библиотеку института библиотекаря для систематической работы в ней <...> и учитывая то, что состояние библиотеки хорошо известно Е.И. Винтергальтер и Э.А. Козак, БАН считает вполне возможным отъезд в командировку М.Д. Торэн» [14, л. 62].

БАН информирует Обком профсоюза ВШ и НУ о том, что, согласно просьбы обкома, начата работа по отбору первой тысячи книг для передачи в освобожденные районы Ленинградской области, которая должна быть завершена к 1 августа [7, л. 14, 20].

БАН просит ИВ в Ташкенте вернуть книгу, выданную П.В. Ернштедту [7, л. 15].

24 июля. БАН обращается к вице-президенту АН акад. А.А. Байкову с просьбой выделить для библиотеки Физико-технического института (ФТИ) ставку главного библиотекаря с окладом 800 руб. [14, л. 56–56об.].

БАН обращается к вице-президенту акад. А.А. Байкову с просьбой выдать единовременное пособие А.И. Царевой и В.М. Римской-Корсаковой для оплаты

выделенных путевок в дом отдыха: «Они старые сотрудники Библиотеки, в течение всего времени блокады оставались на своем посту, немало содействовали сохранению в целостности книжного фонда АН СССР, и в настоящее время именно в связи с самоотверженной и крайне напряженной работой сильно подорвали свое здоровье» [14, л. 57].

БАН просит Техснаб отпустить стекла оконного — 350 кв. м, фанеры — 1 куб. м, досок строительных — 0,5 куб. м, гвоздей — 20 кг, мела для замазки — 100 кг, олифы — 50 кг [8, л. 59].

Составлен список сотрудников БАН на получение медали «За оборону Ленинграда», в который вошло 6 человек: Т.А. Доброхотова, Г.Ф. Подозерская, Э.П. Файдель, К.И. Шафрановский, Н.Н. Ширманов, И.И. Яковкин [14, л. 58, 59].

Зачислена в штат БАН библиотекарем 1 разряда Н.М. Иванова, Т.К. Шафрановская — помощником библиотекаря [4, л. 58, 59].

Старшему библиотекарю З.В. Зарубиной предоставлен отпуск на 7 дней после болезни с направлением в дом отдыха. Л.Я. Ковалева приступила к работе, болела с 18 июля [4, л. 60].

25 июля. Директор ЛО «Академкниги» Я.И. Изаксон и член инвентаризационной комиссии Б.Ю. Шипилло, с одной стороны, и со стороны БАН главный библиотекарь Б.В. Дитман, и.о. главного библиотекаря А.А. Петрова составили акт о приеме-передаче Бронфонда: всего 827 133 библ. ед. [7, л. 16].

«Академкнига» докладывает начальнику ЛАХУ М.Е. Федосееву о ходе перевозки Бронфонда: с 3 июня по 24 июля 1944 г. на перевозке отработано 955 человекодней (БАН — 465, «Академкнига» — 130, ИРЛИ — 119, ИЭ — 73, ИИМК — 54, ЛОИИ — 35, ИЯМ — 33, ЗИН — 33, ИВ — 13); воинская часть выделила 15 чел., были вызваны «из Москвы в помощь по переучету книжно-складские работники Академкниги». Перевезено 827 133 библ. ед. [15, л. 74–75].

Зачислена в штат БАН на должность главного библиотекаря, заведующего отделом обслуживания М.В. Цветкова [4, л. 60].

Приказом директора главному библиотекарю Б.В. Дитману и и.о. старшего библиотекаря А.А. Петровой предписано подписать от имени БАН акт о приемке от «Академкниги» Бронфонда. А.А. Петровой выдано распоряжение совместно с библиотекарем 1 разряда А.П. Беликовой опечатать помещения Бронфонда и сдать ключи на хранение в БАН [4, л. 61].

26 июля. БАН информирует И.В. Зубова «о состоянии фондов и о перспективе их хранения в ближайшем осеннем и зимнем сезонах». Отмечено, что лето фонды пережили вполне благополучно и «никаких внешних заболеваний книг безусловно не наблюдалось. Но зима внушает опасения, т.к. ремонтные работы по отоплению, застеклению и зафанериванию до сих пор не начаты из-за отсутствия материалов и рабочей силы» [8, л. 57].

Ю.Р. Мокиевская телеграфирует о прибытии в Ленинград 22 ящиков с книгами [7, л. 11].

БАН просит станцию Октябрьской железной дороги «взять плату лишь за хранение 22 ящиков с книгами, прибывшими из Москвы без уведомления Библиотеки об их отправке, т.к. штраф в 3 тыс. руб. «сильно подорвет восстановительную работу, развернутую в Библиотеке» [8, л. 58].

По просьбе Военного института иностранных языков Красной армии выдано 40 иностранных книг из дублетного фонда [7, л. 12].

Составлен список главных и старших библиотекарей, в который вошло 45 чел. [14, л. 34–35].

Зачислена в штат БАН старшим библиотекарем Н.П. Астапович [4, л. 63; 18, л. 108].

27 июля. БАН информирует акад. Н.Г. Бруевича о состоянии работы по приемке Бронфонда в Библиотеку:

принято 827 133 библ. ед., при этом выделено в макулатуру 5 117 экз., пострадавших из-за прорыва водопровода зимой 1943–1944 гг.; весь фонд размещен в двух помещениях, расположенных за главным зданием АН на Университетской набережной, «но одно из этих помещений, в котором сложено до 80% всей литературы, не оборудовано стеллажами» [7, л. 6].

28 июля. На основании постановления Президиума АН СССР, предписано организовать при БАН ЛКРД и начать ее работу с 1 сентября 1944 г.; директором назначен Вс.А. Петров [9, л. 15; 19, л. 87].

Из Секретариата АН СССР получено письмо с просьбой сообщить, есть ли в Библиотеке «материалы о путешествиях Миклухо-Маклая, изданные в 80-х годах прошлого века в Германии» [20, л. 20].

29 июля. БАН направила в Секретариат Президиума АН СССР «проект ставок заработной платы для работников академических библиотек с учетом всей специфики структуры библиотечной сети АН СССР и ее Библиотеки в Ленинграде», составленный в соответствии с действующими ставками в академических институтах, ГПБ и библиотеке ЛГУ [6, л. 19–23об.].

БАН просит ЛО Издательства АН СССР «выделить для перепечатки основного экземпляра» рукописи библиографии ботанической литературы, изданной в России в XVIII в., подготовленной в качестве подарка Президенту АН СССР акад. В.Л. Комарову в день его 75-летия, «600 листов достаточно плотной бумаги» [7, л. 4].

Старшему библиотекарю А.И. Царевой предоставлен отпуск по состоянию здоровья по 15 сентября с правом выезда в санаторий Абас-Туман для лечения [4, л. 64].

30 июля. На просьбу Центрального исторического архива о выдаче карт Московского и Клинского уездов БАН ответила отказом по причине того, что

«картографический отдел в текущем году остается в законсервированном состоянии» [7, л. 3].

31 июля. Президиум АН СССР принял распоряжение о порядке назначения на должности научных сотрудников [14, л. 64].

БАН обращается в финансовый отдел АН СССР с просьбой решить вопрос об оплате академических изданий для Бронфонда, поступающих из «Академкниги» [7, л. 2].

БАН обращается в «Академкнигу» с просьбой прислать справочник-календарь Академии наук за 1940–1941 гг., так как «в Ленинграде нет достаточного количества» [7, л. 1].

БАН просит столовую при ЛДУ закрепить на обслуживание Л.А. Гринберг, Е.И. Винтергальтер, Т.А. Доброхотову, Э.А. Козак, Г.Ф. Подозерскую-Уткину, столовую ресторана «Квисисана» — Б.В. Дитмана [14, л. 52, 53].

БАН обращается в поликлинику № 2 с просьбой направить Е.Д. Таткину к врачу [14, л. 54].

Нет даты. В БАН с просьбой о приеме на работу обратилась бывший сотрудник Е.Ф. Нюссер [13, л. 49–51].

1 августа. Составлен штатный список работников Библиотеки (126 ед. с учетом вакансий) [6, л. 16–17].

В бюро по учету и распределению рабочей силы представлены сведения о состоянии рабочей силы на 1 августа: всего — 86 чел., из них рабочих — 1, ИТР — 50, служащих — 25, МОП — 10, фактически работает — 72, на огородах — 5, на торфоразработках — 1, больных — 3, в санаториях — 2, работающих в другом районе — 3, женщин в возрасте от 17 до 50 лет — 59, свыше 50 лет — 21, детей до 4 лет — 1, мужчин в возрасте от 17 до 55 лет — 3, свыше 55 лет — 3 [14, л. 49].

БАН просит Василеостровский райком партии оказать содействие в обеспечении Библиотеки рабочими-пожарными, т.к. необходимо иметь 7 чел., которых нет в наличии, со стороны штаба МПВО

«со второго полугодия снимается обязанность надзора за Библиотекой» [6, л. 18].

Б.В. Дитман переходит на основную работу в ЛГУ «с оставлением его в должности главного библиотекаря БАН в качестве заведующего НБО». Переводятся в старшие библиотекари: В.И. Бородина, В.С. Вехова, Е.А. Егоркина, М.К. Леонова, М.С. Радзинская, С.Г. Финкельсон; в библиотекари 1 разряда: Е.В. Боброва, М.П. Горюнова, З.И. Ильина, В.В. Моисеева, Г.Н. Мясоедова, В.Ф. Соколова, В.И. Шильникова. Повышаются оклады: библиотекарю 1 разряда В.М. Решетниковой, рабочему-пожарному Л.Я. Ковалевой. Грузчик Е.И. Гулина переводится на должность библиотечного служителя «по роду выполняемой работы» [4, л. 62].

И.о. главного библиотекаря Л.М. Гаркави, старшие библиотекари Д.Л. Марголина, Л.А. Гринберг, В.М. Римская-Корсакова переводятся в главные библиотекари [4, л. 80].

В столовой при Оптическом институте питается 8 чел. (И.С. Алитовская, М.Е. Константинова, Ф.Б. Кусова, М.А. Магнус, Т.Л. Римская-Корсакова, А.М. Фридлендер, З.Б. Подкопаева, Т.С. МаксUTOва) [14, л. 55].

2 августа. Главному библиотекарю Е.И. Винтергальтер предоставлен отпуск по состоянию здоровья по 12 августа. Зачислен в штат БАН главным библиотекарем, заведующим библиотекой ИЭ И.А. Дыщенко [4, л. 66].

БАН обращается в билетную кассу Финляндского вокзала с просьбой выдать К.П. Вороновой (в документе ошибочно указана К.П. Воробьева. — *Авт.-сост.*) «сезонный билет для проезда на ст. Бернгардовка, где у нее имеется огородный участок» [14, л. 48].

3 августа. В БАН обратился заведующий отделом иностранного комплектования СССБ В.А. Петров с информацией о том, что готовится сводный каталог иностранных монографий и периодики, куда решено включить и «все материалы по Академии наук» [16, л. 172].

Зачислен временно в штат БАН исполняющим обязанности главного библиотекаря Э.Н. Шейнкер, ему поручено руководство работами по «остеклению и отоплению рабочих помещений и книгохранилищ Библиотеки» [4, л. 67].

В штатном расписании БАН 125 ед. (с вакансиями) [14, л. 43–46].

4 августа. Начальник ЛАХУ М.Е. Федосеев докладывает акад. Н.Г. Бруевичу о том, что весь Бронфонд собран в одном месте на Университетской наб., д. 5. Далее предстоит найти и смонтировать стеллажи, «установить цены на книги, не имеющие оценки», систематизировать фонд [15, л. 76].

БАН обращается в Горторготдел с просьбой предоставить И.И. Яковкину «ордер на шерстяной костюм» [14, л. 41].

5 августа. БАН обращается в ГБЛ с просьбой прислать по МБА издания из фонда бывшего Вольного экономического общества для выполнения работы по заданию Президиума АН [16, л. 171].

На заготовку торфа направляется старший библиотекарь Б.В. Злочевская [14, л. 36].

На «огородные» работы на две недели направляется старший библиотекарь В.И. Бородина [14, л. 37].

Н.П. Астапович направлена в Ленинградский дом техники для просмотра иностранной литературы [14, л. 39].

БАН обращается в Горторготдел с просьбой прикрепить главных и старших библиотекарей (60 чел.) к магазину «спецторга» для отоваривания добавочных карточек [14, л. 40].

7 августа. БАН информирует Библиотечную комиссию при Президиуме АН СССР о завершении работы по приему в Библиотеку Бронфонда и просит помощи в выделении стеллажей. И.Ю. Крачковский, ознакомившись на месте с условиями хранения фонда, обязал управделами АН И.В. Зубова «срочно ходатайствовать о стеллажах для Бронфонда» [15, л. 77, 81; 16, л. 169–170об.].

БАН обращается в Библиотечную комиссию при Президиуме АН СССР

с возражениями по поводу снижения окладов 29 старшим библиотекарям в связи с распоряжением АН от 21 июля: «Поэтому БАН слагает с себя ответственность за дальнейшее развитие восстановления работы Библиотеки и за работу по сохранению ее фондов в целости, если указанное распоряжение будет применяться в отношении нее без каких-либо существенных корректив» [14, л. 32–35].

БАН обращается в Библиотечную комиссию при Президиуме АН СССР за разрешением передать из запасных фондов до 1 тыс. изданий для «организуемой Центральным советом профессиональных союзов Латвийской ССР» библиотеки [16, л. 167–168].

На огородные работы направлена библиотекарь 1 разряда Е.И. Боцановская, на заготовку торфа — библиотекарь 1 разряда В.И. Александрова [14, л. 31].

8 августа. Е.В. Бобровой доверено получить с завода «Новый строитель» одну ручную тележку» [8, л. 54].

Приступила к работе дворник Е.Д. Таткина, болевшая с 3 августа [4, л. 67].

9 августа. БАН информирует Всесоюзное географическое общество (ВГО) об отсутствии в фондах Библиотеки изданий, «в которых заинтересован акад. В.А. Обручев» [16, л. 165].

На Т.С. Максудову возложена ответственность за получение продовольственных карточек вместо В.К. Табор, находящейся на «огородных работах» [4, л. 68].

Приступила к работе старший библиотекарь А.М. Спиридонова, находившаяся с 10 июня на излечении в больнице им. Куйбышева [4, л. 69].

10 августа. БАН обращается в торговый отдел с просьбой выдать табачные талоны на 78 чел. [14, л. 30].

БАН просит городское управление по учету и распределению рабочей силы вызвать «в порядке исключения» из Казани Р.Л. Юдицкую для работы в Библиотеке [12, л. 89].

В БАН с просьбой о приеме на работу обратилась бывший сотрудник Е.К. Рубберг [13, л. 66–67].

11 августа. БАН направляет к Ю.Р. Мокиевской отзыв на корректуру списка, посвященного Н.И. Лобачевскому: «Мне бы хотелось, чтобы эта памятка вышла бы в свет и таким образом была бы зафиксирована работа по сбору сведений о трудах Н.И. Лобачевского и о литературе о нем, которая была проведена серьезно и не лишена интереса» [16, л. 162].

12 августа. В Москву в СССР отправлено 12 ящиков с книгами [8, л. 53].

13 августа. В БАН с просьбой о приеме на работу обратился бывший сотрудник Н.Л. Линдберг [13, л. 19].

14 августа. БАН обращается к Ю.Р. Мокиевской с просьбой «каким-нибудь образом приобрести несколько экземпляров» 1-го и 2-го томов «Крымской войны» Е.В. Тарле, так как «спрос на эту работу сейчас очень велик» [16, л. 156].

БАН обращается к акад. Е.В. Тарле с просьбой прислать для Библиотеки несколько экземпляров 1-го и 2-го томов «Крымской войны» [16, л. 155].

Приказом директора отмечены заслуги К.И. Шафрановского за 20 лет работы в БАН: «Его трудами и заботливостью в Библиотеке была создана творчески сильная группа библиографов, зарекомендовавшая себя целым рядом серьезных научных изданий» [4, л. 71].

Приказом директора вынесена благодарность Е.Г. Людевику, 20 лет работавшей в БАН, за «долголетнюю самоотверженную и плодотворную работу на разных участках строительства библиотечной сети Академии наук» [4, л. 72].

Студентам ЛГУ К.Н. Одар-Боярской и Н.И. Яковкиной выданы справки о том, что они с 1 по 10 августа работали в Библиотеке на разборке библиотеки Милютина и выделения для библиотеки юридического факультета книг по юриспруденции [14, л. 27, 28].

15 августа. БАН информирует В.А. Петрова о ходе работ по подписке периодики

на 1945 г. по ленинградским учреждениям [16, л. 153].

Помощнику библиотекаря Т.К. Шафрановской предоставлен отпуск без сохранения содержания «для сдачи испытаний в 1-й Медвуз» [4, л. 70].

Приступила к работе старший библиотекарь Е.Г. Людевик, болевшая с 4 августа [4, л. 73].

16 августа. СНК СССР принял постановление № 1114 «О повышении заработной платы работникам массовых и школьных библиотек, библиотек при высших и средних учебных заведениях, государственных публичных и научных библиотек» [14, л. 1, 2].

БАН обращается в ИРЛИ с просьбой восстановить практику курирования библиотеки института научным специалистом и предлагает назначить куратором бывшего уполномоченного В.А. Мануйлова [16, л. 152].

Комиссия в составе директора ИВ В.В. Струве, уполномоченного ИВ А.Н. Болдырева и старшего научного сотрудника ИИМК В.А. Петрова осмотрела хранилища цокольного этажа здания, где хранятся фонды ИВ, спущенные с верхнего этажа. Решено «перенести 8 ящиков с рукописными фондами, стоящие в магазине № 1 ввиду общей повышенной влажности воздуха, в помещение бывшей наборной переплетных мастерских БАН; прочие фонды оставить на зиму 1944/45 гг. на старых местах, усилив наблюдение за книжными фондами, заключенными в 30-ти ящиках, стоящих в магазине № 1 и на стеллажах магазина № 2» [8, л. 47, 48].

Приказом директора вынесена благодарность старшему библиотекарю А.М. Спиридоновой «за многолетнюю работу в библиотеке Института литературы и в особенности за работу по сохранению фондов этой библиотеки в трудных условиях в годы Великой Отечественной войны, а также за работу по разборке в 1943 г. частных библиотек, поступивших в военное время в ведение Библиотеки академии наук» [4, л. 74].

БАН обращается к прокурору Ленинградского гарнизона с просьбой дать указание госпиталю № 1116, «чтобы забор у стены Библиотеки был снят и таким образом был открыт проезд во двор Библиотеки» для наиболее удобного складирования угля. «Складывать уголь в другом месте Библиотека не может, так как это создает непреодолимые трудности при отоплении здания». С аналогичной просьбой БАН обратилась и непосредственно в госпиталь: «Библиотека несет большой убыток, не имея возможности своевременно выгрузить со станции доставленный ей уголь, и ввиду этого просим не замедлить с разрешением доступа во двор» [8, л. 50, 51].

БАН просит Ю.Р. Мокиевскую «приобрести для Библиотеки хотя бы два алмаза для резки стекол и переслать их с первой надежной оказией», т.к. «получение алмаза в Ленинграде играет почти что решающую роль» [8, л. 52].

Зачислена в штат БАН библиотекарем 1 разряда Р.Л. Юдицкая [4, л. 76].

17 августа. Инспектором ОГПН ВО РУПО НКВД проведена «оперативная» проверка объекта, рекомендовано очистить от «железного хлама, гари и мусора» второй двор, затем складировать туда уголь; открыть ворота во второй двор, «освободив свободный пожарный проезд к месту складирования угля» [8, л. 49].

18 августа. БАН информирует акад. В.А. Обручева об истории приобретения библиотеки акад. Ф.Ю. Левинсон-Лессинга [16, л. 151].

Старшим библиотекарям О.П. Каменогородской и М.К. Леоновой предоставлен отпуск на 12 дней по болезни с направлением в дом отдыха [4, л. 75, 81].

В БАН обращается Р.Г. Барнель, находящаяся в эвакуации, с просьбой принять на работу в Библиотеку [14, л. 21].

19 августа. БАН обращается к Ольге Михайловне (неуст. лицо. — *Авт.-сост.*) с просьбами: «восстановить путем переговоров с Книжной палатой существующую ранее (до войны) практику по пересылке 1-го и 2-го обязательных экземпляров

в сопровождении актов Книжной палаты»; выяснить, действительно ли книги, высланные в Ленинград, отмечены в генеральном каталоге [16, л. 150–150об.].

БАН обращается в Городское управление по учету и выдаче продовольственных и промтоварных карточек с просьбой выдать карточки «литер Б» на август И.Н. Шейнкеру, бывшему директору технических мастерских, сейчас «исполняющему обязанности главного библиотекаря с возложением на него работы по восстановлению технических мастерских» [8, л. 46].

Приступили к работе старший библиотекарь М.В. Радзинская и библиотекарь 1 разряда А.И. Беликова, болевшие с 12 августа [4, л. 76].

20 августа. Старший библиотекарь Е.Г. Людевиг по вызову вице-президента АН СССР акад. В.П. Волгина командирована в Москву по 19 сентября [4, л. 75, 86].

Приступили к работе Е.И. Гулина, болевшая с 9 августа, и Ю.П. Кирпичева, болевшая с 10 сентября [4, л. 77, 86].

21 августа. Зачислены в штат БАН старшим библиотекарем А.С. Стрелина, грузчиком И.Н. Чаева [4, л. 76].

Грузчику Т.Н. Дмитриевой предоставлен отпуск на 10 дней по болезни с направлением в дом отдыха [4, л. 75].

На заведующего личным столом Т.С. Максудову временно возлагаются обязанности помощника ученого секретаря [4, л. 76об.].

БАН обращается в управление по учету и выдаче продовольственных и промтоварных карточек с просьбой выдать карточки Н.П. Астапович, И.А. Дыщенко и А.С. Стрелиной [14, л. 20].

22 августа. БАН обращается в Ленинградский отдел Главного архивного управления с просьбой допустить старшего библиотекаря Н.П. Астапович к занятиям в Морском архиве с целью выявления материалов о А.С. Попове [16, л. 148].

Директор БАН И.И. Яковкин, «считая своей нравственной обязанностью»,

обращается к начальнику ЛАХУ М.Е. Федосееву с просьбой предоставить В.М. Тамань и Б.В. Дитману места в доме отдыха «Поречье», ввиду того, что они «настолько подорвали свое здоровье, что нуждаются в проведении организованного отдыха в самое ближайшее будущее» [14, л. 19].

БАН просит начальника госпиталя № 1116 [?]Конеvского «выставить часовой пост около ворот Библиотеки на территории, отгороженной госпиталем», в связи «с повторным случаем взлома ворот БАН 20 августа и проникновением раненых <...> в помещение Библиотеки» [8, л. 44].

Проведены обходы магазинов в 18, 22 и 2 часа ночи. Все в порядке [6, л. 52].

Зачислены в штат БАН библиотекарями 1 разряда А.Г. Боголепова, Н.Т. Давыдова [4, л. 76].

Приступили к работе А.М. Лукомская, болевшая с 31 июля, З.И. Ильина, болевшая с 14 августа [4, л. 78].

23 августа. БАН телеграммой обращается в библиотечный отдел Наркомпроса с просьбой «при установлении новых ставок учесть, что все библиотеки АН являются единой системой, объединяемой руководством, штатом и сметой» [14, л. 18].

Библиотека обращается в Василеостровский горисполком с просьбой предложить начальнику госпиталя № 1116 «предоставить БАН возможность складывать уголь в том именно дворе, доступ к которому загорожен госпиталем и в связи с этим снять забор, установленный госпиталем временно на летнее время на месте общегородского проезда» [8, л. 42].

БАН обращается к коменданту г. Ленинграда с просьбой «принять необходимые меры для прекращения проникновения больных в здание Библиотеки». В письме сообщается, что только в августе «обнаружено несколько случаев проникновения в отдел хранения <...> бойцов, находящихся на излечении в эвакогоспитале № 1116 (Тучкова наб., д. 2а, начальник госпиталя подполковник

медицинской службы Коневский). Бойцы проникали в отдел хранения библиотеки со двора через окна 1-го этажа, выходящие на внутренний двор, занятый госпиталем <...> Охрана здания Библиотеки состоит из 2-х вооруженных постов внутренних войск НКВД (снаружи и у входа в здание) и дежурных бойцов команды МПВО объекта в составе 7-ми человек (ответственный дежурный, командир отделения и пять бойцов)» [16, л. 145].

БАН просит командира части внутренних войск УНКВД «принять меры к обеспечению охраны БАН, т.к. выставленные Вами вооруженные два поста не обеспечивают непроникновения посторонних лиц на территорию и в помещения Библиотеки» [8, л. 41].

БАН просит аптеку отпустить за наличный расчет медикаменты для санпоста [8, л. 43].

24 августа. В штатном расписании 126 ед. (с вакансиями) [14, л. 12–15].

Зачислена в штат БАН старшим библиотекарем Ф.В. Ильина. Библиотекарию 1 разряда В.Ф. Соколовой предоставлен отпуск до 27 сентября для поездки за ребенком [4, л. 78].

Старшему библиотекарю Б.В. Злочевской предоставлен отпуск до 25 сентября «с правом выезда за дочерью в г. Свердловск» [4, л. 77, 87].

БАН направляет в ЛДУ «список профессоров и докторов на предмет получения дров», в котором значится И.И. Яковкин [14, л. 17].

26 августа. БАН просит Свердловское отделение «Академкниги» оказать содействие старшему библиотекарю Б.В. Злочевской «в получении для Библиотеки как всех изданий АН, так и других, вышедших в Свердловске за годы войны» [16, л. 143].

БАН обращается в Президиум Уральского филиала АН СССР с просьбой оказать содействие старшему библиотекарю Б.В. Злочевской в выезде в Ленинград [14, л. 11].

БАН передала Центральному совету профсоюзов Латвийской ССР 125 книг

на латышском языке [16, л. 144–147].

БАН ходатайствует о предоставлении жилплощади Г.Н. Мясоедовой в связи с тем, что в период ее эвакуации с 2-летней дочерью и больным мужем, квартира оказалась занятой [14, л. 10].

28 августа. Проведены обходы магазинов и ворот в 19.30, 21 и в 2 часа ночи. Все в порядке [6, л. 53].

БАН обращается в бюро по учету и распределению рабочей силы с просьбой прислать на работу в Библиотеку 6 человек в пожарно-сторожевую охрану, 1 старшего кочегара, 2 кочегаров, 6 грузчиков и заведующего снабжением. «На все вышеуказанные работы могут быть использованы как мужчины, так и женщины. На работу в пожарно-сторожевую охрану могут быть приняты инвалиды Отечественной войны» [14, л. 9].

29 августа. Председатель Библиотечной комиссии акад. И.Ю. Крачковский просит выделить Брянску книги «из отобранных 25 тыс. для Одессы те, которые не могут быть использованы для Украины и дополнить книгами из остатков второго экземпляра» [16, л. 142].

БАН информирует контору «Академкнига» о том, что в текущем году Библиотека «может отказаться от журналов, дополнительно выписанных сектором сети спецбиблиотек» [16, л. 141].

Предписано М.В. Радзинской, М.П. Горюновой, Г.Н. Мясоедовой, А.Г. Боголеповой и И.Н. Чаевой получить в типографии «инвентарные листы» [8, л. 40].

Зачислены в штат БАН библиотекарем 1 разряда А.П. Потапова, грузчиком Ф.И. Златина. Приступили к работе Ю.П. Кирпичева, болевшая с 22 августа, Е.В. Боброва, болевшая с 23 августа, С.И. Груздева, ухаживающая за больным ребенком с 23 августа [4, л. 79, 80].

30 августа. Решением Президиума АН СССР объявлена благодарность и премированы месячным окладом К.И. Шафрановский и Е.Г. Людевиг «за непрерывную 20-летнюю работу в Библиотеке, за самоотверженную работу в ней

во время Великой отечественной войны и особенно в дни блокады Ленинграда фашистами» [14, л. 26].

Акад. В.А. Обручев, академик-секретарь отделения геолого-географических наук, и акад. Д.С. Белянкин, председатель Библиотечного совета этого же отделения, обратились в БАН с просьбой произвести оценку библиотеки Ф.Ю. Левинсон-Лессинга, так как «прежняя оценка стоимости библиотеки является устаревшей» [16, л. 139].

31 августа. Финансовый отдел АН СССР уведомил БАН о том, что «все расходы, связанные с пополнением бронированного фонда академических изданий, должны производиться за счет ассигнований, утвержденных библиотеке на 1944 г.» [16, л. 124].

Комиссия в составе Б.В. Дитмана, М.А. Богдзевич и представителя «Академкниги» заведующего букинистическим отделом П.Н. Мартынова составили докладную записку по результатам «осмотра библиотеки бывш. акад. Н.И. Вавилова с целью ее оценки <...> Книги расположены в 25 американских шкафах (124 полки) и частью в пачках <...> Библиотека состоит из книг конца 19–20 столетий, значительное количество на иностранных языках», общим количеством свыше 10 тыс. экз. [16, л. 122].

Проведены обходы магазинов и ворот в 23.50 и 3 часа ночи. Все в порядке [6, л. 52].

Всем сотрудникам предписано принять участие в переноске книг [14, л. 5].

А.С. Теленкову доверено получить контейнер с книгами, прибывший из Москвы [14, л. 6].

БАН просит ЛДУ прикрепить к столовой на сентябрь Е.И. Винтергальтер, Л.А. Гринберг, Э.А. Козак, Т.А. Доброхотову [8, л. 38].

Из Москвы в БАН отправлено 48 ящиков литературы [8, л. 39].

Нет даты. Составлена «Характеристика специальных ленинградских книжных фондов, входящих в систему библиотеки Академии наук» (15 институтов) [16, л. 125–133].

Составлена записка «Бронированный фонд академических изданий», в которой описана история его передачи в БАН [16, л. 135–138].

Из СССР информируют о том, что не удалось приобрести для БАН первый том книги Е.В. Тарле «Крымская война», изданной Военмориздатом [16, л. 134].

БАН обращается с просьбой «дать пропуск И.Н. Шейнкеру», директору технических мастерских, для приезда в Ленинград и организации приостановленного в годы ВОВ переплетного производства Библиотеки [8, л. 36].

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Планы и отчеты отделов БАН и сети спец. библиотек за 1 и 2 кварталы 1944 г. и месячные // СПбФ АРАН. Ф. 158. Оп. 3 (1944). Д. 4. 64 л.
2. Годовой отчет БАН // СПбФ АРАН. Ф. 158. Оп. 3 (1944). Д. 5. 31 л.
3. Списки и переписка по личному составу БАН и список сотрудников сети спец. библиотек АН СССР // СПбФ АРАН. Ф. 158. Оп. 3 (1944). Д. 12. 179 л.
4. Приказы по личному составу // СПбФ АРАН. Ф. 158. Оп. 3 (1944). Д. 10. 137 л.
5. Анкеты, заявления и переписка по эвакуации сотрудников. А–И // СПбФ АРАН. Ф. 158. Оп. 3 (1944). Д. 15. 96 л.
6. Штатные расписания и штатные списки // СПбФ АРАН. Ф. 158. Оп. 3 (1944). Д. 11. 47 л.
7. Стенограмма совещания по вопросу о структуре библиографического указателя изданий филиалов и баз АН... // СПбФ АРАН. Ф. 158. Оп. 3 (1944). Д. 3. 204 л.
8. Переписка по хозяйственным вопросам и о состоянии хранения книжных фондов // СПбФ АРАН. Ф. 158. Оп. 3 (1944). Д. 20. 117 л.
9. Постановления и распоряжения Академии наук, Устав БАН и положение о Библиотечной комиссии, записки и переписка о структуре, о штатах и

История библиотек и коллекций

кадрах БАН // СПбФ АРАН. Ф. 158. Оп. 3 (1944). Д. 1. 64 л.

10. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 17 мая 1944 г. // Вестн. АН СССР. 1944. № 7–8. С. 11–13.

11. Протоколы производственных совещаний научно-библиографического отдела и отдела обработки и протокол общего собрания БАН по отчету за 1943 г. // СПбФ АРАН. Ф. 158. Оп. 3 (1944). Д. 6. 17 л.

12. Анкеты, заявления и переписка по реэвакуации сотрудников. Ф–Я // СПбФ АРАН. Ф. 158. Оп. 3 (1944). Д. 17. 99 л.

13. Анкеты, заявления и переписка по реэвакуации сотрудников. К–С // СПбФ АРАН. Ф. 158. Оп. 3 (1944). Д. 16. 121 л.

14. Справки, списки и переписка по личному составу и список с краткими анкетными сведениями и указанием времени поступления в БАН // СПбФ АРАН. Ф. 158. Оп. 3 (1944). Д. 13. 139 л.

15. Переписка с академическими и неакадемическими учреждениями и отдельными лицами по издательским вопросам, о состоянии хранения библиотечных и архивных фондов... // СПбФ АРАН. Ф. 4. Оп. 2 (1944). Д. 7. 115 л.

16. Переписка о приобретении, поступлении, передаче изданий и о составлении библиографий... // СПбФ АРАН. Ф. 158. Оп. 3 (1944). Д. 7. 172 л.

17. Протокол совещания Библиотечной комиссии по обсуждению проекта положения комиссии... // СПбФ АРАН. Ф. 158. Оп. 3 (1944). Д. 2. 40 л.

18. Справки, характеристики и переписка по личному составу учреждений АН СССР // СПбФ АРАН. Ф. 4. Оп. 2 (1944). Д. 10. 194 л.

19. Справки и переписка по личному составу // СПбФ АРАН. Ф. 158. Оп. 3 (1945). Д. 21. 146 л.

20. Акты осмотра хранилищ библиотек, архивов и фототек институтов АН СССР // СПбФ АРАН. Ф. 158. Оп. 3 (1944). Д. 8. 27 л.

ПЕРВОПЕЧАТНАЯ КНИГА ПОРТУГАЛЬСКОЙ ИНДИИ В ГОА XVI–XVII ВЕКОВ

АННОТАЦИЯ

Печатная книга в Гоа XVI–XVII вв. до сих пор не была предметом специального исследования и библиографического учета ни в Португалии, ни в Индии. На основе изучения индо-португальских источников, документов и писем миссионеров в Индии, а также печатных каталогов и указателей составителем были выявлены сведения о первопечатных книгах в Гоа и составлен ретроспективный указатель.

Ключевые слова: Гоа, печатная книга, ретроспективный указатель.

Печатная книга в Гоа XVI–XVII вв. до сих пор не была предметом специального исследования и библиографического учета ни в Португалии, ни в Индии. Только отдельные книжные издания Португальской Индии включались в общие каталоги и указатели первопечатной португальской книги, изданные в Лиссабоне. При этом многие индо-португальские книжные издания на других языках, в том числе на индийских, в этих каталогах и указателях не учитывались.

Составитель считает важным выделить первопечатную книгу Гоа в самостоятельный объект исследования и библиографического учета. На основе изучения опубликованных индо-португальских источников, документов и писем католических миссионеров в Индии, а также печатных каталогов и указателей составителем были выявлены основные библиографические сведения о печатных книгах в Гоа XVI–XVII вв. и составлен ретроспективный указатель.

Ретроспективный библиографический указатель (1557–1669)

1. Doutrina Christãa / Francis Xavier. — Goa : Colegio de São Paulo, 1557. — Пагинация не известна.

2. Confessionario / João Nunes Barreto, Francisco Rodrigues, Antono Quadros. —

Goa: Colegio de São Paulo, 1557 — Пагинация не известна.

3. Non nulla seraphici & deuotissimi Sancti Bonaventurae opuscula / Bonaventurae. — Goa : Collegio diu Pauli Societatis Iesu, 1559. — [2], 280 p.

4. Tratado em que mostra pela decisao dos Concilios, e autoridade dos Santos Padres, a primazia da Igreja Romana contra os erros scismaticos dos Abexins / Goncalo Rodrigues. — Goa : Colegio de São Paulo, 1560. — 4 p.

5. Cartilha da Doutrina Christãa. — Goa : Colegio de São Paulo, 1561. — Пагинация не известна.

6. Compendi Spiritval da Vida Christaa, tirade de muitos autores pello primeiro Arcebispo de Goa, y per elle pregado no primeiro anno a seus fregueses, pera Gloria y horra de Iesv Christo nosso Salvador, y edificacam de suas ovelhas. — Goa, 1561. — [16], 431, [17] p.

7. Coloquios dos simples, e drogas he cousas medicinas da India, e assi dalguas frutas achados nella onda se tratam alguuas cousas tocantes a medicia, pratica, a outras cousas boas, pera saber copostos pello Doutor garcia Orta: fisico del Rey nosso senhor, visitas pello muyto reuerendo senhor, ho licenciado Alexos Dias: falcam desenbargador da casa da Supricaca Inquisidor nestas partes. Com priuilegio

do Conde Viso Rey. — Goa, 1563. — [7], 249 p.

8. Tratado que fez Mestre Hieronimo, medico do papa Benedicto. 13. Contra os judeus y que proua o Messias da ley ser vindo. Carta do primeiro Arcebispo de Goa a o puo de Israel seguidor ainda da ley de Moises, & do Talmud, por engano & malicia dos seus Rabis / Hieronymus de Sancta Fide. — Goa, 1565. — [16], ixv p.

9. Constitvcoes do arcebispado de Goa, Aprouadas pello primero concilio prouincial. — Goa, 1568. — [2], 99, [11] p.

10. O Primeiro Concilio Prouincial celebrado em Goa, no anno de 1567. — Goa, 1568. — [1], 44 p.

11. Livro chamado Desengano de perdidos, feito pera Gloria de Deos, e consolação dos nouamete conuertidos, & fracos na fe & pera proueito dos áquere deixar os peccados, & seguir as virtudes, & o caminho da perfeicao do amor divino / Leao Gaspar. — Goa, 1573. — [14], 189 p.

12. Doctrina Christiana lingua Malabarica Tamul & literis Malabar / Henrique Henriques. — Goa : Collegio de São Paulo, 1577. — 16 p.

13. Compendium Indicum. In quo continentur facultates, & aliae gratiae a Sede Apostolica Societati Iesu in partibus Indiaru concessae, earum vsus praescribitur. — Goa : Collegio D. Pauli Societatis Iesu, 1581. — LIII, [1] p.

14. Oratio habita à Fara D. Martino Iaponio, suo & sociorū nomine, cum ab Europa redirect, ad Patre Alexandrū Valignanū Visitatore Societatis Iesv, Goae. — Goa, 1588. — [8] p.

15. Tragedia sobre a vida de S. Francisco Xavier. — Goa : Casa Professa de Iesvs, 1624. — Пагинация не известна.

16. Discvrsos sobre a vida do apostolo Sam Pedro em que se refutam os principais erros do gentilismo deste Oriente : & se declarao varios misterios de nossa Sancta Fee : com varia doutrina vti & necessaria a esta noua Christandade compostos em versos em lingoa Bramana Marastta pello Padre Estevão da Cruz da Com Frances / Estevao da Cruz. — Goa : Casa Professa

de Iesv, 1634. — 2 vols : Vol. I, [11], 358 p.; Vol. II, 283 p.

17. Fala que fes o P.Fr. Manoel da Cruz, Mestre em S. Theologia, Deputado do S. Officio, & das Ordes Militares na segunda instacia, Vigayro Geral da Ordem dos Pregadores da India. No acto solemne, em que o Conde, Ioam da Silua, Tello, & Meneses, Visorey, & Capitão Geral do Estado da India : depois de ter acclaamado, & jurado o Serenissimo Rey, & Senhor Nosso, Dom Ioam, quarto : o Principe, Dom Theodosio, seu primogenito, & herdeiro, aos 20. de Outubro de 1641. Dedicada ao mesmo Conde Visorey / Manoel Da Cruz. — Goa, 1641. — 14 p.

18. Jornada que Francisco de Souza de Castro fidalgo da casa de sua Majestade & do su conselho Comendador de Sam Miguel de Lauradas, fez ao Achemm com hũa importante embaixada inuiado pelo V. Rey da India Pero da Sylua no anno de 1638 / Goncalo, de San Jose. — Goa : Collegio de S. Paulo novo da Companhia de Iesv, 1642. — [53] p.

19. Mageph assetat idest flagellvm mendaciorvm conta libellvm aethiopicvm, falso nomine dictum: Masgueb haymanot, idest, fidel thesaurū: enormibus falsimonijs, et blasphemijijs conta Catholica Romanae Ecclesiae fidem atque ritus exaggeratum. Ad Sanctissimvm D.N. Vrbavm Papam Octavvm. A.P. Antonio Fernandi y Societate Iesv, Vlyssiponensi / Fernandes, Antonio. — Goa : Collegio D. Pavli Societatis Iesv, 1642. — [4], 229, [6] p.

20. Relacam do que socedeo na cidade de Goa, y em todas as mais cidades; & fortalezas do estado da India, na felice acclamação del Rey Dõ Ioão III. De Portugal Nosso Senhor; y no juramento do Principe Dom Theodosio, seu muito prezado, & amado filho conforme a ordem, que, a hua, & outra couza deu o Conde Aveiras Ioão da Silua Tello y Menezes, V Rey, & Capitão Geral do mesmo estado. Dedicada ao Principe Dom Theodosio Nosso Senhor. Por Manoel Iacome de Misquita morador na cidade de Goa / Misquita, Manoel Jacome de. — Goa: Collegio S. Paulo nouo da Companhia de Iesv, 1643. — [50] p.

21. Constituições do Arcebispado de Goa, aprovados pelo primeiro Concilio Provincial. — [Segunda impressão]. — Goa : Collegio de S. Paulo nouo da Companhia de Iesv, 1643. — [1], 115, 25, [7] p.
22. Sermaõ que o Padre Diogo de Are-da da Companhia de Iesvs pregou no acto da fee que se celebrou na cidade de Goa, domingo 4, dias do mes de Setembro do do [si] anno de 1644 / Are-da, Diogo de. — Goa : Collegio de S. Paulo nouo da Companhia de Iesvs, 1644. — [27] p.
23. [Purano Christão] / Stevens Thomas — Segunda impressão. — Goa : Collegio de S. Paulo nouo da Companhia de Iesv, 1649. — Пагинация не известна.
24. Constituições do Arcebispado de Goa aprovadas pello Primeiro [Concilio] Prouincial. — [Terceira impressão]. — Goa : Collegio de Sam Paulo nouo da Companhia de Iesvs em Goa, 1649. — [3], 109, [7], 25, [7] p.
25. Regimento y virtud das pedras cor-deaes. — Goa : Collegio de Sam Paulo da Companhia de Iesv em Goa, 1650.
26. Vida da Santissima Virgem Maria May de Deos / Fernandes, Antonio. — Goa : Collegio de Sam Paulo da Companhia de Iesv, 1652. — [8], 183 p.
27. Purano Christão / Stevens, Thomas. — Terceira impressão. — Goa : Collegio de S. Paulo nouo da Companhia de Iesv, 1654. — Пагинация не известна.
28. [Jardim de pastores]. Eanchean on-valleacho mallo, zo Jesvche sangantichea, Pandry Minguel de Almeidana Bavana Bhasena ghaddunu lihunu, udegilo Pautra Inquisianua anny Ordinarichea niropana. — Tomo primeiro / Almeida, Miguel de. — Goa : S. Paulache Collegintu, 1658. — Пагинация не известна.
29. Jardim de pastores, composto em lingoa Bramana pelo Padre Miguel de Almeida da Companhia de Iesus, natural de Gouvea. Co licença da Sancta Inquisição et Ordinario. — Tomo Segundo / Almeida, Miguel de. — Goa : Collegio de Sam Paulo da Companhia Iesus, 1658. — Пагинация не известна.
30. Jardim de pastores, composto em lingoa Bramana pelo Padre Miguel de Almeida da Companhia de Iesus, natural de Gouvea. Com licença da Sancta Inquisição et Ordinario. — Tomo terceiro / Almeida, Miguel de. — Goa : Collegio de Sam Paulo da Companhia de Iesus, 1659. — 270, [3] p.
31. Jardim de pastores, compost em lingoa Bramana pelo Padre Miguel de Almeida da Companhia de Iesus, natural de Gouvea. Com licença da Sancta Inquisição et Ordinario. — Tomo quatro / Almeida, Miguel de. — Goa : Collegio de Sam Paulo da Companhia de Iesus, 1659. — Пагинация не известна.
32. Jardim de pastores, compost em lingoa Bramana pelo Padre Miguel de Almeida da Companhia de Iesus, natural de Gouvea. Com licença da Sancta Inquisição et Ordinario. — Tomo quinto / Almeida, Miguel de. — Goa : Collegio de Sam Paulo da Companhia de Iesus, 1659. — [10], 56, 218, [16] p.
33. Soliloquios divinos compostos pello Padre Bernardino de Vilhegas da Cõpanhia de JESVS cathedratico de prima de theologia em o seu Collegio de Sancto Esteua de Murcia & calificador do Sancto Officio traduzidos em lingua Bramana pello Padre João de Pedroza d mesm Cõpanhia missionario em Sacete da Prouincia de Goa. A Esposa do Spirito Sancto, Rainha dos Ceos Maria / Vilhegas, Bernardino de. — Goa : Collegio Nouo de São Paulo, 1660. — [10], 128, [6] p.
34. Catechismus mysteriorum principalium nostrae fidei in lingua Canarina / Leonardo Cinnamo. — Goa : Collegio Nouo de São Paulo, 1665. — Пагинация не известна.
35. Sinarum scientia politico-moralis yn to çe IE SV hoéi A.P. Prospero Intorcetta sicvlo Societatis IESV in Ivcm edita chu / Confucius. — Goa, [1669]. — [34] p.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. *Boxer C.R.* A tentative check-list of Indo-Portuguese imprints // *Arquivos*

- do Centro Cultural Portugues. 1975. N. 9. P. 567–599.
2. *Boxer C.R.* A tentative check-list of Indo-Portuguese imprints, 1556–1674 // Boletim do Instituto Vasco da Gama. 1956. N. 73. P. 19–42.
3. *Garcia A.* O IV Centenario da Imprensa em Goa // Boletim do Instituto Vasco da Gama. 1956. N. 73. P. 115–139.
4. *Gracias A.* Os Portuguezes e o Estabelecimento da Imprensa na India. Bastoró (Goa). 1938.
5. *Gracias I.* A Imprensa em Goa nos seculos XVI, XVII e XVIII. Apontamentos historic-bibliograficos. Nova-Goa, 1880.
6. *Gusmao A.* Da imprensa em Goa // Arquivo de Bibliografia Portuguesa. 1957. N. 3. P. 179–184.
7. *Panduronga S.S.* A Proposito dos Primeiros Livros Maratas Impressos em Goa // Boletim do Instituto Vasco da Gama. 1956. N. 73. P. 55–80.
8. *Primrose J.B.* The first press in India and its printers // The Library 4th Series — 1939. Vol. XX, N. 3. P. 241–265.
9. *Priolkar A.K.* The printing press in India. Its beginnings and early development. Bombay: Marathi Samshodhana Mandala, 1958. 364 p.
10. *Rodeles C.G.* Early Jesuit Printing in India // The Journal of the Asiatic Society of Bengal. 1913. Vol. IX, N. 4, April. P. 154–155.
11. *Saldanha J.L.* The Christian Puranna of Father Thomas Stephens, S.J. Mangalore, 1907.
12. *Saldanha M.* A Primeira Imprensa em Goa // Boletim do Instituto Vasco da Gama. 1956. N. 73. P. 80–107.
13. *Schurhammer G., Cottrell G.W.* The First Printing in Indic Characters // Harvard Library Bulletin. 1952. Vol. VI, N. 2. P. 147–160.
14. *Shaw G.* The South Asia and Burma Retrospective Bibliography (SABREB). Stage 1: 1556–1800 / Compiled by Graham Shaw. London: The British Library, 1987. 554 p.
15. *Wicki J.* Documenta Indica. Rome, 1948–1968. 18 vols.

ЛЮБОВНАЯ СЕМАНТИЧЕСКАЯ МЕТРИКА В ЯПОНСКОЙ ПОЭЗИИ

АННОТАЦИЯ

Работа посвящена описанию любовной семантической метрики. Эта метрика представляет собой множество схем, представляющих встречу или разлуку лирических героев. В этих схемах используются простейшие арифметические операции. Приведены примеры метрических схем русских стихотворений. Определена семантическая метрика нескольких японских стихов, взятых из классической поэзии.

Ключевые слова: метрика, семантика, схема, лирический герой, танка, Оно-но Комати.

Семантика художественного произведения описывает его содержание. Одной из важнейших тем мировой литературы является любовь. Особенно любовная лирика присуща поэзии. Вероятно, именно этот фактор и привел к созданию семантической метрики. Она была введена в статье В.В. Короны [1] при описании лирики Анны Ахматовой. Как отмечает автор этой работы, «Основным содержанием “любовного романа” являются любовные переживания лирических героев, а его действие сводится к чередованию их встреч и разлук. Будем рассматривать это чередование как семантический ритм, а соответствующие ситуации — как его ритмические элементы» [1]. Будем считать семантическую метрику бинарной — то есть, основанной на взаимодействии двух действующих лиц. Для описания встречи и разлуки применяются следующие схемы семантического метра:

«встреча»: $Он + Она = 0$; $0 = -Он - Она$

«разлука»: $Он = -Она$; $Она = -Он$

Знак равенства в семантической метрике обозначает условную границу между «пространствами» внутри текста и вне текста. Обозначим, как и в [1], лирическую героиню через A , лирического героя — через B , а связывающее их чувство любви — через C . Отметим, что в общем случае C может означать и другое чувство —

то есть, определять другую семантику. Обозначим через «+» присутствие героя, а через «-» — его отсутствие. Поясним построение семантической метрики на примерах. Возьмем стихотворение Анны Ахматовой, проанализированное в [1]:

Тот же голос, тот же взгляд,
Те же волосы льняные.
Все, как год тому назад.
Сквозь стекло лучи дневные
Известь белых стен пестрят...
Свежих лилий аромат,
И слова твои простые.

Оба лирических героя здесь незримо присутствуют, испытывая общее чувство любви, поэтому формулу семантического метра можно записать как $A + B + C = 0$.

Приведем стихотворение Аси Горской [2, с. 29]:

Мне одиноко, если друг один,
И скучно мне, когда он заскучает.
Приду к нему, мы рядом посидим,
И наше одиночество растает.
Мне холодно, когда его знобит,
И жарко, если он в бреду горячем.
Светло — когда ему весь мир открыт,
Темно — когда становится незрчим.
Не знаю, как бывает у других,
А для меня, когда в разлуке мы с ним,
И свет — не свет... И даже стих — не стих...
И новый день становится немислим.

В этом стихе подчеркивается единство лирических героев, что отвечает

семантическому метру встречи: $A + B + C = 0$. В данной ситуации C означает не любовь, а дружбу.

В известном стихотворении Владимира Высоцкого «Она была в Париже» лирический герой никак не может угнаться за своей возлюбленной, их разделяет не только расстояние, но и язык общения, что видно из следующего отрывка [3, с. 81]:

Я бросил свой завод – хоть, в общем,
был не вправе, –
Засел за словари на совесть и на страх...
Но что ей от того – она уже в Варшаве, –
Мы снова говорим на разных языках...

Это – типичная ситуация разлуки, описываемая семантическим метром $B = -A$ (он – «здесь», а она – «там»).

Японскую поэзию вполне можно назвать поэзией скрытых чувств. Нередко описание любовных переживаний оказывается завуалированным под описанием природы. Но тональность этого переживания порой четко прослеживается! Для примера возьмем танка Какиномото Хитомаро из антологии «100 стихов 100 поэтов» [4, стих 3] (*здесь и далее – перевод стихов авторский*):

あしびきの
山鳥の尾の
しだり尾の
ながながし夜を
ひとりかもねむ

Я в далеком краю
На фазана гляжу:
Нет длиннее хвоста!
Как уснуть одному?
Все окутала мгла!

Нетрудно догадаться, что лирический герой, выступающий от лица автора, находится в отдалении от своей возлюбленной и грустит по ней: вместо ее прекрасного лица ему приходится в глуши, во мгле, созерцать фазана! Этот стих подходит под схему разлуки, в левой части которой находится лирический герой и присущее ему чувство: $B + C = -A$.

Любовные переживания в стихе Идзуми-Сикибу, напротив, выражены очень ярко [4, стих 56]:

あらざらむ
この世の外
思ひ出に
今ひとたびの
逢ふこともがな

Видно, пробил мой час.
Прежде чем я уйду,
Блеск твоих чудных глаз
Хоть еще один раз
Так увидеть хочу!

Лирическая героиня мечтает о встрече со своим возлюбленным, но пока находится вдали от него. Этой ситуации отвечает семантическая схема разлуки, в левой части которой (в «пространстве стиха») находится героиня, снедаемая своим чувством: $A + C = -B$.

Стихотворение Сэй Сёнагон посвящено «водоразделу» любовной поэзии – Заставе Встреч [4, стих 62]:

夜をこめて
鳥の空音は
はかるとも
よにあふさかの
関はゆるさじ。

Иль петух то пропел,
Или кто-то в ночи
Обмануть захотел,
К Встреч Заставе, увы,
Он пройти не сумел.

В Японии и Китае существует легенда о том, как сбежавший министр пытается пробраться через запертую заставу, для чего один из его спутников мастерски притворяется петухом. В этом стихотворении этот сюжет умело обыгрывается, причем застава, служащая границей государства, становится заставой встреч, разделяющих возлюбленных. Поскольку из контекста стихотворения неясно, кто и с какой страны подступает к этой заставе, обе семантические схемы разлуки подходят для описываемой ситуации: $A + C = -B$, $B + C = -A$.

В стихотворении Оно-но Комати героиня мечтает о встрече с возлюбленным:

うたたねに
恋しき人を
みてしより
夢てうものは
頼みそめてき

Изучаем Восток

Лишь закрыла глаза,
Как возлюбленный мой
Сжал в объятьях меня,
Отнял сердца покой
В царстве сладкого сна.

Здесь сон противопоставлен реальности, ведь именно в нем возлюбленные могут соединиться. Поэтому в левой части («здесь», «в реальности») семантического метра этого стиха слагаемые отсутствуют: $0 = - A - B - C$.

В стихотворении Тайра-но Канэмори любовь явственно проступает на лице возлюбленного [4, стих 40]:

忍ぶれど
色に出でにけり
わが恋は
物や思ふと
人の間ふまで

Хоть я чувства скрывал,
Яркий отблеск любви
На лице проступал.

«О чем мысли твои?» –
Меня каждый терзал.

В этом стихотворении речь не идет о встрече или разлуке лирического героя с его возлюбленной, поэтому в семантическом метре можно отказаться от лирической героини: $B + C = 0$.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. *Корона В.В.* Семантика ритма и поэтический мир Анны Ахматовой // Известия УрГУ. Филология. № 13 (1999). С. 22–54.
2. *Горская А.* Формула цветка. Челябинск : Книга, 2002.
3. *Высоцкий В.* Собрание сочинений в одном томе. Москва : Эксмо, 2015.
4. Сто стихотворений ста поэтов / под ред. В.Н. Марковой. Москва ; Санкт-Петербург, 1998.

«ЭЙНИКАЙТ»:
газета Еврейского Антифашистского комитета

АННОТАЦИЯ

Газета «Эйникайт» издавалась в тяжелые годы войны, поддерживая евреев Советского Союза. Она начала выходить в 1942 г. и была закрыта через 6 лет по обвинению в националистических настроениях и отказе от пропаганды русской культуры. Цель данной статьи — поиск и обобщение касающегося газеты материала.

Ключевые слова: газета, идиш, Еврейский антифашистский комитет, Союз Советских Социалистических Республик.

Газета «Эйникайт» на идише начала выходить в трудные годы войны (1942 г.), а закрылась в 1948 г. Название газеты «Эйникайт» в переводе с идиша значит «Единение». Ее история отражает жизнь евреев в СССР, в том виде, в каком это позволяла тогда советская власть.

Задача данного исследования — поиск и обобщение материала, касающегося газеты.

История «Эйникайт» связана с деятельностью Еврейского антифашистского комитета (ЕАК), основателя и покровителя газеты. Небольшой обзор источников по ЕАК дает Н.К. Петрова. Впервые он был упомянут в энциклопедии «Великая Отечественная война 1941–1945 гг.», вышедшей в 1985 г. Уже в 1990-е гг. выходят две монографии — А.М. Борщаговского «Обвиняется кровь» и Г.Ф. Костырченко «В плену у красного фараона...». Архивные фонды и документы, посвященные ЕАК (и «Эйникайт»), хранятся в Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ), Российском государственном архиве социально-политической истории (РГАСПИ) и в Российском государственном архиве литературы и искусства (РГАЛИ). Некоторые документы московских архивов, посвященные ЕАК, были впервые опубликованы в 1995 г. Шимоном Редлихом

на английском языке, а в 1996 г. — в русском переводе [1, с. 11–12]. Также в 2005 г. в серии «Россия. XX век. Документы» под редакцией академика А.Н. Яковлева вышла книга «Государственный антисемитизм в СССР: от начала до кульминации: 1938–1953» (составитель — Г.Ф. Костырченко), в которой были обнародованы многие ранее неизвестные документы [2].

Официально ЕАК был учрежден 24 августа 1941 г. (на 64-й день войны) на митинге «представителей еврейского народа», Первом антифашистском митинге. В некоторых источниках он назывался «радиомитингом», поскольку велась прямая трансляция по радио за рубеж (под эгидой Совинформбюро). Митинг вызвал большой резонанс во всем мире.

Создание ЕАК было предложено еврейским деятелям властями. Первоначально Берия предложил возглавить Комитет польским бундовцам Генриху Моисеевичу Эрлиху и Виктору Альтеру, арестованным в июле–августе 1940 г. за связи с польской контрразведкой и Бундом. Однако идея международной антифашистской организации правительство не устраивала, и Эрлих с Альтером были арестованы повторно в 1941 г. в Куйбышеве «за связь с германской

разведкой». Идея антифашистской организации в СССР была реализована заместителем народного комиссара иностранных дел С.А. Лозовским, следовавшим указанию И.В. Сталина и Л.П. Берии.

Председателем ЕАК был назначен активный участник радиомитинга, актер и директор Государственного еврейского театра (ГОСЕТ) Соломон Михайлович Михоэлс (Вовси, 1890–1948), сам он узнал об этом из телеграммы Лозовского 15 декабря 1941 г. [3, см. также 6, с. 56]. Секретарем ЕАК был поставлен Александр Борисович (Шахно) Эпштейн.

Также митинг положил начало серии воззваний. Первое из них — «Братья евреи во всем мире!» — было опубликовано в разных изданиях, среди которых «Вестник АН СССР» [4] и вышедший позднее первый номер газеты «Эйникайт». На воззвание серией публикаций откликнулись действительные члены Академии наук СССР с призывом к объединению «ученых всего мира».

Из 46 человек, подписавших воззвание, 10 стали членами ЕАК. Список всех участников Комитета был дан Михоэлсом и Эпштейном в «Предложении о составе и функциях ЕАК» [5, см. также 6, с. 58–59]. В новый антифашистский орган вошли: Михоэлс, писатели Перец Маркиш, Давид Рафаилович Бергельсон и Илья Григорьевич Эренбург, профессор Илья Исаакович Нусинов, художник Исаак Рабинович, режиссер, сценарист, художник и педагог Сергей Михайлович Эйзенштейн, поэт Шмуэль Галкин (1897–1960), литературовед и публицист Шахно Эпштейн и народный артист РСФСР Вениамин Львович Зускин. Одна из подписей под возванием была «доктор Бомаш». Она принадлежит Мееру Хаимовичу Бомашу (1861–1944?), хирургу-пульмонологу, депутату IV Государственной Думы от города Лодзи Петраковской губернии. В некоторых источниках у Бомаша указаны другие инициалы — «М.Б.». Причина ошибки, возможно, состоит в неправильном прочтении

отчества, в оригинале представляющего двусоставную конструкцию «Бен Хаим», что дословно значит «сын Хаима». На данный момент самый ранний вариант такого написания — в статье «Краткой еврейской энциклопедии» [7]. Оттуда он был заимствован Д.С. Лавриновичем [8] и М.Л. Вишницером [9].

Для эффективной работы Комитета было необходимо наладить оперативное оповещение еврейских граждан СССР и общин за рубежом. Ежедневная еврейская газета «Дер Эмес» («Правда») закрылась в 1938 г. В связи с отсутствием еврейской прессы в начале войны от граждан советским еврейским писателям (позже — в Комитет), а от писателей в Управление пропаганды и агитации (УПА) ЦК ВКП(б) стали поступать просьбы организовать газету в Москве (они хранятся в РГАСПИ). Первое прошение в июле 1941 г. было подписано шестью советскими писателями: упоминавшимися ранее Маркишем, Галкиным, Бергельсоном, Нусиновым, а также Львом Моисеевичем Квитко (1890–1952) и Эзрой Иосифовичем Фининбергом (1899–1946). На архивном документе мы видим резолюцию секретаря ЦК ВКП(б), начальника Совинформбюро Александра Сергеевича Щербакова:

«Пока нецелесообразно. Пусть еврейские писатели работают в московских газетах» [10, см. также 6, с. 50].

В сентябре того же года было подано следующее обращение, также от группы еврейских писателей — в количестве 10-ти человек, среди которых был Михоэлс и доктор медицинских наук, директор издательства «Дер Эмес» Лев Израилевич Стронгин (1896–1968). На этот раз Щербаков и заместитель начальника УПА А.А. Пузин посчитали газету уместной — небольшим тиражом, «раз в неделю или 10 дней» [11, 12, см. также 6, с. 50–52].

Вновь сформированная организация ЕАК обратилась с аналогичной просьбой к Щербакову 4 марта 1942 г., уже из эвакуации. (Обратный адрес письма —

«Куйбышев-областной, ул. Венцека, 37» [13, см. также 6, с. 52–53]). Им требовалась своя трибуна. По-видимому, подписавшие обращение (уже как председатель и секретарь Комитета) Михоэлс и Эпштейн не подозревали о том, что разрешение было дано в сентябре 1941 г. Кто получил разрешение, и был ли начат выпуск газеты, нам на данный момент не известно. Редлих предполагает, что задуманная газета не успела выйти из-за необходимости спешной эвакуации [6, с. 30–31].

Получив прошение, Щербаков осведомляется у начальника УПА ЦК ВКП(б) Георгия Федоровича Александрова по поводу разрешенной ранее газеты. Видимо, Александров, в свою очередь, запрашивает сведения у заместителя начальника Совинформбюро Лозовского. 6 апреля 1942 г., за день до выхода газеты он получает телеграмму с пометкой «секретно». Телеграмма содержит следующие сведения о газете: название, объем (4 страницы в неделю), тираж, а также состав редакции и авторов, которых планировалось вызвать «для постоянной работы в редакции» [14, см. также 6, с. 53–54]. Причем первый номер, согласно этой телеграмме, планировалось приурочить к «всееврейскому радиомитингу 24 мая» (т.е. к годовщине Первого антифашистского митинга). Здесь же, в телеграмме — по-видимому, собственные рассуждения Лозовского о названии газеты: «Название “Эйникайт” (“Единение”), пожалуй, лучше, чем название “Эйнхайт” (“Единство”)». В статье «Краткой еврейской энциклопедии» это различие опущено [15].

В той же телеграмме от 6 апреля 1942 г. сообщается, что Стронгина для успешной работы газеты нужно вызвать из Москвы. Издательство «Дер Эмес» (как и ЕАК с редакцией «Эйникайт») в то время уже было в Куйбышеве (с 1941 по 1944 г.). Вопрос о нахождении Стронгина в Москве пока остается для нас непроясненным.

Из текста первых прошений непонятно, идет ли речь о возобновлении

закрытой до войны «Дер Эмес» или об издании новой газеты. Редлих и Костырченко считают, что речь шла именно о газете «Дер Эмес» [6, с. 30]. Тем не менее, в первом обращении писателей название «Дер Эмес» не упомянуто, и сформулирована просьба — не «возобновить», а «организовать» газету [10]. Во «Вторичном обращении группы еврейских писателей в Совинформбюро» название «Дер Эмес» фигурирует дважды. Оба раза ходатаи имеют в виду издательство:

«Запрос их [масс евреев] на еврейское печатное слово очень велик, что видно из их многочисленных обращений из различных городов ... к московским еврейским писателям и в издательство “Дер Эмес”».

«Издательство “Дер Эмес” располагает необходимыми для этого техническими средствами» [11, см. также 6, с. 50–51].

Отсюда следует вывод, что писатели не просили о возобновлении именно газеты «Дер Эмес», а имели в виду любой (и, возможно, новый) печатный орган.

По поводу времени выхода первого номера «Эйникайт» в источниках существуют расхождения. Эстрайх не указывает точной даты — «с 1942 года» [16, с. 221]. 7 февраля 1942 г. указано в книге В. Долматова, что, вероятно, является опечаткой, так как на той же странице его книги помещено изображение передовицы первого номера газеты: дата — «воскресение, 7 июня 1942 г.» [17, с. 132].

Членами редколлегии новой газеты стали Михоэлс, Стронгин, руководитель отдела печати ЕАК Ефим Ильич Долицкий (1901–1984), редактор ЕАК Яков (Абрам) Гуральский, ответственный редактор и журналист Шахно Эпштейн (1881–1945), писатель, фольклорист и педагог Йехезель Добрушин, а также известные еврейские писатели Галкин, Квитко, Исаак (Ицик) Соломонович Фефер (1900–1952) и Арон Давидович Кушников (1890–1949). После смерти Эпштейна, с 1946 г. обязанности

ответственного редактора временно исполнял Григорий Жиц (1894–1954). Активными корреспондентами издания были Эмилия Исааковна Теумин (1905–1952), Леон Яковлевич Тальми (1893–1952), Чайка Семеновна Ватенберг-Островская (1901–1952) и Мирьям Айзенштадт-Железнова (1909–1950).

Несмотря на то, что «Эйникайт» была советским пропагандистским изданием, отражавшим еврейскую жизнь Советского Союза, редакции удавалось учитывать интересы своих читателей. Теоретические статьи, осуждающие антисемитизм, цитировали Ленина и Сталина, однако выступления государственных деятелей в пользу ассимиляции евреев не находили отражения в газете. Со времени основания государства Израиль до своего закрытия (20 ноября 1948 г.) «Эйникайт» поддерживала политику нового еврейского государства. Это, в конечном счете, и являлось одной из причин ее закрытия [15]. Кроме того, газета печатала материалы, посвященные еврейским поселенцам в Крыму. В номере от 9 мая 1946 г. был опубликован список евреев-героев Великой Отечественной войны (101 человек), составленный в 1943–1946 гг. фольклористом Ефимом Самойловичем Райзе (1904–1970) в процессе работы над одноименным трудом. Сам труд при его аресте в 1948 г. был изъят и фигурировал среди обвинительных материалов [18]. На данный момент информации об этой работе нами не найдено.

В «Краткой еврейской энциклопедии» перечисляются некоторые рубрики газеты — «Еврейская жизнь за рубежом», «К событиям в Палестине», публицистический раздел, «Письма с мест», а также — «Сыны и дочери еврейского народа — герои и жертвы войны с нацизмом» [15].

Тираж газеты, как видно из многочисленных обращений редакции газеты в органы, постоянно нуждался в увеличении. Примером таких обращений являются письма Жица в ЦК ВКП(б). А сообщение

Стронгина на Втором пленуме ЕАК 18–20 февраля 1943 г. было целиком посвящено трудностям работы редакции и вопросам увеличения тиража.

Отчет о пленуме и тексты докладов были опубликованы в «Эйникайт» (15 марта 1943 г.). 7 апреля того же года заведующий Отделом печати Исполнительного комитета Коммунистического интернационала «Фридрих» (Геминдер Бедрих, 1901–1952) сообщил в Информационную службу исполкома Коминтерна [19, см. также 6, с. 75–78]:

«...можно не сомневаться, что еврейская газета “Форвертс” в Нью-Йорке по получении номера “Эйникайт” от 15 марта с. г., в котором напечатаны материалы пленума, не замедлит воспользоваться последними, чтобы поставить в неловкое положение советское правительство».

«В отчете о пленуме, опубликованном в “Эйникайт”, нам кажется, также были допущены грубые, политически вредные промахи: опубликованы были выступления, не подлежащие оглашению, как, например, выступление тов. Эренбурга о необходимости борьбы против антисемитизма, и директора еврейского издательства тов. Стронгина о тираже газеты, о трудностях, с которыми связано ее издание и правильное распространение».

Начались проверки как Комитета и его газеты, так и всей еврейской литературы на территории СССР. По требованию руководства Эпштейн составил отчет о деятельности ЕАК и «Эйникайт» за все время существования газеты (1942–1946 гг.). В сентябре 1946 г. работниками ЦК Н.Л. Норовковым, А.К. Тюриным, В. Ермолаевым и И.П. (или Н.Н.) Калининым [6, с. 378] на основе отчета Эпштейна была сформирована справка М.А. Сулову с пометкой «секретно». В ней содержалась рекомендация закрыть орган печати ЕАК, как «не оправдывающий свое значение». Вопрос о необходимости особой газеты для еврейского населения (неоднократно ставившийся в начале войны) работники ЦК рекомендовали «передать

на рассмотрение отдела печати Управления пропаганды» [20, см. также 6, с. 326–329].

7 октября 1946 г. заведующий отделом Управления кадров ЦК ВКП(б) М.[И.] Щербаков направил секретарю ЦК ВКП(б) А.А. Кузнецову сообщение с пометкой «секретно» — «о проявлениях национализма в еврейской литературе». В этом сообщении представлена развернутая критика газеты «Эйникайт»:

«Многие материалы газеты «Эйникайт» оставляют впечатление необоснованного выпячивания роли евреев...».

«В “Эйникайт” отсутствует отдел партийной жизни, не освещаются вопросы теории марксизма-ленинизма, нет большевистской критики еврейской литературы и искусства».

Газета обвинялась в замалчивании роли русского народа и в отказе от пропаганды русской культуры. Также М. Щербаков сообщал о поддержке Комитетом создания еврейского государства в Палестине, что противоречило пропаганде Еврейской автономной области [21, см. также 6, с. 329–333].

Весной 1946 г., чувствуя нависшую над Комитетом угрозу, девять членов редколлегии газеты (включая и.о. ответственного редактора Жица) направили письмо лично Сталину. Члены ЕАК просили реорганизовать «Эйникайт» (выходившую в 1946 г. 3 раза в неделю тиражом 10 тыс. экземпляров) в ежедневную «газету еврейских трудящихся СССР» «Геймланд» («Родина»). Тираж нового издания должен был увеличиться до 50 тыс. экземпляров [22, см. также 6, с. 145–147].

В том же 1946 г. появились донесения, направленные не только против Комитета, но и непосредственно против «Эйникайт». Основные претензии:

1) «Пропаганда ЕАК не носит наступательного политически заостренного и актуального характера как по тематике, так и по качеству»;

2) «Авторы, участвующие в работе ЕАК, подобраны случайно, по принципу знакомства»;

3) «ЕАК превратился в своеобразную кормушку для самих работников ЕАК и писателей-евреев г. Москвы» [6, с. 328].

Вопросы у осведомителей вызывает, в том числе, название газеты — «Единение»: «<...> за какое объединение евреев газета борется? <...>» [20, см. также 6, с. 326–329].

Кроме реорганизации газеты члены редакции пытались охватить большее количество читателей, предлагая им разные издания. 11 декабря 1946 г. секретарю ЦК ВКП(б) А.А. Жданову была направлена просьба московских еврейских писателей разрешить издавать ежемесячный литературно-художественный и общественно-политический журнал на еврейском языке. «Просьба» была подписана членами ЕАК (Квитко, Фефером, Бергельсоном, Маркишем и Кушнировым), но уже «по поручению Бюро Объединения московских еврейских писателей при Союзе писателей СССР» [23, см. также 6, с. 148–150]. Журнал должен был компенсировать недостаточный, по сравнению с довоенным временем, тираж и периодичность «Эйникайт». На эту последнюю просьбу ответ последовал в виде «Проекта постановления ЦК ВКП(б)» (за подписями Александрова и заведующего отделом печати Александра Михайловича Еголина). В проекте предполагалось позволить издавать альманахи на еврейском языке в Москве, Киеве, Минске и Вильнюсе [24, см. также 6, с. 150]. Но в самом «Постановлении Секретариата ЦК ВКП(б)», принятом 28 июля 1947 г., дано разрешение на выпуск литературно-художественных журналов только в двух городах — Москве и Киеве [25, см. также 6, с. 151].

В апреле 1947 г. по результатам проведенных проверок Александров направил Жданову записку «о состоянии еврейской литературы». В записке сообщается, что 1) Стронгину необходимо обсуждать на редакционном совете и тщательно редактировать все поступающие произведения; 2) Жицу — «систематически публиковать квалифицированные критические

статьи и рецензии для устранения националистических и религиозных настроений в произведениях писателей» [26, см. также 6, с. 333–336].

К началу 1948 г. на территории СССР было 3 альманаха на еврейском языке. С 1946 г. издавался «Биробиджан» в Еврейской автономной области. А через год — еще два: киевский «Дер Штерн» («Звезда») и московский. Название московского альманаха — «Геймланд» — заимствовано у ежедневной «газеты еврейских трудящихся СССР», так и не получившей разрешение [16, с. 238].

В июне 1948 г. в секретариат М.А. Сулову М.А.(?) Морозовым (вероятно, заведующим Отделом издательств УПА ЦК ВКП(б), и двумя заведующими секторами газет Отдела пропаганды и агитации ЦК — В. Куроедовым (сектор местных газет) и В. Лебедевым (сектор центральных газет) была направлена «Информация УПА о проверке «Эйникайт» и литературы на идиш» [27, см. также 6, с. 351]. В записке сообщается о проводимой проверке работы газеты и всей продукции издательства «Дер Эмес». На заседании президиума ЕАК в речи Фефера были сформулированы следующие требования к газете:

«Поручить <...> систематически освещать роль великой советской социалистической родины в деле борьбы за мир и безопасность, в деле спасения еврейского народа и в деле помощи демократическим народам всего мира в их борьбе за мир и независимость»,

а также

«Считать целесообразным усилить борьбу в “Эйникайт” с националистическими настроениями и искажениями в понимании важного решения ООН» [28].

(Вероятно, имеется в виду резолюция ООН от 29 ноября 1947 г. о разделе Палестины на еврейское и арабское государства.)

Жиц в прошении заместителю заведующего Отделом пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) Л.Ф. Ильичеву 5 октября

1948 г. оперирует цифрами, показывая острую необходимость увеличения тиража (в два раза) [29, см. также 6, с. 152]. 23 октября 1948 г. газета напечатала подборку читательских писем, посвященных проблемам распространения еврейских книг. Эта публикация продолжила борьбу Жица за увеличение тиража — уже от лица советских читателей. А 6 ноября в письме секретарю ЦК Г.М. Маленкову Жиц уже просит увеличить тираж газеты в три раза, аргументируя это тем, что «спрос на газету удовлетворяется на 25–30%» [30, см. также 6, с. 299].

Последний номер газеты «Эйникайт» вышел 20 ноября 1948 г., через несколько недель после последней просьбы увеличить тираж. 25 ноября было подписано постановление Политбюро о закрытии уже единственного на тот момент еврейского издательства «Дер Эмес». Причиной закрытия издательства по официальной версии являлось незначительное количество читателей и уменьшение объема продаж книг на еврейском языке [31, с. 124].

Еврейские альманахи в Москве (под эгидой Бюро Объединения московских еврейских писателей при Союзе писателей СССР) и Киеве просуществовали до 1949 г. 3 февраля (дата неточная) глава Отдела пропаганды и агитации Дмитрий Трофимович Шепилов направил сообщение лично Сталину о закрытии альманахов «Геймланд» и «Дер Штерн» [32, см. также 2, с. 234]. Причина завершения их деятельности заключалась в том, что «материалы посвящены, главным образом, деятелям-евреям <...>» (в чем газета «Эйникайт» обвинялась еще 7 октября 1946 г. в сообщении Щербакова Кузнецову) [33, см. также 2, с. 233–234]. 8 февраля 1949 года Сталиным было подписано решение Политбюро: альманахи и объединения еврейских писателей официально перестали существовать [34, см. также 30, с. 125].

Номера газеты «Эйникайт» сегодня хранятся в нескольких московских архивах (например, в ГАРФ [35]). Неполный

комплект находится в Отделе литературы на языках стран Азии и Африки Российской национальной библиотеки (ОЛСАА РНБ) [36]. В настоящее время фонд газет в ОЛСАА не доступен. После его открытия мы рассчитываем провести более детальное исследование рубрики «Сыны и дочери еврейского народа — герои и жертвы войны с нацизмом». Кроме того, мы планируем вернуться к издательству «Дер Эмес»: по возможности выяснить обстоятельства его эвакуации, и пребывания Стронгина в Москве в апреле 1942 г. Также интересно было бы установить местонахождение труда Райзе «Еврей-герои Великой Отечественной войны» — в случае, если он не был уничтожен.

Газета «Эйникайт» была организована творческими, искренними людьми, желавшими помочь и народу, и стране. До самого конца они не понимали целей органов, руководивших ими. В трудные годы войны Еврейский антифашистский комитет и редакция газеты были поддержкой многим евреям Советского Союза.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. *Петрова Н.К.* Антифашистские комитеты в СССР: 1941–1945 гг. / РАН, Ин-т российской истории. Москва, 1999. 338, [1] с.
2. Государственный антисемитизм в СССР: от начала до кульминации, 1938–1953 / сост. Г.В. Костырченко. Москва: Материк, 2005. 590 с. — (Россия. XX век: документы / под ред.: А.Н. Яковлева [и др.]).
3. Телеграмма Совинформбюро С.М. Михоэлсу [15 декабря 1941 г.] РГАЛИ. Ф. 2693. Оп. 1. Д. 195.
4. Братья евреи во всем мире!: [воззвание к евреям всего мира от имени представителей еврейского народа, 24 авг. 1941 г. в Москве] // Вестн. АН СССР. 1941. № 7/8. С. 35–37.
5. Предложение о составе и функциях ЕАК [4 марта 1942 г.] РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 106. Л. 5–6.
6. Еврейский антифашистский комитет в СССР, 1941–1948: документированная история / Государственная архивная служба РФ, ГАРФ, РГАСПИ, РАН, Ин-т российской истории [и др.]; сост. И.А. Альтман [и др.]; отв. ред. англ. и рус. изданий Ш. Редлих, науч. ред. рус. издания Г. Костырченко. Москва: Международные отношения, 1996. 422, [1] с.
7. Дума государственная // Краткая еврейская энциклопедия: в 11 томах / Общество по исследованию еврейских общин, Еврейский университет в Иерусалиме. Иерусалим, 1982. Т. 2. Кол. 391–393.
8. *Лавринович Д.С.* Еврейские либеральные партии и организации на территории России и Беларуси в 1907–1917 годах. — Репозиторий ВГУ. С. 18–24.
9. *Вишницер М.Л.* Книга о русском еврействе: от 1860-х годов до революции 1917 года. Иерусалим: Гешарим; Москва: Мосты культуры; Минск: МЕТ, 2002. С. 85–86.
10. Обращение группы советских еврейских писателей [июль 1941 г.]. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 59. Л. 29.
11. Вторичное обращение группы еврейских писателей в Совинформбюро [сентябрь 1941 г.]. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 59. Л. 76–77.
12. Записка Управления пропаганды и агитации (УПА) в Секретариат ЦК ВКП(б) [сентябрь 1941 г.]. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 59. Л. 78–79.
13. Обращение ЕАК к А.С. Щербакову. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 112. Л. 83–84.
14. Телеграмма С.А. Лозовского Г.Ф. Александрову [6 апреля 1942 г.]. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 112. Л. 126.
15. Эйникайт // Краткая еврейская энциклопедия: в 11 томах / Общество по исследованию еврейских общин, Еврейский университет в Иерусалиме. Иерусалим, 2001. Т. 10. Кол. 460–465.
16. *Эстрайх Г.* Еврейская литературная жизнь Москвы, 1917–1991 / Европейский университет в Санкт-

- Санкт-Петербург, 2015. 333, [2] с.
17. *Долматов В.* Главные документы Великой Отечественной войны: 1941–1945. [Б. м.]: Комсомольская правда, 2015. 400 с.
18. *Дымиш В.А.* Ефим Райзе и его «Еврейские сказки» // Еврейские народные сказки: предания, былички, рассказы, анекдоты. Санкт-Петербург: Симпозиум, 1999. С. 10–12.
19. Записка информационной службы исполкома Коминтерна о втором пленуме ЕАК (секретно) [7 апреля 1943]. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 158. Л. 17–22.
20. Из справки комиссии ЦК ВКП(б) о деятельности ЕАК и «Эйникайт» [сентябрь 1946 г.]. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 128. Д. 868. Л. 84–98.
21. Записка Управления кадров ЦК ВКП(б) в Секретариат ЦК о советской еврейской литературе: «О националистических и религиозно-мистических тенденциях в советской еврейской литературе» [7 октября 1946 г.]. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 459. Л. 24–31.
22. Письмо ЕАК в ЦК ВКП(б) о создании еврейской ежедневной газеты [весна 1946 г.]. ГАРФ. Ф. 8114. Оп. 1. Д. 923. Л. 145–147.
23. Просьба московских еврейских писателей в ЦК ВКП(б) о создании ежемесячного журнала на еврейском языке [11 декабря 1946 г.]. ГАРФ. Ф. 8114. Оп. 1. Д. 741. Л. 15–17.
24. Из проекта постановления ЦК ВКП(б) «Об издании литературно-художественных альманахов на еврейском языке в гг. Москве, Киеве, Минске и Вильнюсе» [июль 1947 г.]. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 117. Д. 877. Л. 19.
25. Постановление Секретариата ЦК ВКП(б) «Об издании литературно-художественных альманахов на еврейском языке» [28 июля 1947 г.]. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 117. Д. 877. Л. 18.
26. Записка Г.Ф. Александрова А.А. Жданову «О состоянии еврейской литературы» [апрель 1947 г.]. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 459. Л. 24–31.
27. Информация Управления пропаганды и агитации «О проверке “Эйникайт” и литературы на идиш» [июнь 1948 г.]. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 604. Л. 102.
28. Из стенограммы заседания президиума ЕАК [7 июня 1948 г.]. ГАРФ. Ф. 8114. Оп. 1. Д. 1054. Л. 163–178.
29. Письмо Г.М. Жица в ЦК ВКП(б) о газете «Эйникайт» [5 октября 1948 г.]. ГАРФ. Ф. 8114. Оп. 1. Д. 926. Л. 266.
30. Письмо Г.М. Жица в ЦК ВКП(б) (6 ноября 1948 г.). ГАРФ. Ф. 8114. Оп. 1. Д. 10. Л. 329–331.
31. *Костырченко Г.В.* В плену красного фараона: политические преследования евреев в СССР в последнее сталинское десятилетие. Москва: Международные отношения, 1994. 400 с.
32. Решение Политбюро о ликвидации объединений еврейских писателей и альманахов на еврейском языке [8 февраля 1949 г.] (Строго секретно). РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 118. Д. 305. Л. 20.
33. Отдел пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) — И.В. Сталину о закрытии альманахов на еврейском языке [не позднее 3 февраля 1949 г.]. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 118. Д. 305. Л. 21–22.
34. Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) «О роспуске объединений еврейских писателей и о закрытии альманахов на еврейском языке» [8 февраля 1949 г.]. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1074. Л. 24.
35. Еврейский антифашистский комитет. ГАРФ. Ф. 8114. Оп. 1, 1281 ед. хр., 1938–1948.
36. Газеты на идиш (в латинской транслитерации) // Электронные каталоги РНБ: каталоги периодических и продолжающихся изданий: [Электронный ресурс] / Отдел литературы на языках стран Азии и Африки Российской национальной библиотеки. URL: http://nlr.ru/poisk/paper_idish.html (дата обращения: 21.04.2019).

О ВЕЛИКОМ ЧИТАТЕЛЕ

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена памяти Александра Михайловича Березкина (1948–2019), выдающегося знатока русской литературы 1840–1880-х гг. Березкин прослужил в Институте русской литературы (РАН) с 1975 по 2019 г. и внес значительный вклад в изучение творчества Достоевского и Некрасова.

Ключевые слова: Александр Михайлович Березкин, история литературы, Федор Михайлович Достоевский, Николай Алексеевич Некрасов, Институт русской литературы Российской академии наук.

17 сентября 2019 г. на 71-м году скончался бывший сотрудник БАН, замечательный историк литературы Александр Михайлович Березкин.

27 сентября 1948 г. А.М. родился в Ленинграде. В 7 лет он потерял отца: старший преподаватель кафедры физики Ленинградского электротехнического института им. В.И. Ульянова (Ленина) М.А. Березкин (1909–1955) умер во время лекции. Воспитала детей мать Т.И. Данилевич (1911–?) — сотрудник Института метрологии. Значительное влияние на А.М. оказал старший брат В.Г. Кондратьев.

Окончив школу № 307 с серебряной медалью, в 1966 г. А.М. поступил на дневное отделение филологического факультета ЛГУ. Несмотря на то, что он поступал и успешно выдержал конкурс на русское отделение — показанное на экзамене знание французского языка было столь основательно, что А.М., вопреки собственному желанию, был зачислен во французскую группу кафедры романских языков. Перейдя на третий курс, «стремясь получить квалификацию филолога-русиста», А.М. подал соответствующее заявление, а после вызванного этим желанием скандала был вынужден перейти на вечернее отделение, совмещая учебу с работой. В 1968–1973 гг. А.М. служил светокопировщиком управления

А.М.Березкин

Ленинвестторга, младшим продавцом «Академкниги» (магазин на Менделеевской линии), начальником смены охраны ЛГУ, библиотекарем БАН, почтальоном 3-го класса (низшая ступень — разносчик телеграмм) 13 о/с. В статусе письмонольца в 1973 г. А.М. получил диплом ЛГУ с отличием. Ни «квалификация филолога-русиста», ни сколиоз не помешали призыву А.М. на срочную военную службу. С точки зрения командиров достоинства почерка А.М. искупали недостатки выправки — и год А.М. прослужил писарем в/ч 21814, досрочно демобилизовавшись по состоянию здоровья в звании рядового.

Мемуары

20.01.1975 А.М. был принят на временную ставку в Институт русской литературы (ИРЛИ, Пушкинский Дом) АН СССР, где и прослужил с 3-летним перерывом до конца жизни.

После двухмесячного испытательного срока 01.04.1975 А.М. был зачислен в штат Отдела новой русской литературы (Группа Достоевского) ИРЛИ на должность старшего научно-технического сотрудника с исполнением обязанностей ученого секретаря Группы. Заведовавший ею Г.М. Фридендер не мог нахвалиться А.М.: помимо сбора материалов для 2 и 3 томов «Истории русской литературы» и вычитки корректуры томов Достоевского, он «самостоятельно проводил многочисленные источниковедческие, библиографические и историко-литературные разыскания, обнаружив при этом широкую начитанность, большую вдумчивость и тщательность в работе, серьезное и ответственное отношение к своим обязанностям». «Эрудированный и квалифицированный специалист» за «активную и безупречную работу» по подготовке и комментированию текстов Достоевского 01.04.1979 был произведен в старшие лаборанты, т.е. занял низшую ступень научной иерархии.

В 30 лет А.М. был весьма подготовленным исследователем. Собранная в молодые годы библиотека (о ней далее) и постоянное чтение обогатили А.М. необходимым (если не чрезмерным) запасом сведений — в ИРЛИ он вступил уже достаточно самостоятельным, уверенным в себе специалистом. Помимо французского, которым А.М. владел свободно, он знал основные европейские и оба классических языка. К достоинствам А.М. следует отнести бесконфликтность: он умел уходить от столкновений и споров, ставя между собой и оппонентом незримую стену и никогда не опускался до полемики или выяснения отношений. (Злопамятностью не страдал, но память на добро и зло была отменная).

Отличало А.М. необычайное постижение эпохи 1840—1880-х гг.: прекрасно зная многих персонажей эпохи,

от главных до третьестепенных, А.М. помнил также множество историко-литературных реалий — прежде всего относящихся к полемике в периодике. Обладая достаточными познаниями в истории политической и общественной жизни, в истории искусства — А.М. все то искусно соединял с историей литературы. В его изысканиях данная эпоха представала во всей полноте. Пожалуй, в период пребывания А.М. в стенах ИРЛИ лишь В.Э. Вацуро и А.В. Лавров столь тонко ощущали описываемые ими эпохи (соответственно, 1790—1830-х и 1890—1910-х гг.). Труды их пользуются всемирной известностью, но кто знает о существовании А.М., печатавшегося достаточно редко, а выступавшего публично — и того реже?!

От многих сотрудников ИРЛИ А.М. отличался абсолютной внутренней свободой и независимостью от мнения начальства. Имея в данном качестве Г.М. Фридендера, при совершенной внешней почтительности и должной корректности А.М. дерзал высказывать и собственную точку зрения, что со стороны низшего по рангу уже само по себе казалось необъяснимой дерзостью. (Тогда как как самого А.М. интересовала лишь суть изучаемого вопроса, а не чье-либо мнение об его манерах). На фоне выбившихся в люди баскаковых и тунимановых А.М. производил впечатление аристократа, забредшего в лакейскую...

Далеко не у всех сослуживцев подобная степень внутренней свободы А.М. вызывала приятные чувства. ИРЛИ представлял собой весьма жесткую иерархическую структуру, а А.М. не примыкал ни к партии власти, ни к строго ранжированной оппозиции — независимость раздражала обе сцепившиеся в объятьях стороны. Формальных поводов к взысканиям А.М. не давал: служебная и исполнительская дисциплина всегда соблюдалась им должным образом, он никогда не манкировал повинностями в виде совхозов, овощебаз и выборов. (Но никогда, даже прельщаемый

отгулом, не участвовал в демонстрациях. Ни в ВЛКСМ, ни в КПСС не состоял). Тем не менее, вызовом казалось уже само неучастие в повседневной жизни ИРЛИ (обсуждение сослуживцев, зависимость от распределения всех профкомовских благ, бесконечные дразги п.п. защит, ставок и планов, писание заявлений в дирекцию, партбюро и иные инстанции) — это не могло остаться безнаказанным. Смена власти в ИРЛИ имела следствием досрочную переаттестацию научных сотрудников, что было использовано для сведения счетов. Незадолго до нее А.М. неосмотрительно в узком кругу высказал весьма остроумное мнение об одном событии, изумившем Институт. Даже несмотря на то, что в глубине души большинство было согласно с мнением А.М. («Так то оно конечно так, но зачем об этом вслух было говорить?»), сказанное было расценено как немислимое кощунство и началась организованная травля. Тишайший А.М. внезапно для себя оказался в центре скандала: все только о нем и говорили. Г.М. Фридлиндер отрекся первым, указав в характеристике А.М. на «известную инертность, отсутствие инициативы, недостаток внимательности к текущей секретарской работе» и предложив перевести его из Группы в Отдел новой русской литературы или в Рукописный отдел. (Последний всегда в ИРЛИ пользовался репутацией подразделения исправительно-трудового).

Временной промежуток от «Нам не дано предугадать, как слово наше отзовется» до «Блаженны изгнанные правды ради» А.М. преодолел с исключительной быстротой. 04.06.1986 на внеочередной переаттестации его постановили «уволить в связи с частыми нарушениями трудовой дисциплины и постоянными задержками выполнения плановых заданий». (NB! Ни один факт нарушения и задержки документально отмечен не был). Из 12-ти членов комиссии 3 проголосовали «за» оставление старшего лаборанта А.М., а 9 — «против».

Своеобразие административного акта было в том, что на плановой переаттестации 04.04.1985 12-ю голосами «за» А.М. был рекомендован к переводу в младшие научные сотрудники. (За отсутствием ставок оставлен в прежнем качестве). Было отмечено, что он «обладает серьезными знаниями, в ряде случаев ему поручались сложные поручения, которые он выполнял любовно и на высоком уровне». Особо подчеркивалось, что «его публикаторская и комментаторская работа свидетельствует о том, что в его лице Институт мог бы иметь ценного младшего научного сотрудника». Отмечены были личные качества: «глубоко эрудированный, оригинально мыслящий и трудолюбивый специалист», а также то, что «комментарии отличаются исчерпывающей глубиной и четкостью». За истекший с предыдущей аттестации год А.М. не только выполнил все обязательства по подготовке Достоевского, но сверх плана подготовил 3,5 академических листа комментариев о взглядах М.А. Волошина на французскую литературу для «Ликов творчества» — они увидели свет в «Литературных памятниках» (1988). Кто-либо более практичный не преминул бы оформить результат тех разысканий в виде кандидатской диссертации, однако подобным навыкам А.М. всегда был чужд.

18.06.1986 был издан приказ об увольнении А.М. «по результатам аттестации» с 30.06, две недели были предназначены для получения от него оставшихся комментариев. Поскольку А.М. отказывался забрать трудовую книжку, 10.11.1986 приказ об увольнении был изменен на «по собственному желанию». Изгнание А.М. из ИРЛИ является одной из самых постыдных эпизодов в истории этого прославленного учреждения.

На три года А.М. был исключен из штата ИРЛИ и существовал рецензированием статей для библиографического словаря «Русские писатели 1800–1917 гг.», к чему был определен протекцией Б.Л. Бессонова. В числе *активных*

авторов (многие смотрели на издание как на источник устойчивого дохода) А.М. не состоял. Имея возможность одним из первых выбрать персонажей для написания (количество не ограничивалось) А.М., продержав словник два дня, вернул с большим количеством исправлений и дополнений, а взял только М.А. Загуляева, о нем написав обстоятельное исследование. В редакции языка и литературы издательства «Советская энциклопедия» к А.М. относились с подчеркнутым уважением и искренней любовью. Впрочем, так к нему относились почти все, попавшие в сферу его общения даже на короткое время.

26 июня 1989 г. по ходатайству Б.В. Мельгунова произошло возвращение А.М. в ИРЛИ: некрасовед Н.Н. Скатов определил его старшим лаборантом Некрасовской группы. Характеризуя царившие в ИРЛИ нравы, отметим, что почти в том же составе комиссии на плановой аттестации 05.05.1990 во исполнение распоряжения нового директора А.М. был признан достойным к «немедленному переводу в младшие научные сотрудники» (11 «за», 1 «против»), причем трудам А.М., как и в 1985 г., оценки были даны самые лестные. Как «безусловно вносящий реальный вклад в труды Института» 29.12.1992 А.М. был произведен в научные сотрудники. В Группе А.М. принял деятельное участие в Полном собрании сочинений и писем Н.А. Некрасова, разделяя с Б.В. основные тяготы по его успешному завершению — ими были подготовлены с 12 по 15 тома, вышедшие в свет с 1995 по 2000 год. Восемь полутомов, изданных за 6 лет, включили в себя все выявленные тексты Некрасова в периодике и письма. Полутом 14/1 открывался предисловием А.М. «Эпистолярная проза Некрасова». Всего лишь 20 стр., а читается как поэма! (Стилист А.М. был отменный!) Более продувной *ученый* (слово, которым А.М. брезговал) «выдоил» бы из той статьи обстоятельную занудством докторскую диссертацию, но А.М. был совершенно чужд всем

видам корысти даже в самых мелких проявлениях... На аттестации 13.03.2000 были отмечены как достоинства А.М. («квалифицированный специалист, обладающий обширными сведениями в сфере гуманитарных наук — качество, наиболее полезное для текстологических групп»), так и недостатки («вместе с тем, слабыми сторонами являются невысокая производительность и неумение выполнить плановые работы в срок»). 11 голосов было подано «за» соответствие должности научного сотрудника, и с 07.04.2000 А.М. стал таковым. Восемь полутомов всего за шесть лет (свыше 3500 стр.) противоречат гипотезе о «невысокой производительности», однако прежнего накала страстей вокруг А.М. уже не было — и то явилось для него благом!

По завершении полного собрания сочинений и писем (ПССиП) Березкин активно включился в подготовку «Летописи жизни и творчества Н.А. Некрасова», составившейся им под руководством Мельгунова (совместно с Н.Н. Мостовской и М.Ю. Степиной). В 2006–2008 гг. свет увидели 3 тома многолетнего подвижнического труда. Если в 1950-е вершиной некрасоведения являлись исследование В.Е. Евгеньева-Максимова «Жизнь и творчество Некрасова», а также под его руководством подготовленное ПСС (12 тт.) — то наглядно рост фактографического знания можно проследить при сравнении их с ПССиП (15 тт. 22 кн.) и «Летописью» (3 т.). Сделанное Мельгуновым и Березкиным (вместе с другими сотрудниками Некрасовской группы) следует отнести к высшим достижениям отечественной историко-литературной науки. Биография Некрасова предстала в ранее неизвестных подробностях — возможно, со временем будет создано и обстоятельное научное жизнеописание. Сейчас некрасоведение можно рассматривать в качестве самостоятельной научной дисциплины — и в то же время едва ли в качестве эзотерического знания:

за двадцать лет, с 1980 по 2000 г., тираж ПССиП Некрасова сократился в 300 раз — соответственно с 300 000 до 1000 экз., да и те более двадцати лет застыли на полках «Академкниги». Сужается круг исследователей Некрасова — да и страшно далек сам Некрасов от повседневных интересов постсоветского народа... Тем не менее, заслугой Скатова, Мельгунова, Березкина и Степиной с начала 1990-х явилась популяризация Некрасова: стали проводиться не только традиционные Некрасовские конференции, но и новоучрежденные Панаевские чтения и Некрасовские чтения в Пушкинском Доме. Организатором и душой последних был А.М.

На склоне лет пришло административное признание: после кончины Мельгунова с 01.10.2006 А.М. был назначен и.о. заведующего Некрасовской группой. (В истории ИРЛИ единственный случай, когда главой научного подразделения был назначен исследователь, не имевший ни ученой степени, ни начальственного вида — настолько известен был А.М. в качестве наибольшего знатока Некрасова). Отметим, что с возвращения в ИРЛИ А.М. был ученым секретарем Группы. Среди работ, которые проводились под его руководством, следует назвать «Некрасов в прижизненной критике» и «Некрасовскую энциклопедию».

В директорство В.Е. Багно, совместно проработавшего с А.М. более 40 лет, талант последнего получил должную оценку. К 60-летию и к 65-летию А.М. были объявлены две благодарности, причем первая от имени Президента РАН. В аттестацию 2005 г. А.М. был назван «одним из самых толковых людей в области литературы» (12 «за»). 01.07.2008 перед 60-летием А.М. был произведен в старшие научные сотрудники «в виде исключения за большую самоотдачу и выполнение плановых проектов».

Работой над ПССиП Достоевского и Некрасова круг служебных обязательств А.М. в ИРЛИ не ограничился: приняв участие в составлении свода «Пушкин в прижизненной критике», подготовил ряд текстов

во 2–4 томах (2001–2008). Комментариями А.М. были снабжены 3 и 6/1 тома ПСС М.А. Волошина (2005–2007). Принял участие А.М. и в 35-томном ПСС Достоевского, но уже только как комментатор. Последние годы жизни А.М. посвятил подготовке корпуса всех стихотворных текстов Я.П. Полонского (для «Новой Библиотеки поэта»). Полонский входил в число главных любимцев А.М., и замысел был давний: о недостатках обоих изданий Я.П. в «Большой серии “Библиотеки поэта”», в 1935 и 1957 гг. подготовленных Б.М. Эйхенбаумом, А.М. обстоятельно размышлял еще в 1985 г. при написании инструкции по подготовке «Библиотеки поэта». (Почему А.М. не был привлечен Ю.М. Андреевым к этому проекту — неизвестно). Большой архив Полонского, хранящийся в РО ИРЛИ, не был должным образом описан. Полонский обладал редким по степени неразборчивости почерком — привыкание к нему в значительной степени унесло остаток зрения А.М., загубленного многими годами вычитки корректур.

Запоздалое признание заслуг было омрачено не только прогрессирующей болезнью (с детства А.М. страдал тяжелой формой сколиоза), но и утратой ноутбука, содержавшего итоги многих лет разысканий. (По злой иронии судьбы украден был и съемный диск, на который А.М. всегда переносил записи). Тем не менее с трудом передвигавшийся А.М. продолжал работать до конца дней.

Последний год жизни радостным не был. Утрата ноутбука сделала невозможным в срок сдать два тома Полонского, за что А.М. 02.04.2018 получил выговор приказом по ИРЛИ. На аттестации 25.04.2018 А.М. был переведен на 0,5 ставки. 70-летний юбилей не был отмечен. 28.03.2019 А.М. был уволен «по собственному желанию». Так завершилось 44-летнее жертвенное служение А.М. в храме российской словесности. Доведись А.М. комментировать собственный жизненный путь — усмотрел бы в этом вечный для «самого умышленного в мире города» сюжет «Шинели»...

Несмотря на объем сделанного, практические историко-литературные

разыскания А.М. воспринимались чем-то второстепенным в сравнении с главным делом — теорией литературы. То, что вся жизнь проходила в читальных залах архивов и библиотек или в ИРЛИ за вычиткой корректур, занимало его весьма мало в сравнении с переполнявшими идеями эволюции литературного развития. На удручающем общем фоне советского литературоведения 1980-х (официальная схоластика сочеталась с фрондой структурализма и повальным увлечением бахтинской *карнавальностью полифонии*) высказанные А.М. наблюдения казались исключительно здоровыми. Предельно точно сущность воззрений А.М. передал академик А.В. Лавров: «Как исследователь он придает первостепенное значение выявлению разнообразных контекстуальных связей художественного текста, позволяющих осмыслить его в свете философско-эстетических идей конкретного исторического периода, анализируя художественное произведение в русле представлений исторической и теоретической поэтики» (2018).

В библиографическом своде «Пушкинский Дом» (2005) А.М. охарактеризовал свои «основные научные интересы: история литературы, поэтика, методика преподавания филологических дисциплин» — сам считая себя по призванию в гораздо большей степени педагогом, чем кабинетным изыскателем. А.М. лишь в ничтожно малой мере в сравнении с масштабом своего дара был допущен до преподавания. Опыт сотрудничества с кафедрой русской литературы ЛГУ оказался неутешителен: мельчайшую должность почасовика для заочников у него отобрали в пользу кого-то кафедре более нужного. Боготворившие А.М. студенты настолько болезненно восприняли отлучение, что в дальнейшем А.М. проводил занятия в вестибюле БАН — разумеется, безвозмездно. Более того, к просветительскому труду относился настолько серьезно, что студенты писали работы, а он внимательно их рассматривал и снабжал литературой.

У себя дома А.М. принимал экзамены, которые ему никто не был обязан сдавать — и для студентов то становилось запомнившимся на всю жизнь праздником. О доброте и внимании А.М. рассказала одна из бывших студенток: во время сдачи экзамена А.М. увидел, что у нее прохудилась обувь, уговорил отдать ему, и, слушая, к концу экзамена починил. Надо было знать А.М., чтобы понимать, что для него, жизнь прожившего в нищете, совмещение экзамена с починкой обуви воспринималось как дело само собой разумеющееся, в тот момент необходимая конкретная помощь ближнему, напрочь лишенная показной доброты и словоблудия. Безмолвный образец смирения вкупе с подвигом действительной помощи вызывает ассоциации почти новозаветные. Не удивляет, что на прощании пришедшие отдать последний долг Учителю студенты количественно преобладали над сотрудниками ИРЛИ. (Впрочем, душевное прощальное слово прислал В.Е. Багно).

В основу преподавания А.М. положил сократический метод. Памятником трудов его в СПбГУЭФ осталось «Методическое руководство по литературе» (2006) в 2-х частях: ч. 1 «Пособие для слушателей подготовительного отделения» (208 с.) и ч. 2 «Пособие для преподавателей» (163 с.). Рассмотрение их не входит в задачи некролога: упомянем лишь, что термин *сократический* применимо к характеристике как метода, так и личности А.М. Восприятие бесед с безукоризненным в общении человеком, знавшим цену каждому слову и поражавшим отточенностью кратких суждений — воскрешало в памяти образы Сократа, стоиков, киников, иных *теней времен прошедших*. Сам А.М. мог быть воспринимаем едва ли не выходящим из эпохи французского позитивизма середины XIX в., коего всегда был большим поклонником. Излишне говорить, что А.М. никогда не был в Париже, который представлял достаточно хорошо в реалиях полуторавековой давности. (Любая

поездка за пределы родного города становилась для А.М. важным событием).

Вся его жизнь прошла в Ленинграде — Санкт-Петербурге. Далеко не все читатели СПбБШ были с А.М. лично знакомы, но многим зрительно памятен облик завсегдастая библиотек и букинистических лавок нашего города — весьма скромно одетого согбенного человека неопределенного возраста, невольно обращавшего внимание сосредоточенным одухотворенным лицом. А.М. тихо заходил, тщательно изучал стеллажи полки с книгами по филологии, некогда с любовью собиравшимися владельцами, а по их кончине в одночасье ставшими никому не нужным выморочным имуществом — и, изредка что-либо купив, сразу уходил. А.М. не стремился к общению, был предельно собран и замкнут, не был склонен к заведению новых знакомств, всегда стремился как можно рациональнее использовать отпущенное ему время.

С юности составление личной библиотеки по тщательно продуманному плану было одним из главных направлений ежедневной жизни А.М. На его счастье, Ленинград 1960-х — начала 1970-х гг. оказался переполнен именно теми книгами, которые интересовали. Академические издания русских классиков и труды по литературоведению стоили в то время сущую безделицу — покупать книги школьник и студент-почтальон вполне мог себе позволить. (Год от года это становилось делать всё сложнее). К концу 1970-х А.М. создал ядро библиотеки, в дальнейшем лишь пополняя новинками и восполняя немногие лакуны значительного по размерам и исключительному по уровню подбора собрания. Говоря о библиотеке А.М., следует подчеркнуть, что собиралась она в течение всей жизни больным человеком, впроголодь существовавшим на скудное жалованье, не обращавшим внимания на внешний вид — но в своем книгособирательстве отличавшимся совершенным вкусом и глубочайшими познаниями.

Ввиду ограниченности объема жилища значительную часть собрания А.М.

хранил в пронумерованных картонных коробках. По словам бывавших у него, А.М. прекрасно помнил, в каком коробе лежала нужная книга — и тотчас ее вынимал. Библиотека носила рабочий характер: русские писатели были представлены в самых совершенных изданиях — первые публикации были не по средствам А.М. Не страдая коллекционерскими страстями, он не стремился к поиску раритетов, благо к его услугам были библиотека ИРЛИ, БАН и ГПБ. Труды по литературоведению были представлены лишь самые лучшие, однако тема его разысканий (Достоевский, Некрасов, Салтыков-Щедрин, Полонский) представлена была едва ли не с исчерпывающей полнотой. Особым предметом увлечения А.М. были «Истории русской литературы» — от «Опыта» Н.И. Греча (1822) до вычитанного им самим институтского 4-томника (1980–1983). А.М. искренне скорбел о том, что ни одна из них не дает вразумительного объяснения сему загадочному феномену... Великолепна по подбору была справочная литература и главная литературоведческая периодика. Библиотека А.М. не стала книгомогилом — не только *рабочий инструмент* для владельца, но также кладезь познания для учеников.

В читальных залах библиотек и архивов А.М. провел не одно десятилетие. Особой его любовью пользовалась Библиотека Академии наук, читателем которой он состоял 45 лет. В день пожара 15 февраля 1988 г. А.М. одним из первых прибыл для спасения БАН. Всем его знавшим А.М. запомнился предельно замкнутым человеком — но исполненным желания действенной помощи бескорыстным исследователем отечественной словесности, напрочь чуждым карьерных устремлений и корыстолюбия.

«Легкой жизни я просил у Бога, / Легкой смерти надо бы просить». Великий знаток русской литературы смиренный ее служитель Александр Михайлович Березкин скончался у себя дома от мгновенной остановки сердца: достойное завершение тяжкого жизненного пути праведника.

ОТДЕЛ ГИГИЕНЫ И РЕСТАВРАЦИИ КНИГИ БИБЛИОТЕКИ АКАДЕМИИ НАУК В 1980-х ГОДАХ

Воспоминания Е.В. Старовой

АННОТАЦИЯ

Технолог Екатерина Васильевна Старова заведовала Отделом гигиены и реставрации БАН в 1980-х — 1990-х гг., разрабатывала новые методы реставрации и консервации бумаги, руководила работами по восстановлению раритетных книг после пожара в БАН 1988 г.

Ключевые слова: Екатерина Васильевна Старова, Библиотека Академии наук, пожар, реставрация, технология.

Екатерина Васильевна Старова работала в Библиотеке Академии наук (БАН) с 1981 по 2014 г. С 1981 г. заведовала Отделом гигиены и реставрации книги, с 1991 — сектором превентивной консервации Научно-исследовательского отдела консервации и реставрации фондов. Автор около 50 статей по вопросам технологии бумаги и сохранности библиотечных фондов. Имеет 2 патента на новые материалы (архивный картон) и технологии (обработка кожаных переплетов). Член редколлегии сборников научных трудов и сборников инструктивно-методических документов БАН по проблемам сохранности фондов научных библиотек. Воспоминания Е.В. Старовой записаны и подготовлены к печати О.А. Комаровой.

До поступления в БАН я работала во Всероссийском научно-исследовательском институте целлюлозно-бумажной промышленности (ВНИИБ), в лаборатории основных процессов производства бумаги, в должности научного сотрудника с исполнением обязанностей завгруппой. Закончила в 1964-м Ленинградский технологический институт целлюлозно-бумажной промышленности по специальности «химическая технология целлюлозно-бумажного производства». В 1981 г., по рекомендации

первой заведующей Отдела гигиены и реставрации книги (ОГиРК) БАН Марии Яковлевны Маровой, меня назначили на должность заведующей ОГиРК. По штатному расписанию в отделе значилось 16 единиц. Половина из них были вакансии. Ольга Анатольевна Громова, Наталья Ивановна Соколова уже были реставраторами со стажем. Марта Михайловна Леонова только еще училась реставрации, и в ее обязанности входило наблюдение за микроклиматом в книгохранилищах. Очень ответственно относилась она к этой задаче. Опытные переплетчики — Нина Анатольевна Петрова, Валентина Петровна Николаева. Валентина Петровна стажировалась в Матендаране, о ней потом писали журналисты: «Руки мастеров-реставраторов обращались с книгой бережно, как руки хирурга. И сразу же стало ясно, что реставрация книги — не ремесло, а искусство. Особенно убеждаешься в этом, когда смотришь на работу реставратора-переплетчика Валентины Петровны Николаевой — уникального мастера своего дела, единственного, как считают в библиотеке, незаменимого специалиста, способного возвращать к жизни кожаные и пергаментные переплеты. А они, между прочим, гораздо менее долговечны, чем бумага.

Совсем недавно Валентина Николаевна вернула к жизни кожаный переплет уникального издания Александра Сергеевича Пушкина, которое вышло еще при жизни поэта, в 1820 году» [1].

Директором БАН в ту пору только что был назначен Владимир Александрович Филон. При нем библиотека в 1981-м обретает статус научного учреждения. В штатное расписание Отдела гигиены и реставрации книги на вакансии впервые вводятся должности научных сотрудников. Первые научные сотрудники отдела: Людмила Михайловна Шитикова, Елена Михайловна Шепилова, Лариса Борисовна Шапкина. Все они по специальности бумажники, учатся в аспирантуре, молоды, энергичны. Первые научно-исследовательские работы отдела посвящены разработке и внедрению новых методов реставрации. И в 1982-м впервые в план научно-исследовательской работы БАН включен раздел «Сохранность библиотечного фонда». Направление курирует заместитель директора Ксения Владимировна Лютова.

Накопленный 30-летний опыт практической и методической работы, приход в отдел научных кадров позволяют в 1982-м внедрить и освоить механизированный метод реставрации. Такой прогрессивный метод уже применяется в мировой практике и в Публичной библиотеке в Отделе консервации под руководством Юлии Петровны Нюкши. Отделу выделяется дополнительное помещение под специальное оборудование, и специалистами Центрального научно-исследовательского института бумаги (ЦНИИБ) устанавливается поточная реставрационная линия. Это как маленькая бумажная фабрика. Можно делать реставрационную бумагу, дополнять утраты бумаги на разных документах. Качество реставрации здесь зависит от знаний и умения управлять технологическим процессом, знания свойств различных материалов, правильности предварительных расчетов. Теперь в отделе нет вакансий. Новая технология привлекает

молодых специалистов, и в отдел приходят технологи-бумажники, химики. Первой стала применять механизированный метод реставрации в повседневной практике отдела Анна Васильевна Склярская. Первый в отделе патент на способ реставрации бумажного материала получила Светлана Зосимовна Петрова. Лариса Борисовна Шапкина проводит исследования, направленные на создание новой технологии реставрации безводным аэродинамическим способом. Бесперебойную работу сложного оборудования реставрационной линии обеспечивает Александр Фрадкин. Он, сотрудник инженерной службы БАН, становится сотрудником и нашего отдела. Научная реставрация расширила возможности, улучшила качество и ускорила реставрационный процесс. Отечественные и зарубежные специалисты высоко оценивают новую технологию. Здесь мы вышли на уровень мировых достижений. В этот период в отделе реставрируется 600 единиц хранения в год — рекордная цифра. В 1983-м отдел получает почетную грамоту — «Победитель соцсоревнования».

Не остается без внимания и традиционный ручной способ реставрации. Закупаются реставрационная бумага, кожа, клей, инструменты, подсобное оборудование. Все, кто может, откликаются на нужды реставраторов Библиотеки Академии наук. Старинный петербургский пресс нам дарит Пушкинский Дом, настольный оригинальный пресс — благодарный читатель, бормашину и скальпели — академическая поликлиника. Академические мастерские по нашим специальным эскизам изготавливают стол большого размера и специальный пресс. Это требуется для реставрации гравюр и карт. Ольга Анатольевна Громова направляется на стажирование в Эрмитаж и после пройденного курса обучения берет в реставрацию первые «Гравюры петровского времени». Первые художники-реставраторы отдела: Тамара Митина, Таня Родионова, Андрей Дёгтев, Люба Крякина. Строгие и требовательные

хранители, достаточно назвать их имена — Ирина Михайловна Беляева, Елена Алексеевна Савельева, Николай Юрьевич Бубнов — доверяют им бесценные рукописи и редкие книги. Фото для реставрационных протоколов выполняет сотрудник отдела Алексей Михайлович Мелентьев.

Для всех отделов библиотеки очень важна срочная реставрация. В это время в отдел приходят Аня Сигарёва, Лариса Ивановна Крюкова, Алла Илюхина и становятся незаменимыми в деле срочной помощи для книг. Работала у нас и Галя Гоголева, светлый след она оставила в реставрации своей особенной любовью к книге. Очень талантливым оказался Андрей Дёгтев. О нем как о старых мастерах говорили и писали: «он переплетает так хорошо, как лучшие французские переплетчики». Андрей долго работал в нашем отделе и перешел в реставрационные мастерские Эрмитажа. Всегда щедро делился своими знаниями, передавал свое мастерство ученикам. Его ученица Эвелина Стриженко — художник-реставратор переплетов.

Вспоминая те времена, хочется воскликнуть: «как молоды мы были!..». Сидим мы все вместе в двух комнатах и полный рабочий день видим и слышим друг друга. Но дух коллективизма еще настолько силен, что и в выходные дни многие не расстаются. На зиму снимаем дачу в Репино, покупаем машину дров, топим печку, катаемся на лыжах. Летом ездим под Приозерск в деревню Пятиречь к Саше Фрадкину — у него там дом. Ходим за грибами, пьем парное молоко. Познакомились в отделе и поженились Таня Заварина и Андрей Дёгтев. В отделе отмечаем праздники с пирогами, стихами. Сохранились стихи, которые Михаил Александрович Тарасов, тогда заместитель директора по науке, посвятил женщинам отдела в день 8 марта. 1986 год:

Темнеет взор, мутится разум,
Но я одну мечту таю:
Пускай не все, пускай не сразу,
Но вспомнят искренность мою.

Оценят пылкое желанье
Воспеть, возвысить, превознести
Красу и гордость мирозданья,
Людского рода свет и честь.
А то, что много адресатов,
Так та, которая умна,
Поймет, что данный недостаток
Совсем не грех и не вина...

Был отдых, но были и «трудовые будни». Производительность труда должна была расти неуклонно. Рабочий день начинался рано и заканчивался поздно. Отмечалось время прибытия и убытия на «штамп-часах». И никто не работает за деньги, поскольку зарплата маленькая. На почетной грамоте отдела написано: «Люди работают из сознания работать на общую пользу». Существуют нормы, планы, отчеты и регулярный контроль со стороны партийных органов, народного контроля.

Но как хорошо, что в отделе в это время действует «совет старейшин» — так они себя называют. Все они в прошлом сотрудники разных отделов библиотеки, а теперь, на пенсии, реставраторы нашего отдела. В те времена заработная плата с пенсией выплачивались только на рабочих ставках. Реставраторы были на рабочих ставках. И вот библиотечные сотрудники-пенсионеры приходили к нам. Поскольку все они были высококвалифицированные и высокоинтеллигентные люди, конечно, очень хорошо способствовали и работе, и «климату» в отделе.

Мария Яковлевна Марова. Екатерина Дмитриевна Полевик. Нина Николаевна Дейкова. Тамара Владимировна Мурашова. Олег Александрович Громов. Юлия Михайловна Тарасова. Светлая память им.

В 1982 г. в БАН впервые создается «Общественная комиссия по сохранности фондов». Ее председатель, Юлия Михайловна Тарасова, в прошлом сама реставратор нашего отдела. И под ее влиянием сотрудники ОГиРК становятся активными членами «комиссии». В 1984 г. выходит наш первый сборник научных трудов, а потом — в 1986-м, 1988-м. В отделе стажировались реставраторы

из других библиотек. Однажды у нас был особенный стажер — отец Феодосий, в миру Анатолий Петрович, священнослужитель, высокого сана, ученый, из Александро-Невской лавры. Подружился он с реставраторами отдела и даже на его службу мы были приглашены в Лавру. Он стажировался перед отъездом на Афон, для работы в монастырской библиотеке.

Первые международные контакты возникли у нас уже в 1984 г. Для обмена опытом приезжают специалисты из Национальной библиотеки имени Кирилла и Мефодия Народной Республики Болгария. Заведующая отделом Гинка Сейкова и реставратор Каменка Пйтрова. В 1987 г. для продолжения сотрудничества и я была приглашена в эту библиотеку.

В 1987 г. БАН впервые проводит научно-методический семинар по сохранности библиотечных фондов для академических библиотек. Обсуждается вопрос о Методическом центре по сохранности на базе Библиотеки Академии наук.

Грянул трагический февраль 1988 г. Пожар в БАН. В штате отдела 16 сотрудников. Отдел не в состоянии только своими силами справиться с огромной работой по спасению пострадавших от пожара сотен тысяч книг. На помощь БАН приходит Центр экологической безопасности под руководством Владимира Константиновича Донченко, Олега Александровича Громова. Сотрудники ОГиРК возглавляют бригады по спасению пострадавших книг, сами входят во все рабочие группы, служат экспертами при работе в сушильных и морозильных камерах, дезинфекции, реставрации. Взаимодействуют с 11-ю реставрационными центрами страны, пришедшими на помощь. Являются членами коллективов по восстановлению фондов. В это время еще более крепнет наше сотрудничество с Российской национальной библиотекой (РНБ), Лабораторией консервации и реставрации документов (ЛКРД).

Юлия Петровна Нюкша — зав. Отделом консервации Публичной библиотеки и в это время член Ученого совета БАН, член Штаба БАН по ликвидации последствий пожара. Мы постоянно пользуемся ее консультациями. Совместно с Дмитрием Павловичем Эрастовым, директором ЛКРД, разрабатывается программа реставрации карбонизированных книг. Совместно с Ларисой Григорьевной Левашовой, старшим научным сотрудником ЛКРД, подготовлен и получен патент на состав для очистки карбонизированных кожаных переплетов.

Пожар и перестройка вошли в жизнь отдела одновременно. Открылись границы. Стала возможна международная помощь. Первой на помощь БАН, сразу в 1988 г., приехала интернациональная группа реставраторов под руководством Питера Уотерса. Потом на помощь приехали польские студенты. Опыт БАН оказался уникальным по спасению книг, пострадавших при пожаре. И в 1989 г. уже группе наших специалистов представляется возможность ознакомиться с реставрационными центрами Северной Америки и Западной Европы. В состав группы от БАН входят Людмила Ильинична Киселёва, в то время заведующая Научно-исследовательским отделом рукописей, и я. Нас принимают в Библиотеке Конгресса. Ознакомление с современным состоянием работ по сохранности показало, что во всем мире широко разрабатываются массовые превентивные методы консервации. Задачей является не только сохранение единичных экземпляров, а громадного количества быстро разрушающихся памятников культуры. Система организации работ по сохранности фондов строится на основе государственных программ, обеспечивающих привлечение научных учреждений, промышленности, коммерческих фирм, широкого использования международных контактов и обмена информацией.

И с 1989 г. в БАН утверждаются «Программа превентивной консервации»

Мемуары

и «Фазовая консервация», как основной метод восстановления фонда Бэра, пострадавшего при пожаре. Главный хранитель фонда Бэра в то время — Ирина Михайловна Беляева. Работа проводится в рамках сотрудничества Библиотеки Конгресса и БАН. Куратор «Программы» — Питер Уотерс. Совместно разрабатываются технологические схемы для фазовой консервации, первая информационная карта для первой компьютерной базы данных по сохранности фонда Бэра. Тогда же положено начало разработке первого отечественного бескислотного картона для микроклиматических контейнеров.

В стране перестройка. Повеяло неизведанным, все наполнено воздухом перемен. Все, что мы делали раньше, теперь нужно делать по-другому. Необходимо менять стиль, мышление. Наши сотрудники учат английский для свободного общения на международных симпозиумах, конференциях. Уже недостаточно читать и переводить с английского со словарем. И все, что происходит в стране в это время, как в капле воды отражается в жизни отдела. «Утечка мозгов», браки с иностранцами — все коснулось и нашего отдела. По всему миру разлетелись наши научные сотрудники, вышли замуж за иностранцев, общаясь на конференциях, симпозиумах, и шлют нам сегодня приветы из разных стран.

Летом 1988 г. высказывается идея создания «Международного реставрационного Центра» на базе БАН. Идея создания «Центра» получила одобрение миссии Юнеско. Необходимость его создания не подвергается сомнению, но конкретные

пути реализации проекта зависят от финансирования и уровня поддержки. С этой целью летом 1991 г. проводится реорганизация ОГиРК. Отделу выделяется площадь 350 кв. метров. Помещения для реставрации бумаги, переплетов, графики, для лабораторных исследований. Наступает для ОГиРК исторический момент: после 38 лет существования из производственного отдела он становится Научно-исследовательским отделом консервации документов (НИОКД). Утверждается новый штат отдела — 30 единиц, и в структуру отдела вводятся сектора. Заведующей НИОКД назначается Лариса Григорьевна Левашова — кандидат химических наук, научный сотрудник лаборатории консервации документов АН.

В 1996 г. НИОКД реорганизуется в Научно-исследовательский отдел консервации и реставрации фондов (НИОКиРФ). Заведующей этого отдела, по совместительству, становится Надежда Григорьевна Медведева, зав. лабораторией Научно-исследовательского Центра экологической безопасности (НИЦЭБ), доктор технических наук.

В 2008 г. заведующей НИОКиРФ назначается старший научный сотрудник отдела, кандидат биологических наук Екатерина Анатольевна Тилева. Отдел продолжает научно-исследовательскую линию.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Федина И. Старейшая в России // Ленинградский рабочий. 1983. 22 апр. № 16 (92473). С. 12.

ВОСПОМИНАНИЯ О ПЕРВОМ ВИЗИТЕ ДЖЕЙМСА Х. БИЛЛИНГТОНА В СССР – ЛЕНИНГРАД

АННОТАЦИЯ

Джеймс Х. Биллингтон (р. 1929), крупный американский советолог и будущий директор Библиотеки Конгресса США (1989–2014), впервые посетил Ленинград в августе–сентябре 1958 г. Будучи его гидом, я провел с ним экскурсию по городу и сопровождал его во время визита в Библиотеку Академии наук СССР (БАН) и в Новгород (ныне Великий Новгород).

Ключевые слова: Джеймс Хедли Биллингтон, американский советолог, директор Библиотеки Конгресса Соединенных Штатов Америки, визит в Россию, Библиотека Академии наук, Российская национальная библиотека, экскурсия по Новгороду.

Ровно 61 год назад, на рубеже августа–сентября 1958 г., наш город посетил будущий известный американский советолог-кремленолог Джеймс Х. Биллингтон (через 31 год, в 1989 г., он будет назначен и проработает более 25 лет директором Библиотеки Конгресса США).

А начиналось все просто. Весной 1958 г. я с «красным» дипломом окончил Ленинградский госуниверситет по специальности «английская филология» и летом работал в «Интуристе». Главный офис был в «Астории», где останавливалось большинство американцев, но неожиданно меня направили в «Европейскую» – прилетел американец, исследователь истории СССР. Меня представили: мне 23 года, туристу 29, симпатичный, крупный, стройный шатен, рост за 190 (у меня 182), рубашка навывпуск, с короткими рукавами. Он просил называть по имени, а я обращался к нему на «вы». Все время его пребывания мы общались только на русском, он его прекрасно знал, никакого акцента я не заметил. Вообще, Джеймс был немногословен.

Что характерно: за все время пребывания он не начинал никаких разговоров о социализме, коммунизме, советской власти, какой-то там свободе и демократии, никаких дискуссий или выпадов.

Джеймс прибыл по классу «люкс», и ему полагалась отдельная машина (всегда подавали бежевую «Волгу») и персональный гид (я). Когда я проводил с ним экскурсию по городу, он молчал при перечислении дворцов-особняков и князей-графов-баронов. Он все это уже знал и просто привязывал фамилии к месту жительства.

У меня с ним было много свободного времени: он сам взял и пошел через Невский на ту сторону в Публичку, с кем там общался – не знаю. Аналогично было и в другой раз: взял да и пошел по Невскому и Старо-Невскому в Александрово-Невскую лавру.

Но настало 30 августа, и я его повез в БАН СССР; это была суббота (тогда в СССР существовала 6-дневная рабочая неделя, но 7-часовой рабочий день). Внутрь я не пошел, сидел справа в вестибюле. Сколько времени Джеймс провел в БАН, я не помню, но спросил – где он был. Он показал на окна фасада и я понял (когда сам работал в БАН в 1981–1993 гг.), что это был ОРПК – Отдел рукописной и редкой книги. И еще: в тот день он мне подарил типографский оттиск – свою первую печатную работу по истории России, опубликованную в 1956 г. в каком-то итальянском журнале. Она

Мемуары

называлась «Большевицкий долг русскому народничеству». Я эту «антисоветскую» статью прочитал, но ничего не понял, так как там были ссылки на недоступные для советского человека источники. Статью куда-то засунул, потом сменил профессию и обнаружил только в 1990-е гг., когда переезжал на другую квартиру.

Через день после БАН СССР, первого сентября, когда вся страна «пошла в школу» и дорога была пустая, я повез своего дорогого гостя в Новгород (теперь Великий Новгород) – заявка на экскурсию была от Джеймса. Во время экскурсии по городу мы посещали кое-какие восстановленные, но не работающие церкви. Джеймс везде ходил, все внимательно слушал. Необыкновенный интерес моего ученого-советолога вызвал забор вокруг археологических раскопок. Внизу уже никого не было, студенты – в городах на учебе, а забор был расписан надписями

масляной краской: шутки, студенческий юмор, стихи и проза. Джеймс щелкал аппаратом непрерывно...

Куда улетел г-н Биллингтон из Ленинграда, я уже не помню. Одно интересно: летом 1958 г. я был семь дней рядом с этим американским исследователем СССР-России – полная тишина, никаких оценок и эмоций, а в 1966 г. мой бывший дорогой гость (ему 37 лет) опубликовал свою первую книгу (мне ее подарили американцы в 1988 г., я ее прочитал), охватив период с крещения Руси и включая Ленина-Сталина-Хрущева-Брежнева: «Интерпретированная история русской культуры». Заголовок дал убойный: «Икона и топор» (!!!). (У меня простой вопрос к самому себе: это ж как надо презирать или НЕ понимать *изучаемую* страну, чтобы в таких словах оценить ее жизнь за 1000 лет?!)

ПРИЛОЖЕНИЕ К ЖУРНАЛУ

Научные исследования

Полякова Т.М. Современное состояние методической деятельности библиотек в России: теория и практика: аналитический обзор

Полякова Таисия Михайловна — библиотечарь, Научно-исследовательский отдел изданий Академии наук

Библиотека Российской академии наук
199034, Санкт-Петербург,

В.О., Биржевая л., д. 1

e-mail: polyakovatya@mail.ru

Polyakova T. Modern condition of methodical and instructional work of Russian libraries: theory and practice: analytical review

Polyakova Taisia — Librarian of the Research Department of Academy of Sciences Editions

Russian Academy of Sciences Library

1, Birzhevaya liniya,

Vasilievsky Island, St. Petersburg,

Russia, 199034

e-mail: polyakovatya@mail.ru

ABSTRACT

Analytical review of literature, published in 2013–2019 related with methodical and instructional work of libraries of different departments. Main theoretical and practical problems and tendencies are marked; the conclusion of modern state of methodical work of libraries made.

Keywords: methodical work, instructional work, methodic of librarianship.

Цыганков С.Г. Язык аллегорий. Трудности перевода (к вопросу расшифровки аллегорической композиции, изображенной на «Карте путешествия по Европе» вел. кн. Павла Петровича и вел. кн. Марии Федоровны в 1781–1782 годах, изданной при Императорской Академии наук в 1783 году)

Цыганков Сергей Георгиевич — архитектор, исследователь русской истории и архитектуры

190068, Санкт-Петербург,

наб. Канала Грибоедова, д. 127, кв. 3

e-mail: bohemien.s@mail.ru

Tsygankov S. Language of allegories. Translation difficulties (to the question of deciphering the allegorical composition, pictured on the «Map of travel in Europe» of Grand Duke Paul Petrovich and Grand Duchess Maria Feodorovna in 1781–1782, published by Imperial Academy of Sciences in 1783)

Tsygankov Sergei — Architect, Architecture Researcher

3, 127, Griboedova kanal embankment,

St. Petersburg, Russia, 190068

e-mail: bohemien.s@mail.ru

ABSTRACT

The travel rout of the «count and countess of Nord» in the Europe in 1781–1782 was recorded in detail on the map and described in the «inscription», compiled by the participant of the trip S.I. Plescheev. The map decorated in the traditions of cartographic art of the 18th c., but contains an unusual allegorical novel.

Keywords: Paul I, «count and countess of Nord», Sergei Ivanovich Plescheev, Russian cartography, Russian Freemasonry, allegorical plots.

Гальцин Д.Д. Ранние издания «Гипнэротомехии Полифила» в фондах Научно-исследовательского отдела редкой книги Библиотеки Академии наук

Гальцин Дмитрий Дмитриевич — кандидат исторических наук, научный сотрудник, Научно-исследовательский отдел редкой книги

Библиотека Российской академии наук

199034, Санкт-Петербург,

В.О., Биржевая л., д. 1

e-mail: dmitrygaltsin@gmail.com

Galtsin D. Early editions of «Hypnerotomachia Poliphili» in the Rare Book Department of Russian Academy of Science Library

Galtsin Dmitry — Candidate of Historical Sciences, Scientific Researcher of Research Department of Rare Book Russian Academy of Sciences Library 1, Birzhevaya liniya, Vasilievsky Island, St. Petersburg, Russia, 199034
e-mail: dmitrygaltsin@gmail.com

ABSTRACT

The five copies of different editions of «Hypnerotomachia Poliphili» (1499–1600) in Italian and French, held by the Rare Book Department of Russian Academy of Science Library described as important evidence of the influence of the mysterious Renaissance novel throughout five centuries of its history.

Keywords: «Hypnerotomachia Poliphili», rare book, book history, Renaissance, Francesco Colonna, Aldo Manuzio, literary history.

Андреева Н.С. К истории формирования архивного фонда Департамента полиции: о материалам «Летописи БАН»

Андреева Наталья Сергеевна — доктор исторических наук, старший научный сотрудник, Научно-исследовательский отдел библиографии и библиотековедения Библиотека Российской академии наук 199034, Санкт-Петербург, В.О., Биржевая л., д. 1
e-mail: iskjul@gmail.com

Andreeva N. To the history of Police department's archival fond: on the materials of «Chronicle of the RASL»

Andreeva Nataliya — Doctor of Historical Sciences, Senior Researcher of the Research Department of Bibliography and Library Science Russian Academy of Sciences Library 1, Birzhevaya liniya, Vasilievsky Island, St. Petersburg, Russia, 199034
e-mail: iskjul@gmail.com

ABSTRACT

The questions of Police department's fond history, held by the State archives of the Russian Federation are analyzed in the article. On the materials of «Chronicle of the RASL» the participation Academy of sciences employees in salvaging these documents during the February Revolution of 1917 and scientific work with them as well is considered.

Keywords: Russian Academy of sciences, Russian Academy of sciences Library, Chronicle of the Russian Academy of sciences Library, State archives of the Russian Federation, Police department, February Revolution of 1917, archival science, Pushkin House, Russian Empire, History of Russia.

Карева Н.В., Пивоваров Е.Г. Редкая книга из коллекций Российской национальной библиотеки и Библиотеки Академии наук: «Die deutsche Grammatica» Шарминта (1713)

Карева Наталья Владимировна — кандидат филологических наук, старший научный сотрудник

Институт лингвистических исследований РАН 199053, Санкт-Петербург, Тучков пер., д. 9

Пивоваров Евгений Григорьевич — доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник

Санкт-Петербургский филиал Института истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова РАН 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 5
e-mail: natasha.titova@gmail.com pivovaro@mail.ru

Kareva N., Pivovarov E. A rare book from Russian National Library and Academy of Sciences Library collections: «Die deutsche Grammatica» by Charmyntes (1713)

Kareva Natalia — Candidate of Philological Sciences, Senior Researcher Institute for Linguistic Studies Russian Academy of Sciences 9, Tuchkov lane, St. Petersburg, Russia, 199053

Pivovarov Evgeny — Doctor of Historical Sciences, Leading Researcher St. Petersburg Branch of the Institute for the History of Natural Sciences and Technology, Russian Academy of Sciences 5, Universitetskaya embankment, St. Petersburg, Russia, 199034
e-mail: natasha.titova@gmail.com pivovaro@mail.ru

ABSTRACT

«Die Teutsche Grammatica <...>» compiled by M. Schwanwitz was the first German

grammar printed in Russia (1730). Throughout the 18th c. it remained a popular textbook. «Die deutsche Grammatica <...>» published by Charmyntes in Berlin in 1713 is regarded as one of its major sources. The authors analyzes copies of this work held by the National Library of Russia and Academy of Sciences Library and discusses possible versions of its authorship.

Keywords: German grammar, textbooks, Academy of Sciences Library, M. Schwanwitz, Charmyntes, sources, authorship.

Великова Т.Д., Хосид Е.Г., Трепова Е.С. Использование биоцидов для защиты библиотечных документов в XX и XXI веках

Великова Татьяна Дмитриевна — кандидат технических наук, заместитель руководителя

Федеральный центр консервации библиотечных фондов

Российская национальная библиотека 191014, Санкт-Петербург, наб. реки Фонтанка, д. 36

Хосид Елена Геннадьевна — старший научный сотрудник, научно-исследовательская группа

Лаборатория консервации и реставрации документов Санкт-Петербургский филиал Архива Российской академии наук 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 1

Трепова Екатерина Сергеевна — кандидат технических наук, ведущий научный сотрудник

Федеральный центр консервации библиотечных фондов
Российская национальная библиотека 191014, Санкт-Петербург, наб. реки Фонтанка, д. 36
e-mail: velikova@nlr.ru
lenahosid@gmail.com
k.trepova@gmail.com

Velikova T., Hosid E., Trepova E. The use of biocides for the protection of library documents in the 20–21th c.

Velikova Tatiana — Candidate of Technical Sciences, Deputy Head of the Federal Center for Conservation of Library Funds The National Library of Russia

36, Fontanka embankment, St. Petersburg, Russia, 191014

Hosid Elena — Senior Researcher, Laboratory of Conservation and Restoration of Documents

St. Petersburg Branch of the Federal State Government-financed Institution of Science of the Archive of Russian Academy of Sciences 1, Universitetskaya embankment, St. Petersburg, Russia, 199034

Trepova Ekaterina — Candidate of Technical Sciences, Leading Researcher

Federal Center for Conservation of Library Funds The National Library of Russia 36, Fontanka embankment, St. Petersburg, Russia, 191014
e-mail: velikova@nlr.ru
lenahosid@gmail.com
k.trepova@gmail.com

ABSTRACT

This is an overview of biocides have been used in conservation for processing documents since the beginning of the 20th c. to the present time. The article presents information about the biocides have been analyzing in the Federal document conservation center at the National library of Russia for the last 20 years. Requirements for biocides for processing documents are described as well.

Keywords: biocides, biodeterioration, biodeterioration of paper, biodeterioration of documents, fungi, micromycetes, disinfection.

Люди и книги

Смагина Г.И. «Все перевернул с ног на голову»: директор Академии наук граф В.Г. Орлов (по страницам Дневника Якоба Штелина)

Смагина Галина Ивановна — доктор исторических наук, главный научный сотрудник

Санкт-Петербургский филиал Института истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова
Российской академии наук 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 5
e-mail: galsmagina@yandex.ru

Smagina G. «He has turned everything upside down»: Count Vladimir G. Orlov,

Director of the Academy of Sciences (on the Jacob von Stählin's Diary pages)

Smagina Galina – Doctor of Historical Sciences, Head of Section

St. Petersburg Branch of S.I. Vavilov Institute for the History of Science and Technology
Russian Academy of Sciences
5, Universitetskaya embankment,
St. Petersburg, Russia, 199034
e-mail: galsmagina@yandex.ru

ABSTRACT

Jacob von Stählin' «Diary» fragment is presented to readers. It covers several years (1766–1775) of the period when the first Director of Academy of Sciences, Count Vladimir G. Orlov, headed the institution. An excerpt from the diary, the author entitled «Farewell of Count Orlov to the Academy», dates back to the beginning of 1775 when Orlov had already resigned his post as Director; Stählin summarizes the results of Orlov's academic career.

Keywords: Academy of Sciences, Academician Jacob von Stählin, Director, Count Vladimir G. Orlov, Diary.

Красникова О.А. Николай Михайлович Каратаев (1875–1942) — первый заведующий Картографическим отделением Библиотеки Академии наук

Красникова Ольга Алексеевна — кандидат исторических наук, научный сотрудник, заведующий

Сектор картографии
Отдел фондов и обслуживания
Библиотека Российской академии наук
199034, Санкт-Петербург,
В.О., Биржевая л., д. 1
e-mail: okras05@mail.ru

Красникова О. Nikolai Mikhailovich Karatayev (1875–1942) — the First Head of the Cartographic Department of the Russian Academy of Sciences Library

Красникова Ольга — Candidate of Historical Sciences, Scientific Researcher, Head of the Sector of Cartographical Fund of the Department of Funds and Services

Russian Academy of Sciences Library
1, Birzhevaya liniya,
Vasilievsky Island, St. Petersburg,
Russia, 199034
e-mail: okras05@mail.ru

ABSTRACT

The article is dedicated to the biography of N.M. Karatayev and his work as head of the V Cartographic Department organized in RASL in 1925 on his initiative. The information is given about his various activities — teaching, expeditionary, scientific, and bibliographic in different institutions of St. Petersburg / Petrograd / Leningrad, as well as his revolutionary activities — at the turn of the 19th and 20th centuries.

Keywords: Academy of Sciences Library, V Cartographic Department, N.M. Karatayev, Faculty of Geography of Leningrad State University, expeditions of the first third of the 20th century, Great Patriotic War.

Байкова С.Б., Бардина С.В. Личная библиотека Льва Семеновича Берга (1876–1950)

Байкова Светлана Борисовна — заведующий библиотекой

Бардина Светлана Владимировна — редактор, Издательский отдел

Научно-техническая библиотека Санкт-Петербургский филиал федерального государственного бюджетного научного учреждения «Всероссийский научно-исследовательский институт рыбного хозяйства и океанографии» («ГосНИОРХ им. Л.С. Берга»)

199053, Санкт-Петербург,
наб. Макарова, д. 26
e-mail: baykova@niorh.ru

Baykova S., Bardina S. Personal library of Lev Semenovich Berg (1876–1950)

Baykova Sveltana — Head of the Library FSBI «GosNIORKH named after L.S. Berg»

Bardina Svetlana — Editor of the Publishing Department of FSBI «GosNIORKH named after L.S. Berg»

St. Petersburg branch of the Russian Federal «Research Institute of fisheries and oceanography» («GosNIORKH named after L.S. Berg»)

26, Makarova embankments,
St. Petersburg, 199053, Russia
e-mail: baykova@niorh.ru

ABSTRACT

In this paper for the first time was made an attempt to conduct a comprehensive study of the L.S. Berg's book collection on the basis of proprietary attributes. By examining de visu part

of the scientist's library several ex-libris are highlighted, which allow to conclude that the scientist's library is generic and includes both Berg's personal books and publications acquired by representatives of three generations of scientist's descendants.

Keywords: library «GosNIORKH named after L.S. Berg», Lev Semenovich Berg, VNIRO, bookplate, attribution personal libraries, book sign, super bookplate, autograph.

Батюто С.А. Ферапонт Иванович Витязев (1886–1938) — теоретик книжного дела (к 80-летию со дня смерти)

Батюто Сергей Анатольевич — независимый исследователь, член Санкт-Петербургского библиотечного общества

197758, Санкт-Петербург,
пос. Песочный,
ул. Ленинградская, д. 44, кв. 3
e-mail: SBatjuto@yandex.ru

Batyuto S. Ferapont I. Vityazev — the book business theorist

Batyuto Sergey — independent researcher, member of St. Petersburg library society

3, 44 Leningradskaya street, village Pesochnyj,
St. Petersburg, Russia, 197758
e-mail: SBatjuto@yandex.ru

ABSTRACT

The article deals with the famous publishing employee, Head of the Publishing House «Kolos» Ferapont I. Vityazev as the book business theorist.

Keywords: Ferapont I. Vityazev (1886–1938), Publishing House Kolos (1918–1927), book business theory, RGB, RGALI, ARAN.

Данилов И.А. Андреас фон Шенберг как личность Конфессиональной эпохи (на материале казуалии из собрания НИОРК БАН)

Данилов Игорь Алексеевич — младший научный сотрудник, Научно-исследовательский отдел редкой книги

Библиотека Российской академии наук
199034, Санкт-Петербург,
В.О., Биржевая л., д. 1
e-mail: igordanilov1990@gmail.com

Danilov I. Andreas von Schoenberg as a person of the Confessional Age (by the material of casuals in the collection of RDRB RASL)

Danilov Igor — Junior Researcher of the Research Department of Rare Book

Russian Academy of Sciences Library

1, Birzhevaya liniya,
Vasilievsky Island, St. Petersburg,
Russia, 199034

e-mail: igordanilov1990@gmail.com

ABSTRACT

The article is devoted to Andreas von Schoenberg, a representative of the Saxon knightly family, a bright personality of the Confessional era from the camp of the Protestant nobility. Representation prevailing by the end of the 17th c. the image of the true protagonist of the Reformation, in which the constants of specifically Protestant piety were imprinted, is given in the funeral sermon dedicated to him by the famous Lutheran theologian S.B. Carpsov, included in the collection from the Gersdorf Library (now stored in the collection of RDRB RASL).

Keywords: casualia, gravestone sermon, Russian Academy of Sciences Library (RASL), Saxony, Early modern period, protestant nobility, Andreas von Schoenberg, Samuel Benedict Carpsov.

История библиотек и коллекций

Питулько Г.Н. Из истории формирования специализированных фондов редких иностранных книг Библиотеки Академии наук

Питулько Галина Николаевна — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Научно-исследовательский отдел редкой книги

Библиотека Российской академии наук
199034, Санкт-Петербург,
В.О., Биржевая л., д. 1
e-mail: pitulgal@yandex.ru

Pitulko G. From the history of the formation of specialized funds of rare foreign books Academy of Sciences Library

Pitulko Galina — Candidate of Historical Sciences, Senior Researcher of the Researcher of the Research Department of Rare Book

Russian Academy of Sciences Library
1, Birzhevaya liniya,
Vasilievsky Island, St. Petersburg,

Russia, 199034
e-mail: pitulgal@yandex.ru

ABSTRACT

The article considers the first periods of organization of the specialized funds of rare foreign books at the Academy of Sciences Library. Author pay special attention to the first decades of the 20th c., and made a conclusion about the scientific significance of the Cabinet of Incunabula, rare books, foreign manuscripts and engravings headed by A.I. Malein.

Keywords: A.I. Malein, V.I. Kardashevsky, E.A. Rydzevskaya, Cabinet of Incunabula, rare books, foreign manuscripts and engravings.

Субботина О.В. Парижские издания поэмы Лудовико Ариосто «Неистовый Роланд» второй половины XVIII века из коллекции НИОРК БАН

Субботина Ольга Владимировна — кандидат искусствоведения, научный сотрудник Научно-исследовательский отдел редкой книги

Библиотека Российской академии наук
199034, Санкт-Петербург,
В.О., Биржевая л., д. 1
e-mail: olgavs421@gmail.com

Subbotina O. Parisian editions of Ludovico Ariosto's epic poem «The Frenzy of Orlando» at the second part of the 18th century from the Collection of RDRB of the Russian Academy of Sciences Library

Subbotina Olga — Candidate of Art History, Scientific Researcher of Research Department of Rare Books

Russian Academy of Sciences Library
1, Birzhevaya liniya,
Vasilievsky Island, St. Petersburg,
Russia, 199034
e-mail: olgavs421@gmail.com

ABSTRACT

The article focuses on how the ways of translating into the French language the epic poem «The Frenzy of Orlando» by the Italian poet and dramatist Ludovico Ariosto originated and developed. We pay particular attention to the editions of the second part of 18th c. held by the Research Department of Rare Books of the Russian Academy of Sciences Library.

Keywords: Ludovico Ariosto, French translating, epic poem, editions of the 18 century, ownership mark, engraving.

Дунаева Ю.А. Книги из библиотеки Д.Г. Мессершмидта (1685–1735) в Отделе БАН при Зоологическом институте РАН

Дунаева Юлия Александровна — младший научный сотрудник, Отдел БАН при Зоологическом институте РАН

Библиотека Российской академии наук
199034, Санкт-Петербург,
В.О., Биржевая л., д. 1
e-mail: bibl@zin.ru
djdiuna@rambler.ru

Dunaeva Y. The books from the personal library of D.G. Messerschmidt (1685–1735) in the Department of RASL at the Zoological institute of RAS

Dunaeva Yulia — Junior Researcher of the Department of RASL at the Institute of Zoology Russian Academy of Sciences

Russian Academy of Sciences Library
1, Birzhevaya liniya,
Vasilievsky Island, St. Petersburg,
Russia, 199034
e-mail: bibl@zin.ru
djdiuna@rambler.ru

ABSTRACT

Three copies of books held by the Department of RASL at the Zoological institute of RAS were identified as belonged to the personal library of Daniel Gottlieb Messerschmidt (1685–1735). Detailed descriptions of these copies are given in the article in addition to the report about the way by which they had been revealed.

Keywords: Daniel Gottlieb Messerschmidt (1685–1735), personal libraries of the 18th century, personal book collections, history of science in Russia in 18 century, Russian academy of sciences Library.

Кульматова Т.В. Личная библиотека И.А. Бодуэна де Куртенэ после 1918 года (по материалам СПбФ АРАН)

Кульматова Татьяна Васильевна — кандидат педагогических наук, старший научный сотрудник, Научно-исследовательский отдел изданий Академии наук Библиотека Российской академии наук
199034, Санкт-Петербург,
В.О., Биржевая л., д. 1
e-mail: kulmatova@gmail.com

Kulmatova T. The personal library of I.A. Baudouin de Courtenay after 1918 (on SPbF ARAN materials)

Kulmatova Tatyana – Candidate of Pedagogical Sciences, Senior Researcher of the Research Department of Academy of Sciences Editions

Russian Academy of Sciences Library
1, Birzhevaya liniya,
Vasilievsky Island, St. Petersburg,
Russia, 199034
e-mail: kulmatova@gmail.com

ABSTRACT

Personal library of the Academy of Sciences corresponding member I.A. Baudouin de Courtenay after his emigration remained in RASL. Was it returned to the scientist, who had requested it in the 1920s? Publication of his letter, containing information about the library.

Keywords: Personal library, I.A. Baudouin de Courtenay (1845–1929), Russian academy of sciences library (RASL), SPbF ARAN.

Бекжанова Н.В., Балакина А.А. Библиотека Российской академии наук (БАН). Хроника военных лет, май–август 1944 года

Бекжанова Наиля Вилевна – кандидат педагогических наук, заведующий, Отдел научной систематизации литературы
Балакина Анна Арефьевна – ведущий библиотечкарь, сектор музейно-выставочной и архивной работы

Библиотека Российской академии наук
199034, Санкт-Петербург,
В.О., Биржевая л., д. 1
e-mail: onsl@rasl.nw.ru
bekzan17@rambler.ru

Bekzhanova N., Balakina A. The Russian Academy of Sciences Library (RASL): chronicle of the war years, May–August 1944

Bekzhanova Nailya – Candidate of Pedagogical Sciences, Head of the Department of Systematic Catalog

Balakina Anna – Leading Librarian of the Department of Museum-Exhibition and Archival Work

Russian Academy of Sciences Library
1, Birzhevaya liniya,
Vasilievsky Island, St. Petersburg,

Russia, 199034
e-mail: onsl@rasl.nw.ru
bekzan17@rambler.ru

ABSTRACT

The article presents a chronicle of life of Russian Academy of Sciences Library during the Great Patriotic War of 1941–1945 on the basis of archival documents.

Keywords: Russian Academy of Sciences Library, RASL, Great Patriotic War of 1941–1945, Blockade, Leningrad, chronicle.

Изучаем Восток

Донских В.В. Первопечатная книга Португальской Индии в Гоа XVI–XVII веков
Донских Владимир Викторович – кандидат педагогических наук, научный сотрудник, Отдел литературы стран Азии и Африки

Библиотека Российской академии наук
199034, Санкт-Петербург,
В.О., Биржевая л., д. 1
e-mail: donskikh.india@mail.ru
donskikh53@mail.ru

Donskikh V. Early printed books of Portuguese India in Goa of 16–17th centuries

Donskikh Vladimir – Candidate of Pedagogical Sciences, Scientific Researcher of Research Department of Oriental Languages Publications

Russian Academy of Sciences Library
1, Birzhevaya liniya,
Vasilievsky Island, St. Petersburg,
Russia, 199034
e-mail: donskikh.india@mail.ru
donskikh53@mail.ru

ABSTRACT

Early printed books of Portuguese India in Goa of the 16–17th centuries have not been the object of special research and bibliographical account neither in Portugal nor in India.

Having studied different published Indo-Portuguese historical sources, documents and letters of missionaries in India, printed catalogues and bibliographies the author identified the bibliographical data of the early printed books in Goa and compiled a retrospective bibliography of Portuguese India of the 16–17th c.

Keywords: Goa, Printed book, Retrospective bibliography.

Киселёв А.А. Любовная семантическая метрика в японской поэзии

Киселёв Антон Александрович — старший преподаватель

Санкт-Петербургский
государственный университет
гражданской авиации
196210, Санкт-Петербург,
ул. Пилотов, д. 38
e-mail: kiseliov2a@mail.ru

Kiseliov A. The love semantic metrics in the Japanese poetry

Kiseliov Anton — Senior Lecturer

St. Petersburg State University of Civil
Aviation
38, Pilotov street, St. Petersburg,
Russia, 196210
e-mail: kiseliov2a@mail.ru

ABSTRACT

The article is dedicated to the love semantic metrics description. This metrics presents a set of schemes presenting a meeting or a parting of lyric heroes. The simplest math operations are used in these schemes. The examples of Russian poems metrical schemes are given. The semantic metrics of some poems belonging to the Japanese classical poetry is defined.

Keywords: metrics, semantics, scheme, lyric hero, tanka, Ono-no Komachi.

Хаздан С.Е. «Эйникайт»: газета Еврейского Антифашистского комитета

Хаздан Софья Евгеньевна — библиотекарь, Научно-исследовательский отдел изданий Академии наук

Библиотека Российской академии наук
199034, Санкт-Петербург,
В.О., Биржевая л., д. 1
e-mail: freken_book@mail.ru

Khazdan S. «Eynikayt»: the newspaper of the Jewish Anti-Fascist Committee

Khazdan Sofia — Librarian of the Research Department of Academy of Sciences Editions

Russian Academy of Sciences Library
1, Birzhevaya liniya,
Vasilievsky Island, St. Petersburg,
Russia, 199034
e-mail: freken_book@mail.ru

ABSTRACT

The newspaper «Eynikayt» was published in the difficult years of the war and supported the

Jews of the Soviet Union. The first edition of «Eynikayt» was published in 1942, and it was closed after 6 years. The newspaper has been accused of nationalist sentiments and refusing to promote Russian culture. The purpose of this article is to search and summarize the material related to this newspaper.

Keywords: newspaper, Yiddish, Anti-Fascist Jewish Committee, USSR.

Мемуары

Лепехин М.П. О великом читателе

Лепехин Михаил Пантелеевич — старший научный сотрудник, Научно-исследовательский отдел библиографии и библиотековедения

Библиотека Российской академии наук
199034, Санкт-Петербург,
В.О., Биржевая л., д. 1
e-mail: mpl2612@yandex.ru

Lepekhin M. About the great reader

Lepekhin Mihail — Senior Researcher of the Scientific Research Department of the Bibliography and Library Science
Russian Academy of Sciences Library

1, Birzhevaya liniya,
Vasilievsky Island, St. Petersburg,
Russia, 199034
e-mail: mpl2612@yandex.ru

ABSTRACT

The article is devoted to the memory of Alexander Mikhailovich Berezkin (1948–2019), an outstanding connoisseur of Russian literature of the 1840s–1880s. Berezkin worked at the Institute of Russian literature (RAS) from 1975 to 2019 and made a significant contribution to studying of Dostoevsky and Nekrasov works.

Keywords: Alexander Mikhailovich Berezkin, history of literature, Fyodor Mikhailovich Dostoevsky, Nikolai Alekseevich Nekrasov.

Комарова О.А. Отдел гигиены и реставрации книги Библиотеки Академии наук в 1980-х годах. Воспоминания Е.В. Старовой

Комарова Ольга Александровна — научный сотрудник, Научно-исследовательский отдел изданий Академии наук

Библиотека Российской академии наук
199034, Санкт-Петербург,

В.О., Биржевая л., д. 1
e-mail: olga.komarova3013@yandex.ru

Komarova O.A. Department of hygiene and restoration of Academy of Sciences Library in the 1980s and 1990s. Memoirs of E.V. Starova

Komarova Olga – Researcher of the Research Department of Academy of Sciences Editions

Russian Academy of Sciences Library
1, Birzhevaya liniya,
Vasilievsky Island, St. Petersburg,
Russia, 199034
e-mail: olga.komarova3013@yandex.ru

ABSTRACT

Ekaterina Vasil'evna Starova managed the Department of hygiene and restoration Academy of Sciences of the USSR Library in the 1980s and 1990s. As a technologist, she developed new methods of restoration and preservation of the paper. Starova also led the works on recovery of rare books after the fire in the RASL of 1988.

Keywords: Ekaterina Vasil'evna Starova, Academy of Sciences of the USSR Library, fire, restoration, technology.

Клещук С.Е. Воспоминания о первом визите Джеймса Х. Биллингтона в СССР – Ленинград

Клещук Станислав Евгеньевич – кандидат педагогических наук по специальности «Библиотечковедение, библиографоведение и книговедение»

Библиотека Российской академии наук
199034, Санкт-Петербург,
В.О., Биржевая л., д. 1
e-mail: nvponomareva@inbox.ru

Kleshuk S. The first visit of James H. Billington to the USSR – Leningrad

Kleshuk Stan – Candidate of Pedagogical Sciences in Library Science and Bibliography

Russian Academy of Sciences Library
1, Birzhevaya liniya,
Vasilievsky Island, St. Petersburg,
Russia, 199034

e-mail: nvponomareva@inbox.ru

ABSTRACT

James H. Billington (born in 1929), eminent American sovietologist and the future director of Library of Congress (1989–2014), visited Leningrad for the first time in August – September 1958. As his guide I took him through the city, accompanied him on his visit to the Academy of Sciences Library (RASL) and to the Novgorod.

Keywords: James H. Billington, first visit to Leningrad, RASL, Public Library, Alexander Nevsky Lavra, Novgorod.

ПОВЕСА
КНИЖНАЯ
СЪТЬ РЪКИ
НАПОЮЩАЯ
ВСЕЛЕННУЮ